

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

КАФЕДРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

На правах рукописи

чтец Константин Муратович Джусоев

**«Эпоха Мануила I Комнина в контексте развития религиозного
антагонизма между Византией и Европой (IV-XII вв.)»**

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата богословия

Научные руководители:

А.Ю. Митрофанов
докт. ист. наук,
доктор истории искусств
и археологии, доцент

Д. И. Макаров,
докт. филос. наук, доцент,
профессор Уральской
гос. консерватории
имени М.П. Мусоргского,
зав. кафедрой общих
гуманитарных дисциплин

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	4
Глава I. Истоки антагонизма и его основные этапы (IV-IX вв.)	26
1.1. Истоки схизмы (IV-V вв.)	26
1.2. Папа Лев Великий и его роль в развитии идеи о папском примате ..	36
1.3. Противоречия Востока и Запада в V-VI веках «Акакианская схизма» (484-519) и «Лаврентиевский раскол» (498-514)	40
1.4. Борьба папы Григория Великого с титулом Константинопольских патриархов «вселенский» (οἰκουμηνικός)	51
1.5. Новый этап в истории взаимоотношений Рима и Константинополя (VIII-IX вв.)	56
1.6. «Фотиева схизма» (863 – 867).....	62
Глава II. XI в. как переломный этап во взаимоотношениях между Европой и Византией	76
2.1. Рим и Константинополь в X–XI вв.	76
2.2. Реформы в Римской Церкви как начало новой эпохи на Западе	82
(X–XI вв.)	82
2.3. Великая схизма 1054 года.....	89
2.4. Конец XI в. как новый этап во взаимоотношениях между Византией и европейскими государствами.....	108
Глава III. XII в. и особенности эпохи Мануила I Комнина	128
3.1. Последствия Первого Крестового похода. Борьба за Антиохию ...	128
3.2. Борьба за торговые рынки Византии	135
3.3. Мануил I Комнин и особенности его эпохи	143
3.4. Попытки примирения Рима и Константинополя при Мануиле I в	

рамках «западной» политики василевса	146
3.5. Второй Крестовый поход.....	161
3.6. Погром венецианцев при императоре Мануиле I Комнине в 1171 г.	174
3.7. Последствия эпохи Мануила Комнина: окончательный разрыв между Римом и Константинополем.....	182
Заключение	198
Список источников и литературы:	206

Введение

«Несмотря на общее предание первых десяти веков, католики и православные на протяжении почти 1000 лет лишены общения в евхаристии. Мы разделены ранами, нанесенными в конфликтах далекого и недавнего прошлого, разделены и унаследованными от наших предшественников различиями в понимании и изъяснении нашей веры в Бога, единого в трех лицах – Отца, Сына и Духа Святого. Мы скорбим об утрате единства, ставшей следствием человеческой слабости и греховности, произошедшей вопреки первосвященнической молитве Христа Спасителя: Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и я в Тебе, так и они да будут в Нас едино (Ин. 17, 21)»¹.

Одной из самых трагических страниц в истории Церкви, без преувеличения является разделение некогда единого целого христианского мира. С середины XI в. и до нашего времени этому вопросу посвящено огромное количество трудов, исследований и монографий. При этом в историографии даются полярные оценки событий тех лет. Найти абсолютно верный критерий в многочисленных исследованиях невозможно. Нельзя утверждать и того, что картина событий XI в. абсолютно ясна и освещена с отстранённой объективностью. Это касается церковной истории как науки в целом, но прежде всего – темы раскола между Римом и Константинополем.

Сложно было представить себе, что Римская и Константинопольская

¹ Совместное заявление Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). 2016. № 3. Март. С. 8.

Церковь (а точнее – Римский и Константинопольский Патриархаты), некогда единые в рамках не только Вселенской Церкви, но и Римской империи, преодолевшие вместе целый ряд масштабных потрясений в эпоху Вселенских Соборов, не только провозгласят в 1054 г. взаимные анафемы, разделившись на века, но и станут очагами взаимного антагонизма. И даже XX в., ставший «столетием экуменизма», не исправил ситуацию.

Ярким примером сохраняющейся напряженности в православно-католических взаимоотношениях является реакция немалой части чад Русской Православной Церкви (в том числе и духовенства) на историческую встречу между Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Святейшим Папой Римским Франциском в феврале 2016 г. на Кубе, целью которой было привлечь внимание мировой общественности к гонениям на христиан в Сирии². Непонимание исторически сложившихся отношений между Католической и Православной Церквями привело к заявлениям о «предательстве»³ и «вероотступничестве, обмане и лукавстве»⁴. Подобная реакция в обществе (в том числе и среди духовенства) подчёркивает **актуальность** исторического анализа и освящения причин как раскола, так и религиозного антагонизма между Западом и Востоком, с целью если не примирения, то преодоления религиозного неприятия, существующего и в наше время в Церкви.

Новизна исследования заключается в переосмыслении причин религиозного антагонизма между Римом и Константинополем, истоки которого уходят в IV в. Данный антагонизм обостряется в XII в., столетие спустя после 1054 г. И если ранее разногласия существовали между иерархами Рима и Константинополя, то в эпоху императора Мануила I Комнина становится очевидным антагонизм не только в кругу духовенства,

² См.: Официальная хроника. Встреча Святейшего Патриарха Кирилла и Святейшего папы Римского Франциска // ЖМП. 2016. № 3. Март. С. 6; Путин В. В. Путин обозначил роль РПЦ в судьбе Сирии. Газета.ru. https://www.gazeta.ru/social/news/2017/12/04/n_10894484.shtml (дата обращения 11.01.2017)

³ См.: Лонгин (Жар), еп. «Патриарх Кирилл предал Православие». Видеозапись [электрон. ресурс] https://www.youtube.com/watch?v=_bQV1Zr2MAU (дата обращения - 23.04.2017).

⁴Сергеев Ф. Плоды апостасийной встречи папы и Патриарха // Православный крест. Инф-ный вестник. № 5 (149). «Лизинг индустрия». М., 2016. С. 8.

но прежде всего среди широких народных масс. Причины этого трагического для Церкви явления, на наш взгляд, заключаются не только в негативном воздействии на византийское общество Крестовых походов, не только в богословских разногласиях, а также в попытках понтификов возглавить Вселенскую Церковь (и как следствие – в столкновении христианского Запада и Востока), но и в политике императора Маниула Комнина (1143 – 1180). Это выглядит парадоксальным, если учесть, что данный василевс как никто другой ранее на византийском троне (после 1054 г.) стремился к Европе в целом и как следствие – к преодолению схизмы между Римом и Константинополем.

Объектом исследования является совокупность византийских и латинских источников IV-XII вв., отражающих рост и расширение антагонизма в религиозной сфере между ромеями и латинянами в указанный период времени.

Предметом исследования выступает отражение данного антагонизма в источниках IV -XII вв. и преимущественно в эпоху Мануила Комнина.

Цель диссертации – проанализировать истоки и основные этапы противоречий между Римской и Константинопольской Церквями, сделав основной акцент на XII в., а именно – на эпоху правления императора Мануила I Комнина и ее влияние на рост антагонизма между Западом и Востоком. Рассмотреть в качестве причин данной напряженности не только ряд исторических событий, более или менее случайных, но и политику василевса, понятую как единое и системное целое. Таким образом, в нашем исследовании предпринимается попытка анализа как богословских, так и исторических событий, повлиявших на разделение Рима и Константинополя.

Основные задачи исследования:

- 1) выявить истоки раскола между Римской и Константинопольской Церквями;
- 2) проанализировать основные этапы противоречий между Западом и Востоком некогда единой Церкви;

- 3) уточнить и пересмотреть сложившееся в части исторических трудов представление о том, что события 1054 г. оказали фундаментальное влияние на рост антагонизма между Западом и Востоком;
- 4) исследовать особенности религиозного антагонизма в XII в.;
- 5) раскрыть влияние политики императора Мануила I Комнина на рост религиозного антагонизма.

Исследование основано на общенаучном принципе историзма, что позволяет, учитывая временную последовательность и взаимосвязь исторических явлений, рассматривать их в процессе возникновения, развития и взаимозависимости.

Положения, выносимые на защиту:

1. Противоречия между Римом и Константинополем, и в том числе – борьба за первенство и возвышение папства начали формироваться в IV – V вв.
2. До IX в. Церковь сохраняла единство и целостность. Середина IX в. стала переломным моментом в истории Церкви.
3. События XI в., а именно схизма 1054 г. и последующие споры, были результатом особенностей исторического процесса IX – X вв. Значительную роль в событиях схизмы сыграли патриарх Михаил Кируларий и кардинал Гумберт. При этом в XI в. формируются новые отношения между Византией и Западной Европой: две части континента сближаются между собой, результатом чего оказывается отчуждение, но все же не антагонизм.
4. С XII в. религиозный антагонизм становится характерной чертой во взаимоотношениях между Византийской империей и европейскими государствами, причём не только на уровне церковной иерархии, но и широкого круга народных масс. Причиной для этого послужили не только исторические процессы XII в. (Крестовые походы, стремление папства к главенству во Вселенской Церкви, богословские споры), но и политика византийского императора Мануила I Комнина, стремившегося к единству с Римом.

Методы диссертационного исследования включают в себя три основных уровня подходов: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический и заключаются, во-первых, в опоре на принцип историзма, основанный на представлении об уникальности каждой исторической эпохи и позволяющий изучать идеи в контексте конкретных исторических условий. Во-вторых, в применении принципа научной объективности, требующего от исследователя осуществления анализа различных исторических источников, опоры на достоверные факты вне зависимости от политической или идеологической конъюнктуры.

Хронологические рамки исследования охватывают период с IV по XII вв.: период основных противоречий (IV – XI вв.) между Римом и Константинополем и период возросшего антагонизма (XII в.).

Территориальные рамки исследования включают в себя области Европы, Малой Азии и Ближнего Востока, а также бассейн Средиземного моря.

Степень изученности темы. Среди множества монографий и исследований, точка зрения влияния политики императора Мануила I Комнина на рост антагонизма если и встречается, то высказывается отрывочно. В данной связи следует упомянуть монографию британского исследователя, члена Британской школы в Афинах, члена Королевской Ирландской и Британской академий наук, профессора византийской истории, языка и литературы в Королевском колледже Лондона, Д. Найкола (Nicol) «Византия и Венеция. Исследование дипломатических и культурных взаимоотношений», в которой отмечается «наследием Маниула была ненависть к христианам Запада»⁵.

Отдельного внимания заслуживает монография С. Рансимена, посвященная генезису противоречий между Римом и Константинополем.

⁵ Nicol D.M. Byzantium and Venice. A Study in Diplomatic and Cultural Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 10.

Одна из заслуг автора, невзирая на название монографии «Восточная схизма. Византийская теократия»⁶, заключается в том, что он довольно объективно рассматривает отношения Рима и Константинополя, хотя местами чувствуется предвзятое отношение к Восточному патриархату и его политике. Период, следующий за эпохой Мануила, автор озаглавил как время «роста враждебности в обществе». В главе с таким названием британский историк подчеркивает, что увлечение Мануила Европой «не вызывало сочувствия ни в Константинополе, ни в провинциях»⁷. Стоит отметить, что в русском переводе существуют некоторые неточности в сносках.

В аналогичном русле предвзятого отношения к Константинополю, которое дало о себе знать в осуждении Восточной Церкви за ее нежелание присоединиться к Риму⁸, написана монография французского богослова-доминиканца, видного экуменического деятеля и участника II Ватиканского собора, кардинала Ива Мари-Жозефа Конгара «Девять веков спустя. Заметки о восточной схизме»⁹.

Со стороны Восточной Церкви существует монография французского архимандрита Владимира (Гетте) (Wladimir Guettée) «Папство как причина разделения церквей»¹⁰, ценная уже тем, что о. Владимир перешел в православие из католичества. Однако, стоит отметить, что и этот труд не лишен некоторой предвзятости. Причина – в полемическом характере работы.

В фундаментальной монографии Пола Магдалино, посвященной Мануилу I Комнину¹¹, влияние политики василевса на рост религиозного антагонизма между греками и латинянами специально не рассматривается. Данную информацию удалось узнать от самого автора в процессе переписки с ним.

⁶ См.: Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия / Пер. с англ. Т. Б. Менской; Отв. ред. А. Б. Зубов. М., 1998.

⁷ Рансимен С. Восточная схизма... С. 95.

⁸ Конгар И. Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме. «Центр св. Климента». Киев., 2011. С. 113.

⁹ Конгар И. Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме. Киев, 2011.

¹⁰ Гетте В., архим. Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с Восточной Церковью. М., 2007.

¹¹ Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Таким образом, мы сталкиваемся с весьма противоречивой ситуацией: несмотря на наличие определенного количества исследований, раскрывающих отдельные аспекты нашей темы, мы можем назвать лишь небольшое количество современных работ на русском языке, в которых детально изучается возрастание религиозного антагонизма между Римом и Константинополем в IV – XII вв.

И все же наш долг – уделить самое пристальное внимание трудам наших предшественников в отечественной и зарубежной историографии.

Затрагивая тему истоков разделения некогда единой Римской империи, а впоследствии – и Вселенской Церкви, необходимо обратить внимание на труды В.А. Дмитриева по варваризации Римской империи в IV в.¹², а также на монографию В.П. Будановой, посвященную великому переселению народов и его последствиям¹³. Пристальное внимание цивилизационным различиям между Западом и Востоком уделил и Питер Браун¹⁴, американский и британский антиковед, профессор истории Принстонского университета. Из книг по истории Церкви этого периода необходимо выделить труд о. Иоанна Мейендорфа «Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 гг.»¹⁵.

В свою очередь, архимандрит Владимир (Гетте) указал в качестве основной причины разделения Церквей возвышение папства и активное формирование идеи о его примате¹⁶. И хотя труд арх. Владимира носит явно полемический характер, сложно не согласиться с его идеей о том, что претензии римского понтифика на управление всей Вселенской Церковью явились основной причиной раскола. Со своей стороны, аббат Франтишек

¹² Дмитриев В.А. К вопросу о варваризации римской армии в IV в. н.э. (По данным Аммиана Марцеллина) // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 7 (102). Выпуск 18 [электрон. ресурс] // http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10433/1/Dmitriev_K_Voprosu.pdf (дата обращения – 23.09.2015).

¹³ Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000.

¹⁴ Brown P. Society and the Holy in Late Antiquity. Berkeley, 1982.

¹⁵ Мейендорф И., прот. Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 годах / Пер. с англ. М., 2012.

¹⁶ См.: Гетте В., архим. Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с Восточной Церковью. М., 2007. Форзац. С. 4.

Дворник, чешский и американский католический историк Церкви, византинист и славист, видит основную причину разделения в нежелании Востока принимать примат Папского престола; идея о примате начала формироваться после IV в.¹⁷ Эту же тему поднимает отечественный исследователь средневековой церковной истории А. Ю. Митрофанов¹⁸.

В связи с этим историки подчеркивают роль св. папы Льва Великого (440 – 461) в формировании идеи о папском примате. Так, об этом пишет шотландский историк религий Джеймс Уайли¹⁹.

Следующий этап в противостоянии между Римом и Константинополем, известный как «Акакианская схизма» (484–519), подробно рассматривается отечественным историком-медиевистом М. В. Грацианским²⁰. Этот же вопрос и сопутствовавшие ему события анализирует Джеффри Ричардс²¹, профессор истории культуры в университете Ланкастера.

Далее стоит выделить эпоху борьбы папы Григория Великого с титулом Константинопольских патриархов «вселенский» (οἰκουμενικός). Данной теме посвящены исследования преподавателя СПбДА, протодиакона Константина Марковича²².

Следующий этап, а именно – споры эпохи св. патриарха Фотия (858–867, 877–886) и папы Николая I Великого (858–867), подробно рассматриваются в трудах Ф. Дворника, ставших основополагающими в XX

¹⁷ См.: *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy // *The American Ecclesiastical Review*. 1961. Vol. 143. May.

¹⁸ *Митрофанов А.Ю.* Становление папского примата в контексте ранневизантийской истории // Научный информационно-аналитический, культурно-просветительный журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». № 3. 2010. С. 121–136.

¹⁹ См.: *Wylie J.A., Rev.* The Papacy: Its History, Dogmas, Genius, and Prospects. L., 1852. P. 34.

²⁰ См.: *Грацианский М.В.* «Апостол Петр и «Акакианская схизма» // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 9–19; *Его же.* Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // АДСВ. Екатеринбург, 2015. Вып. 43. С. 62 – 80; *Его же.* «Акакианская» или все же «феликианская» схизма? К истории отношений Римской и Константинопольской Церквей в конце V в. // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов / Под ред. *М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова*. М. – Белгород, 2016. С. 66–68.

²¹ См.: *Richards J.* The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages: 476–750. L., 1979. P. 21–24.

²² *Маркович К., протодиак.* Спор святителей Григория Великого (Двоеслова), папы Римского и Иоанна Постника...[электрон. ресурс] <http://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-i-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vselsenskiy/> (дата обращения – 09.10.2015).

в.²³, а также – в новейшей историографии – у Майкла Маккормика в главе «Византия и Запад в VIII – IX вв.» из «Новой Кембриджской истории Средних веков»²⁴. Отдельно следует упомянуть митр. Герасима (Яред), епископа Антиохийской Православной Церкви, выпускника (1869) и магистра богословия СПбДА, опубликовавшего ряд статей в «Христианском чтении» о св. Фотии и его эпохе²⁵. Более конкретно, и преимущественно в филологическом ключе, эпоха середины IX в. анализируется в трудах Д.Е. Афиногенова, в частности, в его статье «Рим и «Фотиева схизма»²⁶. Тому же посвящена недавняя статья Д.А. Шабанова²⁷ и раздел в монографии аббата Ф. Дворника²⁸.

Эпохе XI в. посвящено огромное количество исследований и монографий. Одним из центральных сюжетов в истории данного столетия выступает борьба за христианизацию славян и выбор ими Византии в качестве духовной Родины. Здесь необходимо отметить монографии британского историка-медиевиста, византиниста, историка Церкви сэра Димитрия Оболенского «Византийское содружество наций» и «Шесть византийских портретов»²⁹, а также обзорный труд Н. Тодорова, подчеркивающий цивилизационный выбор Руси³⁰.

Среди проблем церковной истории XI в. необходимо выделить период реформ в Римской Церкви, борьбу с симонией и секуляризацией, с опорой на монашество и идею сильного папства. Из трудов, посвященных указанной проблематике, выделяется монография британского медиевиста Герберта

²³ *Dvornik F.* The Photian Schism. History and Legend. Cambridge, 1948; *Idem.* Byzantine and Photian Ecclesiastical Studies. London: VR, 1974.

²⁴ *McCormick M.* Byzantium and the West, 700-900 // The New Cambridge Medieval History. Vol V. Ca.700 – ca. 900. Cambridge University Press, 2008.

²⁵ *Яред Г., иером.* Отзыви о св. Фотии, патр. Константинопольском, его современников – в связи с историей политических партий Византийской империи // ХЧ. СПбДА: 1872. № 1. С. 76–120; № 4. С. 710–750; № 6 С. 273–299; № 8. С. 545–573; № 12. С. 644–691.

²⁶ *Афиногенов Д. Е.* Византия, Рим и «Фотиева схизма» // Св. Фотий, Патриарх Константинопольский. Антилатинские сочинения. М., 2015.

²⁷ *Шабанов Д. А.* Патр. Фотий и полемика с латинянами о Filioque // Антология восточно-христианской богословской мысли. В II Т. Т. II. Изд-во «Никея», «РХГА». М., СПб., 2009. С. 382.

²⁸ См.: *Dvornik F.* The Photian Schism. Cambridge, 1970. P. 91–101.

²⁹ *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.

³⁰ *Тодоров Н.* Обращение Руси в христианство. Тысячелетие введения христианства на Руси. 988–1988. Unesco: М., 1993.

Эдварда Джона Каудри «Клюнийцы и григорианская реформа»³¹. Не утратил своего значения и старый труд А. С. Вязигина³².

Отдельно стоит указать события Великой схизмы 1054 г., стоящие в центре нашего исследования. При подробном рассмотрении этого вопроса необходимо прежде всего определиться с терминологией церковных расколов. Для этого надлежит обратиться к исследованию А.В. Слесарева «Расколоведение»³³, в котором удачно суммируется научно-богословский категориальный аппарат, необходимый для описания ересей, схизм и расколов. Труд А.В. Слесарева удачно дополняется публикацией казанских исследователей А.К. Погасия и А.Н. Лещинского, комплексно охарактеризовавших феномен церковных расколов³⁴.

Одной из причин осуждения Рима со стороны Константинополя в XI в. было использование опресноков. До сих пор не утратила научного значения посвященная данной теме монография прот. Михаила Чельцова, выпускника Казанской духовной академии³⁵. Утверждение о том, что вопрос об опресноках начинает занимать ведущее место в полемике между Востоком и Западом в XI–XIII вв., высказывают различные авторы – например, Бернацкий М. М.³⁶ и Г. Аввакумов³⁷. Впрочем, А. В. Бармин в своем отзыве на монографию Г. Аввакумова замечает: «Утверждения Г. Аввакумова, согласно которым, вопрос об опресноках господствовал в византийской религиозной полемике XI–XII вв. и упоминался почти в каждом противолатинском сочинении этого времени (с. 87), не соответствуют действительности. Filioque выходит в начале XII в. на первый план споров, об опресноках же нет речи». И всё же обсуждение опресноков занимает одно из центральных мест в греческих антилатинских сочинениях указанного периода, в частности, в русско-

³¹ Cowdrey H. E. J. The Cluniacs and the Gregorian Reform. Oxford, 1970.

³² Вязигин А. С. Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891.

³³ Слесарев А. В. Расколоведение. Введение в понятийный аппарат. М., 2012.

³⁴ См.: Лещинский А. Н., Погасий А. К. Типологизация и квалификация церковных разделений в христианстве // Религиоведение. Науч.-теоретический журнал. 2010. № 2. С. 91–101.

³⁵ Чельцов М. Полемика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII вв. СПб., 1879.

³⁶ Бернацкий М. М. Евхаристия. Ч. II. Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 619.

³⁷ Avvakumov G. Die Entstehung des Unionsgedankens. Die lateinische Theologie des Hochmittelalters in der Auseinandersetzung mit dem Ritus der Ostkirche. Berlin: AkademieVerlag, 2002. 433 S.

латинской полемике³⁸.

Вопросу опресноков посвящены статья о. Иоанна Эриксона (Erickson J.) «Квасной и пресный хлеб: О некоторых последствиях схизмы 1054 г., имеющих значение для богословия»³⁹ и фундаментальный труд о. Роберта Тафта «История преанафоральных обрядов Литургии св. Иоанна Златоуста»⁴⁰. Здесь же уместно упомянуть Г.И. Беневича и его исследование полемики об опресноках при Михаиле Кируларии⁴¹. Со стороны Римской Церкви в числе множества претензий к грекам фигурировала и симония, с которой так боролись представители «Григорианской реформы». Подобная практика официально имела место в Константинопольской Церкви. Этому вопросу посвящено исследование Л.А. Герд, преподавателя СПбДА, «Вопросы покаянной дисциплины в «Тактиконе» Никона Черногорца»⁴².

Переходя от частных вопросов к общей проблематике, связанной с полемикой ромеев и латинян, необходимо упомянуть яркого советско-американского историка-византиниста А. П. Каждана и, в частности, его исследование «Латиняне и франки в Византии»⁴³. Важнейшее значение для богословия схизмы имеет монография отечественного исследователя-католика А.В. Бармина «Пolemика и схизма»⁴⁴. Главная тема этого труда – богословская полемика между Римом и Константинополем. В плане социокультурного анализа греко-латинского взаимодействия следует упомянуть фундаментальное исследование голландского медиевиста Кринье Н. Сиггор (Ciggaar K. N.) «Западные путешественники в Константинополь»⁴⁵.

³⁸ Льва, митрополита России. К римлянам (или латинянам), об опресноках // Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.

³⁹ См.: Erickson J. Leavened and Unleavened: Some Theological Implications of the Schism of 1054. An offprint from St. Vladimir's Theological Quarterly. Vol. 14, № 3. 1970.

⁴⁰ Taft R. A History of the Pre-anaphoral Rites of the Liturgy of St John Chrysostom. Vol. 6. The Precommunion Rites. (Orientalia Christiana Analecta, T. 5.) Roma, 2000. P. 362–365.

⁴¹ См.: Беневич Г.И. Poleмика об опресноках при Михаиле Кируларии // http://www.bogoslov.ru/text/690636.html#_ftnref4 (дата обращения – 29.02.2016).

⁴² См.: Герд Л.А. Вопросы покаянной дисциплины в «Тактиконе» Никона Черногорца // ВВ. Т. 56 (81). М., 1995. С. 178–179.

⁴³ См.: Kazhdan A. Latins and Franks in Byzantium: Perception and Reality from the Eleventh to the Twelfth Century // The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World. Washington, D.C., 2001.

⁴⁴ См.: Бармин А.В. Poleмика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006.

⁴⁵ См.: Ciggaar K. N. Western Travellers to Constantinople. The West and Byzantium, 962–1204: Cultural and Political Relations. Leiden; New York; Köln, 1996.

Также акценты на культурных различиях двух миров делает в своем исследовании⁴⁶ и Маргарет Тренчард-Смит. По мнению автора, восприятие «раскола» произошло по причине культурного диссонанса и отчуждения Востока от Запада.

Важно упомянуть и глубокое исследование «Византийское государство и Церковь в XI в.»⁴⁷ Н.А. Скабалановича – профессора общей и церковной истории Санкт-Петербургской Духовной академии, одного из самых талантливых отечественных, дореволюционных русских историков, который не только ярко описывает взаимоотношения Церкви и государства, но и передает общее состояние византийского общества.

Книга профессора Московской Духовной академии А.П. Лебедева «Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя 1453 г.»⁴⁸ освящает религиозную жизнь Византийской империи. Труд основан на тщательном анализе источников. Автор приводит описание личностей и религиозной политики всех императоров из династии Комнинов.

Рассматривая тематику отношений Востока и Запада в XI в., нельзя не упомянуть совместную монографию А. Пападакиса и о. Иоанна Мейендорфа «Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг.»⁴⁹. Главной заслугой этого труда является то, что он посвящен первым четырем столетиям после разделения Церквей в 1054 г. Последующие взаимоотношения Восточной и Западной Церквей рассматриваются на широком фоне церковно-исторических событий всего христианского мира, в

⁴⁶ См.: *Trenchard-Smith M.* East and West: Cultural Dissonance and the “Great Schism of 1054” // Academia. [электрон.ресурс] https://www.academia.edu/6179182/East_and_West_Cultural_Dissonance_and_the_Great_Schism_of_1054 (дата доступа - 20.03. 2017).

⁴⁷ *Скабаланович Н.А.* Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 2010.

⁴⁸ *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя 1453 г. СПб., 2012.

⁴⁹ *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. / Пер. с англ. Левитского А.В., Рахмановой У.С., Чеха А.А. М.: ПСТГУ, 2010.

том числе, происходивших в Византийской империи в эпоху династии Комнинов. Такая широта подхода обеспечивает и панорамность взгляда на происходившие в ту эпоху события, которым суждено было стать ключевыми для христианского мира.

Отдельного внимания заслуживает вторая половина XI в., связанная в политическом плане с воцарением династии Комнинов, а именно – Алексея I (1081) и с началом новых отношений между Византией и Европой. Выделим в этой связи современную монографию С.Н. Чернявского, посвящённую императору Алексею и его эпохе⁵⁰. Вопрос подробно рассматривается и Майклом Энгольдом, заслуженным профессором византийской истории Эдинбургского университета, в обобщающей работе «Византийская империя в 1025–1204 гг.»⁵¹.

В качестве особого подпункта нашей темы следует выделить выстраивание взаимоотношений между Византией и Венецианской республикой в период позднего Средневековья. В советский период важным событием в изучении истории венециано-византийских взаимоотношений стало появление в 1963 г. монографии Н.П. Соколова, защитившего на эту тему докторскую диссертацию в ЛГУ (1954). Автор, опираясь на материал как отечественной, так и зарубежной литературы, проследил историю Венецианской республики с конца X до середины XIII вв. Особый акцент был сделан на распространение влияния и Венецианской республики, прежде всего, на ее экспансию в Византийскую империю. Автор сделал важное научное открытие, доказав на основе архивных материалов, что восстановление мирных отношений между Венецией и Византией, нарушенное при Мануиле I Комнине в 1171 г., произошло при Андронике I Комнине (1183–1185).

Среди работ на английском языке, прежде всего, стоит упомянуть вышеназванную монографию Д. Найкола «Византия и Венеция: исследование

⁵⁰ См.: *Чернявский С. Н.* Алексей Комнин — спаситель Византийской империи. СПб., 2013.

⁵¹ См.: *Angold M.* The Byzantine Empire, 1025–1204. Longman, 1997. P. 136–170.

дипломатических и культурных связей»⁵².

На итальянском языке⁵³ весьма ценна монография Д. Равеньяни «Византия и Венеция»⁵⁴. Автор является профессором византийской истории в Венецианском университете. В своем труде он делает акцент на том, что связывало Византию и Венецию, рассматривая причины Четвертого крестового похода и его катастрофических последствий для Константинополя.

В конце XI в. начинается эпоха Крестовых походов. Среди отечественных исследователей этого периода, живших в советское время, необходимо выделить труды М.А. Заборова. Среди заслуг этого историка – как публикация источников изучаемой им эпохи⁵⁵, так и освещение взаимоотношений крестоносцев с местными политическими силами на Востоке⁵⁶. В этой связи упомянем и монографию британской исследовательницы Керол Хилленбранд, осветившую феномен Крестовых походов – так, как они воспринимались глазами мусульман⁵⁷. Сюда же следует отнести и изданный в 2007 г. Оксфордским университетом труд «Византийцы и крестоносцы в негреческих источниках: 1025–1204 гг.»⁵⁸. Отношение же византийцев к Крестовым походам и идее Священной войны как таковой рассматривает Тиа М. Кольбаба в статье, озаглавленной «Восприятие византийцами религиозных «заблуждений» латинян»⁵⁹.

Выделим и учебное пособие, выпущенное в 2010 г. в Новосибирске В.Л. Портных и названное автором «Византия и идея крестового похода»⁶⁰. Большое значение приобретает в перспективе нашей темы и монография Р.

⁵² Nicol D. M. *Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations.* Cambridge, 2002.

⁵³ Cappelletti G. *Storia della repubblica di Venezia dal suo principio sino al giorno d'oggi; opera originale del prete veneziano Giuseppe Cappelletti.* Venezia: G. Antenelli, 1850–1855; *Cecchetti B.* *Di alcune fonti della storia veneta fino al secolo XIII cenni.* Venezia, 1867.

⁵⁴ Ravegnani G. *Bisanzio e Venezia.* Bologna, 2006.

⁵⁵ История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.

⁵⁶ Заборов М. А. *Крестоносцы на Востоке.* М., 1980.

⁵⁷ Хилленбранд К. *Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива.* СПб; М., 2008.

⁵⁸ *Byzantines and Crusaders in non-Greek Sources, 1025–1204 / Ed. M. Whitby.* Oxford, 2007.

⁵⁹ Kolbaba T. M. *Byzantine Perceptions of Latin Religious “Errors” // The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World.* Dumbarton Oaks. Washington, D.C., 2001.

⁶⁰ Портных В. Л. «Византия и идея крестового похода». Деяния франков и прочих иерусалимцев. Перевод на русский язык и комментарий. Учебное пособие. Новосибирск, 2010.

Радича «Страх в поздней Византии»⁶¹, объектом изучения в которой выступают причины и различные виды страха в Византийской империи (страх Запада, страх смерти, страх турок), а также затрагивается и проблема восприятия крестоносцев в Византии. Наконец, в 2010 г. была защищена докторская диссертация Тамар М. Боядзян при университете Калифорнии (Лос-Анджелес) на тему «Прокладка мостов между Востоком и Западом: Иерусалим крестоносцев в литературе и хрониках времени первых Крестовых походов»⁶².

Следующему этапу в истории Византийской империи, а именно – эпохе правления Иоанна II Комнина (1118 – 1143) – посвящена коллективная монография «Иоанн II Комнин, император Византии: в тени отца и сына», вышедшая в 2016 г. под редакцией известной итальянской исследовательницы А. Букосси (издательницы труда Андроника Каматира «Священный арсенал»⁶³) и испанского византиниста Алекса Р. Суареса, получившего докторскую степень в Королевском колледже Лондона в 2014 г.⁶⁴ Этот труд открывает ученым новые перспективы царствования Иоанна и ясно показывает, что многие нововведения в византийской социальной и политической жизни, которые принято относить к гению Мануила Комнина, укрепились уже во время правления второго великого Комнина. Настоящий труд оказывается тем более ценным, что время правления Иоанна по ряду причин не было описано ни одним из современников, а основные сведения о нем мы находим у более поздних византийских историков – Иоанна Киннама и Никиты Хониата.

Одно из лучших исследований эпохи Мануила I Комнина принадлежит Полу Магдалино, профессору истории Византии в университете Сент-Эндрюс (Эдинбург). Поражающее своей фундаментальностью и глубиной

⁶¹ Radic R. Strah u poznoj Vizantiji. Beograd, 2014.

⁶² Boyadjian T. M. Bridging East and West: A Study of Crusader Jerusalem in the Literature and Chronicles of the Early Crusades. A dissertation submitted in partial satisfaction of the Requirements for the degree Doctor of Philosophy. Los Angeles, 2010.

⁶³ Andronici Camateri Sacrum armamentum. Pars prima / Ed. A. Bucossi. Turnhout, 2014. (CCSG, 75).

⁶⁴ John II Komnenos, Emperor of Byzantium: In the Shadow of Father and Son / Ed. A. Bucossi, A. R. Suarez. London, 2016.

анализа источникового материала, оно так и озаглавлено: «Империя Мануила I Комнина (1143–1180)»⁶⁵.

Из отечественных византологов значительное внимание Мануилу I Комнину уделял Х. М. Лопарев, яркий специалист в области истории и культуры Древней Руси и Византии, библиограф, член Императорского Православного Палестинского Общества. В 1907 г. ученый опубликовал в «Византийском временнике» статью «Об униатстве Мануила Комнина»⁶⁶. Главной ценностью этого исследования является перевод автором с греческого языка на русский диалога императора Мануила и патриарха Михаила III с целью принять в общение Римскую Церковь. Основываясь на данных этого и других источников, Х.М. Лопарев подчеркивает желание Мануила заключить унию с понтификом.

Также нельзя не отметить и исследование выдающегося отечественного исследователя Я.Н. Любарского под названием «Мануил I глазами Киннама и Хониата»⁶⁷. Мастерское сопоставление двух важнейших исторических нарративов помогает ученому воссоздать комплексный портрет великого императора.

В завершение нашего по неизбежности краткого обзора упомянем молодого исследователя эпохи Комнинов, выпускника исторического факультета МГУ им. Ломоносова (2008) и аспирантуры Центрально-европейского университета⁶⁸ в Будапеште Романа Шляхтина⁶⁹. Его заслуга заключается не только в подробном и глубоком изучении истории XI – XII вв., но и в популяризации ее. Шляхтин известен циклом аудиолекций, посвященным как взаимоотношениям византийцев с тюрками, печенегами,

⁶⁵ Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Cambridge, 1993.

⁶⁶ Лопарев Х.М. «Об униатстве Мануила Комнина» // ВВ. 1907. Т. XIV. Выпуск 2–3. С. 334–357.

⁶⁷ Любарский Я. Н. Мануил I глазами Киннама и Хониата // ВВ. 2005. Т. 64 (89). С. 99–109.

⁶⁸ См.: Shlyakhtin R. From Huns into Persians: The Image of the Seljuk Turks of Asia Minor among the Byzantine Literati of the Eleventh and Twelfth Centuries. PhD. Department of Medieval Studies, Central European Un., 2010.

⁶⁹ См.: *Его же*. “Why did Manuel Komnenos lose the battle at Myriokephalon” in: Annual of the Department of Medieval Studies. Budapest, 2008. P. 137–150.

так и крестоносцами⁷⁰.

Источниковая база исследования. Источниковой базой исследования являются византийские, а также латинские и венецианские источники IV–XII вв. Прежде всего речь идет о средневековых текстах богословского и церковно-исторического содержания, изданных в известных сериях «Полный курс патрологии. Латинская серия» (*Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*), «Полный курс патрологии. Греческая серия» (*Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*) аббата Ж.-П. Миня (Париж, 1857 – 1866), «Германские исторические памятники» (*Monumenta Germaniae Historica*) и других (см. список литературы).

В данном кратком обзоре историографии, учитывая немалое количество рассматриваемых в диссертации источников, уместно указать на основные византийские исторические сочинения, освещающие под разными углами деятельность династии Комнинов.

И первым среди этих произведений необходимо назвать «Алексиаду»⁷¹ Анны Комниной, дочери императора Алексея I Комнина. Произведение содержит важные исторические свидетельства о периоде царствования Алексея I и носит панегирический характер. Для труда Анны Комниной характерно описание деятельности императора как спасителя и восстановителя империи, и такое мнение имеет под собой достаточные основания. Анна Комнина ярко передает события, связанные с нападением на Византию норманнов и с Первым Крестовым походом (1096 – 1099), упоминая и о заключении союза империи с венецианцами. «Алексиада» имеет значение не только как исторический, но и как литературный памятник. Автор опирался на перевод Я.Н. Любарского, однако, в случае необходимости у нас была возможность обратиться к изданному в 2001 г.

⁷⁰ См.: Шляхтин Р. Византийская революция. История Восточной Римской империи в XI–XII вв.; Византия и крестоносцы. Цикл аудиолекций. Предание.ру. [электрон. ресурс] <http://predanie.ru/shlyahatin-roman/chto-to-poshlo-ne-tak-prichiny-padeniya-konstantinopolya/> дата обращения – 25.03.2017.

⁷¹ Комнина Анна. Алексиада / Пер. с греч. Я.Н. Любарского. СПб., 1996. (Византийская библиотека).

оригинальному греческому тексту под редакцией Афанасия Камбилиса⁷².

Также необходимо отметить стихи придворного поэта Феодора Продрома⁷³, который указывает, порой в лирической форме, на насущные проблемы своей эпохи.

Одним из важнейших историографов XII в. является Иоанн Киннам. Его «Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180)»⁷⁴ посвящено эпохе правления Мануила I Комнина (1143–1180). В нем подробно описываются битвы и военные кампании василевса. Необходимо принимать во внимание резко отрицательное отношение автора к крестоносцам и латинянам в целом. В византиноведении об Иоанне сложилось мнение как о надежном и достоверном историке, который описывает в своем труде современные ему события.

Не менее ценным источником по истории данного периода является «История»⁷⁵ Никиты Хониата, описывающая события со времен царствования Иоанна Комнина до 1206 г. Никита повествует об эпохах правления Иоанна II, Мануила I и Андроника Комнинов, а также об императорах династии Ангелов. Для нас важно то, что большая часть его труда посвящена внешней политике василевсов. Однако при оценке достоверности данного источника следует иметь в виду «отчетливо выраженную антикомниновскую тенденцию» Хониата⁷⁶.

Важным источником по эпохе царствования Андроника I Комнина (1183 – 1185) является труд св. митр. Евстафия Фессалоникийского «Взятие Солуни».⁷⁷ Автор описывает захват Фессалоники латинянами и

⁷² См.: *Annae Comnenae. Alexias* / Rec. Diether R. Reinsch et A. Kambylis. Berlin – New York, 2001. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, 40).

⁷³ *Theodorus Prodromus*. PG. 133. Col.1015–1221.

⁷⁴ *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180) / Изд. подг. А.И. Цепков. Рязань, 2003; *Ioannis Cinnami Regum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum. Ad fidem codicis Vaticani* / Rec. A. Meineke. Bonnae, 1836.

⁷⁵ *Хониат Никита*. История со времени царствования Иоанна Комнина. В 2 т. / Изд. подг. А.И. Цепков. Рязань, 2003; *Nicetae Choniatae Historia* / Rec. I. A. van Dieten. Pars Prior. Apud Walter de Gruyter et Socios. Berolini et Novi Eboraci, 1975.

⁷⁶ *Каждан А. П.* Еще раз о Киннаме и Никите Хониате // *Его же*. Никита Хониат и его время / Изд. подг. Я. Н. Любарский и др. СПб., 2005. С. 327–356, с. 345.

⁷⁷ *Eustathii metr. Thessalonicensis*. Opuscula / Ed. Th. L. Fr. Tafel. Francofurti ad Moenum, 1832.

жестокое разграбление города.

Практическая значимость.

Работа направлена на описание основных причин возникновения религиозного антагонизма между Римом и Константинополем и на выявление специфики данного противоборства в эпоху Мануила I Комнина. Учитывая то, что во многих учебных пособиях отразился весьма односторонний подход к данному вопросу, при котором вина за события тех лет возлагается лишь на Римский Патриархат, результаты данного исследования могут использоваться при преподавании как курсов церковной истории и византологии, так и сравнительного богословия. Кроме того, результаты, полученные в ходе настоящей работы, могут быть использованы для дальнейшего развития исследований в вышеуказанных областях, а также по смежным темам.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования использовались автором в процессе преподавания курса «История христианской Церкви», предназначенного для слушателей Богословских курсов при Томской духовной семинарии.

Результаты работы также обсуждались на российских и международных научных конференциях.

В 2012-2016 гг., на ежегодных Международных студенческих научно-богословских конференциях СПбДА, итоги которых отражены в сборниках материалов конференций:

IV Международная студенческая научно-богословская конференция Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии (2012). Доклад «Династия Комнинов – "яркий луч на закате империи"»⁷⁸;

V Международная студенческая научно-богословская конференция Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии (2013). Доклад

⁷⁸ Джусоев К. Династия Комнинов – «яркий луч на закате империи» // Материалы IV Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. Сборник докладов. СПбДА., 2012. С. 156–159.

«Роль личности императора Алексея I Комнина в истории Византийской империи»⁷⁹;

VI Международная студенческая научно-богословская конференция Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии (2014). Доклад «Причины антагонизма между Востоком и Западом на примере Константинопольского погрома 1182 г.»⁸⁰;

VII Международная студенческая научно-богословская конференция Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии (2015). Доклад «Причины союза Византийской империи с Венецианской республикой в эпоху императора Алексея Комнина (1081–1118)»⁸¹;

VIII Международная студенческая научно-богословская конференция Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. Доклад «Папа Лев Великий (440-461) и его роль в развитии идеи о папском примате»⁸².

Доклад на XIV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтениях РХГА (Санкт-Петербург): «Император Мануил Комнин. Между Востоком и Западом»⁸³.

Значительная часть материалов проведенных исследований была представлена на рассмотрение научного сообщества в виде опубликованных статей (общим числом 3) – в рецензируемых журналах, входящих в список ВАК:

«Университетский научный журнал» (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение) № 20, 2016 – статья: «Соперничество Ветхого и Нового Рима в IV–V веках как одна из причин схизмы»⁸⁴.

⁷⁹ *Его же*. Роль личности императора Алексея I Комнина в истории Византийской империи // Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. Сборник докладов. СПбДА., 2013. С. 123–125.

⁸⁰ *Его же* Причины антагонизма между Востоком и Западом на примере Константинопольского погрома 1182 г. // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. СПбДА, 2014. С. 339–343.

⁸¹ *Его же*. Причины союза Византийской империи с Венецианской республикой в эпоху императора Алексея Комнина (1081–1118) // Материалы VII Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. СПбДА, 2015. С. 137–144.

⁸² *Его же*. Папа Лев Великий (440–461) и его роль в развитии идеи о папском примате // Материалы VIII Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. СПбДА., 2016. С. 390–394.

⁸³ *Его же*. Император Мануил Комнин. Между Востоком и Западом // Истина и диалог. Сборник материалов XIV Международных академических чтений в Санкт-Петербурге. СПб., РХГА, 2014. С. 159–160.

«Христианское чтение» (Теология, философия, история), № 1, 2017 – статья: «Погром венецианцев при императоре Мануиле I Комнине в 1171 г. как одна из причин антагонизма между Византией и Европой»⁸⁵.

*«Христианское чтение». Попытки примирения Рима и Константинополя при Мануиле I в рамках «западной» политики василевса (принято в печать)*⁸⁶.

Структура исследования определяется целями и задачами исследования:

Данная кандидатская диссертация состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновываются актуальность и новизна избранной темы, формируются цели и задачи исследования, анализируется методология, ставятся хронологические рамки, обосновывается практическая значимость, дается обзор источников и литературы, предлагается структура исследования.

В первой главе рассматриваются истоки, основные причины и этапы противоречий между Римской и Константинопольской Церквями с IV до X вв. и делается вывод о том, что споры IX в. стали отправной точкой в разделении Церквей.

Вторая глава посвящена переломной эпохе в отношениях между Византией и Европой – XI в., когда последствием тесного сближения двух духовных и социально-политических миров становится отчуждение, обнажившее глубокое различие и даже противоположность между двумя цивилизациями.

⁸⁴ *Его же*. Соперничество Ветхого и Нового Рима в IV–V веках как одна из причин схизмы // Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение). №20. СПб., 2016. С. 315–320.

⁸⁵ *Его же*. Погром венецианцев при императоре Мануиле I Комнине в 1171 г. как одна из причин антагонизма между Византией и Европой // Христианское чтение: научный журнал / № 1 [январь-февраль] СПбДА. СПб., 2017. С. 369–380.

⁸⁶ *Его же*. Попытки примирения Рима и Константинополя при Мануиле I в рамках «западной» политики василевса // Христианское чтение. СПб. (обрабатывается для принятия в печать).

В заключительной главе анализируются события XII в., ставшего переломным в отношениях между Римом и Константинополем. Именно в эту эпоху происходит окончательное разделение между восточным и западным христианством. Тому способствовал ряд событий.

Таким образом, обилие источников и иностранной литературы уже само по себе свидетельствует о важности темы для церковно-исторической науки. Следует признать, что данная диссертация, опираясь в своей основе на русскоязычные и англоязычные труды, не претендует на исчерпывающее и всестороннее изучение вопроса. Мы лишь надеемся, что наша работа послужит толчком для последующих научных изысканий и переосмыслению вопроса о религиозном антагонизме между Римом и Константинополем.

Глава I. Истоки антагонизма и его основные этапы (IV-IX вв.)

«Пребывает то, что повелела сама Истина, и потому блаженный Петр, сохраняя полученную им силу камня, не оставляет вверенного ему управления Церковью»⁸⁷

1.1. Истоки схизмы (IV-V вв.)

Рассматривая антагонизм между Римом и Константинополем, прежде всего необходимо обратиться к причинам, послужившим поводом для разделения Церквей. Как отмечал видный отечественный византист и церковный историк Н.А. Скабаланович, «оно (Разделение Церквей) было подготовлено на тройственной почве: народной, государственной и церковной»⁸⁸. В поддержку этого суждения также слова Аристидиса Пападикиса, исследователя в области византийской истории: «В Средние века на Востоке и на Западе религия была неразрывно связана с обществом и государством, поэтому рассматривать события церковной истории в отрыве от социального или политического контекста просто невозможно»⁸⁹.

Исследование церковного раскола и последовавшего за ним религиозного антагонизма формирует комплекс проблем, изучение которых позволяет раскрыть эти страницы в истории христианства, а именно – этнографическое изменение Западной части Римской империи, соперничество между Римом и Константинополем, а также развитие идеи о первенстве Римской кафедры в V в.

⁸⁷ *Leo I, Sermones. PL 54. 0146B.*

⁸⁸ *Скабаланович Н.А. Византийское государство и Церковь в XI в. Разделение Церквей при Михаиле Керулларии. Изд. «Олега Абышко», СПб., 2010. С. 700.*

⁸⁹ *Пападикис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071-1453 гг. / Пер. с англ. Левитского А.В., Рахмановой У.С., Чеха А.А. – М., ПСТГУ, 2010. С.8.*

1) Этнографическое изменение в Западной части Римской империи.

Фактически после обособления Восточной части Римской империи от Западной и варваризации последней этнографическое различие стало более ощутимо. Так, Н.А. Скабаланович указывал на то, что «этнографическое различие между Востоком и Западом Европы, различие народностей, давших главный контингент, своим языком, нравами и особенностями гения сообщивших неодинаковый колорит двум половинам Европы, имеет значение первичного момента в данном вопросе (разделения Церквей)»⁹⁰.

В этой связи уместно обратиться к трудам анналиста еще не разделенной Римской империи Аммиана Марцеллина, жившего в переломную эпоху этнографического изменения этнического состава Европы (рубеж IV-V вв.). В.А. Дмитриев, подробно занимавшийся наследием Аммиана Марцеллина, подчеркивает, что римский историк описывает именно процесс варваризации западной части Римской империи. И начинается этот процесс в первую очередь с падения не Рима, а римской армии, на службу которой активно привлекаются германские племена⁹¹. Идею о том, что истоки противоречий между Западом и Востоком берут начало еще в IV-V вв., поддерживал и выдающийся немецкий византолог Франц Дельгер - он также видел их в варваризации Рима⁹².

Действительно, впоследствии этнографическое начало повлияло на формирование как начала государственного, так и культурного сознания, не миновав и религиозного. В свою очередь В.П. Буданова, российский медиевист и исследователь истории германских племен, отмечает: «Разделение Церквей отражает расхождение путей цивилизационного развития Византии и Запада, которое складывалось столетиями. Варвары-германцы эпохи Великого переселения народов создавали одну из решающих

⁹⁰Скабаланович Н.А. Византийское государство... С. 700.

⁹¹ См.: Дмитриев В.А. К вопросу о варваризации римской армии в IV в. н.э. (По данным Аммиана Марцеллина) // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 7 (102), Выпуск 18, 2011 г. [электрон. ресурс]

http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10433/1/Dmitriev_K_Voprosu.pdf 23.09.2015

⁹²См.: Dölger F. Byzanz und das Abendland vor den Kreuzzügen, in: Relazioni del X Congresso Internazionale di Scienze Storiche (Roma 4-11 set. 1955), vol. III. Firenze 1955. P. 69-71.

предпосылок для этого разделения»⁹³. В этой связи представляется целесообразным оспорить идею Вильгема де Фриса, который также охарактеризовал этническое различие между Западом и Востоком как одну из причин для противоречий, но при этом усмотрел суть данного различия в разности римского и греческого мировосприятия.⁹⁴ Думается, что для начала IV века эта идея представляет собой анахронизм – все же к IV веку греко-римский мир представлял собой единое целое, и именно процесс варваризации оказал воздействие на последующее этническое различие и формирование западного менталитета, отличного от восточного.⁹⁵

Важный фактор этнографического изменения западной части Римской империи повлиял на дальнейшее формирование склада умов и обычаев, сыгравших немалую роль как в последующем обособлении Рима от Константинополя, так и в вопросах формирования богословских взглядов. Как отмечал Н.А. Скабаланович, «религиозное созерцание получило на Востоке более спекулятивный характер, на Западе – более практический»⁹⁶, что, в свою очередь, привело к утрате возможности усваивать богословские труды друг друга в полной мере⁹⁷. Тем же объясняются различные подходы не только к догматическим вопросам, но и к церковным обрядам и практической дисциплине⁹⁸.

2) Соперничество между Римом и Константинополем.

После смерти императора Феодосия Великого (395 г.) империя, фактически разделившись, престала быть единой. Подобное двоевластие также повлияло и на церковное устройство. Возникли два центра – Древний и Новый Рим. Один представлял Западную или Латинскую, другой –

⁹³ Буданова В.П. Варварские королевства на оси «Восток – Запад» // Византия и Запад (950-летие схизмы Христианской Церкви. 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов. Институт всеобщей истории РАН. М., 2004. С. 31.

⁹⁴ См.: *де Фрис В.* Православие и католичество: противоположность или взаимодействие? Брюссель, 1992. С. 9-10.

⁹⁵ См.: *Brown P.* Society and the holy in late antiquity. University of California Press, Berkeley, 1982. P. 166-172.

⁹⁶ *Скабаланович Н.А.* Византийское государство... С. 700.

⁹⁷ См.: *Заборов М.А., Наследова Р.А.* Византия и Запад в «Трудах» X международного конгресса историков в Риме // ВВ. 11 (36). «АН СССР». М., 1956. С.331.

⁹⁸ См.: *Скабаланович Н.А.* Византийское государство... С. 700.

Восточную или Греческую Церковь. Организация Церкви на Востоке находилась под непосредственным политическим влиянием византийского императора. В свою очередь политическая ситуация, связанная с возвышением Константинополя на фоне упадка Рима, вызывала уязвленное чувство у жителей западной части империи. Подобная тенденция не могла не повлиять на церковные взаимоотношения между Востоком и Западом⁹⁹.

Константинопольская Церковь не обладала привилегией апостольского основания, в основе ее возвышения лежало лишь столичное положение. Уже Второй Вселенский Собор (381 г.) в своем 3 правиле¹⁰⁰ уравнивает Константинопольского патриарха с другими апостольскими кафедрами, в том числе и с древним Римом.

Новое положение столичной кафедры было воспринято неоднозначно как в Риме, так и в Александрии¹⁰¹. Это событие затронуло напрямую права Александрийского патриарха, пользовавшегося немалым авторитетом на Востоке и претендовавшего на контроль над столицей.

В Александрии возникали опасения, так как 3 правило Второго Вселенского собора было направленно на ограничение притязаний Александрийского патриархата¹⁰². Необходимо подчеркнуть, что, по мнению В.В. Болотова, в 3 правиле косвенно утверждался принцип нераспространения власти епископов за пределы своих епархий¹⁰³.

В данной ситуации римская кафедра также посчитала себя ущемленной. Несмотря на то, что 3 правило не касалось этой кафедры, оставляя за ней почетное первое место, все же негласно оно затрагивало и папский престол – первенство, о котором шла речь, обуславливалось не

⁹⁹Л' Юилье П., архиеп. Правила первых четырех Вселенских соборов. / Авториз. пер. с франц. под ред. прот. Владимира Цыпина. Изд-во Сретенского монастыря, М., 2005. С. 447.

¹⁰⁰ См.: Правила Святых Вселенских соборов с толкованиями. Издание Московского общества любителей духовного просвещения. М., 1877. С. 87-88.

¹⁰¹ См.: Beck H.G. Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. Göttingen, 1980. P. D7; Цыпин В. прот. Вселенский II собор (I Константинопольский). Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 582.

¹⁰² См.: Dvornik F. Byzantium and the Roman Primacy // The American Ecclesiastical Review. 1961. Vol. 143. May. P. 291.

¹⁰³ См.: Болотов В.В. Собрание Церковно-Исторических трудов. Лекции по Истории Древней Церкви. История Церкви в период Вселенских соборов. В VIII томах. Т. 4.. С. 232.

церковным значением, а лишь политической значимостью города Рима¹⁰⁴. В то же время, авторитет Константинополя также основывался на политическом фундаменте, а не на древности кафедры и ее апостольской преемственности.

После перенесения столицы Римской империи в Константинополь, первенство Рима начинало утрачивать свои позиции. Так, папа Дамас (366-384) не согласился с канонами и порядком проведения Второго Вселенского Собора, отказавшись от общения с его руководителями. К этому же времени относится папский текст, известный как *Decretum Gelasianum*¹⁰⁵, трактующий слова, обращенные Христом к ап. Петру (Мф. 16, 18), в принципиально ином ключе: Римская Церковь – главенствующая среди всех церквей по Божественному определению¹⁰⁶. Подобное толкование данного евангельского отрывка впервые встречается у папы Каллиста (217-222).¹⁰⁷

Decretum Gelasianum объясняет почетные места Александрии и Антиохии их апостольским основанием, что приводит к вопросу где же почетное место для Иерусалима, в котором проповедовал Сам Иисус Христос? Подобная иерархия объясняется тем, что Рим, Александрия и Антиохия в свое время были главными городами империи¹⁰⁸, а потому возвышение Константинополя также представляется логическим и закономерным. Таким образом, со Второго Вселенского Собора за Константинопольской кафедрой утверждается второе место.

Другим важнейшим фактором становления и возвышения Константинопольской кафедры стал 28 канон Халкидонского Собора (451 г.). Хотя в нем и разъясняется более подробно 3 правило Второго Вселенского собора, однако здесь Константинополь прямо называется вторым Римом, что дает основание для установления равенства этих кафедр¹⁰⁹. Данный канон

¹⁰⁴ См.: *Болотов В.В.* Собрание Церковно-Исторических трудов... Т.4. С. 233.

¹⁰⁵ См.: *Das Decretum Gelasianum.* 38, 3. J.C. HINRICHS'sche BUCHHANDLUNG, Leipzig., 1912.

¹⁰⁶ См.: *Мейedorф И., прот.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 годах... С. 89.

¹⁰⁷ См.: *Лебедев А.П.* Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X в. 3-е изд. СПб., 2006. С. 211.

¹⁰⁸ См.: *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy... P. 290.

¹⁰⁹ См.: *Правила Святых Вселенских соборов с толкованиями...* С. 243-245.

утверждает причину первенства как политическую¹¹⁰, что весьма важно, поскольку и Римская кафедра заслужила свое первенство от святых отцов по причине имперского значения города Рима, а не в силу того, что являлась кафедрой апостола Петра¹¹¹. Соответственно Константинополь, не являясь апостольской кафедрой, не все же имел право на подобную Риму привилегию¹¹². Впоследствии данное привилегированное положение новой столицы на Босфоре привело к тому, уже к концу VI в. Константинопольский патриарх будет наделен апелляционными функциями по отношению к другим восточным патриархам, о чем будет свидетельствовать и его титул – вселенский («οἰκουμενικός»)¹¹³.

После принятия данного решения на Халкидонском соборе римский папа Лев Великий (440–461) выражал личный протест в своих трех посланиях от 22 мая 452 года¹¹⁴, в которых понтифик обращается к императору Маркиану (450-457), императрице Пульхерии (399-453) и патриарху Анатолию Константинопольскому (449-458). Он сформулировал принцип: *alia tamen ratio rerum saecularium, alia divinarum*¹¹⁵, согласно которому природа церковных и политических дел различна, а значит, при разрешении церковных вопросов не стоит ориентироваться на недолговечные политические обстоятельства. Изменять апостольское церковное устройство, ориентируясь по политическому принципу, ошибочно. Город, являющийся столицей мира сегодня, возможно, не будет таким завтра.

Важно отметить, что папа Лев Великий, не соглашаясь с 28 правилом, принял и поддержал остальные 27 канонов Халкидонского собора¹¹⁶, осознавая то, что приверженность постановлениям этого собора требует и

¹¹⁰ Подробнее об этом см.: The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500. Edited by W. Hartmann and K. Pennington. P. 63-64.

¹¹¹ См.: Dvornik F. Byzantium and the Roman Primacy...P. 289.

¹¹² См.: Мейendorф И. прот. Единство империи и разделения христиан... С. 244.

¹¹³ См.: Шафф Ф. История Христианской Церкви. Никейское и посленикоевское христианство. От Константина Великого до Григория Великого 311-590 по Р.Х. В VIII томах. Т. III. «Библия для всех», СПб, 2011. С. 195.

¹¹⁴ См.: PL. 54. 0992A; 0997; 1002A.

¹¹⁵ Leo I, De haeresi et historia Eutychiana. PL 55, 1294B (auctor 440-461).

¹¹⁶ См.: Leo I. The book of Popes (Liber Pontificalis) / Ed. JAMES T. SHOTWELL. Trans. Loomis L.R. NY, 1916. P. 100.

подразумевает верность сотериологическому аспекту христологии св. Кирилла¹¹⁷.

Полностью соглашаясь с догматическими определениями Халкидонского собора, папа Лев определял возвышение Константинопольской кафедры как поступок, продиктованный гордостью и амбициями, ущемлением прав других патриархов Востока и в особенности права Рима, которые были определены Никейским собором. В целом понтифик считал 28 правило Халкидонского собора опасным для церковного мира. Не принимая положение о том, что поводом для возвышения церковной кафедры служило имперское значение Рима, а ныне и Константинополя, папа подчеркнул значение своей кафедры, напоминая в очередной раз о ее основании самим апостолом Петром¹¹⁸. Конечно, идея о преемственности римского понтифика своей кафедры от самого ап. Петра высказывалась и ранее и использовалась как неоспоримый аргумент в решении многих вопросов. В особенности папами Дамасом и Сирицием (384-399)¹¹⁹, последний начал развивать идею о Римской кафедре как апелляционной инстанции¹²⁰, однако Лев Великий представлял это более последовательно, красноречиво и торжественно¹²¹.

Однако ни протесты, ни аргументация не изменили постановления соборов и позицию императора Восточной Римской империи в процессе возвышения Константинопольской кафедры. Патриарх Анатолий ответил папе Льву под давлением императора Маркиана, и оба иерарха примирились. Де-юре и де-факто епископы Константинополя отныне стали равными по достоинству с римскими понтификами, что было подтверждено императором Юстинианом Великим (527–565) в 131 законе¹²² и Трулльским собором (692 г.) в 36 каноне¹²³. Однако данное положение не упоминалось в латинских

¹¹⁷ См.: *Мейендорф И., прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 260.

¹¹⁸ См.: *Шафф Ф.* История Христианской Церкви. Никейское и посленикоевское христианство... С. 193.

¹¹⁹ См.: *Siricius papa, Epistolae et decreta*, 1, 1. PL. 13. Col. 1132-1147.

¹²⁰ См.: *Green B.* The Soteriology of Leo the Great. Oxford University Press. 2008. P. 12.

¹²¹ См.: *Мейендорф И., прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 204.

¹²² См.: *Nov. 131, 2; Corpus Iuris Civilis*. R. Schoel, G. Kroll. Berlin, 1895. Vol. III. P. 655.

¹²³ См.: *Правила Святых Вселенских соборов с толкованиями...* С. 399-400.

канонических сборниках, в том числе и Дионисия Малого, где указаны 27 правил Халкидонского Собора¹²⁴. Со временем этот вопрос утих в диалоге Рима и Константинополя, но формально понтифики так и не признали равенства с Константинопольским епископом¹²⁵.

Впоследствии это вновь обострит отношения Константинополя и Рима. По замечанию немецкого историка Филиппа Шаффа, автора многотомного труда по истории Церкви, именно с этого момента возвышения Константинополя берет свое начало конфликт между Западной и Восточной Церковью¹²⁶.

3) Развитие идеи о первенстве Римской кафедры в V в.¹²⁷

Идея о первенстве римской кафедры в полной мере сформировалась к середине V века. В данной концепции авторитет папского престола имел свое основание не в величии Рима, некогда столицы Римской империи, а в факте основания епископской кафедры апостолами Петром и Павлом. При этом Рим как место ап. Петра позиционировался образцом епископского служения, формируя формальное право вероучительной и дисциплинарной доминанты над другими церквями. Несмотря на то, что эту идею отрицательно восприняли как на Востоке, так и на Западе, сами римские епископы ее поддерживали и развивали¹²⁸. В развитии этой идеи, как было упомянуто выше, немалая роль принадлежит папе Льву Великому¹²⁹.

Таким образом, предпосылки схизмы складывались еще в IV-V вв. Одним из первых факторов, оказавших влияние на непонимание и противоречия между Западом и Востоком, стал процесс варваризации Западной части Римской империи, что повлекло за собой не только изменения в этническом составе населения, но и отразилось

¹²⁴ См.: Auctores varii Dionysius Exiguus, Codex sa IX ecclesiasticorum. PL.67. Col. 171-176.

¹²⁵ См.: Шафф Ф. История Христианской Церкви. С. 194.

¹²⁶ Там же. С. 192.

¹²⁷ Более подробно об этом см.: Митрофанов А.Ю. Становление папского примата в контексте ранневизантийской истории // Научный информационно-аналитический, культурно-просветительный журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». № 3. 2010. С. 121–136.

¹²⁸ См.: Dvornik F. Byzantium and the Roman Primacy...P. 291.

¹²⁹ См.: Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 95.

фундаментальным образом на формирование менталитета. В перспективе данные процессы наложили отпечаток как на общество, культуру, политическое устройство, так и на религиозное сознание в целом. Отсюда на Востоке сформировалось более спекулятивное восприятие богословия, а на Западе – практическое, чем объясняется ряд различий в обрядах и практических дисциплинах.

В IV-V вв. также произошел процесс формирования новых церковных центров. Константинополь как столица Восточной части Римской империи приобрел статус Нового Рима. Это впоследствии отразилось и на статусе константинопольской кафедры. Возвышение Константинополя первоначально было негативно воспринято не только в Риме, но и в Александрии – ближайшем конкуренте новой столицы на Босфоре. Однако к концу V века епископ Константинополя, несмотря на все противоречия, стал равным по чести с понтификом Рима.¹³⁰ Здесь возникла еще одна причина для формирования будущей схизмы – это соперничество между Новым и Ветхим Римом. А именно: римские понтифики де-факто не признали 28 правило Халкидонского собора, оправдывая это тем, что честь епископской кафедры не может быть основана на политическом фундаменте. Если же это так, тогда первенство Рима ставилось под сомнение. Главным же принципом иерархии утверждалась апостольская преемственность. По этой логике Рим занял почетное и неоспоримое место – ибо в начале его основания был апостол Петр, что породило идею о первенстве Римской кафедры.

Идея о первенстве Рима, которая явилась основным камнем преткновения между Востоком и Западом, начала развиваться в IV-V вв., в особенности папой Львом Великим. На идеи папы фундаментальное влияние оказали события той эпохи. У преемников папы Льва не было возможностей для реализации идеи о папском примате – эта возможность вырабатывалась на протяжении веков, став результатом различных как церковных, так и политических обстоятельств. Однако сама идея получила толчок для

¹³⁰ См.: 28 правило Халкидонского Собора. Правила Святых Вселенских соборов с толкованиями С.243-244.

развития именно в V веке¹³¹. Впоследствии Римские епископы начинают воспринимать себя не только хранителями наследия Римской империи, но и хранителя Вселенского православия.

Это свидетельствует о том, что в IV-V вв. произошли события, оказавшие впоследствии непосредственное влияние на великую схизму 1054 года. Однако не стоит преувеличивать роль некоторых из них. Так, например, представляется спорным мнение Н.А. Скабалановича, что этнографическое различие имело ведущее значение в обособлении Запада и Востока¹³². Различие в церковных обрядах всегда существовало среди Поместных Церквей, традиции которых формировались при непосредственном влиянии местного менталитета. Также, сложно согласиться с мыслью Ф. Шаффа¹³³, что соперничество между Римом и Константинополем послужило основным поводом для противоречия между Западом и Востоком. Вопрос об иерархии в церковном диптихе среди Православных Поместных Церквей открыт до сих пор.

Однако, идея о первенстве Римского епископа как преемника ап. Петра и как следствие признание того, что именно римские понтифики являются хранителями Вселенского христианства, нарушили принцип первенства чести, а не правления, и тем самым сыграли роковую роль в истории единства Западной и Восточной Церкви. Под таким углом рассматривали предысторию Великой Схизмы чешско-американский исследователь взаимоотношений Восточной и Западной Церквей о. Ф. Дворник¹³⁴ и архим. Владимир (Гетте)¹³⁵. Несмотря на то, что труд арх. Владимира носит явно полемический характер, сложно не согласиться с его идеей, что претензии римского понтифика на управление всей Вселенской Церковью и

¹³¹ См.: *Гергей Е.* История папства. Пер. с венгерского. Изд-во «Республика», М., 1996. С. 48; *Рансимен С.* Восточная схизма, гл. 1... С. 17-33; *Митрофанов А. Ю.* Церковное право и его кодификация в период раннего Средневековья (IV – XI в.). М., 2010. 432 с.

¹³² См.: *Скабаланович Н.А.* Византийское государство... С. 700.

¹³³ См.: *Шафф Ф.* История Христианской Церкви. Никейское и посленикеевское христианство... С. 192.

¹³⁴ См.: *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy... P. 289.

¹³⁵ См.: *Гетте В., архим.* Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с Восточной Церковью. М., 2007. Форзац. С. 4.

последующее формирование идеи о папском примате явились ведущими и основными причинами раскола.

1.2. Папа Лев Великий и его роль в развитии идеи о папском примате

Немалую роль в формировании идеи о первенстве Римской кафедры сыграли не только личности отдельных понтификов, в частности, папы Льва Великого¹³⁶, но и те исторические события, которые происходили на территории Западной Римской империи в конце IV – начале V вв. В эту эпоху понтифик без преувеличения обладал немалым авторитетом, принимая активное и решительное участие в разрешении вероучительных и дисциплинарных споров. Авторитет римского епископа единодушно признавался как на Западе, так и на Востоке.

Ослабление Рима как политического центра империи привело к тому, что римский понтифик долгое время оставался практически единственным представителем власти в Вечном городе. ~~И это при том, что~~ Римским епископам было необходимо адаптироваться в новых условиях для сохранения власти и авторитета, так как их кафедра теряла политическое значение¹³⁷. Папы стали находиться за пределами непосредственной досягаемости могущественного византийского императора, а западные правители в сложившейся обстановке упадка Западной империи были не в состоянии их контролировать¹³⁸. Как отмечал Е.Н. Трубецкой, «уходя из сфер влияния императора, христианский Рим становится Римом папским»¹³⁹.

Также, необходимо отметить и роль римской кафедры как хранилища православного учения – именно понтифики зачастую не поддерживали решения императоров, особенно в тех случаях, когда дело касалось арианства и монофизитства, а впоследствии и иконоборчества.

¹³⁶См.: *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy...P. 295; *Wylie Rev. J.A.* The Papacy: its History, Dogmas, Genius, and Prospects. L., 1852. P. 34.

¹³⁷ См.: *Болотов В.В.* Собрание Церковно-Исторических трудов... Т.4. С. 283.

¹³⁸ См.: *Мейендорф И., прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 87.

¹³⁹*Трубецкой Е.Н.* Религиозно-общественный идеал Западного христианства в V в. Мирозерцание Блаженного Августина. Изд-во РХГИ, СПб., 2004. С. 37.

Подобные исторические события вынуждали их находиться в оппозиции по отношению к Константинополю¹⁴⁰, что влияло и на обособление Рима.

В V в. западная часть Римской империи испытала ряд потрясений, которые ввергли ее в хаос. На территорию Западной Римской империи вторглись гунны под предводительством Атиллы (434-453), а также вандалы в Африке, вестготы в Галлии и Испании. Вследствие их нашествия были утрачены большие территории, и как результат – была сокрушена крепкая политическая власть. Новой силой, способной сохранить наследие Рима, ставшего добычей варваров на фоне общего упадка, стала Римская Церковь. Политический вакуум после падения Западной империи заполнил папский престол, который стал ассоциироваться не только с наместником императора, но и с преемником апостола Петра.

Именно папе Льву Великому удалось сохранить и впоследствии укрепить идею о первенстве Римского епископа, не только развитием самой идеи, но и подтверждением ее своими делами. В догматических спорах V в., расстановке и формировании новых церковных центров, в условиях безвластия и упадка, в ситуации вторжения вандалов и гуннов папа Лев Великий сыграл ведущую роль¹⁴¹.

Идея о первенстве римской кафедры папы Льва была тесно связана с идеей о провиденциальности Римской империи, где Рим был не только орудием христианской миссии, но и центром единства. Таким образом, папа воспринимал себя и действовал как хранитель *romanitas*. Это ярко отразила его знаменитая встреча с Атилиой¹⁴² в 452 г., в результате которой удалось не допустить захват гуннами Рима, а в 455 г. понтифику удалось добиться того, что войска Гейзериха (428-477) во время разграбления Рима помиловали

¹⁴⁰ См.: *Мейендорф И. прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 176.

¹⁴¹ См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. С. 101; *Wylie Rev. J.A.* The Papacy: Its History, Dogmas, Genius, and Prospects...P. 20.

¹⁴² Пришел к нему сам папа Лев на Амбулейское поле в провинции Венетий, там, где река Минций пересекается толпами путников. Атила прекратил тогда буйство своего войска и, повернув туда, откуда пришел, пустился в путь за Данубий, обещая соблюдать мир. 542-546. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. пер. Е. Ч. Скржинской. Алетейя. СПб., 1997. С. 104; *Норвич Д.* История папства / Пер. с англ. А. В. Короленков. 1-е изд. АСТ. М, 2014. С. 40.

население¹⁴³.

Таковую же активную роль Лев Великий принимал не только в защите населения города Рима, но и в отстаивании православного учения¹⁴⁴. Понтифик вел активную борьбу с манихеями, ему удалось подавить пелагиан в Италии при содействии императора Валентиниана III (425-455). Он не согласился с решениями «Разбойничьего собора» 449 г., где было принято монофизитство, хотя его и поддерживал император Феодосий II (408-450). Также он оказал сопротивление несторианству¹⁴⁵ и, несмотря на несогласие с 28 канонам Халкидонского собора, папа Лев полностью поддержал его православное вероучение, выразив ранее (449) это в своем знаменитом Томосе к константинопольскому патриарху Флавиану¹⁴⁶.

Именно папский престол стал символом Римской империи в покинутой императорами столице. При папах Льве Великом и Геласии (492-496) в терминологии римской церкви возникают два новых термина, определяющие положение понтифика:

- Primatus¹⁴⁷ – традиционно истолковываемый как первенство;
- Principatus¹⁴⁸ – обозначавший ранее власть императора.

Таким образом, в сложившихся исторических событиях V в. римские понтифики, в частности, папа Лев Великий, стали осознавать свою роль в том, чтобы быть главой «тела» христиан (corpus). Это «тело» понималось не только как духовная и сакраментальная сущность в духе апостола Павла (1 Кор. 12, 27; и др.), но и как конкретный организм, подверженный различным опасностям, исходящим со стороны варваров и колебаний византийских императоров в догматических вопросах.

Основанием идеи о примате римского понтифика, как и при Дамасе,

¹⁴³ См.: *Марцелин Комит*. Хроника. 455.3. Под общей ред. Н.Н. Болотова. БелГУ. Белгород, 2010. С. 162; Прокопий Кесарийский. Война с вандалами. V.2. Пер. А.А. Чекаловой. Наука. М., 1993. С.189; *Норвич Д*. История папства...С. 41.

¹⁴⁴ См.: *Пеликан Я*. Дух Восточного Христианства (600-1700). Христианская традиция: история развития вероучения. В 5 томах. Т. 2. М., 2009. С. 143.

¹⁴⁵ См.: *Green B*. The Soteriology of Leo the Great. Oxford Theological Monographs, 2008. P. 23-29.

¹⁴⁶ EP. XXVIII. Ad Flavianum Episc. Constan. Contra Eutychis Perfidiam et Haeresim // PL 104. 0755.

¹⁴⁷ *Leo I*, De haeresi et historia Eutychiana // PL. 55. 1108D.

¹⁴⁸ Ibid. A.

стали слова Христа, обращенные к ап. Петру (Мф. 16, 18). Именно папа Лев Великий впервые стал трактовать эти слова, говоря о том, что Спаситель передал свою власть не всем апостолам, а именно ап. Петру, и по этой причине каждый римский понтифик, будучи его преемником, является вселенским предстоятелем¹⁴⁹. Впоследствии в поддержку идеи о папском примате также станет приводиться аргумент о смерти ап. Петра в Риме¹⁵⁰.

Проанализировав правление св. Льва Великого и рассмотрев его роль в развитии идеи о примате Римского престола, можно сделать следующие выводы.

Папа Лев Великий с самых ранних времен осознавал себя не только римским епископом, но и наследником апостола Петра, ответственного за вероучительное и дисциплинарное благосостояние вселенской Церкви. Ему приходилось адаптироваться к обстоятельствам, в которых его претензии не понимались и были неприемлемы в историческом контексте V в. Важно отметить, что святой папа Лев нес свое служение и развивал идею о первенстве римской кафедры, подлинно заботясь о единстве православной Церкви, сохраняя личное достоинство¹⁵¹. Подобное фундаментальное изменение в осознании своей роли, вызванное историческими событиями, впоследствии оказало влияние на экклесиологию и эсхатологию Римской Церкви¹⁵².

Также, в процессе падения Западной Римской империи под ударами варваров именно епископ Рима смог выступить в роли хранителя не только наследия империи, но и населения Рима. Именно римские понтифики являли себя хранителями православной веры в эпоху ожесточенных споров на Востоке. Немалую роль при этом сыграло то, что понтифики стали практически полностью независимы от византийских императоров, чего не могли себе позволить восточные патриархи. На Востоке императоры нередко

¹⁴⁹ *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. I. М., 1995. С. 242.

¹⁵⁰ *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy // *The American Ecclesiastical Review.* 1961. Vol. 143. May. P. 289.

¹⁵¹ См.: *Мейендорф И. прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 215.

¹⁵² Там же. С. 176-177.

вмешивались в церковные дела, тогда как в Риме по причине отсутствия сильной и постоянной государственной власти Церковь не только приобрела относительную независимость от государства, но и предпринимала попытки подчинить имперскую власть своему влиянию. По этим причинам римский престол и сохранял верность православному догматическому учению, поэтому в моменты, когда на Востоке императоры уклонялись в ересь, находившиеся под давлением восточные патриархи обращались к более независимым понтификам. Так формировалось и признание влияния пап¹⁵³.

1.3. Противоречия Востока и Запада в V-VI веках «Акакианская схизма» (484-519) и «Лаврентиевский раскол» (498-514)

Римские понтифики не всегда были столь категоричны и последовательны в отстаивании идеи о первенстве своей кафедры. И хотя идея о первенстве Рима встречала сопротивление на Востоке, достижения Римской Церкви и ее заслуги в области вероучения, нравственности и миссии пользовались заслуженным и всеобщим уважением, особенно в эпоху христологических споров. Именно к римским понтификам обращались восточные иерархи в те моменты, когда императоры начинали поддерживать очередную ересь или же пытались примирить противоборствующие стороны¹⁵⁴.

После папы Льва Великого его ближайшие преемники старались быть бдительными по отношению к византийским императорам в том, что касалось сохранения последними халкидонского вероучения и их порывов добиться компромисса в диалоге с антихалкидонитами. Как оказалось, подобные опасения имели основание. К тому же после смерти папы Льва Великого этой борьбе за сохранение в чистоте православного вероучения не хватало его великой фигуры. Стоит отметить, что, сохраняя твердую верность догматическим определениям Халкидонского Собора, один из ближайших

¹⁵³ Васечка В., *прот.* Сравнительное Богословие. Изд-во ПСТГУ. М., 2012. С. 20.

¹⁵⁴ См.: Васечка В., *прот.* Сравнительное Богословие... С. 20.

преемников папы Льва Великого, Симплиций (468-483), подтвердил непризнание 28 канона Халкидонского Собора¹⁵⁵. Именно в эту эпоху Западная часть Римской империи фактически перестала существовать, оказавшись под германским владычеством¹⁵⁶. Отныне, папская кафедра на Западе стала ассоциироваться с утерянным императорским престолом.

В Восточной части Римской империи несогласие с вероучительной постановками Халкидонского Собора в Сирии и Египте обострилось еще в эпоху правления византийского императора Льва I (454-457). В этих регионах развернулась масштабное противостояние между приверженцами Халкидона и его противниками. После смерти самого императора с новой силой развернулась борьба за престол, поэтому описанная нами политическая неустойчивость в Восточной империи отражала то, насколько христологические споры могли угрожать единству не только Церкви, но и империи. Все осознавали решающую роль разрешения этого конфликта в сохранении единства христиан в империи. Именно так в свое время поступил император Феодосий Великий, опираясь на советы отцов-каппадокийцев¹⁵⁷.

Однако преемники императора Льва I действовали иначе. Вовлеченный в эти перипетии константинопольский патриарх Акакий (472-489) и его действия, а также ответная реакция понтификов повлекли за собой очередной раздор между Ветхим и Новым Римом.¹⁵⁸ Необходимо отметить, что в новейшей российской историографии (труды М. В. Грацианского) сложилась теория о том, что возникшую при Акакии схизму правильнее было бы называть «феликианской», по имени папы Феликса (483 – 492).

Особенно сложная ситуация возникла в отношениях с монофизитски настроенным архиепископом Александрии Петром III Монгом (482-490). Даже после череды государственных переворотов, утвердившийся на византийском престоле император Зенон (474-491) ввел антимонофизитские

¹⁵⁵ См.: *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. I... С. 322.

¹⁵⁶ См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 105.

¹⁵⁷ См.: *Мейендорф И. прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 261-262.

¹⁵⁸ См.: *Болотов В.В.* Собрание Церковно-Исторических трудов... Т.4. С. 309.

законы, ситуация в империи продолжала оставаться нестабильной. Император не имел другого выбора, кроме как попытаться наладить отношения с монофизитами. Раздоры сотрясали всю Восточную Церковь, однако наибольший градус противостояния был в Александрии. Император Зенон и патриарх Акакий решили выстроить диалог с Петром Монгом. При этом важно подчеркнуть, что Константинопольский патриарх Акакий, часто обвиняемый в криптомонофизитстве¹⁵⁹ (именно это вменялось ему в вину в ходе последующего конфликта с Римским престолом), до инцидента с Петром Монгом вел активную борьбу против монофизитов, вплоть до противостояния с императором Василиском (475-476). Патриарх отказался поддержать его письмо против халкидонской веры (Василиск издал окружное послание «Энциклион»)¹⁶⁰, строго обвинив Петра Гнафевса (Сукновала, или Валяльщика) и Петра Монга в письмах к папе Симплицию¹⁶¹. В этом сопротивлении императору Василиску кафедры Ветхого и Нового Рима действовали единодушно. Это повлияло и на политику самого императора, который впоследствии опроверг свое первоначальное промонофизитское постановление¹⁶².

Последствием подобной политики, целью которой было примирение противоборствующих сторон, стало знаменитое послание императора Зенона, известное как «Энотикон» («Объединительное послание»)¹⁶³. В этом двусмысленном документе император попытался примирить восточных монофизитов с диофизитами. Он издал послание в 482 г., добившись поддержки патриарха Акакия. Необходимо отметить, что в итоге этот документ поддержали три великие кафедры Востока: Акакий в Константинополе, Петр Монг в Александрии и Петр Гнафевс в Антиохии.

¹⁵⁹ См. об этом подробнее: *Fliche A., Martin V. Histoire de l'Église. Vol. 4. Paris, 1948. P. 290.*

¹⁶⁰ См.: *Евагрий Схоластик. Церковная история. В VI книгах. Кн. III, 4. Пер. с греч. Кривушина И.В. 2-е изд. СПб., 2010. С. 179-182.*

¹⁶¹ *Simplicius Episc. Acacio. Ordinato Abeo Kalendione Antiocheno Episc. Epist, Lxvii. Simplicius Episc. Acacio. Per Uranium. Epist, Lxviii. Sixplicius EPISC. ACACIO EPIS. CONSTANT. Epist, LXIX. Collectio Avellana // CSEL. P. I. 1895.*

¹⁶² См.: *Евагрий Схоластик. Церковная история. В VI книгах. Кн. III, 7...С. 186-187.*

¹⁶³ См.: *Евагрий Схоластик. Церковная история. Книга III, 14...С. 198-200.*

Таким образом, лишь папа Феликс II не согласился с текстом «Энотикона»¹⁶⁴.

В «Энотиконе» признавались определения трех первых Вселенских Соборов, спорный же вопрос о природе Христа описывался без употребления терминов «две природы» или «одна природа»¹⁶⁵. Однако эта попытка компромисса не достигла желаемого результата. «Энотикон» не был принят как монофизитами, так и приверженцами Халкидона. Ситуация усугубилась тем, что в итоге возникли три противоборствующие стороны, т.е. появились конформисты, готовые руководствоваться изложенной императором программой. Но главным последствием этой неудачной попытки примирения стало то, что римский понтифик решительно отверг «Энотикон»¹⁶⁶. Важно отметить, что в это время папский престол приобрел особый политический вес в интересах византийских императоров – они рассчитывали, что папа будет поддерживать их интересы на потерянном Западе. К тому же, Константинополь не мог не считаться с преемником св. Льва Великого¹⁶⁷.

Однако Рим, сложно воспринимавший тонкости греческого богословия, а именно христологической терминологии, да к тому же в ту эпоху находившийся вне орбиты влияния византийского императора, с недоверием относился к его политике как императора, так и константинопольского патриарха.

Папа Феликс II¹⁶⁸ (483-492) также активно противостоял двусмысленным решениям «Энотикона». Его твердая позиция по этому поводу привела к расколу с константинопольским патриархом Акакием, хотя понтифик и принимал попытку урегулировать нарастающий конфликт. Им были направлены легаты в Константинополь, но эти действия в итоге не увенчались успехом¹⁶⁹. Это было предсказуемо, поскольку ценой вопроса на

¹⁶⁴ Феодор. Церковная история. II, 50. [электрон. ресурс] http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Theodorus_Lector/frameset.htm 01.02.2016

¹⁶⁵ См.: *Евагрий Схоластик*. Церковная история. Книга III, 14...С. 198-200.

¹⁶⁶ См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 106-107.

¹⁶⁷ См.: *Мейендорф И. прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 217.

¹⁶⁸ Феликс III (II) (лат. Felix PP. III (II)) – папа римский. Раньше его ошибочно называли Феликсом III из-за Анти-Папы, называвшего себя Феликсом II (355–358 гг.).

¹⁶⁹ См.: *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II. Колледж кат. теологии им. св. Фомы Аквинского, М., 1997. С. 10.

тот момент было единство Восточной империи, а именно сохранение Александрии и Антиохии, но при этом терялась связь с Римом¹⁷⁰.

В 484 г. римский папа принял крайние меры, отлучив Акакия. Однако последний поступил подобным же образом и был поддержан восточными патриархами¹⁷¹. Прибежище у папы Феликса II нашел себе Иоанн Талайя, противник Петра Монга. Тот факт, что Петра поддержал в итоге константинопольский патриарх, также повлиял на решение понтифика¹⁷².

Немалое влияние на политику папского престола по отношению к Константинополю, которая выражалась в решительном разрыве отношений и неприятии «Энотикона», оказал будущий папа Геласий (492-496), на тот момент клирик из окружения Феликса II¹⁷³. Он начал активную полемику¹⁷⁴ с императором Зеноном и патриархом Акакием, направленную против попыток навязывания Церкви политики императоров. Как отмечал прот. Иоанн Мейендорф, именно Геласий был автором писем папы Феликса II, адресованных в Константинополь¹⁷⁵.

Будучи уже понтификом, Геласий в письме императору Анастасию (491 – 518) писал о том, что власть определять жизнь Церкви находится не в руках императора (хотя империя и имеет божественную природу), но в руках священства, в особенности римского понтифика, ибо он – преемник ап. Петра¹⁷⁶. Отсюда следует, что императоры должны были подчинять свои действия епископам, хотя сам папа никогда не претендовал на главенство над имперским престолом. Мы видим пример такого рода политики в том, что, несмотря на все перипетии, он так и не отлучил Зенона¹⁷⁷.

¹⁷⁰См.: Beck H.G. Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. Göttingen, 1980. P. D. 11-12.

¹⁷¹ См.: Гергей Е. История папства... С. 48.

¹⁷² См.: Задворный В. История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II... С. 9-10.

¹⁷³ См.: Мейендорф И., прот. Единство империи и разделения христиан... С. 217.

¹⁷⁴См.: EP. II. Ad Zenonem Imp. PL 58. 0898D. EP. PRIMA. FELICIS PAPAE III AD ACACIUM CONST. // PL. 58. 0893D.

¹⁷⁵ См.: Мейендорф И., прот. Единство империи и разделения христиан... С. 218. О роли Геласия в составлении писем папы Феликса II(III) см.: Koch H. Gelasius im kirchenpolitischen Dienst seiner Vorgänger Simplicius und Felix III... // München. 1935; Ullmann W. Gelasius I (492-496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter (- Päpste und Papsttum, 18). Stuttgart, 1981.

¹⁷⁶См.: Epistola VIII. Ad Anastasium Imperatorem // PL. 59. 0041B.

¹⁷⁷Об этом см.: Richards J. The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages: 476-750. L., 1979. P. 21-24.

Интересно и то, что Геласий в своих богословских рассуждениях о роли светской и церковной власти опирался на блаж. Августина, в частности, на его труд «О граде Божиим»¹⁷⁸. Впоследствии эта теория о двух началах власти получит широкое распространение в средние века, где Христос как *rex et pontifex* разделяет власть между царями и епископами¹⁷⁹.

Со временем римский понтифик объединит в себе обе эти власти, как светскую, так и духовную. Соответствующие письма и идеи, выраженные в них папой Геласием, утвердили роль Римского престола не только как прибежища для тех, кто борется против императоров-еретиков (что стало особенно заметным и актуальным во время иконоборческих споров на Востоке в VII и VIII вв.)¹⁸⁰, но и первой кафедры в Церкви¹⁸¹. Также ситуация обострилась вокруг папской провинции Иллирия, которая в VI в. переходит под юрисдикцию Востока¹⁸².

К сожалению, раскол между Римом и Константинополем существовал вплоть до 519 года. Несмотря на все свои заслуги по отстаиванию чистоты халкидонской веры, римский престол все же проявил по отношению к Константинополю излишнюю твердость, реакцией на которую не могло быть ничто иное, кроме как ожесточение со стороны оппонента. Кроме того, главным мотивом борьбы с Константинополем в Риме было первенство понтифика и его исключительное право судить каждую поместную Церковь, самому же оставаясь вне суда. Чуть позже это определится в известной формуле «*papa a nemine iudicatur*» («над папой никто не имеет права вершить суд»)¹⁸³. Это утверждение, а также мысль о том, что осуждение Акакия было не канонично, подробно рассматривает М.В. Грацианский в своем цикле публикаций¹⁸⁴.

¹⁷⁸См.: Аврелий Августин. Творения в 4 т.: Том 4. О Граде Божиим (Кн. XIV-XXII). «Алетейя». СПб., 1998.

¹⁷⁹ См.: Гергей Е. История папства. С. 49.

¹⁸⁰ См.: Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 218-219.

¹⁸¹См.: Dvornik F. Byzantium and the Roman Primacy... P. 297.

¹⁸²См.: Beck H.G. Geschichte der orthodoxen Kirche... P. D. 12-13.

¹⁸³Гергей Е. История папства. С. 49.

¹⁸⁴Грацианский М.В. «Апостол Петр и Акакианская схизма ». Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 9–19; *его же*. Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // АДСВ. Екатеринбург, 2015. Вып. 43. С. 62 – 80; *его же*. «Акакианская» или все же

Подтверждением данного этапа в развитии идеи примата папства явились исторические события. После патриарха Акакия и недолгого патриаршества Фравиты (489-490), новый предстоятель константинопольской кафедры Евфимий (490-495) разорвал общение с монофизитом Петром Монгом, на тот момент – Александрийским патриархом. Заняв четкую прохалкидонскую позицию, Евфимий обратился к римскому понтифику в надежде преодолеть раскол и получить поддержку. Принятые им меры противоречили политике императора Анастасия, который все еще был сторонником «Энотикона». Патриарх нуждался в помощи Рима. Но, к сожалению, папа Геласий бескомпромиссно потребовал от него то, чего не мог сделать патриарх Константинополя – вычеркнуть имя Акакия из литургических поминаний¹⁸⁵. Невыполнимым это требование было по причине того, что патриарх Акакий, все же будучи фактически виновным, был не осужден за ересь по правилам Восточной Церкви, а низложен понтификом в одностороннем порядке¹⁸⁶. В Константинополе не были готовы выполнять приказы понтифика.

В Риме к этому было иное отношение. Подтверждение тому – замечание католического историка В. Задворного, согласно которому патриарх Евфимий, «поддерживающий догматику Халкидонского Собора, тем не менее следовал императорской политике на единение с монофизитами и отказался осудить своего предшественника – патриарха Акакия, на чем настаивал Геласий»¹⁸⁷, что является спорным, так как император Анастасий сместил патриарха Евфимия за его твердую приверженность к Халкидону¹⁸⁸. В итоге патриарх Евфимий не был признан в Риме¹⁸⁹, тогда как в

«феликианская» схизма? К истории отношений Римской и Константинопольской Церквей в конце V в. // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. М. – Белгород, 2016. С. 66 – 68.

¹⁸⁵ Ep. Prima. Gelasii Papae I ad Euph Emianum // PL. 59. 0013A.

¹⁸⁶ См.: Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 219.

¹⁸⁷ Задворный В. История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II... С. 21.

¹⁸⁸ См.: Beck H.G. Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. P. D. 12.

¹⁸⁹ См.: Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана: от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. М., 1884. С. 106-107.

Константинопольской Церкви он был причислен к лику святых исповедников.

Подобное отношение к патриарху Акакию в Риме и правомерность принятого решения об его отлучении настолько утвердились в Вечном городе, что когда приемник Геласия, папа Анастасий II (496-498) принял решение о примирении с Константинополем, пойдя на уступки, его желание было негативно воспринято в Римской Церкви¹⁹⁰.

Сразу по восшествии Анастасия II на римскую кафедру в Константинополь было направлено посольство к императору Анастасию с посланием об избрании нового папы и с посланием, в котором выражалась надежда на скорейшее примирение двух Церквей¹⁹¹. При ознакомлении с посланиями Анастасия обращает на себя внимание смиренный характер нового папы: на фоне своих предшественников новый понтифик выглядел мягким и кротким¹⁹².

Делегацию понтифика сопровождали представители Теодориха, который желал получить признание императора в качестве короля Италии. Император взамен потребовал признание «Энотикона» со стороны Римской Церкви. Реакция папских легатов не известна, однако со стороны сенатора Феста, возглавившего это посольство, были высказаны заверения, что он сумеет склонить понтифика и принять предложенные условия¹⁹³. Получив эти гарантии, в 498 г. император Анастасий признал Теодориха королем Италии¹⁹⁴. Но, к сожалению, если исходить из условий, предложенных императором, несложно заметить, что ни одна из сторон не была готова идти на серьезные компромиссы. Также новые правители Италии использовали папский престол в переговорах с византийским императором.

В свою очередь попытки примирения понтифика с Востоком привели в

¹⁹⁰ См.: *Мейендорф И., прот.* Единство империи и разделения христиан ... С. 219.

¹⁹¹ *Epistola Anastasii Papae II Urbis Romae ad Anastasium imperatorem.* T.1. Theil A. *Epistolae Romanum Pontificum* genae a S. Hilario usque ad Pelagium II. – Brunsbergae, 1868. P. 615-639.

¹⁹² См.: *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II... С. 58.

¹⁹³ *Феодор.* Церковная история. 17, 143,144. [электрон. ресурс] http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Theodorus_Lector/frametext.htm 01.02.2016

¹⁹⁴ См.: *Задворный В.* История Римских пап... Т. II. С. 56-57.

итоге к тому, что часть духовенства Римской Церкви порвала отношения с новым понтификом. Причина заключалась в том, что папа Анастасий вступил в диалог с представителем партии Акакия, не посоветовавшись с духовенством¹⁹⁵. Недовольство политикой папы Анастасия отразилось не только при его жизни, но и впоследствии. Имя этого понтифика не включено в древние мартирологи, а также он стал вторым в списке неканонизированных пап. Все это явилось следствием того, что он попытался примириться с «еретиками», хотя его вина не была доказана. При этом, избрание Анастасия отражало недовольство некоторой части Римской Церкви той жесткой политикой по отношению к Константинополю, которую проводили папы Феликс и Геласий¹⁹⁶.

Подобная тенденция повлияла в некоторой степени и на «Лаврентиевский раскол» уже в самой Римской Церкви после папы Анастасия в Латеране был избран Симмах, а в базилике св. Марии – Лаврентий. Церковь разделилась надвое в выборе между двумя кандидатами. Лаврентия поддерживала та часть аристократии и сената, которая была более лояльна к Константинополю и поддерживала провизантийскую политику папы Анастасия. Однако здесь необходимо упомянуть сенатора Феста, возглавившего посольство к императору Анастасию. По свидетельству византийского хрониста Феодора Чтеца, именно Фест принял активное участие в этом расколе – его целью было склонить своего ставленника к признанию «Энотикона». Пытаясь достичь своей цели, провизантийская партия использовала подкуп¹⁹⁷. Император Анастасий не оставлял мысли о том, чтобы добиться признания «Энотикона» в Риме, что отразилось на проводимой им церковной политике. Так, после смещения им патриарха Евфимия вновь избранный Македоний (496-511), хоть и признал под давлением императора «Энотикон», однако отказался во время беспорядков

¹⁹⁵ См.: Anastasius II. The book of Popes (Liber Pontificalis)...P. 114.

¹⁹⁶ См.: *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II... С. 56.

¹⁹⁷ *Феодор.* Церковная история. 17, 145, 146. [электрон. ресурс] http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Theodorus_Lector/frametext.htm 01.02.2016

созывать собор, «пока не будет созван Вселенский церковный собор под председательством епископа Великого Рима»¹⁹⁸. В итоге оба кандидата предстали перед готским королем Теодорихом (493-526), исповедовавшим арианство, выбор которого пал на Симмаха¹⁹⁹.

В 499 г. это избрание было признано каноническим. И хотя его оппонент официально отказался от притязаний на папский престол, смута в Римской Церкви продолжилась. Вновь был призван Теодорих (500 г.), встреченный папой Симмахом. Папа был обвинен в безнравственности. В 502 г. был собран собор, где Симмах был оправдан. На волне победы папа решением собора отменил закон 483 г., согласно которому, римский понтифик избирался без утверждения со стороны светской власти. Ответом Теодориха стала поддержка очередного витка противоборства между двумя партиями²⁰⁰.

Также в это время в Римской Церкви произошел спор по поводу даты празднования Пасхи. Римскую церковь захлестнули волны хаоса и противоборства. Лишь при новом папе Гормизде (514-523)²⁰¹ удалось преодолеть как внутренний раскол в Римской Церкви, так и схизму между ней и Константинопольской Церковью²⁰².

Действуя мудро, папа Гормизд принял в общение сторонников антипапы Лаврентия. Однако главным моментом все же было восстановление общения с кафедрой Нового Рима. В этом нуждался и император Анастасий, так что империю вновь охватили волнения сторонников Халкидона. Было принято решение собрать Собор, чтобы добиться примирения. Условия папы были следующие: признание как Халкидона, так и посланий папы Льва Великого, осуждение как патриарха Акакия, так и его сторонников, и восстановление изгнанных монофизитами епископов. Анастасий I не мог принять этих условий, и переговоры вновь зашли в тупик²⁰³.

¹⁹⁸ Феодор. Церковная история. 24, 161. [электрон. ресурс] http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Theodorus_Lector/frametext.htm 01.02.2016

¹⁹⁹ См.: The book of Popes (Liber Pontificalis) / Trans. L.R. Loomis. N. Y., 1916. P. 116.

²⁰⁰ См.: *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II... С. 66.

²⁰¹ См.: Victor Tunnonensis. Chronicon // PL. 68. A 524.

²⁰² См.: *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II... С. 65.

²⁰³ См.: The book of Popes (Liber Pontificalis). P. 126.

Ситуацию изменила лишь смерть императора (518). Новый государь Юстин I явил себя твердым сторонником Халкидона. В результате переговоров было достигнуто соглашение под названием «Формула Гормизда» (*Libellus Hormisdas*)²⁰⁴. В этом документе были прописаны все вышеуказанные требования понтифика, в том числе исключение из диптихов имен не только патриарха Акакия, но и императоров Зенона и Анастасия²⁰⁵. Формула была подписана Константинопольским патриархом Иоанном.

При этом патриарх, хотя и подписал осуждение своих предшественников, все же внес добавление о том, что Ветхий и Новый Рим имеют равное право чести. По мнению В. Задворного, это действие ставило под сомнение примат папского престола²⁰⁶. И все же в 521 г. папа Гормизд был вынужден подтвердить 28 канон Халкидонского Собора. Несмотря на все – это был очередной триумф Римской Церкви²⁰⁷. Как указано в «Книге пап» (*Liber Pontificalis*), Гормизд избавил Римскую Церковь от того рабства, в котором она пребывала ввиду наложенной на нее греками анафемы²⁰⁸.

Однако окончательное единство было достигнуто между Римом и Константинополем не силой богословской аргументации, а усилиями императора Юстиниана I Великого (527-565). С помощью политики и армии императору удалось на некоторое время восстановить идею *romanitas*, завоевав Италию и вновь включив в византийскую политическую систему Римскую кафедру²⁰⁹.

Итак, в результате «акакианской схизмы» (которую было бы правильнее именовать «феликианской») возник прецедент того, что римский папа являлся единственным критерием в общении между Церквями. Это было фундаментальным изменением в католической экклезиологии. Несмотря на то, что в будущем раскол был преодолен, а общение между Римом и

²⁰⁴ Regula Fidei. Libellus' in 'Hormisdas_I, Epistolae et decretalia // PL. 63. 0393B.

²⁰⁵ См.: Beck H.G. Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. P. D. 19.

²⁰⁶ См.: Задворный В. История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II... С. 66.

²⁰⁷ См.: Болотов В.В. Собрание Церковно-Исторических трудов... Т.4. С. 311.

²⁰⁸ См.: Hormisdas. The book of Popes (*Liber Pontificalis*)...P. 124.

²⁰⁹ См.: Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 222.

Константинополем восстановлено (519), остались открытыми несколько важных вопросов: вопрос эkkлезиологический и вопрос о 28 правиле Халкидонского собора²¹⁰. И лишь впоследствии, начиная с XIII в., это правило станет аксиомой для поздневизантийских полемистов с латинянами таких, как Николай Месарит (1163-1216) и митр. Эфесский²¹¹.

Немалое воздействие на последовавший затем «Лаврентийский раскол» в Римской Церкви оказала политическая борьба между провизантийскими и прозападными партиями при выборе очередного понтифика. В итоге победу одержали последние, и хотя впоследствии императору Юстиниану Великому удалось объединить империю, эта победа прозападной партии символизировала тот курс, которым римские понтифики будут следовать на протяжении столетий. То, что это отношение сохранилось и прошло сквозь века, отразил Данте Алигьери в своем знаменитом произведении «Божественная комедия». Описывая ад и говоря о папе Анастасии, который в эпоху «Акакианской схизмы» решил вести диалог с Востоком, Данте отмечает: «Здесь папу Анастасия заключили, с прямой дороги сбил его Фотин» (Ад. XII, 7)²¹².

1.4. Борьба папы Григория Великого с титулом

Константинопольских патриархов «вселенский» (οἰκουμηνικός)

В VI в. во взаимоотношениях между Ветхим и Новым Римом развернулось очередное противоборство, и вновь по причине «ущемления» прав римского понтифика.

Начиная с IV в., в Риме были обеспокоены распространением влияния Константинополя на другие восточные кафедры. В VI в. на этой почве возникает прецедент, на который римский понтифик не мог не отреагировать – в 588 г. против антиохийского патриарха Григория (573-593) были

²¹⁰ Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 219.

²¹¹ Его же. Апостол Петр. Его преемство в византийском богословии [1955] // Его же. Православие в современном мире. М., 1997. С. 100.

²¹² Данте Алигьери. Божественная комедия. Пер. с ит. Марацман В.Г. Изд-во «Амфора», СПб., 2006. С.

выдвинуты канонические обвинения. Решением императора Маврикия (582-602) это дело было передано константинопольскому патриарху Иоанну IV Постнику (582-595), человеку, действительно заслужившему свое прозвище. Именно к нему были обращены претензии римских понтификов, Пелагия II (578-590), а затем Григория Великого Двоеслова (590-604).

Причина заключалась в подписи Иоанна Постника «вселенский» под актами Собора 588 г. по делу Григория Антиохийского²¹³. Так как на соборе был утвержден титул «οἰκουμηνικός» за константинопольским патриархом. Эта практика существовала и раньше в Константинопольской Церкви, а иногда подобным образом в переписке могли обратиться и к римским понтификам²¹⁴. К примеру, император Юстиниан Великий не раз так обращался к епископу своей столицы: «universalis patriarcha»²¹⁵.

В Риме не могли не отреагировать на это событие. Соответствующая реакция отразилась в послании папы Пелагия II отцам Константинопольского поместного собора 588 г.,²¹⁶ где речь шла о претензии относительно титула константинопольского патриарха «вселенский»²¹⁷. Анализируя данное послание, следует отметить, что оно считается недостоверным, поскольку составлено из цитат, взятых из текстов Пелагия I и Григория Великого²¹⁸. Как следствие, по вопросу об отношении папы Пелагия к термину «οἰκουμηνικός» сложно высказать сколько-нибудь точное суждение. С другой стороны, мнение по этому поводу его апокрисиария (представителя) в

²¹³ См.: *Попов И. Н., Максимович К. А.* Иоанн IV Постник // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 481.

²¹⁴ См.: *Маркович К., протодиак.* Спор святителей Григория Великого (Двоеслова), папы Римского и Иоанна Постника, патриарха Константинопольского о титуле «Вселенский» [электрон. ресурс] <http://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-i-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vselenskiy/> 09.10.2015; *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy...Р. 298.

²¹⁵ См.: *Шафф Ф.* История Христианской Церкви. Никейское и посленикоевское христианство... С. 222.

²¹⁶ См.: *Маркович К., протодиак.* Спор святителей Григория Великого (Двоеслова), папы Римского и Иоанна Постника, патриарха Константинопольского о титуле «Вселенский» [электрон. ресурс] <http://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-i-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vselenskiy/> 09.10.2015

²¹⁷ EP. VI [Olim VIII], ad Ioannem EP. CONST... // PL. 72. 0738C.

²¹⁸ Об этом подробнее см.: *Попов И. Н., Максимович К. А.* Иоанн IV Постник // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 481-483.

Константинополе²¹⁹, где он прожил около шести лет и снискал уважение²²⁰, а впоследствии преемника на папском престоле – Григория Великого – может свидетельствовать и об отношении Пелагия к данной теме.

Важно понять, что возможным поводом для возмущения понтифика могло послужить неправильное понимание и перевод термина «οἰκουμηνικός», который был понят в Риме как «всеобщий епископ»²²¹. Именно этот великий понтифик, по масштабу личности сравнимый со Львом Великим, считал, что титул «вселенский» угрожает первенству Рима в Церкви. Подобное отношение в Римской Церкви к этому титулу раскрывает замечание венгерского исследователя в области истории папства Е. Герей: «Казалось, что верховенство над церковью окончательно получит Константинопольский патриарх, поддерживаемый императором»²²². В представлении же Константинополя титул «οἰκουμηνικός» вовсе не предполагал оспаривания авторитета Рима, поскольку этим же титулом были готовы именовать и понтифика. По мнению прот. Иоанном Мейендорфа, применение данного термина было вызвано желанием Константинопольского патриарха утвердить свой канонический статус на фоне монофизитского спора, расколовшего христианский Восток²²³.

В своих письмах, адресованных на Восток, папа Григорий многократно заявляет о недопустимости использования Константинопольским патриархом подобного титула²²⁴. По мнению Григория, высказанному в письме императору Маврикию, титул «οἰκουμηνικός» был «антихристианским»²²⁵ и нарушал принцип равенства патриархов²²⁶. В этом понтифик видел эклезиологическую проблему, приписывая патриарху Иоанну пороки

²¹⁹ См.: Ioan. Diac. Vita S. Greg. Magn. I. 25, 26.

²²⁰ См.: *Economidou A. J. Byzantine Rome and Greek Popes. Eastern influences on Rome and the Papacy from Gregory the Great to Zacharias. A.D. 590-752.* Lanham, MD. 2009. P. 11.

²²¹ См.: *Мейендорф И., прот.* Единство империи и разделения христиан ... С. 405-406.

²²² *Герей Е.* История папства... С. 53.

²²³ См.: *Мейендорф И., прот.* Единство империи и разделения христиан ... С. 405.

²²⁴ Например, в письме к патр. Анастасию Антиохийскому: EPISTOLA XXVII. AD ANASTASIUM EPISCOPUM // PL. 77. 0882B.

²²⁵ EP. XXXIII. Ad Mauricium Augustum. Contendit se temere indiscretum nominatum fuisse, quod Cyriacum episcopum Constantinopolitanam, qui universalem se nominat, reprehenderit. PL. 77. 0890D.

²²⁶ См.: *Шафр Ф.* История Христианской Церкви. Никейское и посленикоевское христианство... С. 222.

гордыни и властолюбия²²⁷. В знак протеста папа Григорий принимает известный титул «раб рабов Божиих» (*servus servorum Dei*)²²⁸. Однако, несмотря на то, что данная формулировка встречается в письмах Григория Великого, опубликованных в «*Patrologia Latina*», по мнению известного канониста прот. Владислава Цыпина, это – более поздняя вставка в папских актах²²⁹.

При этом сам папа на деле признавал римский *principatus*, который утвердили его предшественники. Этот великий иерарх Церкви был приверженцем идеи о том, что ап. Петр был «пастырем Церкви» (*apostolorum princeps*)²³⁰, то есть был поставлен над всеми остальными апостолами, и таким образом его кафедра первенствует в Церкви²³¹. Более того, римский епископ имел право окончательного утверждения постановлений Вселенских соборов и мог не принимать эти решения²³². Если же между восточными патриархами возникали разногласия, то эти иерархи должны были апеллировать к понтифику²³³. Однако с только что приведенным мнением А. Р. Фокина, известного специалиста по латинской патристике, не согласен протодиакон Константин Маркович, подчеркивающий, что «и других патриархов “апостольских” столиц – Александрии и Антиохии он (Григорий Великий) также считал равноправными сонаследниками служения св. Петра»²³⁴. Однако данное допущение не распространялось на Константинополь.

Осмысляя таким образом роль Римской кафедры, св. папа Григорий

²²⁷ См.: Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан ... С. 405-406.

²²⁸ См.: Gregorius I, Epistolae // PL LXXVII. 0441A; PL 77. 0490A; PL 77. 0836A; PL 77, 1253B; PL 77, 1322C.

²²⁹ См.: Цыпин В. Святитель Григорий Великий Двоеслов // [электрон. ресурс] <http://www.pravoslavie.ru/88906.html> 14.11.2015. Необходимо заметить, что подобного рода утверждения об интерполяциях всегда сложно доказать. Мы не видим причин сомневаться в подлинности титула.

²³⁰ См.: EP. XIII. Ad Columbum. Paulum episcopum commendat. LIBER OCTAVUS. Indictione prima, mense Septembri // PL. 77. 0916A.

²³¹ См.: EP. XLVI. Ad Ioannem Episcopum. Liber Secundus. Mense Septembri, indictione X // PL.77. 0583A.

²³² См.: EP. XXXIX. Ad Cyprianum Diaconum. Reversum a schismate Ioannem commendat, cui detannuos octo solidos. Liber Quintus. Indictione decim atertia, anno ordinationis eius quinto // PL. 77. 0829A.

²³³ EP. L. Ad Ioannem Episcopum. Desolatam ab hostibus trium Tabernarum Ecclesiam unit Velitranae. Liber Secundus. Mense Septembri, indictione X // PL. 77. 0591B.

²³⁴ См.: Маркович К., *протодиак.* Спор святителей Григория Великого (Двоеслова), папы Римского и Иоанна Постника... [электрон. ресурс] <http://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-i-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vselsenskiy/> (дата обращения - 09.10.2015).

входил в явное противоречие с учением об эkkлезиологии Восточной Церкви²³⁵. Воззрения св. Григория отражают не столько его личный взгляд на положение дел в Церкви, сколько практически сформировавшееся и утвердившееся к этому времени в Римской Церкви учение о первенстве папы. На этот процесс формирования, как и при Льве Великом, повлияли политические события.

Уже при папе Григории Великом Римская Церковь, после очередной утраты Византией своих политических позиций, становится представительницей империи на Западе, сохраняя независимость в принятии решений. Влияние пап в эту эпоху становится намного значительнее, чем императорских экзархов Равенны. Впоследствии это повлияло и подготовило общество к тому, что понтифики взяли на себя независимую гражданскую власть²³⁶.

Важно заметить и следующее. Несмотря на все разногласия с Константинопольским патриархатом, папа Григорий сохранял эkkлезиологическое единство, являясь великим иерархом как Западной, так и Восточной Церкви. Хотя он и считал себя преемником ап. Петра, во власти которого видел источник власти епископа, однако же не считал, как впоследствии решат его преемники, что власть эта передается остальным епископам только из Рима²³⁷.

Впоследствии, как это было и ранее, протесты римского понтифика не повлияли на изменение решения, принятого в Константинополе. Преемник Иоанна Постника патриарх Кириак (596-606) также принял титул «οἰκουμηνικός»²³⁸, а император Маркиан повелел Григорию не поднимать более этот вопрос²³⁹.

Забегая вперед, стоит отметить, что уже в XI в. кардинал Гумберт в

²³⁵ Фокин А.Р. Григорий I Великий // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 623-624

²³⁶ См.: Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан ... С. 403. Фокин А.Р. Григорий I Великий. Православная энциклопедия...С.613.

²³⁷ См.: Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан ... С. 407-408.

²³⁸ См.: Попов И. Н., Максимович К. А. Иоанн IV Постник // Православная энциклопедия. Т. 23...С. 481.

²³⁹ См.: Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан... С. 407.

своем письме от имени папы Льва IX к патриарху константинопольскому Михаилу Керулларию возразил против титула «вселенский» как против «кощунственной узурпации» (*sacrilega usurpatio*)²⁴⁰.

Таким образом, к концу VI в. стало очевидным возвышение Константинопольской кафедры среди Восточных Церквей. Весьма сложно увидеть в этом попытку «ущемить» честь и достоинство Римской кафедры. Однако преемник ап. Петра – св. папа Григорий Великий – видел эту ситуацию иначе. Его возмутили претензии Константинополя на «всеобщее епископство». Но именно на это впоследствии будут претендовать преемники папы Григория.

Парадоксально и то, что папа Григорий, де-юре осуждая титул «вселенский» константинопольского патриарха, де-факто претендовал на контроль над всей Церковью²⁴¹. Соперничество между Римом и Константинополем продолжалось²⁴².

При Григории Великом идея о примате папы получает очередной импульс для своего развития. На это вновь оказала влияние политическая ситуация. Отныне понтифик становится не только главой Римской Церкви, но и де-факто самого Рима.

1.5. Новый этап в истории взаимоотношений Рима и Константинополя (VIII-IX вв.)

Переломной эпохой в истории Византийской империи стал IX век. После долгой и судьбоносной борьбы с персидским и арабским вторжениями, а также преодоления иконоборческого кризиса, Константинополь в IX в. вышел на новый уровень духовной самостоятельности. Все это символизировало победу греческой национальной и духовной самобытности, ознаменовавшейся как культурным, так и политическим подъёмом. В эту эпоху империя заняла особое положение связующего звена между Востоком

²⁴⁰ См.: *Leo IX*. Epistola СП // PL.143. 0774D.

²⁴¹ См.: *Шафф Ф.* История Христианской Церкви...Т. IV. С. 143.

²⁴² См.: *Норвич Д.* История папства / Пер. с англ. А. В. Короленкова и Е.А. Семеновой. М., 2014. С. 64.

и Западом.

С другой стороны, период борьбы с иконоборчеством и окончательная потеря влияния на Западе повлияли и на ослабление идеи об универсальной Империи. Также политика императоров-иконоборцев и их противостояние с римскими понтификами усилили процесс отчуждения между Востоком и Западом некогда единой империи.

Впоследствии это выразилось в возникновении папского государства в Италии и в коронации франкских императоров Запада понтификами²⁴³. Рим, «оставленный» Византийской империей, обратился к укрепившемуся силам германского мира, с которыми он создал тот самый христианский Запад – противоположный Востоку²⁴⁴. Уже в середине VIII в. был создан союз папства и франков при папе Стефане II и первом короле франков Пипине (751 – 768). Действия папы символизировали начало разрыва с василевсом²⁴⁵. Так начался принципиально новый период в истории Европы и папства.

Судьбоносным стал 800 г., когда папа Лев III (795 – 816) короновал нового императора Запада – Карла Великого (800 – 814)²⁴⁶. Реакция на Востоке не заставила себя долго ждать: св. патриарх Никифор Исповедник (806 – 815), подчиняясь велению василевса, первоначально не отправил свое традиционное послание²⁴⁷ с известием о своем избрании на Константинопольскую кафедру²⁴⁸.

С возникновением империи франков на Западе роль Церкви в западноевропейском обществе стала решающей, поскольку Церковь выполняла и административные задачи, став материально независимой союзницей светской власти. Все более отчетливые черты стали принимать и возвышение политических амбиций Римской Церкви, и ее формирование наподобие феодального государства, в котором понтифик был главным

²⁴³ См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 287.

²⁴⁴ См.: *де Фрис В.* Православие и католичество... С. 47-48.

²⁴⁵ См.: *Лорту Й.* История Церкви. Т. I / Пер. с нем. А. Пахомова, Е. Гейнрихс. М., 1999. С. 235, 237.

²⁴⁶ См.: *де Фрис В.* Православие и католичество... С. 48.

²⁴⁷ См.: Послание св. Никифора к Льву III, папе Римскому // ТСО. Т. 65. М., ТСЛ., 1904. С. 101-125.

²⁴⁸ См.: *Hussey J.M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. P. 53.

сюзереном²⁴⁹. К IX в. происходит смешение идей о «первенстве» и «главенстве», политической и сакраментальной власти епископа, миссионерской экспансии Римской Церкви и интеграции латинской светской и церковной культуры. Эта тенденция ярко отразилась в сборнике юридических документов середины IX в. – Лжеисидоровых декреталиях²⁵⁰, где отображается сложившееся к этому времени представление о папской теократии: папская кафедра является источником всякой власти, и именно здесь принимается окончательное решение всех споров, более того, без согласия понтифика не может быть ни созван собор, ни выбран епископ. По иронии здесь же папе часто приписывается титул «вселенский» (*episcopus universalis*)²⁵¹. Все это обострило отношения с византийским Востоком.

Христианский Восток во главе с Константинопольским патриархом не разделял идеи универсализма Римской Церкви и совершенно не желал превращаться в коллективного вассала римского понтифика. Подобная тенденция, в связи непринятием понтификами иконоборчества, отразилась еще при византийском императоре-иконоборце Константине V (741 – 775), поставившем под юрисдикцию Константинопольского патриарха Южную Италию и часть Балканского полуострова, чем был создан очередной прецедент для конфликта с Римской Церковью²⁵².

Подобная историко-политическая тенденция в отношениях между Востоком и Западом не могла не повлиять и на межцерковные отношения. Поводом для конфликта, с новой силой разразившегося между Западом и Востоком во второй половине IX в., послужили не только возросшие амбиции понтификов, но и смуты в самой Константинопольской Церкви.

Для более ясного понимания происходивших в ту пору процессов стоит обратиться к концу VIII в., а именно к эпохе св. патриарха Тарасия (784 – 806), при котором возник «михианский раскол» (т.е. прелюбодейный) (795 –

²⁴⁹ См.: Гергей Е. История папства... С. 74.

²⁵⁰ См.: PL. 130. Paris, 1853. Col. 2-1177.

²⁵¹ См.: PL. 130. 0613A; PL. 130. 0644B; 0102D.

²⁵² См.: McCormick M. Byzantium and the West, 700-900 // The New Cambridge Medieval History. Vol V. Ca.700 – ca. 900. Cambridge University Press, 2008. P. 363.

797) между патриархом и преп. Феодором Студитом.

При деятельном участии патриарха Тарасия был созван Седьмой Вселенский Собор (787), на котором православной Церкви удалось одержать верх над иконоборчеством, однако это не означало, что в Константинополе наступил мир. Причем уровень противоречия доходил порой до возможности раскола.

Как отмечает отечественный исследователь в области истории Церкви Д.Е. Афиногенов в своем предисловии к изданным антилатинским сочинениям патриарха Фотия, распространенная в ученых кругах концепция борьбы партий монахов-ригористов с прогосударственной иерархией к настоящему времени устарела. Главной же причиной столь бурных событий, охвативших Константинополь и часть его пригородов, была связь церковных иерархов с представителями аристократии, между которыми шла постоянная борьба за власть²⁵³. Эта же точка зрения встречается у выпускника СПбДА (1869) митр. Селевкийского Герасима (Яред), который описал борьбу церковных партий в VIII и IX вв. в цикле статей, опубликованных в журнале «Христианское чтение»²⁵⁴. В них он отмечает, что «...это разделение на две партии (политические) простиралось и на само духовенство...»²⁵⁵.

Стоит согласиться с этим мнением, полностью не отвергая и иной трактовки событий, предложенной А.П. Лебедевым. Этот маститый церковный историк придерживался концепции борьбы консервативной и либеральной партий внутри Константинопольской Церкви, по крайней мере в случае с патриархом Тарасием. В своем письме к Арсению преп. Феодор Студит описывает неприятие некоторыми духовными лицами лояльной политики по отношению к представителям иконоборчества и принятие их в

²⁵³ См.: Афиногенов Д. Е. Византия, Рим и «Фотиева схизма» // Св. Фотий, Патриарх Константинопольский. Антилатинские сочинения. М., 2015. 248 с.

²⁵⁴ См.: Яред Г., иером. Отзывы о св. Фотии, патр. Константинопольском, его современников – в связи с историей политических партий Византийской империи // ХЧ. СПбДА: 1872. № 1. С. 76-120; № 4. С. 710-750; № 6 С. 273-299; № 8. С. 545-573; № 12. С. 644-691.

²⁵⁵ См.: Яред Г., иером. Отзывы о св. Фотии, патр. Константинопольском... ХЧ. 1872. № 8. С. 545.

сущем сане²⁵⁶. Таким образом, разделенные между собой разными богословскими взглядами на те или иные вещи, церковные деятели находили поддержку среди тех или иных политических кругов.

Однако еще большим поводом для противоречий послужило решение Тарасия не запрещать в служении пресвитера Иосифа, повенчавшего против канонических правил императора Константина VI (790 – 797), откуда и берет свое начало «михианский раскол»²⁵⁷.

В сложившейся ситуации угрозы со стороны императора возобновить иконоборчество в случае запрета Иосифа патриарх был вынужден не принимать канонических прецедентов. Это вызвало новую волну возмущения в Константинопольской Церкви. Во главе оппозиции стал Студийский монастырь, а именно его игумен Феодор (759 – 826), который в итоге был сослан²⁵⁸. В процессе борьбы патриарху Тарасию вменили в качестве упрека и то, что он был избран на кафедру не из числа духовенства, а из мирян²⁵⁹. Обсуждение этого вопроса возникло впоследствии и в ходе спора между игнатианами и фотианами применительно к личности самого св. Фотия, который, как известно, оказался последним в истории Православия иерархом, который был возведен в епископский сан практически сразу (за неделю) из мирян.

Споры при Тарасии прекратились лишь после того, как императрица Ирина (797 – 802) после смерти своего сына Константина VI (смещенного при ее участии) заняла единолично престол, возвратила из ссылки св. Феодора и наложила запрет на служение пресвитеру Иосифу²⁶⁰.

Впоследствии борьба между сложившимися двумя партиями

²⁵⁶ См.: *Феодор Студит*. Творения. В II Т. Т. I. П. к Арсению сыну. 244. СПбДА. СПб., 1867-1869. С. 246-247. Theodori Studitae Epistulae / Recens. Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I–II. Berolini: Novi Eboraci, 1992.

²⁵⁷ См.: *Феофан Исповедник*. Хронография. [электрон. ресурс] <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus2/Feofan/text.htm> (дата обращения - 14.11.2015).

²⁵⁸ См.: *Лебедев А.П.* История разделения Церквей. СПб., 2004. С. 7-9.

²⁵⁹ См.: *Феодор Студит*. Творения. В II Т. Т. I. Письмо к Стефану-чтецу. 53. С. 311. Theodori Studitae Epistulae / Recens. Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I–II. Berolini: Novi Eboraci, 1992.

²⁶⁰ *Михаил монах*. Жизнь и подвиги прп. отца нашего и исп. Феодора, иг. обители Студийской // *Феодор Студит*. Творения. В II Т. Т. I. С. 27.

продолжилась в Константинополе при патриархе Никифоре Исповеднике, так как и он был из мирян²⁶¹. Памятуя об имевшей место в недалеком прошлом полемике с Тарасием, студиты не могли спокойно принять это избрание²⁶². К тому же ситуацию усугубило желание императора Никифора Геника (802 – 811) снять канонические прещения все с того же пресвитера Иосифа. Патриарх согласился с этим решением. Вновь началась упорная борьба, доходившая до взаимных анафем. В Константинопольской Церкви разрастался «раскол великий»²⁶³. В связи с этими событиями студийские монахи обратились к папе Льву III с просьбой поддержать их: «*Спаси ны, архипастырь поднебесной Церкви, погибаем (Мф. 8,25)*»²⁶⁴. Это – весьма показательный момент, который проясняет и события эпохи патриарха Фотия. Римский понтифик выступает в роли судьи, выносящего окончательное решение.

Итак, к началу IX в. наблюдается отчуждение между Византийской империей и папским престолом. На это повлияла не только политика императоров-иконоборцев, но и то, что на Западе зародилась новая политическая сила, способная объединить Европу – Франкское государство. Именно в сторону этой силы склонилось папство.

Также важно подчеркнуть, что, несмотря на начавшееся отдаление, римские папы все же пользовались доверием и богословским авторитетом на Востоке. В самой же Византии, несмотря на победу над иконоборчеством, в Церкви сохранилась напряжённая ситуация, которая отразилась в формировании нескольких партий. Немалое влияние на это оказало политическое противостояние в византийском обществе.

Борьба между противоборствующими партиями в Константинополе продолжилась и во второй половине IX века, тем самым ослабив Константинопольскую Церковь.

²⁶¹ См.: *Hussey J.M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxford, 1990. P. 53.

²⁶² См.: *Лебедев А.П.* История разделения Церквей. С. 10.

²⁶³ См.: *Феодор Студит.* Творения. Т. I. Письмо к Никифору-патриарху. С. 190.

²⁶⁴ См.: *Феодор Студит.* Творения. Т. I. Письмо к папе Льву. 33. С. 221. *Theodori Studitae Epistulae / Recens. Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I–II. Berolini: Novi Eboraci, 1992.*

1.6. «Фотиева схизма» (863 – 867)

Конфликт, возникший во второй половине IX в. и именуемый как «Фотиева схизма», характеризуется не только как конфликт Востока и Запада, но в первую очередь как конфликт двух великих личностей: папы Николая Великого (858 – 867) и св. патриарха Фотия Константинопольского, также именуемого Великим (858—867 и 877—886 гг.).

Данные события происходили в период попеременного патриаршества в Константинополе св. Фотия и св. Игнатия (847 – 858 и 867 – 877) и включали в себя вмешательство папы Николая в дела Константинопольской Церкви в качестве судьи между противоборствующими сторонами.

Причиной же внутренних нестроений в Константинопольской Церкви послужила борьба между двумя церковными партиями: игнатиан и фотиан²⁶⁵. Как отмечал иером. Герасим (Яред): «Партия Феодоры и партия Варды и Михаила III-го, или игнатиане и фотиане»²⁶⁶. По сути эти партии отражали не только политическую борьбу, но и те противоположные точки зрения, которые возникли еще при патриархе Тарасии. Борьба вновь доходила до крайних мер, раскалывая Константинопольскую Церковь²⁶⁷. Справедливо отметить, что повод для этого вмешательства понтифик получил от самой же Константинопольской Церкви в лице партии как фотиан, так и игнатиан.

В 847 г. при византийской императрице Феодоре (842 – 856) патриархом Константинопольским стал сын ранее сверженного (813) императора Михаила I Рангаве (811 – 813) иером. Игнатий²⁶⁸. Он начал свое патриаршество с конфликта, запретив влиятельному архиепископу Сиракузскому Григорию Асвесте (843 – 852 или 853; 858 – 867; 877 – 878/9) участвовать в своей патриаршей интронизации²⁶⁹. Причиной же столь непонятного на первый взгляд поведения вновь стала борьба между

²⁶⁵ См.: Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX-XII веков. М., 2006. С. 51.

²⁶⁶ См.: Яред Г., иером. О св. Фотии, патр. Константинопольском... // ХЧ. № 8. 1872. С. 545.

²⁶⁷ См.: Карташев А.В. Вселенские соборы. М., 1994. С. 527-528.

²⁶⁸ См.: Симеон Метафраст. Списание мира от бытия: Слав. пер. хроники Симеона Логофета / Под ред. И. В. Срезневского. СПб., 1905. С. 90.

²⁶⁹ См.: Nicetas Paphlago. Vita sancti Ignatii arch. Const. // PG. Т. 105. 0512В. О возможных причинах подробно см.: Яред Г., иером. О св. Фотии, патр. Константинопольском... «ХЧ» № 8, 1872. С. 545-573.

течениями в Константинопольской Церкви. Сиракузский архиепископ был сторонником св. патриарха Мефодия (843 – 847), который во время своего патриаршества, как некогда Тарасий, так же вступил в конфликт со студитами и их приверженцами, принимая покаявшихся иконоборцев²⁷⁰. Необходимо отметить и то, что он был одним из кандидатов на патриарший престол²⁷¹ и пытался укрепить патриаршую власть по отношению к императорскому престолу. В этой связи и был избран Игнатий как человек, лояльный василевсу и давший ему присягу²⁷².

Конфликт Игнатия и Григория разделил вновь Константинопольскую Церковь на две противоборствующие стороны. Имея широкие связи в византийском обществе, Григорий создал оппозиционную партию, которая затем стала фундаментом фотиан²⁷³. Противоборство между ними дошло до того, что Сиракузский архиепископ был смещен со своей кафедры²⁷⁴.

В сложившейся ситуации действия Григория и его сторонников были предсказуемы – они обратились с жалобой к римскому папе Льву IV (847 – 855)²⁷⁵.

Вероятно, что именно этот прецедент подразумевает Папа, обращаясь в письме к патриарху Игнатию и критикуя самовольное низложение последним епископов без предварительной консультации с Римом²⁷⁶. Это свидетельствует о том, что понтифик использовал внутренний конфликт в Константинопольской Церкви для расширения своего влияния, равно поднимая вопрос об Иллирике²⁷⁷. Но попытки урегулировать данный вопрос со стороны как папы Льва IV, так и его преемника Бенедикта III (855 – 858), запретившего Григория в служении, оставили проблему открытой. Игнатий в данной ситуации вступил в конфликт с понтификом, не признавая право Рима

²⁷⁰ См.: *Hussey J.M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. P. 70.

²⁷¹ См.: *Beck H.G.* Geschichte der orthodoxen Kirche ...D. 96.

²⁷² См.: *Афиногенов Д.Е.* Григорий Асвеста // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 667.

²⁷³ См.: *Лебедев А.П.* История разделения Церквей. С. 28.

²⁷⁴ См.: *Афиногенов Д.Е.* Григорий Асвеста // Православная энциклопедия. Т. 12... С. 667-668.

²⁷⁵ См.: *Beck H.G.* Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. Göttingen...D. 97.

²⁷⁶ См.: *Leo IV.* Papa Ignatium pat. Constant. part. Epist. IX // MGH. Epistola, T. V. P. 589.

²⁷⁷ См.: *Beck H.G.* Geschichte... D. 97.

решать вопросы Константинопольской Церкви²⁷⁸.

В дальнейшем покровительница Игнатия императрица Феодора утратила влияние на своего сына Михаила III, а фактически – возможность контролировать власть в империи, которая перешла к кесарю Варде (856—866), брату Феодоры²⁷⁹. Это означало, что между Игнатием и Вардой назрел конфликт, в результате которого патриарх несправедливо лишился кафедры в 858 г.²⁸⁰ Он и его приверженцы не признали новоизбранного патриарха Фотия²⁸¹.

Личность патриарха Фотия заслуживает отдельного внимания. Он являлся ученым человеком своего времени, вышедшим из той же среды, откуда были его предшественники Тарасий и Мефодий. К тому же в его хиротонии принимал участие Григорий Асвеста, которого Фотий уважал²⁸². Данное обстоятельство показывает нам сильную волю, присущую новому патриарху. В самом деле, это решение святитель принял несмотря на то, что дело Григория еще рассматривали в Риме²⁸³, а он сам дал присягу, в которой утверждал, что не причастен к расколу Григория Асвесты²⁸⁴. По этой причине от нового патриарха отложилась определенная группа архиереев.

Особую специфику наречению Фотия, послужившую потом поводом для обвинений в его адрес, придавало то, что он был избран в патриархи, будучи мирянином (занимал должность протасикрита) и за короткий срок прошел все ступени церковной иерархии²⁸⁵. Вследствие того, что для многих его кандидатура на высший церковный сан была неприемлема, Фотий созвал Константинопольский Собор 859 года, на котором без каких-либо видимых

²⁷⁸ См.: Рансимен С. Восточная схизма... С. 30.

²⁷⁹ См.: *Продолжатель Феодана*. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. СПб., 1992. С. 75-77.

²⁸⁰ *Феодан Продолжатель*. Жизнеописания византийских царей... С. 84.

²⁸¹ См.: *Афиногенов Д.Е.* Игнатий, патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 64-67.

²⁸² См.: *Nicetas Paphlago*. Vita sancti Ignatii arch. Const. PG. T. CV. 512D.

²⁸³ См.: *Hussey J. M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. P. 72.

²⁸⁴ См.: *Шабанов Д. А.* Патр. Фотий и полемика с латинянами о Filioque // Антология Восточно-христианской богословской мысли. В II Т. Т. II. Изд-во «Никея», «РХГА». М., СПб., 2009. С. 382.

²⁸⁵ См.: *Феодан Продолжатель*. Жизнеописания византийских царей... С. 84.

оснований Игнатий и его приверженцы были преданы анафеме²⁸⁶.

Эти нюансы были учтены и в Риме. К этому времени сошла на нет практика рассылки посланий патриархов, извещающих об их вступлении на патриарший престол²⁸⁷, однако вновь избранный патриарх отправил свое окружное послание в 860 г. в Рим²⁸⁸. Папский престол в это время занимал Николай I, личность не менее яркая, чем Фотий. Как отмечал Е. Гергей, описывая этого понтифика, это был «единственный выдающийся папа IX – X веков»²⁸⁹. Основная же его заслуга заключалась в амбициях и желании расширить и укрепить власть римского престола.

Получив послание, Николай I был возмущен известием об избрании на патриарший престол светского человека при наличии канонического патриарха Игнатия, а заодно решил использовать возникший конфликт в своих целях и поднять вопрос об Иллирии²⁹⁰. В 861 г. понтифик направил в Константинополь своих легатов (епископов Радоальда и Захарию) с соответствующим посланием, а также для более подробного ознакомления со сложившейся ситуацией. Папа Николай также высказался в том смысле, что для окончательного утверждения принятых в Константинополе решений необходимо его согласие. При этом он указал Фотию, что его избрание из мирян в обход необходимых степеней священства – не канонично (ссылаясь на решения Сердикского собора 343 г., а так же пап Целестина, Льва I, Геласия I и Адриана I). Пользуясь случаем, Николай напомнил и о необходимости восстановления прежних отношений Рима и Балканских епархий, для чего, по его мнению, Константинопольскому патриархату нужно было вернуть Римской кафедре ее прежние владения на о. Сицилия и в Калабрии. Папа Николай также потребовал перевести под свою юрисдикцию

²⁸⁶ Породнее об этом см.: *Шабанов Д.А.* Патр. Фотий.... С. 382-383.

²⁸⁷ См.: *Рансимен С.* Восточная схизма...С. 30; *Beck H.-G.* Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. Göttingen...D. 97.

²⁸⁸ См.: *Epistola Photii ad Nicolaum papam. Nicolai I Annus 2. Christl 859. Col. 64-67. An. eccl. C. Baronii. Vol. 14 (820-863). P. 495-497; См. русский перевод: Интронизационное послание Пат. Фотия папе Николаю //Альфа и Омега. Пер. Афиногенов Д.Е. № 56. 2009.*

²⁸⁹ *Гергей Е.* История папства. Пер. с венгерского... С. 76.

²⁹⁰ См.: *Beck H.-G.* Geschichte der orthodoxen Kirche ... D. 100.

архиепископа Сиракуз²⁹¹. В случае удовлетворения его требований он был готов признать Фотия. Таким образом, римский понтифик расценил послание из Константинополя как просьбу об окончательном утверждении патриарха²⁹².

Надо признать, что требование понтифика вернуть территории на Балканах не было обосновательным. Именно в эту эпоху самые сильные государственные образования у славян – Моравия и Болгария – готовы были принять христианство. К тому же часть Болгарии и Моравии находились на территории старой римской провинции Иллирия (о которой и ранее упоминали папы). Однако эти требования папы Николая I были невыполнимы для Константинополя²⁹³. В самом деле, возвращение этих земель под юрисдикцию Рима не только помешало бы распространению там византийского влияния через миссионерство, но и пошатнуло бы власть василевса на сопредельных с ними территориях²⁹⁴. На это же обстоятельство указывает и крупнейший отечественный исследователь-медиевист Б. Н. Флоря. Он пишет: «Папская курия, переживавшая в 50-70-х годах IX в. период своего особого усиления, стремясь ослабить позиции провинциальных церквей, пыталась проводить политику создания самостоятельных митрополий, не входящих в состав соответствующих церквей и непосредственно подчиненных папскому престолу»²⁹⁵. К тому же речь шла не только о церковном соперничестве на этих территориях Римского и Константинопольского Патриархатов, но и о политическом противостоянии Византии и Франкского государства²⁹⁶.

Однако в лице патриарха Фотия папа Николай встретил достойного противника. В своем ответном письме Фотий указал понтифику на

²⁹¹ См.: *Nicolaus episcopus...Michaheli...imperatoris Graecorum; Nicolaus episcopus...die Photio Constantinopoleos*. MGH. Epistolae. T. VI. P. 433-440.

²⁹² См.: *Лебедев А. П.* История разделения Церквей. С. 41.

²⁹³ См.: *Beck H.-G.* Geschichte der orthodoxen Kirche... D. 101.

²⁹⁴ См.: *Рансимен С.* Восточная схизма...С. 31.

²⁹⁵ *Флоря Б. Н.* Комментарии к Житию Константина // *Его же.* Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000. (Славянская библиотека). С. 271.

²⁹⁶ См.: *McCormick M.* Byzantium and the West, 700-900...P. 369.

отсутствие в византийской канонической практике перечисленных Николаем правовых документов. Эту ситуацию патриарх объяснял различием соответствующих церковно-культурных традиций в разных частях Вселенской Церкви (западный целибат, ношение бороды на Востоке)²⁹⁷. Тем самым Фотий подчеркивал, что каждая поместная Церковь обладает своими традициями, а тем более – свободой в решении внутренних вопросов. Кроме того, он приводил в свою защиту примеры рукоположения из мирян в патриархи на примере своих предшественников: Никифора, Тарасия, Григория Назианзина и др. А вопрос возврата епархий в Византии решал император²⁹⁸. Таким образом, Фотий достойно ответил папе Николаю I, подчеркивая свободу поместных Церквей при решении их внутренних вопросов. Для этого не требуется вмешательства извне. Стало быть, надежды понтифика на то, что Фотий окажется послушным исполнителем его воли, не оправдались.

Первое время своего патриаршества Фотий опирался на поддержку Григория Асвесты. На Константинопольском Соборе 861 г., где был вновь осужден и низложен Игнатий, с сиракузского архиерея было снято прещение. Все это происходило в присутствии папских легатов, которые приняли участие в Соборе и вопреки данным им при отправлении в Византию указаниям признали смену патриархов в Константинополе²⁹⁹.

Игнатию же в качестве обвинения предъявили нарушение 30 правила Апостольского Собора, подтвержденное на Седьмом Вселенском Соборе (3 правило)³⁰⁰, запрещающее получение сана тем, кто получил его по ходатайству светских лиц. В случае Игнатия это была императрица Феодора. Конечно такое обвинение можно было предоставить практически каждому Константинопольскому патриарху, в особенности в IX веке. Понятно, что Игнатий не согласился с решениями Собора 861 года.

²⁹⁷ См.: *Nicolai I Annus 4. – Christi 861. Col. 40-42. An. eccl. C. Baronii. Vol. 14 (820-863). P. 523-524.*

²⁹⁸ См.: *Nicolai I Annus 4. – Christi 861. Col. 40-42. Ann. eccl. C. Baronii. Vol. 14 (820-863). P. 523-524.*

²⁹⁹ См.: *Nicetas Paphlago. Vita sancti Ignatii arch. Const. PG. T. CV. 517-520.*

³⁰⁰ См.: *Правила Святых Вселенских соборов с толкованиями...С. 628-629.*

В свою очередь Николай I наказал своих легатов, которые превысили свои полномочия, и отменил их решения, отказавшись признавать Фотия законным патриархом. Он считал, что его представителей принудил признать решения Собора 861 г. василевс³⁰¹.

В ответ на эти действия Фотия папа Николай созвал Римский Собор 863 г., где Фотию было официально отказано в признании в качестве патриарха, более того, постановления Собора содержали санкцию – в случае, если он (Фотий) продолжит пребывание на кафедре, то будет автоматически анафематствован вкупе со всеми поддерживающими его. Причем речь в том же тексте шла и о Григории Асвесте, и о всех тех, кто принимал участие в хиротонии Фотия: они запрещались в церковном служении. Зато Игнатий и его сторонники восстанавливались в прежнем своем достоинстве³⁰². Тем самым Николай I создал прецедент, который прежде не встречался в истории Церкви. Но Николай недооценил своего оппонента: Фотий вступил в борьбу с Римом. Его задачей было защитить свою самостоятельность от универсалистских притязаний понтифика. Тот идеал пентархии, о котором писал за полстолетия до того Феодор Студит³⁰³, канул в прошлое.

Описываемые события усугубили и то, что Римская кафедра начала миссионерскую деятельность на территории Болгарии, чему способствовало обращение самих болгар в лице князя Бориса (852 – 859) с просьбой к папе с целью добиться независимости от византийского императора³⁰⁴. Подробно политику князя Бориса в общении с Римом и Константинополем в своем исследовании, посвященном «Фотиевой схизме», рассматривает американско-чешский историк, аббат Ф. Дворник³⁰⁵.

Представители Римской Церкви начали вводить латинские обряды там, где уже наличествовали обряды византийские. Николай II упорно стремился

³⁰¹ Fragmentum epistulae Nicolai...Armeniorumpricipi; Nicolas EP...Michaele Magno Imperatori; Nicolas Ep...Constantinopolitanorum Ecclesiae... MGH. Epistolae. T. VI. P. 451, 491, 515.

³⁰² Capitulum I, II; III, IIII. MGH. Epistola. T. VI. P. 519, 522.

³⁰³ См.: *Феодор Студит*. Творения. В II Т. Т. II. Письмо к Льву Саккеларию. С. 322.

³⁰⁴ См.: *McCormick M.* Byzantium and the West, 700-900...P. 371.

³⁰⁵ См.: *Dvornik F.* The Photian Schism. Cambridge, 1970. P. 91-101.

вернуть Иллирию³⁰⁶, но Фотий ему оказал ему сопротивление. Как отмечал В.Н. Бенешевич, «Фотий выступил с величайшей решимостью на поле брани, как передовой боец греческой национальности и ее духовной независимости против Рима»³⁰⁷.

Таким образом, конфликт между Римом и Константинополем разрастался. На послание римского понтифика Фотий не отвечал³⁰⁸, однако это сделал император Михаил III в резкой форме с требованиями, упреками и угрозой в адрес папы по поводу решений Рима. Дело доходило до того, что Михаил III подверг критике латинский язык как варварский³⁰⁹. Это показывает то, насколько в IX в. Рим и Константинополь отдалились друг от друга³¹⁰.

Николай I, в свою очередь, также возмутился и привел в пример ряд историй о том, как в былые времена византийские императоры обращались к понтификам не с приказами, а с просьбами. При этом понтифик всячески подчеркивал право римского престола выступать в качестве третейского судьи при разрешении любых спорных вопросов³¹¹. Знаменательно, что ссылаясь он при этом на 9 правило Четвертого Вселенского Собора, согласно которому для разрешения судебных вопросов с митрополитом своей области епископ или клирик должен обращаться к «экзарху великой области» или патриарху Константинополя³¹². Из этого будто бы следовало, что именно Римский папа, являясь наместником ап. Петра, играл роль «первого» (*primus*) и «высшего» (*summus*) среди епископов³¹³. Претендуя на роль главы Церкви Константинополя, он вызвал Игнатия и Фотия в Рим с целью совершить над ними папский суд³¹⁴.

³⁰⁶ См.: Очерки по истории Византии. Под ред. В.Н. Бенешевича. СПб., 1912. С. 77.

³⁰⁷ Там же. С. 78.

³⁰⁸ См.: Бармин А. В. Полемика и схизма... С. 54.

³⁰⁹ См.: *Nicolas* EP...*Michaele Imperatori*. Ep. 88. MGH. *Epistolae*. T. VI. P. 457-479.

³¹⁰ Впрочем, латынь была основательно забыта в Византии уже в VII в. См.: Дагрон Ж. Формы и функции языкового плюрализма в Византии (IX – XII вв.) / Пер. с франц. О. А. Власовой // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / Под ред. Р. М. Шукурова. М., 1999. С. 162.

³¹¹ *Nicolas*. EP...*Michaele Imperatori*. P. 469.

³¹² См.: Правила Святых Вселенских соборов с толкованиями... С. 181-182.

³¹³ *Nicolas* EP...*Michaele Imperatori*... Ep. 88. MGH. *Epistolae*. T. VI. P. 470-471.

³¹⁴ См.: *Nicolas* EP...*Michaele Imperatori*... Ep. 88. MGH. *Epistolae*. T. VI. P. 480-481.

В свою очередь, Фотий возмущенный этими заявлениями Рима, как и василевс, был раздражен активностью папских представителей в Болгарии собрал очередной Собор в Константинополе в 867 г., где прямо была осуждена деятельность латинских миссионеров в Болгарии, а также налагалась ответная анафема на папу Николая I и, что особенно важно, было осуждено добавление к Символу Веры *Filioque* (учение об исхождении Святого Духа от Отцы и Сына (*ex Patre Filioque*)). Затем он разослал эти обвинения в своем окружном послании предстоятелям Восточных Церквей³¹⁵, из которых уместно выделить следующие пункты:

- *Filioque*;
- целибат для всех священников;
- пост латинян по субботам;
- разрыв Крещения и Миропомазания;
- отсутствие бород у клириков латинского обряда;
- рукоположение из диаконов во епископов, минуя священство³¹⁶.

Наличие этих пунктов показывает, что патриарх Фотий знал обо всех этих разностях в традициях, но все же старался обходить их стороной в общении с Римом, желая наладить и сохранить контакт. Когда же это не принесло результатов, он выступил с открытой критикой в адрес Римской Церкви.

Этим патриарх Фотий не ограничился. Решив полностью обезоружить своего противника, он попытался использовать конфликт, который возник на Западе в 863 г. между понтификом и некоторыми германскими епископами по вопросу о разводе короля Лотаря I (817–855), который решительно осудил Николай I³¹⁷.

Вышеперечисленные события свидетельствует об упорной борьбе между Фотием и Николаем, по мере развития которой в ход шли практически

³¹⁵ См.: Photii Patr. CP. EP. LIB. I. PG. T. 102. Col. 0724-0725; 0740.

³¹⁶ См.: Berthold P. Die Liebe wiederherstellen. München, 2003. S. 26.

³¹⁷ Подробнее об этом см.: Amman E. L'époque carolingienne. P., 1947. P. 370; Devisse J. Hincmar, archevêque de Reims (845-882). Genève, 1976. P. 386. Gaudemet J. Le mariage en Occident. P., 1987. P. 126.

все средства.

В этом же 867 г. в Константинополе произошел политический переворот, и на императорском престоле воцарился Василий I (867–886), основатель Македонской династии³¹⁸. Это событие изменило и ситуацию в Церкви. В самый напряжённый момент борьбы Фотия с Римом новый император устранил константинопольского патриарха, заточив его в монастырь, и вновь призвал Игнатия. Таким образом, общение с Римом было – *на внешнем, политическом уровне* – восстановлено в 867 г. при новом понтифике Адриане II (867–872). Позднее, на Константинопольском Соборе 869–870 гг. (который Римская Церковь признает как Восьмой Вселенский) в присутствии папских легатов Фотий был отлучен³¹⁹. Однако, будучи единогласны в осуждении Фотия, папские представители и Василий I разошлись в вопросе церковной юрисдикции в Болгарии³²⁰. Проблему решило окончательное желание болгарского князя Бориса обратиться вновь к Константинополю. Несмотря на яростное сопротивление легатов папы, Болгария вошла в состав Константинопольской Церкви, но с правами автономии. Болгарам удалось извлечь для себя максимальную пользу из конфликта между Римом и Константинополем. Это событие вновь подрывало наладившиеся было отношения патриарха и папы. Таким образом, Василий I зря пожертвовал Фотием для урегулирования разногласий с Римом. Он, как и низверженный им патриарх, также вел борьбу за Болгарию и видел ее в сфере византийского влияния³²¹.

Таким образом, среди многих причин, послуживших поводом для раскола некогда единой Церкви на два противостоящих друг другу церковных организма, необходимо выделить три основных причины, берущих истоки в IV – V вв.:

³¹⁸ См.: *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей... С. 90.

³¹⁹ См.: *Concilium Constantinopolitanum IV. Actio septima*. Col. 96-134. *Sacrorum conciliorum*. Ed. J. D. Mansi. T. XVI.

³²⁰ См.: *McCormick M. Byzantium and the West, 700-900*...P. 371-372.

³²¹ См.: *Острогорский Г. А.* История Византийского государства... С. 305-306.

- 1) этнографические процессы, выразившиеся в варваризации Западной части Римской империи;
- 2) формирование новых церковных центров, отразившееся в соперничестве между Римом и Константинополем (особая полемика вокруг 28 правила Халкидонского Собора);
- 3) возвышение папства и формирование идеи о примате Римской кафедры в Церкви.

Немалую роль в развитии последней сыграли не только исторические события, когда символом империи в Риме остается лишь папство, но и личности понтификов, среди которых стоит выделить Льва Великого.

Впрочем, говоря о предпосылках раскола, невозможно не согласиться с уже давно высказанным замечанием Г. А. Острогорского, о том, что: «слишком далеко разошлись пути развития Востока и Запада, слишком глубоко зашло отчуждение двух мировых центров, и накопившиеся в самых разных сферах жизни противоречия уже не могла надежно исправить фикция духовной и религиозной общности»³²². Римская кафедра в силу своей отдаленности от Константинополя и ослабления влияния византийских императоров на Апеннингах могла позволить себе независимую политику. Этим можно объяснить и твердую приверженность Рима решениям, принятым на Вселенских Соборах. В частности, это касается исповедания постановлений Халкидонского Собора в борьбе с монофизитством. Понтификам удалось, в отличие от Константинопольского патриарха Акакия, не принимать двусмысленный «Энотикон» императора Зенона, призванный объединить не только христиан, но и империю. В такой ситуации у патриарха Акакия фактически не было выбора. В Риме решили иначе. На этой почве возникла «акакианская схизма» (которую однако М. В. Грацианский предлагает именовать фелицианской). Что уместно, учитывая сложившуюся сложную ситуацию в Константинополе.

³²² Острогорский Г. А. История Византийского государства... С. 415.

В процессе ее преодоления понтифик выступил в качестве судьи, единолично принимая решения по вопросам, касающимся других Церквей (в данном случае Константинополя).

В VI в. отношения Ветхого и Нового Рима обострились из-за того, что патриарх официально принял титул, которым его, как и понтификов, могли именовать и ранее, а именно – «вселенский». Однако данное обстоятельство вызывало возмущение в Риме, так как считалось весьма высокомерным и «нарушающим» принцип равенства среди великих кафедр. Это не помешало преемникам Григория Великого, также давшего немалый толчок для развития идеи о примате Римской кафедры и фактически ставшего не только духовным, но и государственным главой Рима, использовать титул «вселенский».

К IX в. на Западе возникла политическая сила, которая претендовала и была способна объединить Европу – франки. В данной ситуации, потеряв связь с византийскими василевсами, оказавшимися не в состоянии распространить свое полномасштабное влияние на Апеннинский полуостров, римские понтифики обратили свой взор в сторону франкских королей. Возникла империя на Западе, которую не могли признать в Константинополе. Именно римский первосвященник венчал на престол нового императора Запада. Эти события не могли не повлиять на отношения Римской и Константинопольской Церквей. К тому же в IX в. изменилось не только политическое устройство Европы, но значительные видоизменения претерпело и само папство. Идея о первенстве римского первосвященника в христианском мире становится во главу угла римской эkkлесиологии (яркий пример тому – Лжеисидоровы декреталии).

В IX в. Византийская империя, пережив эпоху вторжений (персы, арабы), а также одолев иконоборчество, значительно ослабила связи с Римом. В Константинополе усилилась политическая борьба между различными церковными партиями (упомянем в этой связи столь влиятельного противника св. Фотия, как митрополита Смирнского Митрофана, чье недавно

опубликованное «Воззвание ко святым архангелам Михаилу и Гавриилу» (BHG 1292) выдает отчетливые ареопагитовские обороты и ходы мысли)³²³. В ходе борьбы для решения своих вопросов ущемленная сторона, как правило, обращалась в Рим, а римские понтифики использовали сложившиеся конфликты с целью распространения своего влияния. Конечно, в этой ситуации Константинополь давал Риму определенный повод для вмешательства в свои церковные дела. Речь уже шла не о прежней пентархии, а о главенстве Рима.

Помимо того, ситуация осложнилась как претензиями Рима вернуть ему Иллирию, так и борьбой между греками и латинянами за распространение своего влияния в Болгарии³²⁴. Сыграло свою роль и то, что было суждено столкнуться не только двум великим Церквям, но и двум великим личностям.

На фоне ускоренного развития идеи о всемирном первенстве понтифика становится очевидным, что немалое влияние на противоречия оказывали не только исторические события в их совокупности, но и яркие личности Римских пап и Константинопольских патриархов, к которым смело можно отнести как Фотия, так и Николая I. Конфликт между Николаем и Фотием был обусловлен прежде всего попыткой Рима навязать свою власть Константинопольской Церкви, а также борьбой за Болгарию и ответной защитой патриарха, и лишь впоследствии в качестве аргументов стали использоваться богословские идеи.

Важно отметить и то, что начиная с IX в. (а по большому счету – еще с IV – V вв., если вспомнить, о противоречиях в триадологии блаж. Августина), возникают зачатки антагонизма между Западом и Востоком. Это видно не только на примере борьбы между духовенством Константинопольской и Римской Церкви в Болгарии, но и из писем императора Михаила III, характеризующего латинский язык как варварский. Как отмечал немецкий

³²³ *Gielen E., Van Deun P.* The Invocation of the Archangels Michael and Gabriel Attributed to Metrophanes, Metropolitan of Smyrna (BHG 1292) // BZ. 2015. Bd. 108/2. S. 653 – 671.

³²⁴ См.: *Gregory T. E.* A History of Byzantium...P. 213.

церковный историк Й. Лортц, описывая противостояние Фотия и Николая: «Эта борьба проходила преимущественно под знаком национально-политического неприятия византийцами западных «варваров» и «еретиков»»³²⁵. Здесь же стоит упомянуть и латинских миссионеров, яростно искоренявших восточный обряд в Болгарии. В IX в. Восток и Запад фактически теряют единство.

На многие вышеперечисленные события оказало немалое влияние не только развитие богословской мысли на Западе в русле выковывания идеи папского примата, но и сопутствовавшие исторические процессы. Действительно Рим многие века, в особенности в тот период, когда Восток сотрясали богословские споры, хранил твердую верность православному исповеданию веры. В подобных обстоятельствах понтификам сложно было не развивать идею о главенстве своей кафедры. С середины V в. Рим теряет свое значение как Великого города в политическом плане. Понтифики находят новую опору для поддержания авторитета своей кафедры в идее преемственности от ап. Петра, князя апостолов. В итоге, уже к IX в. развитие этой идеи отразилось в Лжеисидоровых декретах. В свою очередь Константинополь к концу IX в. пережил один из самых ярких взлетов в своей истории и не собирался ни признавать верховенство над собой Рима в юрисдикционной сфере, ни что-то делить (в данном случае Болгарию) с Римом, ставшим опорой для Западной империи. Эта империя была чуждой по духу Великому городу, как отныне так будут называть Константинополь. Подобная тенденция не могла способствовать примирению. Церковь, как некогда и империю, ожидал раскол.

³²⁵ См.: Лортц Й. История Церкви. Т. I...С. 268.

Глава II. XI в. как переломный этап во взаимоотношениях между Европой и Византией

2.1. Рим и Константинополь в X–XI вв.

Именно в середине XI в. произошел роковой виток в конфликте между Западной и Восточной Церковью. Для более ясного понимания конфликта 1054 г. стоит рассмотреть предшествовавшие этому событиям византийской и западноевропейской истории X–XI вв., в той или иной степени повлиявшие на раскол.

Период правления Македонской династии (867–1056) ознаменовался расцветом Византийской империи, который выразился в географической экспансии и возвращении ранее утраченных территорий³²⁶. Интересы Востока и Запада сталкивались не только в Болгарии, но и на Апеннинском полуострове. Позиции Византии в Южной Италии находились под угрозой со стороны Священной Римской империи Германской нации³²⁷. К тому же при одном из самых ярких представителей Македонской династии императоре Василии II (960–1025) произошло завоевание и подчинение Болгарии (1018). Победоносный василевс готовился к экспансии в Италию, но его планы прервала смерть³²⁸. Важно отметить и то, что долгое время (вплоть до императора Василия II) немалую роль в сохранении церковного мира между Римом и Константинополем играли именно византийские императоры, так как империи был необходим союзник в Италии, где сохранялись подконтрольные Византии территории³²⁹.

Тенденция расширения влияния Византийского государства

³²⁶ Historical Dictionary of Byzantium. Ed. Rosser J. H. Macedonian Dynasty // Oxford Un. Press and Un. of Chicago Press 2001. P. 251. Более подробно о Македонской династии см.: Macedonian dynasty. The Oxford Dictionary of Byzantium... P. 1262–1263; *Острогорский Г. А.* История Византийского государства...С. 303–422; *Charanis P.* The Armenians in the Byzantine Empire // Byzantinoslavica. 1961. Т. XXII. P. 196–240; *Toynbee A.J.* Constantine Porphyrogenitus and His World. Oxford University Press, 1973.

³²⁷ *Острогорский Г. А.* История Византийского государства...С. 392.

³²⁸ *Пападакис А.* Христианский Восток и возвышение папства...С. 18.

³²⁹ *Острогорский Г. А.* История Византийского государства...С. 413–414.

положительно сказывалась и на положении Константинопольской Церкви. После завоевания Болгарии Болгарская Церковь оказалась автоматически в юрисдикции Константинополя, вследствие чего были устранены ее автокефальный статус и установленная архиепископия во главе в грекоязычным архиереем. Усилилось влияние столичного патриарха и в патриархиях, находившихся *in partibus infidelium* (в странах неверных)³³⁰. Со временем в отвоёванной Восточной Анатолии, а также и на юге возникли новые митрополичьи округа и епархии³³¹.

Одним из главных достижений Македонской династии во внешней политике считалось крещение (987)³³² русского князя Владимира (978–1015). К тому же супругой князя Владимира стала византийская принцесса Анна, и это событие стало совершенно беспрецедентным. Таким образом, империя не только распространила свое влияние на Русь, но и отвела от себя серьезную угрозу, приобретя в лице бывшего врага (именно росы в свое время совершали набеги на Константинополь)³³³ нового союзника. Христианизация славян явила собой главное достижение миссионерской «экспансии» Константинопольской Церкви.

В этом процессе христианизации не обошлось без соперничества с германскими миссионерами. К примеру, княгиня Ольга после своего крещения в 959 г. в Константинополе обратилась с просьбой отправить епископа и священников к немецкому императору Оттону I. Это посольство, не увенчавшееся успехом, возглавил Адальберт Магдебургский³³⁴. Возможно, поступая подобным образом, княгиня Ольга пыталась избежать политического влияния со стороны Византийской империи, подобно тому, как

³³⁰ Также наименование титулярных архиепископов и епископов, и титулярных архиепископских, и епископских кафедр, употребляемых в Римской Церкви до 1882 г. (Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 495).

³³¹ См. об этом подробнее: *Vryonis S. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century.* Berkeley, 1971. P. 34-35.

³³² Подробнее см.: *Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.).* СПб., 1996. (Subsidia Byzantinorossica, 1). С. 29-42.

³³³ См.: *Оболенский Д. Причерноморье, евразийская степь и Россия // Его же. Византийское содружество наций. Шесть виз. Портретов / Пер. с англ. С.А. Иванова, Р.М. Шукурова. М., 1998. С. 195.*

³³⁴ См.: *Adalberti. Continuatio Reginonis. MGH. Scriptores Rerum Germ. In usum scholarum.* P. 170, 172.

в свое время это делали болгары, используя для свободы своей Церкви противоречия между Римом и Константинополем. У Руси был выбор относительно того пути, который она могла избрать: византийский или римский³³⁵. Выбор был и у князя Владимира³³⁶. После свершения правителем своего выбора Древнерусское государство вступило в «византийскую семью правителей и народов»³³⁷ или же «византийское содружество наций»³³⁸ (термин Д. Оболенского).

Именно византийская культура дала мощнейший толчок для развития славянской культуры и государственности³³⁹. Христианизация оказала огромное влияние не только на развитие религиозного сознания у славян, но и имела культурные и политические последствия³⁴⁰. Это событие ознаменовало собой приобщение славянских народов к византийской цивилизации.³⁴¹ Оно отражает не только политический подъем, который испытывала Византия в конце IX – начале XI вв., но и успех Константинопольского Патриархата, возглавившего новые славянские Церкви. Таким образом, Церковь гармонично следовала за расширением империи. В свою очередь независимость Константинопольской кафедры, гарантируемая и исповедуемая василевсом и исходившая от империи, создавала атмосферу, в которой примат Рима не воспринимался. Симфония между патриархом и василевсом не предполагала места для власти понтифика, полностью игнорируя формировавшуюся на Западе грандиозную мистику папства³⁴².

В XI в. начинается новый поворотный период в истории Византийской империи. После победоносного правления Василия II и его

³³⁵ Оболенский Д. Причерноморье, евразийская степь и Россия...С. 203.

³³⁶ Повесть временных лет по лаврентьевскому списку 1377 года / Пер. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. Изд-во «Вита Нова», СПб., 2012. С. 72.

³³⁷ Wasilewski T. Обращенная в христианство Русь в византийской семье правителей и народов // XVIII Международный конгресс византистов. М., 1991. С. 8-26.

³³⁸ Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. «Янус-К». М., 1998.

³³⁹ См. например: Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Др. Русь: (IX — нач. XII в). СПб., 2000. С. 5–7.

³⁴⁰ Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства...С. 465.

³⁴¹ См.: Тодоров Н. Обращение Руси в христианство. Тысячелетие введения христианства на Руси. 988–1988. Unesco. М., 1993. С. 29.

³⁴² Евдокимов П. Православие... С. 50.

предшественников империя воспринималась несокрушимой, что отразилось в довольно спокойном периоде в истории Византии, который вызвал расслабление, характеризовавшееся распадом построенной предыдущими василевсами государственной системы. Для новых императоров было не по силам вести борьбу с сильными феодалами. Начались фундаментальные перемены в византийском обществе, власть василевсов ослабла, уступив место для внутривластной борьбы и, как следствие, дворцовых переворотов. Все это оказало влияние и на обороспособность Византии. Как отмечал в этой связи Г.А. Острогорский, «начинается новая эпоха эпигонов, которая внешне живет славой ушедшей эпохи, однако внутри дает свободный ход процессу разложения»³⁴³. Таким образом, рассматривая историю Византийской империи эпохи Македонской династии, стоит отметить тенденцию расцвета, характерного для конца IX – начала XI вв., и последовавшего за тем упадка – с середины XI в. Однако в Западной Европе в эту эпоху происходили обратные процессы.

Европа в IX – XI вв. переживала фундаментальные изменения в своей истории. Они ознаменовали окончание периода раннего Средневековья, для которого была характерна как политическая, так и экономическая раздробленность. Казалось бы, возрожденная Западная Римская империя под предводительством франков распалась (843), но на ее фундаменте стали зарождаться новые государства, среди которых стоит выделить Германию. В Европе начала утверждаться местная власть, формировались национальные государства, что сказывалось и на церковном устройстве. Отсутствовала центральная власть, способная вновь восстановить единство Церкви и Запада³⁴⁴. Возникавшая атмосфера разобщенности и дезинтеграции затронула все сферы общества. Еще большим испытанием для Европы этой эпохи стали крупномасштабные вторжения грозных норманнов, арабов, мадьяр, порождавшие нестабильность и хаос в европейском обществе. Как замечает

³⁴³ *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 399.

³⁴⁴ *Лорци Й.* История Церкви. Т. I...С. 293.

А. Пападакис, «по существу, началась повторная варваризация Европы»³⁴⁵. Среди завоевателей отдельно стоит выделить норманнов, впоследствии ставших грозой не только для Европы, но и для Византийской империи. Эти события влияли на упадок как государственности и культуры³⁴⁶, так и церковной жизни.

В упадок пришла не только богословская мысль, но и прежде всего дисциплина в Церкви и, как следствие, нравственность. Среди духовенства Римской Церкви процветала симония, а римский понтифик, как и Церковь, становился орудием в борьбе между феодальными партиями³⁴⁷. В период с 882 по 963 гг. римскую кафедру занимали 24 понтифика, которых, по наблюдению Е. Гергея, «в историографии католической Церкви обобщено называли “плохими папами”»³⁴⁸. И если раньше в ситуации политического вакуума в Европе папство укреплялось, то теперь, наоборот, приходило в упадок. Ситуация начала изменяться с усилением Германии. В 955 г. Оттон I был провозглашен императором, а в 962 г. он был коронован римским понтификом. Это произошло, несмотря на значительное ослабление значения последнего. Данные события означали начало нового периода в истории Римской Церкви – «немецкой» эпохи³⁴⁹. Но главное в том, что эта коронация была навязана Иоанну XII силой. То восстановление Западной Римской империи, которое было начато франками, продолжили немецкие монархи. Со временем их власть распространилась и на Рим, а это означало, что в Риме победило германское богословие³⁵⁰. Таким образом, возникла еще одна весомая причина, повлиявшая на раскол, а именно то, что в свое время выделил Фотий: все больше западных христиан принимали франкское добавление в виде *Filioque* к Символу Веры. Изначально это исповедание было характерно для франкских богословов, и лишь со временем его приняли

³⁴⁵ Пападакис А. Христианский Восток и возвышение папства...С. 11.

³⁴⁶ Подробнее см.: Herliby D. Ecological conditions and demographic change // One Thousand Years: Western Europe in the Middle Ages / Ed. R .L. DeMolen. Boston, 1974. P. 3–43.

³⁴⁷ Пападакис А. Христианский Восток и возвышение папства...С. 13.

³⁴⁸ Гергей Е. История папства. С. 79.

³⁴⁹ Лортыц Й. История Церкви. Т. I...С. 294.

³⁵⁰ Рансимен С. Восточная схизма...С. 34.

в Риме³⁵¹. И хотя римляне пытались оказать сопротивление германизации Римской кафедры, порой прибегая к помощи Византийской империи, все же германским императорам удалось сохранить контроль над понтификами³⁵². В результате уже в 1014 г., на коронации императора Германии Генриха II, Римская Церковь официально приняла *Filioque*. Как замечает А. Пападакис, «это – яркий пример триумфа германского богословия к югу от Альп после коронации Оттона I»³⁵³.

Ситуация в Европе начала меняться к концу X в., когда напряжение стало ослабевать, а захватчики, оседая, принимали христианство. К этому времени европейское общество становится активным и мобильным. Впоследствии это выразится в эпохе Крестовых походов. Это отразилось не только на развитии социально-экономических отношений в Европе, но и на возрождении папства. Как замечал Радульф Глабер из Ключни, «мир словно сбросил с себя все ветхое и облачился в белые ризы церквей»³⁵⁴.

Суммируем сказанное. В IX–X вв. Византийская империя переживала один из самых ярких периодов в своей истории – расцвет при Македонской династии. Это сказалось не только на расширении границ, но и отразилось на распространении влияния Константинопольского патриарха. Главным же достижением этой эпохи становится обращение в христианство славянских народов, оказавшее фундаментальное влияние на их последующее развитие. Однако к середине XI в. начинается обратный процесс постепенного упадка империи.

В свою очередь Западная Европа в конце IX в., после распада Франкского государства, впадет в эпоху раздробленности и междоусобицы, а также подвергается набегам со стороны арабов и норманнов. На этом фоне в

³⁵¹ *Романидис И., прот.* Филиокве. Доклад на конференции православно-англиканской богословской подкомиссии по диалогу 21-28 июля 1975 г. в Сент-Олбанс, Англия // Вестник Рус. Зап.-Европ. Патр. Экзарх. № 89-90.1975. С. 89–97.

³⁵² См.: *Romanides J. S.* Franks, Romans, Feudalism, and Doctrine: An Interplay between Theology and Society (1982) // http://www.romanity.org/htm/rom.03.en.franks_romans_feudalism_and_doctrine.01.htm (дата обращения - 19.02.2016).

³⁵³ *Пападакис А.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 46.

³⁵⁴ *Glaber R.* *Historiarum sui temporis libri quinque* // PL. 142. 651D.

упадок приходит и Римская Церковь. Понтифики активно используются феодалами в междоусобной борьбе, что негативно сказывается как на развитии богословской мысли, так и на нравственном уровне духовенства. Однако к концу X в. возникает новая политическая сила – усиливающееся Германское королевство. Императорскую корону германские правители получают вновь от папы. Римская Церковь попадает в орбиту влияния нового государства. Впоследствии это отразится и на развитии богословия Рима в немецком русле. Важно отметить и то, что *Filioque*, ставшее одним из основных камней преткновения между Римом и Константинополем, было политически навязано Западной Церкви, попавшей под влияние германских монархов³⁵⁵.

В эпоху крещения славян (IX–Xвв.) принятие христианства ставило выбор перед желающими приобщиться к Церкви, на тот момент де-юре единой, но де-факто разделенной – возникает феномен двух «разных церквей». Не вызывает сомнения то, что уже в рассматриваемую эпоху невозможно было поставить знак равенства между Римом и Константинополем. Объяснить это можно тем, что к X в. принятое решение означало выбор не только культурного и цивилизационного развития³⁵⁶, но и политического союзника (в данном случае речь шла об альтернативе между Византийской империей и Западной Европой), а тем самым – и об избрании определенной модели политического управления³⁵⁷.

2.2. Реформы в Римской Церкви как начало новой эпохи на Западе

(X–XI вв.)

Огромное влияние на развитие идеи о папском первенстве в Церкви оказали реформы в Римско-Католической Церкви X–XII вв. Эти реформы были ответом Церкви на хаос и деградацию X в. К тому же, вмешательство

³⁵⁵ *Евдокимов П.* Православие... С. 52.

³⁵⁶ См., например: *Экономцев И., прот.* «Золотой век» Симеона и древнерусская культура // *Его же.* Православие, Византия, Россия. Сборник статей. Paris, 1989. С. 33-34.

³⁵⁷ Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. М., 1987. С. 83.

германских правителей в дела Церкви усугубило упадок папства, поставив его в еще большую зависимость от светской власти. Понтифики утратили свою объединяющую роль, которую играли ранее в западном обществе. В общественной мысли возникает идея, что уже не папа, а император ответственен за весь христианский мир, стремящийся к единству. Эта идея³⁵⁸ ярко представлена у лионского архиепископа Агобарда Лионского³⁵⁹ (769–840). Общая плачевная ситуация отражала состояние обмирщения Западной Церкви той эпохи. Проще говоря, Церковь стала орудием светской власти и практически полностью контролировалась последней³⁶⁰. Таким образом, «епископы объединяли в своих руках церковный пастырский посох и меч светского правителя»³⁶¹. Одной же из главных проблем стала практически полная зависимость Церкви от светских правителей. Епископ получал свой пастырский посох и кольцо из рук феодала, возникла светская инвеститура³⁶².

Симония и секуляризация церковной жизни были естественны. Особенно подобное положение дел было характерно для Церкви в Германии, где усиление власти епископов как правителей усиливало могущество императора, жаловавшего им уделы. Подобная тенденция вызвала движение за обновление Церкви, возвращение ей независимости и «переосмысление единства светской и духовной властей (*regnum et sacerdotium*)»³⁶³. Эти идеи начали воплощаться в жизнь при папе Льве IX (1049–1054). Источником идей преобразования стало монашество, а движущим центром – бургундское аббатство Ключни³⁶⁴ на юге Франции. Именно от этой монашеской общины папство получит тот самый решающий импульс, который поддержит его

³⁵⁸ См.: *Acobaudi Episcopi Lugdunensis Lib. Adversus Iecem Gundobadi*. // PL. 104. 126B.

³⁵⁹ Более подробно об Агобарде Лионском см.: *Cabaniss A. Agobard of Lyons: Churchman and Critic*. Syracuse, 1954; *Ginther J. R. Westminster Handbook to Medieval Theology*. Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 2009. P. 9,40.

³⁶⁰ *Пападакис А. Христианский Восток и возвышение папства...* С. 46–47.

³⁶¹ *Лортыц Й. История Церкви*. Т. I... С. 295.

³⁶² См.: *Бедуелл Г. История Церкви* / Пер. с фр. М., 1996. С. 84.

³⁶³ *Воскобойников О.С. Григорианская реформа* // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2001. С. 452–455.

³⁶⁴ Ключни (лат. *Cluniacum*, франц. *Cluny*) – 1) бенедиктинское аббатство в Бургундии (Франция), в котором в X–XI вв. возникло движение по реформированию монашеской жизни (Ключнианская реформа); 2) конгрегация Ордена бенедиктинцев. См.: *Задворный В. Ключни* // Католическая энциклопедия. В V т. М., 2005. Т. II. С. 1114–1118. Более подробно см.: *Vaud A. Cluny, un grand chantier médiéval au cœur de l'Europe*. Paris, 2003.

авторитет, идеи церковной централизации и целибата³⁶⁵. Формование этих идей стало возможным благодаря монастырскому уставу³⁶⁶ и личным качествам настоятелей, среди которых стоит выделить Одона Ключийского (927–942)³⁶⁷, который сумел оградить свою обитель от общего упадка и добился подчинения монастыря непосредственно папе. Он развивал идеи первого настоятеля Бернона Ключийского (909–927), сутью которых было возрождение западного монашества и строгое следование бенедиктинскому³⁶⁸ уставу³⁶⁹. Таким образом, зависящие от феодалов и угнетаемые епископами монастыри нашли защиту в непосредственном подчинении папе. Они объединились в целую конгрегацию, которой руководил аббат Ключи. Причиной же успеха в реализации этой идеи стало то, что она выражала стремления своей эпохи к устранению феодальной анархии³⁷⁰. Эти преобразования явились эталоном для грядущих реформ в Римской Церкви, предшествуя «григорианской реформе».

Аббатство Ключи боролось за независимость Церкви, как и папа Григорий VII (1073–1085)³⁷¹. Именно ключийцем был Гильдебрант, ставший впоследствии папой Григорием VII. Идеалом папства для него стала теократия, т.е. абсолютная независимость Церкви, требующей к себе не только уважения, но и повиновения. Главой Церкви был римский понтифик, наместник Христа на земле³⁷². Целью реформ он считал усиление

³⁶⁵ См.: Пападакис А. Мейендорф И., *прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 47.

³⁶⁶ См. об уставе подробнее: Cowdrey H. E. J. *The Cluniacs and the Gregorian Reform.* Oxford, 1970.

³⁶⁷ См. о нем подробнее: Вязигин А. С. Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891; Stephens W. R. W. *Hildebrand and his Times.* L., 1889; Cowdrey H. E. J. *Pope Gregory VII, 1073–1085.* Oxford, 1998; Rosé I. *Construire une société seigneuriale: itinéraire et ecclésiologie de l'abbé Odon de Cluny (fin du IXe-milieu du Xe siècle).* Turnhout, 2008; Blumenthal U.-R. *Gregor VII. Papst zwischen Canossa und Kirchenreform.* Darmstadt, 2001. Также см. диссертацию, защищенную в университете Бирмингема в 2011 г.: Tivey M. R. *Defining Ideology in the Pontificate of Gregory VII. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of Master Of Philosophy.* The University of Birmingham. December 2011.

³⁶⁸ Бенедиктинцы, орден св. Бенедикта (Ordo Sancti Benedicti, OSB) — монашеский орден, основанный Бенедиктом Нурсийским в VI в. В X–XI вв. возникли «конгрегации (объединения)» бенедиктинских монастырей. Более подробно см.: *Задворный В.* Бенедиктинцы // *Католическая энциклопедия.* В V т. Т. I. С. 542–546. Более подробно об ордене бенедиктинцев в Средние века см.: Clark J. G. *Benedictines in the Middle Ages.* Boydell Press, 2011.

³⁶⁹ См.: *Ненарокова М. П.* Памятники средневековой латинской литературы. X–XI вв. / Отв. ред. М. С. Касьян. М., 2011. С. 455–456.

³⁷⁰ См.: Гергей Е. *История папства.* С. 89.

³⁷¹ Cowdrey H. E. J. *The Cluniacs and the Gregorian Reform...* P. 156.

³⁷² Шафф Ф. *История Христианской Церкви.* Т. V. СПб, 2008. С. 29.

независимой папской власти. Выражением этой идеи стал известный текст понтифика *Dictatus Papae* (1075 г.)³⁷³, положения которого базировались на ранее упомянутых «Лжеисидоровых декреталях». Григорию VII удалось воплотить и максимально реализовать свои идеи по устройству Римской Церкви, он «представляет собой высшее и полнейшее олицетворение того теократического идеала, о котором мечтали римские первосвященники»³⁷⁴. Эта модель церковно-политической системы ярко выражена в письме к Арагонскому королю Санчо, в котором речь идет об апостоле Петре, Самим Господом поставленном над всеми царствами мира³⁷⁵. По словам Вильгельма де Фриса: «Программа Григория VII заключалась в том, чтобы весь христианский мир полностью подчинить Господу. Он освободил Церковь от опеки мирян и теперь выступил как глава всего христианского народа, имеющий себе основу не только в церковной области, но и в светской»³⁷⁶. В результате этого противостояния папской и светской власти «империя должна была проиграть. Барбаросса и его наследники – Генрих VI и Фридрих II – пришли слишком "поздно"»³⁷⁷.

Укрепление папства было основано на поддержке монашества. Как было отмечено выше, этому было свое объяснение – монахи тяготились властью прелатов и епископов, и потому «в каждом епископстве является монах – представитель новой реформы»³⁷⁸.

Затрагивая вопрос взаимосвязи между развитием монашества в Римской Церкви и формированием папства нового типа, уместно привести слова Ф. Шаффа. Он говорит: «Поразительной особенностью Средних веков стали противопоставления и сонаправленность предельного самоотречения, выразившегося в монашестве, и крайних амбиций папской устремленности к мирской власти. Первое оказывало моральную поддержку второму, а второе

³⁷³См.: *Dictatus Papae. Gregorius VII. Registrum* // PL. 148. 407D.

³⁷⁴*Ланфре П.* Политическая история пап... С. 91–92.

³⁷⁵*Petrus Dominus Jesus Christus, rex gloriae, principem super regna mundi constituit. Epistola LXIII* // PL.148. 339B.

³⁷⁶*Фрис Вильгельм де.* Православие и католичество... С. 38.

³⁷⁷*Лортыц Й.* История Церкви. Т. I... С. 390.

³⁷⁸*Ланфре П.* Политическая история пап. СПб., 1870. С. 90.

пользовалось первым»³⁷⁹.

К тому же во всей этой тенденции обновления Римской Церкви наблюдалась интересная закономерность: первые самые активные представители реформ были родом не из Рима, а из Бургундии и Лотарингии, а папа Лев IX³⁸⁰ (1049–1054) – из Эльзаса. Некогда он был епископом в Туле, одном из центров возрождения монашества в Лотарингии. Папа Лев IX проводил реформы, пользуясь покровительством своего родственника, императора Германии Генриха III (1039–1056). В 1046 г. он отверг трех соперничавших между собой претендентов и утвердил своего ставленника из числа немцев-реформаторов³⁸¹. Впоследствии Генрих поставил на папский престол и своего кузена Льва. Именно он стоял у основания «григорианской реформы»³⁸². Этот понтифик принял решительные меры, изменившие как политику, так и характер власти папского престола, а именно сделал приближенной к монархической. И тон событий 1054 г., обостривший отношения Рима и Константинополя, был в большей мере, по мнению А. Пападакиса, задан Львом IX, с чем сложно не согласиться³⁸³.

Говоря о значимости эпохи реформирования в Римской Церкви³⁸⁴, стоит отметить, что григорианско-клюдийская реформа³⁸⁵ «дала многочисленные жизненные импульсы; вновь ожившие христианские идеи, требования,

³⁷⁹ Шафф Ф. История Христианской Церкви. Т. V. С. 14–15.

³⁸⁰ Более подробно о нем см.: *Задворный В.* Лев IX // Католическая энциклопедия. В V т. Т. II. С. С. 1574–1576; *Robinson I.* The papal reform of the eleventh century: Lives of Pope Leo IX and Pope Gregory VII. Manchester University Press, 2004; *Gresser G.* Die Synoden und Konzilien zur Zeit des Reformpapsttums in Deutschland und Italien von Leo IX. bis Calixt II. 1049–1123. Paderborn, 2006; *D'Agostino M. G.* Il Primato della Sede di Roma in Leone IX (1049–1054). Studio dei testi nella controversia greco-romana nel period gregoriano. Cinisello Balsamo, 2008.

³⁸¹ Подробнее см.: *Boshof E.* Das Reich in der Krise: Überlegungen Reg. Heinrichs III // *Historische Zeitschrift.* 1979. Bd. 228. S. 265–287.

³⁸² Григорианская реформа — движение в Католической Церкви в XI—XII вв., ставившее своей целью устранить влияние светской власти на управление Церковью, а также способствовать нравственному возрождению жизни духовенства и народа. Получило название по имени одного из его лидеров — Папы — Григория VII. *Задворный В.* Лев IX // Католическая энциклопедия. В V т. Т. I. С. 1429–1430. Более подробно см.: *Fliche A.* La réforme grégorienne. Louvain, 1924–1937. 3 vol.; *Ladner G. B.* Theologie und Politik vor dem Investiturstreit: Abendmahlstreit, Kirchenreform, Cluni und Heinrich III. Baden b. W., 1936; *Brooke C. N. L.* Gregorian Reform in Action: Clerical Marriage in England 1050–1200 // *Medieval Church and Society.* L., 1971.

³⁸³ *Пападакис А.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 53.

³⁸⁴ Об этом периоде в истории Римской Церкви см.: *Вязигин А.* Очерки по истории папства в XI веке. Гильдебрант и папство до смерти Генриха III. СПб., 1898.

³⁸⁵ Более подробно см.: *Smith L. M.* The early history of the monastery of Cluny. Oxford University Press, 1920; *Dom P. Anger.* «Le Collège de Cluny, fondé à Paris dans le voisinage de la Sorbonne et dans le ressort de l'Université. Paris, 1916.

предъявляемые партией реформаторов и принадлежавшими к ней папами, а с другой стороны, и тезисы их противников, критика в отношении курии и монашества, и даже кое-что в житиях святых – все это давало разнообразный материал для осмысления»³⁸⁶. Как результат григорианской реформы стоит выделить следующее:

- Возникла потребность вновь дать самостоятельное научное обоснование веры, вновь «осмыслить» ставшие уже традиционными положения. Иными словами, это стало толчком для развития и формирования схоластического богословия³⁸⁷, определившего развитие западной мысли. При этом, по мысли Вильгельма де Фриса, развитие схоластики повлияло на дальнейшее отчуждение между Римом и Константинополем (полемика между схоластикой и паламизмом)³⁸⁸.

- Более того, феномен крестовых походов также стал одним из последствий григорианской реформы и развития монашества на Западе, «С григорианской реформой, пишет Й. Лортц, - христианско-церковное сознание Запада пробуждается в полную силу. В фигуре Григория VII, властвовавшего над своей эпохой и определившего ее, это сознание достигло вершины церковной жизни...одновременно св. Бернард³⁸⁹ формирует новый тип личной набожности как результат обновления монашеского идеала

³⁸⁶ Лортц Й. История Церкви. Т. I...С. 372.

³⁸⁷ «Отцом схоластики» считается последователь и ученик Лафранка, бенедиктинец Ансельм из Аосты (1033–1109), с 1093г. архиепископ Кентерберийский. Он был проповедником-кляунийцем, активным сторонником за внедрение в Римской Церкви григорианской реформы. Его основной принцип может характеризовать собой эпоху схоластики: «Верю, чтобы понимать» (*credo ut intellegam*). См.: Лортц Й. История Церкви. Т. I...С. 374. Более подробно о схоластике см.: Шмонин Д. В. Введение в средневековую философию. Патристика. СПб., 2008; Marone S. P. Medieval philosophy in context // The Cambridge Companion to Medieval Philosophy / Ed. A. S. McGrade. Cambridge University Press, 2003.

³⁸⁸ Фрис Вильгельм де. Православие и католичество...С. 43–44. Более подробно см.: Мейендорф И., *прот.* Григорий Палама: Богослов исихазма. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 300–316. Затрагивая тему паламизма и последующих дискуссий, связанных с ним, стоит упомянуть труды ответственного византиниста, представителя уральской школы, Макарова Д.И. См. его статью: О полемике с антипаламитами в «Пяти словах о Свете Фаворском» Феофана Никейского // АДСВ. 2006. Вып. 37. С. 329–340.

³⁸⁹ Бернар Клервоский (1091–1153) (Bernardus Claraevallensis), — монах-цистерцианец. Более подробно о нем см.: Фокин А. Р. Бернард Клервоский // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 670–676; *Cristiani L.* St. Bernard of Clairvaux, 1090–1153. Boston, 1977. О изучении личности и творчестве св. Бернарда в русской науке см.: Никитин А., арх. Изучение личности и творчества Бернарда Клервоского (1091–1153) в русской науке. // Христианское чтение. СПб., 2010. № 1. С. 34–75.

цистерцианцев³⁹⁰»³⁹¹. В результате всех этих процессов в Крестовых походах объединятся универсальное папство, подкрепляемое новой идеологией, и западное рыцарство. Как верно отмечает Й. Лортц, «хотя возникновению крестовых походов содействовал целый ряд причин светского и политического характера, их следует рассматривать как религиозное проявление церковного универсализма»³⁹².

- Григорианская реформа привела к фундаментальному установлению в Римской Церкви монархического принципа управления, устранению института митрополитов и примасов³⁹³, другими словами, промежуточной ступени между папой и епископами. Как верно отмечает современный исследователь, «прежде всего декретальным законодательством XII века папа все в большей мере становился источником вообще всей власти в Церкви. Напротив, еще в X веке даже и на Западе на переднем плане в сознании стоял не папа, а вся Церковь в целом»³⁹⁴.

Таким образом, на кризис, который в X в. переживала Римская Церковь, немалое влияние оказала политическая ситуация в Западной Европе, погрузившейся в междоусобные войны, в которые активно вовлекались епископы, а римские понтифики были орудием в руках противоборствующих партий. Подобная тенденция к деградации вызвала движение противодействия, целью которого было очищение Церкви путем реформ. Центром соответствующих идей становятся монастыри Бургундии и Лотаргинии. Однако немалая роль в воплощении этих идей принадлежала и немецким императорам, в частности, Генриху III. Именно его родственник и ставленник заложил тот потенциал, который впоследствии развил

³⁹⁰ Орден цистерцианцев (Ordo Cisterciensis, O Cist) — монашеский орден, выделившийся из ордена бенедиктинцев и основанный в 1098 в аббатстве Сито (Франция), от лат. названия которого (Cistercium) он и получил свое название. Более подробно см.: *Задворный В.* Цистерцианцы // *Католическая энциклопедия*. В V т. Т. V. Изд. францисканцев. М., 2012. С. 176—180.

³⁹¹ *Лортц Й.* История Церкви. Т. I... С. 344.

³⁹² *Лортц Й.* История Церкви. Т. I... С. 347.

³⁹³ Примас (лат. *primas*, от *primus* — первый) — используемый Католической Церковью в некоторых странах почетный титул митрополита, как правило, возглавляющего старейшую митрополию страны. Более подробно см. Примас // *Католическая энциклопедия*. В V т. Т. III... С. 1768—1769.

³⁹⁴ *де Фрис Вильгельм.* Православие и католичество... С. 37.

папа Григорий VII. Папство становится орудием духовного преобразования не только в Риме, но и во всей Европе. По справедливому замечанию Ф. Шаффа, «в этот период церковь и папство возносятся от низжайшего положения слабости и коррупции до высшей власти и влияния на народы Европы»³⁹⁵. Таким образом, начавшаяся после схизмы 1054 г. григорианская реформа «была, бесспорно, значительной вехой в истории идеи примата»³⁹⁶ и тем самым значительно усложняла процесс восстановления общения между Римом и Константинополем.

Усиление папства и последующая григорианская реформа предзнаменовали усиление амбиций понтификов. Это усиление и послужило одним из основных поводов для раскола 1054 г. Вспомним, что кардинал Гумберт был ярким представителем клюнийской реформы³⁹⁷. Как замечает Н. Глубоковский, рассуждая о возвышении папства, «они желают, чтобы и на Востоке их признавали тем же, чем они были у себя дома. Чувство собственной силы на Западе возвышает их, а постепенное ослабление и прогрессивный упадок Византийской империи подогревают эту энергию»³⁹⁸.

2.3. Великая схизма 1054 года

Усилившееся папство, ставшее символом возрождения Церкви на Западе, в диалоге с Востоком не было готово идти на компромиссы. Аналогичным образом и патриаршество в Константинополе, проникнутое идеей самодержавия, на фоне слабой власти императоров в середине XI в., не имевших сил противостоять начавшемуся процессу раскола, было готово оказать сопротивление попыткам Рима укрепить свои позиции.

Возможно, конфликта 1054 г. можно было и избежать, так как эти трагические для Церкви события проходили на фоне политической нестабильности и угрозы со стороны норманнов как для Византийской

³⁹⁵ Шафф Ф. История Христианской Церкви. Т. V. От Григория VII до Бонифация VIII: 1049–1294 гг. по Р.Х. СПб., 2003. С. 14.

³⁹⁶ де Фрис Вильгельм. Православие и католичество... С. 37.

³⁹⁷ Конгар И. Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме... С. 93–94.

³⁹⁸ Глубоковский Н. Возрождение папства и его настоящее положение по сравнению с прошлым. Воронеж, 1891. С. 10.

империи, так и для Европы в целом. Для византийских императоров была необходима поддержка папского престола, чтобы они могли сохранять свое влияние в Южной Италии³⁹⁹. Таким образом, очередной виток борьбы между Восточной и Западной Церковью начался против воли императора Константина IX Мономаха (1042–1055) и без оглядки на политическую обстановку.

Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, стоит отметить, что, по словам прот. Александра Шмемана, «исторически это очень сложное явление, в котором только при недобросовестном и тенденциозном подходе можно всю вину свалить на одну сторону и безоговорочно "оправдать" другую»⁴⁰⁰.

Новое тысячелетие охарактеризовалось дальнейшим усугублением расхождения путей Запада и Востока, начало которому положили события 1054 г.⁴⁰¹ Говоря об этом, важно подчеркнуть, что официальная дата раскола – 1054 год – не является строго временной рамкой разделения христиан⁴⁰². Ибо для церковно-исторического исследования подобные рамки весьма условны. Дату раскола невозможно обозначить точными рамками⁴⁰³. Утверждения относительно того, что знаменитые анафемы 1054 г. стали причиной схизмы, после которой пути Константинополя и Рима разошлись окончательно, не имеют под собой основания.⁴⁰⁴ Яркое подтверждение данной мысли находим в том факте, что на Руси (одной из главных зарубежных митрополий Константинопольской Церкви) первые антилатинские произведения, относящиеся ко времени после 1054 г. и запечатлевшиеся в сознании народа, относятся к 1108 г. Как справедливо отмечает прот. Константин Костромин, «обыкновенно рубежной датой в процессе разделения церквей называют 1054 год, однако бросается в глаза тот факт, что ни сразу после, ни через более или

³⁹⁹ См.: Рансимен С. Восточная схизма... С. 50.

⁴⁰⁰ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия... С. 282.

⁴⁰¹ См.: Алфеев И., митр. Церковь в истории. Православная Церковь от Иисуса Христа до наших дней. М., 2013. С. 111.

⁴⁰² См.: Шмеман А. прот. Исторический путь Православия... С. 297.

⁴⁰³ См.: Пеликан Я. Дух Восточного Христианства (600–1700)... С. 142.

⁴⁰⁴ См. подробнее: Papadakis A. Byzantine Perceptions of the Latin West // GOTR. 1991. Vol. 36. P. 231–242.

менее значимый промежуток времени керуллариевско-гумбертовская схизма не была замечена на Руси»⁴⁰⁵. К тому же событие 1054 г., по словам Г.А. Острогорского, «в современной ему византийской историографии обходится совершенным молчанием»⁴⁰⁶.

События 1054 г., возможно, – одна из самых изученных проблем в церковной истории, однако вопрос о единстве Церкви по-прежнему остается открытым⁴⁰⁷, невзирая на наличие огромного количества различных точек зрения. И все же надежда на примирение имеет право на существование. Это видно и из того, что само определение событий 1054 г. как «раскол», греч. «σχιζμα» (от греч. «σχιζω», раскалывать, разрывать, разрезывать⁴⁰⁸) – означает «разрыв церковного единства по причине несогласия в таких вопросах церковной жизни, разрешение которых вполне достижимо путем взаимного соглашения»⁴⁰⁹.

Квалификация церковных разделений,⁴¹⁰ традиционная для православного канонического права, была впервые высказана свт. Василием Великим в письме к свт. Амфилохию Иконийскому⁴¹¹.

На первых порах событие 1054 г. рассматривалось не как *раскол*, а как *разделение* – т.е. разрыв канонического общения между Поместными Церквями, в результате которого ни одна из сторон не лишается причастности к единой католической Церкви. Как справедливо замечает митр. Иларион Алфеев, «схизма 1054 года поначалу казалась лишь одним из многочисленных недоразумений, время от времени возникающих в

⁴⁰⁵ См.: Костромин К., свящ. Взаимоотношения Западной и Восточной Церквей на Балканском полуострове в контексте истории разделения Церквей на Руси // <http://spbda.ru/publications/svyaschennik-konstantin-kostromin-vzaimootnosheniya-zapadnoy-i-vostochnoy-cerkvey-na-balkanskom-poluostrove-v-kontekste-istorii-gazdeleniya-cerkvey-na-rusi/> (дата обращения – 20.02.2016).

⁴⁰⁶ Острогорский Г.А. История Византийского государства... С. 398.

⁴⁰⁷ См.: Лортц Й. История Церкви. Т. I... С. 307.

⁴⁰⁸ Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий; Под ред. С.И. Соболевского. Т. II, М- Ω. М., 1958. С. 1594.

⁴⁰⁹ Слесарев А.В. Расколоведение. Введение в понятийный аппарат. М., 2012. С. 58.

⁴¹⁰ Рассматривая более подробно данную проблематику церковных разделений и ее осмысление в православии, стоит обратить внимание на публикацию исследователей из Казанского федерального университета А.К. Погасия и А.Н. Лецинского, комплексно квалифицировавших феномен церковных расколов. См.: Лецинский А.Н., Погасий А.К. Типологизация и квалификация церковных разделений в христианстве // Религиоведение. Науч.-теоретический журнал. 2010. № 2. С. 91–101.

⁴¹¹ См.: 'Επιστολή ΡΠΖ' // PG. 32. Col. 664–683.

церковных отношениях»⁴¹². Церковные разделения могут быть обусловлены «развитием конфликта религиозных ценностей, конфликта нерелигиозных ценностей или конфликта интересов»⁴¹³. Таким образом, причиной конфликта могут послужить докторальные, канонические, политические, церковно-административные, территориальные⁴¹⁴ и иные противоречия между Поместными Церквями. Все вышеперечисленные аспекты имели место быть в разрыве отношений между Римом и Константинополем. А.В. Слесарев, преподаватель Минской Духовной Академии, в своем учебнике, посвященном расколоведению как отдельной дисциплине, характеризует раскол 1054 г. как «длительный разрыв канонического общения между Поместными Церквями, обусловленный противоречиями взаимоотношений»⁴¹⁵. В отличие от предыдущих противоречий и разрывов в общении между Римом и Константинополем особенностью раскола 1054 г., по мнению А.В. Слесарева, стала эволюция расколообразующего конфликта, вследствие чего «в истолковании произошедшего разделения подлинные причины замещаются аргументами доктринального характера»⁴¹⁶ и перерождаются из конфликта интересов и нерелигиозных ценностей в противоречие на почве религиозных ценностей. В результате такого процесса длительное отсутствие общения между разделенными частями католической Церкви способно закрепить возникшее разделение и привести к появлению действительного разногласия на догматической почве. Таким образом, *причиной для раскола 1054 г. послужило обострение политических, межцерковных, культурных*⁴¹⁷ *и этнических и иных противоречий, веками*

⁴¹² Алфеев И., *митр.* Церковь в истории. С. 120.

⁴¹³ Слесарев А.В. Расколоведение... С. 65.

⁴¹⁴ В качестве современного примера уместно указать на разрыв и прекращение евхаристического общения между Антиохийской и Иерусалимской Церковью на почве спора о канонической принадлежности территорий Катара, на которые претендуют обе Поместные Церкви. См.: <http://www.pravoslavie.ru/70328.html> (дата обращения – 20.04.2016).

⁴¹⁵ Слесарев А.В. Расколоведение... С. 75.

⁴¹⁶ Там же. С. 76.

⁴¹⁷ См.: более подробно фундаментальную монографию о культурных взаимоотношениях между Византией и Западом: Ciggaar K. N. *Western Travellers to Constantinople. The West and Byzantium, 962–1204: Cultural and Political Relations.* Leiden; New York; Koln, 1996.

*накапливавшихся между Востоком и Западом*⁴¹⁸.

Соглашаясь с мнением А. В. Слесарева, стоит заметить, что причиной раскола 1054 г. в равной мере послужили как конфликт интересов, так и разногласия на доктринальной почве. Как отмечает прот. Александр Шмеман, «разделение Церквей можно изучать в двух разрезах: историческом и догматическом»⁴¹⁹. Хотя интересы все же были первопричиной, тогда как богословские аспекты – лишь средством в ведении полемики и отстаивании своих прав.

В XI в., в отличие от IX в., Римская Церковь принимает первоначально франкское учение о *Filioque* (при патриархе Фотии в IX в. это учение было характерно для Франкской Церкви, но не для Рима). Главным же богословским спором стал вопрос об опресноках, касающийся Евхаристии⁴²⁰. Вопросу этому суждено было сыграть немалую роль в разрыве отношений (ведь формально именно по этой причине были драматично закрыты храмы латинского обряда). Эта богословская проблема оставалась главной в дискуссии между Западом и Востоком и на протяжении XI в.⁴²¹ Особенно ярко эту тенденцию отобразил в своей монографии, посвященной полемике об опресноках, дореволюционный отечественный богослов Михаил Чельцов, он пишет «в полемике между греками и латинянами вопрос об опресноках был так важен, что даже об одной из частей этого вопроса, именно о том, в какой день Его распяли, один знаменитый богослов с полным правом сказал, что это – *vetus et nobilis et magnis contendendum studiis agitate quaestio*⁴²²»⁴²³. Сходную позицию мы встречаем и в трактате митр. Льва Переяславского,

⁴¹⁸ См.: *Pratsch T.* Stationen einer Entfremdung. Papsttum und Byzanz am Vorabend der Kreuzzüge. Byzanzrezeption in Europa. Göttingen, 2012. (Byzantinisches Archiv. Begründet von Karl Krumbacher. Als Ergänzung zur Byzantinischen Zeitschrift hrsg. von A. Berger. Band 24). S. 24.

⁴¹⁹ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия... С. 282.

⁴²⁰ См.: *Kolbaba T. M.* Byzantine Perceptions of Latin Religious “Errors” // *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World...* P. 121.

⁴²¹ *Beck H. G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 610.

⁴²² «Древнее и известное и великое утверждение, что поиск осуществляется деятельным старанием». Высказывание принадлежит *Бинею* в начале его трехтомного сочинения: «*Demontre Iesu Christi*», изданного в 1698 г.

⁴²³ *Чельцов М.* Polemika между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII веках. СПб., 1879. С. 1.

написанном в 60-е гг. XI в., где говорится о том, что «опреснок – мертв, это нечто *иудейское*; квасной же хлеб – живой и Христов»⁴²⁴.

Без сомнения, несмотря на те культурные и богословские различия, которые особенно выделились с утверждением в Риме германского богословия, сохранялись весьма существенные шансы на воссоединение церковного мира. Главным показателем этого являлось отсутствие антагонизма между византийцами и европейцами в XI в. на религиозной почве. К тому же, если подходить к этому вопросу формально или же юридически, то в таком случае раскол произошёл в 1009 г., когда новоизбранный папа Сергий IV (1009–1012) отправил окружное послание Константинопольскому патриарху. Возможно из-за указанного им в послании исповедания *Filioque* патриарх Сергий II Студит не внес понтифика в диптих⁴²⁵. С этого момента имя римского папы не фигурирует в диптихах Констант польской Церкви. Однако, по мнению С. Рансимена, это событие не стоит преувеличивать, так как подобная тенденция и ранее наблюдалась в истории Церкви, в особенности в период арабского завоевания, когда восточные иерархи не могли общаться между собой⁴²⁶. И все же в вышеуказанном случае существовала объективная причина, не зависящая от глав Поместных Церквей, тогда как в событиях XI в. речь идет о намеренных и осознанных действиях патриарха Константинопольского Михаила Кирулария⁴²⁷ и кардинала Римской Церкви Гумберта, решение которых будет иметь силу в течении многих веков.

По замечанию Г.А. Острогорского, событие всемирно-исторического значения – разделение Церквей – после противоречий IX в. было лишь

⁴²⁴ Льва, митрополита России, К римлянам (или латинянам), об опресноках // Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 117.

⁴²⁵ Об этом событии (схизма двух Сергиев) повествуют два различных текста, которые приписываются хартофилаксу Никите из Никеи. В одном из них говорится о включении папой Христофором (903–904) «*Filioque*» и принятии впоследствии этого добавления понтификами Сергием III и IV. См.: Michel A. Humbert und Kerullarios. Bd. 2. Paderborn, 1924–1930. S. 20–40. В другом документе говорится о «схизме двух Сергиев», но автор не указывает точную причину конфликта, см.: PG. 120. Col. 713.

⁴²⁶ См.: Рансимен С. Восточная схизма... С. 36.

⁴²⁷ В данной работе используется написание имени патриарха, используемое Я.Н. Любарским в его переводе: Пселл Михаил. Хронография. СПб., 2003.

вопросом времени. По мнению ученого, исторические и культурные пути Запада и Востока зашли слишком далеко, углубив взаимное отчуждение, которое не могло быть надежно исправлено фикцией религиозной и духовной общности⁴²⁸. С этим утверждением сложно не согласиться. Подтверждением ему является и то, что обострившееся к XI в. культурно-историческое различие стало настолько очевидным, что не могло не отразиться и на богословии⁴²⁹. Об этом писал яркий католический богослов XX в., занимавшийся вопросами экумениологии, Ив Мари-Жозеф Конгар. Он считает, что «ее (схизмы. – К. Д.) развитие было постепенным одновременно со всех точек зрения. В какие-то моменты преобладали политические вопросы, в другие – экумениологические. Однако в целом отчуждение касалось всего...было и есть еще много противоречивых пунктов, но, в конечном счете, существует единственное противостояние – противостояние Востока и Запада»⁴³⁰. Таким образом, невольно приходит мысль, что с точки зрения культурно-политического отчуждения, обострившегося к XI в., раскол Церковью был неизбежен. Еще более точное определение дает митр. Илларион (Алфеев). По его мнению «разногласия между Востоком и Западом, послужившие причиной "Великого раскола" и накапливающиеся на протяжении веков, имели политический, культурный, экумениологический, богословский и обрядовый характер»⁴³¹. Важно подчеркнуть тот факт, что политический и культурный факторы стоят на первом месте.

Действительно, вопросы и противоречия между Востоком и Западом требовали обсуждения и решения. К середине XI в. накопился целый комплекс разногласий как богословского, так и литургического характера. Этот факт удивляет, на фоне справедливого замечания С. Рансимена о том, что «за исключением разногласий по поводу Символа Веры – этого первого симптома будущих бедствий – в начале XI в., не было ощущения, будто

⁴²⁸ *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 415.

⁴²⁹ *Пеликан Я.* Дух Восточного Христианства (600–1700)...С. 164.

⁴³⁰ *Конгар И.* Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме. Киев, 2011. С. 97.

⁴³¹ *Алфеев И., митр.* Церковь в истории. Православная Церковь...С. 111.

единство христианского мира нарушено, и не было желания его нарушить. Напротив, христианские народы находились даже в более тесном контакте друг с другом, чем когда бы то ни было со времен первых варварских вторжений»⁴³². Причем контакты наладились не только между Римом, Константинополем, Антиохией и Иерусалимом, но и с наиболее изолированной из всех патриархатов Александрией. Особое влияние на это оказывало развитие паломничества. В Константинополе с X в. находился храм, а впоследствии и монастырь в квартале амальфитанцев, где служили монахи-бенедиктинцы, что не вызывало возмущения у местного населения⁴³³. К тому же, представители Римской Церкви, посланные в служебную миссию из Рима или другого места для церковных собраний, богословских дискуссий или частных визитов, могли легко найти жилье в одном из западных монастырей Константинополя или рядом со столицей. Иногда посланникам Папы Римского жилье мог предоставить сам патриарх Константинополя. До 1054г. западное духовенство могло посещать большинство греческих монастырей⁴³⁴.

Таким образом, за полвека ситуация в Церкви заметно обострилась. Это очередное сближение Восточной и Западной Церквей оказало существенное влияние на обострение конфликта, так как обнаружилось всё то множество разногласий, что успело сформироваться за прошедшее время.

Для более ясного понимания сути этих разногласий необходимо кратко охарактеризовать основные аспекты раскола, сформировавшиеся к XI в.

1) Политический аспект был обусловлен кардинальными различиями в соотношении между светской и государственной властью. Другими словами, Константинопольские патриархи нередко были непосредственно зависимыми от василевсов, т.е., несмотря на концепцию «симфонии» властей, находились в той или иной степени под влиянием

⁴³² Рансимен С. Восточная схизма...С. 37.

⁴³³ См.: Leib B. Rome, Kiev et Byzance. Paris, 1924. P. 82–83.

⁴³⁴ Ciggaar K. N. Western Travellers to Constantinople. Leiden, 1996. P. 23.

василевсов⁴³⁵. На Западе сформировалась обратная ситуация, при которой римские понтифики могли открыто выступать против воли византийских императоров, будучи, таким образом, более независимыми, чем их восточные собратья, а впоследствии и сами приняли бразды государственного правления. Фундаментальным стало и признание папским престолом западных императоров, что являлось открытым вызовом для василевсов⁴³⁶. Римский папа в I тысячелетии нередко выступал гарантом веры, как Лев Великий накануне Халкидона или Агафон на Шестом Вселенском Соборе.

2) Культурное отчуждение было обусловлено тем, что к XI в. Запад и Восток не понимали друг друга (начиная с лингвистического уровня)⁴³⁷. Об этом в частности упоминал еще св. Максим Исповедник (580–662)⁴³⁸. Главными авторитетами в области богословия на Востоке были Отцы эпохи Вселенских Соборов, на Западе же наибольшим авторитетом и читаемостью пользовался блаженный Августин, так как его более простая богословская система проще воспринималась новообращенными варварами, чем утонченное богословие греков. Немалое влияние на такого рода культурный выбор оказала политика Карла Великого. С точки зрения Х. Яннараса «чисто западный по образованию и чертам своего характера Августин открыл образованным придворным Карла Великого именно ту разновидность христианского учения, которую можно было бы использовать для религиозного, культурного и политического отмежевания "империи германских племен" от единственной в то время имперской структуры – эллинизированной Римской империи Нового Рима, Константинополя»⁴³⁹. Как замечает американский историк Церкви Ярослав Пеликан, «латинянам была не просто чужда та или иная богословская идея греков, но сам метод их богословствования»⁴⁴⁰.

⁴³⁵ См.: *Дагрона Ж.* Император и священник. СПб., 2010.

⁴³⁶ *Алфеев И., митр.* Церковь в истории. Православная Церковь...С. 111–112.

⁴³⁷ См.: *Пеликан Я.* Дух Восточного Христианства (600–1700)...С. 174.

⁴³⁸ См.: *S. Maximi Confessoris* OTR 8 // PG 91. Col. 136A.

⁴³⁹ *Яннарас Х.* Церковь в посткоммунистической Европе // Церковь и время. 2004. № 3 (28). С. 92.

⁴⁴⁰ *Пеликан Я.* Дух Восточного Христианства (600–1700)...С. 173.

3) Экклезиологическое разногласие было обусловлено, как и в прошлом тысячелетии, идеей о примате римского понтифика. К тому же вследствие реформ в Римской Церкви первенство понтифика стало фундаментальным аспектом в экклезиологии Запада.

4) Богословские споры были связаны, прежде всего, с вопросом о *Filioque*⁴⁴¹. Интересно и то, что, как указывалось выше, в область полемики этот аспект франкской богословской традиции, впоследствии под влиянием немцев принятый и в Риме, был вынесен патриархом Фотием в IX в. Тогда как Максим Исповедник, впервые обративший внимание на *Filioque*, стремился примирить его с византийским богословием⁴⁴².

5) Основным же вопросом обрядового характера, занявшим одно из ведущих мест в догматико-полемической литературе XI–XII вв.,⁴⁴³ стало использование латинянами пресного хлеба *azymus*⁴⁴⁴ (от греч. ἄ-ζυμος⁴⁴⁵ – неквашенный, пресный⁴⁴⁶) на Евхаристии⁴⁴⁷. И именно эта проблематика играла одну из главных ролей в событиях 1054 г.⁴⁴⁸ Как замечал антиохийский патриарх Иоанн IV Оксит (ок. 1091–1100), говоря о противоречиях, связанных с опресноками, «главная и первоначальная

⁴⁴¹ Более подробно об этом см.: Там же. С. 177–191.

⁴⁴² См.: PG. 91. 133D–136A.

⁴⁴³ Утверждение о том, что вопрос об опресноках начинает занимать ведущее место в полемике между Востоком и Западом в XI–XIII вв., высказывают различные авторы – такие, как Бернацкий М. М. (см.: *Бернацкий М. М.* Евхаристия. Ч. II. Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 668.), а также Г. Аввакумов (см.: *Avvakumov G.* Die Entstehung des Unionsgedankens...S. 87). Однако А.В. Бармин в своем отзыве на монографию Г. Аввакумова замечает: «Утверждения Г. Аввакумова, согласно которым, вопрос об опресноках господствовал в византийской религиозной полемике XI–XII вв. и упоминался почти в каждом противолатинском сочинении этого времени (с. 87), не соответствуют действительности. *Filioque* выходит в начале XII в. на первый план споров, об опресноках же нет речи». См.: *Avvakumov G.* Die Entstehung des Unionsgedankens. Die lateinische Theologie des Hochmittelalters in der Auseinandersetzung mit dem Ritus der Ostkirche. Berlin: Akademie Verlag, 2002. 433 S. Рецензия *Бармина А.В.* // ВВ. Т. 66 (91). М., 2007. С. 282. И всё же обсуждение опресноков занимает одно из центральных мест в греческих антилатинских сочинениях указанного периода, опубликованных, в частности, в кн.: *Павлов А. С.* Критические опыты... *Passim*.

⁴⁴⁴ Латино-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий/ М., 1976. С. 123.

⁴⁴⁵ Совр. *азим, опреснок* – используются в Католической и Армянской Церквях для совершения Божественной Литургии и носят название «облатки». Сост. *Назаренко А.А., свящ.* Греческо-русский словарь христианской церковной лексики (с толковыми статьями). Изд-во МП РПЦ, М., 2015. С. 22.

⁴⁴⁶ Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М., 1958. С. 41.

⁴⁴⁷ Об этом более подробно см.: *Erickson J.* Leaved and Unleavened: Some Theological Implications of the Schism of 1054. An offprint from St. Vladimir's Theological Quarterly. Vol. 14, № 3/1970. *Taft R.* A History of the Pre-anaphoral Rites of the Liturgy of St John Chrysostom. Vol. 5. The Precommunion Rites. (Orientalia Christiana Analecta, T. 5. Roma, 2000. P. 362–365; *Бармин А.В.* Полемика и схизма... С. 163–195.

⁴⁴⁸ См.: *Бернацкий М. М.* Евхаристия. Ч. II. Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 619–625.

причина разделения между нами — это вопрос опресноков»⁴⁴⁹. Об этом же пишет и прот. Дж. Эриксон (John H. Erickson), американский исследователь в области церковной истории и канонического права. Он отмечает: «В Византии XI и XII вв. принципиальным пунктом разногласия с латинянами был не папский примат и не *Filioque*, а именно вопрос об употреблении бесквасного хлеба в Евхаристии»⁴⁵⁰.

Интересно, что данная проблематика обострилась также по политической причине – из-за вторжения в пределы Южной Италии норманнов, принявших к середине XI в. христианство западной традиции⁴⁵¹. Несмотря на это, норманны угрожали не только византийским городам на юге Апеннинского полуострова, но и римским провинциям, в связи с чем понтифики искали помощь и поддержку в борьбе с ними у василевса, а оккупированные завоевателями византийские области при этом переходили под контроль Римской Церкви. Таким образом, не имея намерения вновь возвращать норманнов под юрисдикцию Константинопольской Церкви, Рим стремился утвердить там свой церковный язык. Эта тенденция к унификации богослужения была плодом реформированного папства, целью которого было единообразие и дисциплина. Подобная тенденция к этому времени стало наблюдаться и в Константинополе, где она была вызвана присоединением некоторых армянских княжеств, в которых, как и в западной практике, служили на опресноках. По мнению С. Рансимена: «Трудно было запрещать армянам то, что они видели в латинских церквях в Константинополе»⁴⁵². Это же предположение С. Рансимена о мотивах борьбы с опресноками поддерживает Г. Аввакумов⁴⁵³. Однако существуют и

⁴⁴⁹ *John IV Oxita. De azymis II // Deux inédits byzantins sur les azymes au début du XIIe siècle / Ed. B. Leib. Roma, 1924. (Orientalia Christiana, II). P. 113.*

⁴⁵⁰ *Erickson J. Leaved and Unleavened: Some Theological Implications of the Schism of 1054. An offprint from St. Vladimir's Theological Quarterly. Vol. 14, № 3. 1970. P. 5.*

⁴⁵¹ Подробнее об истории норманнских завоеваний в Европе см. сборник источников: *The Normans in Europe / Ed. and trans. by Elisabeth van Houts. Manchester University Press, 2000.*

⁴⁵² *Рансимен С. Восточная схизма... С. 41.*

⁴⁵³ См.: *Avvakumov G. Die Entstehung des Unionsgedankens. Die lateinische Theologie des Hochmittelalters in der Auseinandersetzung mit dem Ritus der Ostkirche. Berlin, 2002. S. 83–85.*

альтернативные точки зрения, также обоснованные⁴⁵⁴. Стоит отметить и то, что, к сожалению, полемическая литература порой не только носила агрессивный характер⁴⁵⁵, но и изобиловала неоправданными обвинениями, ставшими впоследствии стереотипами⁴⁵⁶.

Несмотря на всё это, противостояние Церквей в 1054 г. было, прежде всего, противостоянием сильных личностей⁴⁵⁷, в данном случае – патриарха Михаила Кирулария⁴⁵⁸ и кардинала Гумберта, епископа Сильва-Кандидского⁴⁵⁹, активного деятеля «григорианской реформы» и представителя (легата) папы Льва IX во время событий, проходивших в Константинополе в 1054 г. Некоторые исследователи событий 1054 г. (Н. Суворов, В. Хольтцманн, В. Лоран и М. Жюжи)⁴⁶⁰ в поисках мотивов, руководивших патриархом Михаилом⁴⁶¹ в борьбе с западной традицией, пришли к выводу, что целью Кирулария было утвердить полную свободу своей кафедры от Рима, дабы сохранить ее от посягательств со стороны понтифика. В то же время существует и противоположное мнение, согласно которому мотивы патриарха были искренними, а своей целью он ставил защиту православной веры⁴⁶² (Э. Петруччи, О. Клеман, Ф. Тиннефельд)⁴⁶³.

⁴⁵⁴ Об этом более подробно см.: *Бармин А.В.* Полемика и схизма... С. 206–208.

⁴⁵⁵ *Beck H. G.* Kirche und theologische Literatur... S. 610.

⁴⁵⁶ Например, обвинение в не почитании Креста и мощей. См.: Поучение преп. Феодосия Печерского к великому князю Изяславу о вере варяжской. См.: Приложение к «Истории Русской Церкви» митрополита Макария. Кн. 2. М., 1995. С. 551–552.

⁴⁵⁷ Об этом см.: *Michel A.* Die Rechtsgläubigkeit des römischen Bannes gegen Michael Kerullarius // *BZ.* 1942. Bd. 42. S. 193–205. *Васильевский В.* Византия и печенеги. «Ломоносовъ». М., 2013. С. 81.

⁴⁵⁸ Михаила Кирулария как сильную и властную личность ярко описывает *Н.С. Суворов*, см. его кн.: *Византийский папа: Из истории церковно-государственных отношений в Византии.* М., 1902. А также: *Michel A.* Humbert und Kerullarios. Bd. 1 – 2. Paderborn, 1924 – 1930; *Jugie M.* Le Schisme byzantin: Aperçu historique et doctrinal. Paris, 1941.

⁴⁵⁹ О нем более подробно см.: *Зайцев Д.В.* Гумберт // *Православная энциклопедия.* Т. 13. С. 445–447; *Dischner M.* Humbert von Silva Candida: Werk und Wirkung des lotharingischen Reformmönches. Neuried, 1996.

⁴⁶⁰ См.: *Суворов Н.С.* Византийский папа: Из истории церковно-государственных отношений в Византии. М., 1902. С. 79. *Laurent V.* Le schisme de Michel Cerulaire // *Echos d'Orient,* 31. 1932. P. 105. *Jugie M.* Le schisme byzantin. P. 232. *Bayer A.* Cultural Relations between East and West in XIIth Century // *Relations between East and West in the Middle Ag.* Edinburgh, 1973. P. 70, 105.

⁴⁶¹ Примером того, как сложно судить о личности патриарха Михаила, являются противоречивые сведения от нем у его современника Михаила Пселла. См.: *Пселл Михаил.* Хронография... С. 139, 164, 225, 227, 229, 230, 232.

⁴⁶² О мотивах действий патриарха Михаила Кирулария подробнее см.: *Бармин А.В.* Полемика и схизма... С. 205–208.

⁴⁶³ См.: *Petrucchi E.* Rapporti di Leone con Constantinopoli // *Studi medievali.* Spoleto, 1973. P. 744–747; *Клеман О.* Беседы с патриархом Афиногеном. Брюссель, 1993. С. 467–468; *Tinnefeld F.* Michael I Kerullarios, Patriarch

Неизвестно, как решился бы спор, если патриархом был бы не Михаил, а послом – не Гумберт. Г.А. Острогорский отмечает, что в их лице столкнулись «два безоглядных и необузданных человека, напрямую шедших к своей цели и готовых сорвать покров с подспудно копившихся столетиями противоречий и поставить мир перед выбором: или – или»⁴⁶⁴.

Таким образом, борьба началась – вопреки государственным интересам василевса – в Южной Италии, где уже и ранее сталкивались интересы Рима и Константинополя. В процессе противостояния патриарх Михаил Кируларий, заручившись поддержкой Церковью Востока и славянских земель, решил сделать главным акцентом в противостоянии общепонятное литургическое разногласие. Первым полемистом, выступившим с критикой латинского обряда по поручению константинопольского патриарха, был архиепископ Лев Охридский (1043–1056). Послание, обращенное к епископу Иоанну Транийскому (в Южной Италии), всем епископам франков и самому римскому понтифику, содержало в себе основные обвинения против латинян (субботный пост, употребление удавленины и опущение за богослужением «Аллилуйя» после Недели о блудном сыне), главным из которых стало употребление квасного хлеба (подобно иудеям)⁴⁶⁵. Впоследствии аргументы, использованные Львом, будут применяться практически всеми антилатинскими полемистами⁴⁶⁶. Таким образом, возникает и новое название латинской ереси – азимиты. Удивительно и то, что о Filioque в этом послании не упоминалось⁴⁶⁷. Интересно заметить, что в данном случае выдающийся немецкий историк Ф. Шафф (Philip Schaff) допускает неточность. (Так как в переводе Л.А. Герд под ред. В.М. Лурье. Filioque там стоит под № 9 из 19)⁴⁶⁸.

von Konstantinopel (1043–1058). Kritische Überlegungen zu einer Biographie, Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik, 39, 1989. S. 103–105.

⁴⁶⁴ Острогорский Г.А. История Византийского государства... С. 417.

⁴⁶⁵ Leo, archbishop Of Ochrida. Epistola ad Ioannem episcopum Tranensem // PG. 120. Col. 836.

⁴⁶⁶ См.: Беневич Г.И. Полемика об опресноках при Михаиле Кируларии // http://www.bogoslov.ru/text/690636.html#_ftnref4 (дата обращения – 29.02.2016).

⁴⁶⁷ См.: Шафф Ф. История Христианской Церкви. Средневековое христианство. От Григория I до Григория VII. 590–1073 гг. по Р.Х. Т. IV. СПб, 2008. С. 200.

⁴⁶⁸ Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Михаила Кирулария Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому Петру (1054 г.). Перевод Л.А. Герд под редакцией и с ком. В.М. Лурье (иером.

Впоследствии это послание было передано кардиналу Гумберту, а он уже предоставил его перевод и текст папе Льву IX. Ввиду обличительного характера письма, а также неточного перевода кардинала, с его перегибающим тоном, понтифик вознегодовал. Ожидая дружественных жестов со стороны Византийской империи, ввиду борьбы с общим врагом, Лев IX не мог себе представить такого поворота событий. Кардиналу Гумберту было поручено составить ответное послание⁴⁶⁹. От имени понтифика им было составлено послание патриарху Михаилу и архиепископу Льву в виде трактата из 41 главы⁴⁷⁰. В нем обосновывается в первую очередь превосходство Рима⁴⁷¹ (исходя из «Константинова дара») и излагается апология канонов Римской Церкви. Важно отметить то, что послание по своему характеру было грубым и бестактным, что было недопустимо в ведении переговоров такого уровня. Таким образом начал разгораться конфликт между Западом и Востоком в немалой степени по вине тех личностей, которые вели «диалог»⁴⁷². В результате полемики патриарх Михаил принял крайнее решение, а именно закрыл в Константинополе те храмы, где проходили богослужения по латинскому обряду⁴⁷³.

В начале 1054 г. в столицу Византийской империи было отправлено посольство с целью примирения и заключения антинорманнского союза (по этой причине оно было радушно принято василевсом). В его состав входили кардинал Гумберт, архиепископ Петр Амальфитанский и будущий понтифик, монах монастыря Монте-Кассино Фридрих Лотарингский (ставший папой Стефаном IX (1057–1058)). Как видно, присутствие Гумберта в делегации изначально было тактической ошибкой, так как кардинал изначально был уже

Григория). Сп. „Вертоград“. [электрон. ресурс] http://true-orthodoxy-bulgaria.webs.com/Kelrularii_1054.htm 22.12.2005

⁴⁶⁹ См.: *Зайцев Д.В.* Гумберт. Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 446.

⁴⁷⁰ *Leo IX. Epistolae et decreta*, 100, XL. Leonis IX ep. ad Michaellem Const. patriarcham, adversus eius et Leonis Acridani episc. Inauditas praesumptiones et nimias vanitates // PL. 143. Col. 744C–769D.

⁴⁷¹ Важно отметить, что в данном случае обосновывалось прежде всего первенство Рима в вопросах вероучения, а не управления, и речь не шла о покушении на свободу юрисдикции Константинополя, с целью дать ответ на обвинения в отношении западной практики. См.: *Бармин А.В.* Полемика и схизма...С. 207.

⁴⁷² См.: *де Фрис Вильгельм.* Православие и католичество...С. 62.

⁴⁷³ См.: *Зайцев Д.В.* Гумберт...С. 446.

настроен крайне антивизантийски и не собирался идти на компромиссы или вести дискуссии. По словам Й. Лортца, «Гумберт как нельзя хуже подходил для того, чтобы осуществить политически обоснованное сближение в церковной сфере»⁴⁷⁴. Важно отметить и то, что де-юре послы Льва I потеряли свои полномочия вести переговоры, так как отправивший их понтифик ко времени прибытия легатов умер (19 апреля 1054 г.)⁴⁷⁵ Еще одной ошибкой оказалось и то, что легаты были холодно и лишь единожды приняты патриархом Михаилом, хотя и расположились в императорском дворце. Подобная ситуация накаляла и без того сложную обстановку⁴⁷⁶.

Потеряв терпение в ожидании встречи с уклонявшимся от нее патриархом, папские легаты решили пойти на крайние меры. 16 июля 1054 г. произошло то событие, которое и явило собой кульминацию разрыва отношений. К сожалению, такой разрыв между отдельными представителями Церкви привел в итоге к расторжению отношений между Востоком и Западом.

Утром 16 июля делегаты Льва IX демонстративно, в присутствии духовенства, возложили на алтарь Св. Софии буллу, в которой патриарх Михаил и те, кто его поддерживал, подвергались обвинениям⁴⁷⁷, назывались еретиками-прозелитами и предавались анафеме⁴⁷⁸.

Ответная реакция на этот глупый и необоснованный шаг со стороны кардинала Гумберта в данной ситуации была предсказуема. Патриарх Михаил, ознакомившись с текстом обвинения, ознакомил с его содержанием императора Михаила, дружественно расставшегося с легатами. Эта выходка

⁴⁷⁴ См.: *Лортц Й.* История Церкви. Т. I... С. 306.

⁴⁷⁵ Подтверждение того, что легаты узнали о смерти понтифика Льва IX, находясь еще в Константинополе, см.: *Chronica Monasterii Casinensis* // MGHSS. Т. XXXIV. Р. 34.

⁴⁷⁶ Одной из конфликтных ситуаций была дискуссия кардинала Гумберта с Никитой Стифатом. Об этом подробнее см.: *Беневич Г.И.* Полемика об опресноках при Михаиле Кируларии // http://www.bogoslov.ru/text/690636.html#_ftnref4 (дата обращения – 29.02.2016).

⁴⁷⁷ Среди множества обвинений отдельно стоит упомянуть симонию, борьба с которой была одной из основ «Григорианских реформ». В Константинополе же в XI в. официально указывались суммы, необходимые для получения сана. См.: PG. 119. Col. 861. Об этой практике упоминает и Л.А. Герд с опорой на данные Никона Черногорца. См.: *Герд Л.А.* Вопросы покаянной дисциплины в «Тактиконе» Никона Черногорца // ВВ. Т. 56 (81). М., 1995. С. 178–179. Уместно предположить, что определенную сумму уплатил и Михаил Кируларий. См.: *Бармин А.В.* Полемика и схизма... С. 210.

⁴⁷⁸ См. текст буллы отлучения на латинском: PL. 143. Col. 1002–1004; На греческом: PG. 120. Col. 983–985.

смutila даже миролюбиво настроенного и заинтересованного в союзе с римским престолом василевса. Удостоверившись в оригинальности текста, император отправил посланника, чтобы вернуть делегацию для разъяснения и дачи показаний перед синодом. Однако Гумберт и его соратники продолжили свой путь на Запад.

Тем временем в столице Византийской империи стал известен текст обвинительной буллы Гумберта, что вызвало волну недовольства среди народа. Императору пришлось дать согласие и принять ответные меры, вплоть до сожжения буллы. Воскресным днем 24 июля был созван синод для принятия решения. В результате было решено не принимать те богословские и практические воззрения, которые отстаивали легаты (*Filioque*, целибат, отсутствие бород у духовенства), а Гумберт и его соратники были также преданы анафеме⁴⁷⁹. Важно отметить, что синод старался принимать решения максимально корректным образом, чтобы не ущемить папу и Западную Церковь в целом⁴⁸⁰. Таким образом, анафеме были преданы не Церкви, а лишь их отдельные представители. Однако стоит прояснить тот факт, что Гумберт поступил так, что впоследствии его действия делали практически невозможным примирение.

Де-юре, осуждая главу Константинопольской Церкви, он осуждал всю Поместную Церковь. По мнению С. Рансимена, следующие слова выражают последующее развитие богословия на Западе: «Продолжая выбирать и поддерживать схизматических епископов, она сама становилась схизматической»⁴⁸¹.

При этом данное событие воспринималось, тогда как рядовое, подобные ситуации проходили в истории Церкви не раз. Как замечает Г.А. Острогорский, «кто мог тогда предположить, что размолвка 1054 г. имела иное значение, чем все предыдущие конфликты, и что это было решающим

⁴⁷⁹ Синодальный эдикт см.: PG. 120. Col. 983–985.

⁴⁸⁰ См.: Рансимен С. Восточная схизма... С. 45–46.

⁴⁸¹ Рансимен С. Восточная схизма... С. 47.

разрывом, который уже не суждено было уврачевать?»⁴⁸²

К сожалению, стороны не принимали активных действий для примирения сразу же после событий 1054 г., так как личности, принимавшие в них активное участие, продолжали играть заметную роль в своих Церквях. К тому же восточные патриархи (Александрии, Антиохии и Иерусалима) поддержали Михаила Кирулария⁴⁸³. Сам Константинопольский патриарх после смерти василевса и очередном вступлении на престол императрицы Феодоры (1055–1056) стал играть еще большую, чем прежде, роль в политической жизни Византии⁴⁸⁴. Он даже возглавил константинопольскую оппозицию против преемника Феодоры Михаила VI (1056–1057) и передал императорский венец Исааку I Комнину (1057–1059). Однако последний впоследствии сместил своего благодетеля⁴⁸⁵ в процессе борьбы за власть⁴⁸⁶. Это подтверждает то, что император не мог открыто осудить патриарха, обладавшего огромным авторитетом в Константинополе, а потому церковный курс, выбранный Михаилом, не только преобладал в течение долгого времени, но и определил отношения византийцев с Римской Церковью. Компромиссам в этом курсе не было места.

Также и кардинал Гумберт не только сохранил влиятельное положение при римском престоле, несмотря на провал своей миссии, но и еще более возвысился – его действия стали восприниматься как героическая апология Запада. Один из участников печально известного посольства в Константинополь стал римским понтификом Стефаном IX. При этом ближайшим соратником кардинала Гумберта был Гильдебранд (папа Григорий VII)⁴⁸⁷, что, в свою очередь, не могло не повлиять на формирование отношения к Восточной Церкви.

Плоды этих событий не заставили себя долго ждать. Главной чертой

⁴⁸² *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 418.

⁴⁸³ *Шафф Ф.* История Христианской Церкви. Средневековое христианство... С. 201.

⁴⁸⁴ *Пселл Михаил.* Хронография / Под. ред. *Я.Н. Любарского.* СПб., 2003. С. 139.

⁴⁸⁵ *Пселл Михаил.* Хронография... С. 164.

⁴⁸⁶ См.: *PG.* 122. Col. 264, 372.

⁴⁸⁷ См.: *Рансимен С.* Восточная схизма... С. 47.

новых отношений между Востоком и Западом стал рост антагонизма с обеих сторон и, как следствие, – взаимное отчуждение. Ни одна из сторон не была готовой принимать позицию другой, утверждая об истинности своей позиции, а диалог сводился к предъявлению друг другу претензий, частью обоснованных, частью фантастических⁴⁸⁸. Это свидетельствует о том, что порой целью было не прийти к истине или примирению, а обличить оппонента. Именно эту составляющую, к сожалению, стали воспринимать обширные народные массы как на Западе, так и на Востоке.

Таким образом, схизма между Западом и Востоком явилась долгим историческим процессом. Она не была исключительно обусловлена событиями 1054 г., а стала результатом схождения множества факторов как культурно-политического, так и богословско-практического характера. Примером тому являются продолжившиеся контакты между Римом и Константинополем. К примеру, в 1055 г. в Константинополе побывал представитель Генриха III, новарский епископ Оттон с целью поддержания и укрепления связей⁴⁸⁹; византийский император Константин X (1059–1067) в 1062 г., обращаясь к антипапе Гонорию II с просьбой о содействии в заключении союза с Генрихом (1056–1106), именует его римским патриархом, «отцом обоих императоров»⁴⁹⁰. Однако, как видим, эти контакты были вызваны прежде всего политическими выгодами и были инициированы не Константинопольской Церковью, а василевсами, искавшими в борьбе с восточными врагами империи поддержки на Западе. К сожалению, процесс отчуждения на этот раз зашел слишком далеко, но при этом важно отметить, что антагонизм между ромеями и европейцами не имел места.

Следует подчеркнуть и то, что, невзирая на все перипетии истории и полемику между Западом и Востоком, до начала XIII в., по замечанию Б.И.

⁴⁸⁸Например, антилатинское сочинение XI в., составленное при патриархе Михаиле Кируларии, где, помимо традиционных дискуссионных тем, упоминается, что латиняне употребляют в пищу мясо волков: *Opusculum contra Francos // Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentes / Ed. J. P. Hergenröther. Ratisbonae, 1869. P. 62–71.*

⁴⁸⁹ См.: *MGHSS 5. P. 269.*

⁴⁹⁰ См.: *MGHSS 11. P. 615–617, 626–628.*

Чибисова, «термин "латиняне" имел эмоционально нейтральный характер и не был средством оскорбления византийцами представителей западной ветви христианства. Относительно полемических сочинений можно сказать следующее: их авторы используют традиционную историографическую терминологию, и поэтому данные сочинения в этом смысле не являются "новаторскими"»⁴⁹¹. Однако существенным изменением в восприятии византийцами европейцев в XI в., по мнению А.П. Каждана, становится то, что термин *Latinoi* стал включать в себя представление о всех западных народах⁴⁹². С другой стороны, А.П. Каждан упоминает о «стереотипном» представлении латинян как варваров и противопоставлении их византийцам у Никиты Хониата⁴⁹³. Осмелимся не согласиться с данным замечанием выдающегося византиниста. В данном случае, говоря о Никите Хониате и его восприятии европейцев, уместно подчеркнуть, что византийский хронист явился выразителем того восприятия, которое было характерно для определенной части византийского общества, иначе «латинский погром» 1182 г. в Константинополе не имел бы места. Сербский исследователь Радивой Радич, одна из работ которого носит название «Страх в поздней Византии», в главе, посвященной Византии и Западу, отмечает следующее: «Только поверхностное цитирование поздневизантийских писателей мгновенно раскрывает сложно преодолимый водораздел, разделяющий два антипода – византийский Восток и латинский Запад»⁴⁹⁴. Таким образом, отношение византийцев к европейцам стало изменяться, особенно начиная с конца XI в.

Конечно же, как было отмечено, процесс отчуждения Запада и Востока после IX–XI вв. стал неизбежен, но все же в истории Церкви не раз бывали подобные драматические страницы, которые Рим и Константинополь, поддерживая друг друга, преодолевали вместе как единая, святая и

⁴⁹¹ Чибисов Б.И. Термин «латиняне» в византийских и древнерусских письменных источниках (до начала XIII века) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. № 1 / Под ред. П. И. Гайдено. СПб.; Казань, 2014. С. 86.

⁴⁹² См.: Kazhdan A. Latins and Franks in Byzantium: Perception and Reality from the Eleventh to the Twelfth Century // The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World. Washington, D.C., 2001. P. 99.

⁴⁹³ Ibid. P. 88.

⁴⁹⁴ Radić R. Strah u poznoj Vizantiji. Beograd, 2014. S. 19.

апостольская Церковь. К сожалению, главной особенностью событий XI в. стало не только отсутствие понимания друг друга, но и нежелание вести диалог. Ярким примером этого служат личности патриарха Михаила Кирулария и кардинала Гумберта. Их несостоявшийся «диалог» отразил основную тенденцию наступившей вместе с тем эпохи новых отношений между Западом и Востоком. Начавшаяся эпоха полемики Рима и Константинополя продолжается и донныне.

2.4. Конец XI в. как новый этап во взаимоотношениях между Византией и европейскими государствами

С вступлением на престол василевса Алексия I Комнина⁴⁹⁵ (1081 г.) в истории Восточной Римской империи начинается новая эпоха. Личность Алексия I заслуживает отдельного исследования. Не зря как в отечественной, так и в зарубежной византистике его называют одним из величайших императоров⁴⁹⁶ Византии⁴⁹⁷.

Говоря о начале его правления, стоит выделить то, что Алексей Комнин дал толчок принципиально новым отношениям не только в империи⁴⁹⁸, но и между Византией и европейскими государствами, что, в свою очередь, оказало фундаментальное влияние и на взаимоотношения между Западной и Восточной Церквями. Это коснулось общества в целом, а не только церковной иерархии и глав государств. Если раньше конфликты между Римской и Константинопольской Церквями проходили на уровне иерархии,

⁴⁹⁵ Более подробно об Алексее I Комнине см.: Βάρζος Κ. Αλέξιος Α' Κομνηνός. Η Γενεαλογία των Κομνηνών. Θεσσαλονίκη, 1984. Σ. 147–154; Angold M. The Byzantine Empire, 1025–1204. Longman², 1997. P. 136–170.

⁴⁹⁶ См.: Βάρζος Κ. Αλέξιος Α' Κομνηνός. Σ. 147–148.

⁴⁹⁷ Более подробно о заслугах императора Алексия I Комнина см.: Чернявский С. Н. Алексей Комнин — спаситель Византийской империи. СПб., 2013; Джусоев К. М. Роль личности императора Алексия I Комнина в истории Византийской империи // Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб., 2013. С. 123–125.

⁴⁹⁸ Опорой императорской власти становятся родственные кланы. См.: Frankopan P. Kinship and the Distribution of Power in Komnenian Byzantium // The English Historical Review. Oxford CXXII.495 (Feb 2007). P. 1-34.

то начиная с XI в. ситуация принимает иной оборот. Все большее распространение приобретают такие взаимообозначения европейцев и византийцев, как «латиняне» и «схизматики», явно несущие в себе оттенки антагонизма.

Подобная тенденция была обусловлена рядом причин и событий конца XI в. Среди них стоит выделить следующие:

- 1) Усиление внешней угрозы для империи.

С XI в. следствием усиления внешней угрозы для Византийской империи стало вынужденное привлечение в борьбе с турками-сельджуками и норманнами наемных войск из Европы и венецианского флота.

Внутренняя социально-политическая нестабильность, установившаяся после смерти Василия II, способствовала значительному ослаблению обороноспособности империи, а также снижению ее влияния в международной политике⁴⁹⁹. В европейской истории в целом одиннадцатое столетие было той эпохой, когда баланс сил начал перемещаться с Востока на Запад⁵⁰⁰. Как верно отметил А. Пападакис, «на протяжении длительного периода классического Средневековья, когда православный Восток оказался в ситуации нестабильности и незащищенности, христианский Запад, как ни странно, переживал эпоху внутренней консолидации»⁵⁰¹. И немалое влияние на подобное развитие ситуации оказал период внешней стабильности для Европы и мощнейших потрясений для Византии⁵⁰².

В начале XI в. Византийская империя при Василии II Болгаробойце была больше и богаче ресурсами, чем любое другое государство из ее соперников или конкурентов. Однако уже к концу столетия немецкие императоры могли свободно заявлять о своем превосходстве; папство, преобразованное и активизировавшееся, объявило, что Патриарх Константинополя находился в расколе, если не в ереси; норманны из

⁴⁹⁹ См.: Шмеман А. *прот.* Исторический путь Православия... С. 293.

⁵⁰⁰ Ciggaar K. N. *Western Travellers...* P. 2.

⁵⁰¹ Пападакис А. *Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 109.

⁵⁰² Bloch M. *Feudal Society*. Chicago, 1970. P. 65.

Южной Италии почти преуспели в подавлении империи; начинался Первый крестовый поход⁵⁰³.

Во внешней политике, которая отделяет эпоху Алексея Комнина от смерти Василия II, стали очевидными крушение византийского владычества в Азии, потеря имперских владений в Италии и падение политического авторитета империи на Балканском полуострове. Более того, в шестидесятых годах XI в. норманны атаковали византийские города в Южной Италии, получив на то благословление папы Николая II⁵⁰⁴. Стоит отметить, что благословление понтифика норманны получили силой. В середине XI в. папство чувствовало себя под угрозой норманнов и призвало к защите императоров Востока и Запада. Но в 1053 г. папа Лев IX (1049–1054) был взят в плен норманнами⁵⁰⁵. Он умер в плену, и его преемник, отчаявшись в помощи Константинополя, скомпрометировал себя путем признания норманнского завоевания Италии в качестве свершившегося факта⁵⁰⁶.

Внешняя угроза для Византийской империи была столь критична, что Н.П. Соколов не преминул заметить: «В этих условиях самая наглая агрессия могла сойти за братскую помощь и дружескую поддержку»⁵⁰⁷. В результате начались переговоры византийцев как с папой Григорием VII, так и с германским императором Генрихом IV, был заключен союз с Венецией⁵⁰⁸. Переговоры с папой Григорием VII проводил византийский император Михаил VII Дука (1071–1078). Неудивительно, что состоялись они вскоре после поражения при Манцикерте (1071)⁵⁰⁹. Целью было

⁵⁰³ См.: Nicol D. M. *Byzantium and Venice*... P. 50.

⁵⁰⁴ См.: Пападакис А., Мейендорф И., прот. *Христианский Восток и возвышение папства*. С. 109.

⁵⁰⁵ О взаимоотношениях между понтификами и норманнами в Италии см.: Loud G. A. *The Latin Church in Norman Italy*. Cambridge, 2007.

⁵⁰⁶ Nicol D. M. *Byzantium and Venice*... P. 53.

⁵⁰⁷ Соколов Н. П. *Образование Венецианской колониальной империи*... С. 283.

⁵⁰⁸ Васильев А.А. *История Византии. Византия и крестоносцы*... С. 14.

⁵⁰⁹ Следует отметить критическую ситуацию, сложившуюся в 1071 г., когда угроза над империей нависла с двух концов византийского мира. Одновременно происходят трагическое поражение под Манцикертом и потеря Бари. После поражения при Манцикерте империя находилась на грани падения. «Примечательно, что все дипломатические и церковные переговоры Византии с латинским христианством после битвы при Манцикерте вплоть до окончательного падения империи в XV веке будут обусловлены острой

остановить норманнов⁵¹⁰.

Рассматривая вторжение норманнов на византийскую территорию, подчеркнем, что этому действию предшествовали мирные переговоры, направленные на союз при Михаиле VII Дуке (1071–1078). Трижды Михаил пытался урегулировать отношения с норманнами, а в 1074 г. было окончательно решено, что Роберт Гвискар должен быть назначен защитником империи на Западе⁵¹¹. Целью договора было обезопасить империю со стороны норманнов, к тому моменту лишивших Византию южно-итальянских территорий, а также заручиться их поддержкой для борьбы с турками. Эту инициативу императора поддерживал и Григорий VII, видя в ней очередной повод для церковного сближения, к тому же понтифик, возможно, «планировал отправить на Восток крестовый поход»⁵¹². Однако очередной дворцовый переворот в Константинополе помешал осуществлению этого авантюрного плана.

Таким образом, Византия надеялась на политический союз с папским престолом. Принимая во внимание безысходное положение, вызванное нашествием сельджуков в восточную Анатолию, можно понять стремление Византии прийти к некоторому соглашению с Западом. «Императоры 11-го века, по реакции на усилившийся напор Азии, обратившие свои взоры на запад, еще не учитывали, куда неизбежно должен был привести этот процесс. Но уже в самих причинах этого обращения Византии к Западу заложена была вся двойственность новых отношений с ним. Звать себе его на помощь значило ведь открыть ему свою слабость, ввести его во все свои затруднения»⁵¹³ - писал прот. Александр Шмеман.

необходимостью в поддержке» (Пападакис А., Мейендорф И., прот.. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг... С. 111).

⁵¹⁰ Подробнее см.: Tuilier A. Michel VII et le pape Gregoire VII: Byzance et la reforme grégorienne // XVe Congrès international des Etudes Byzantines. Athènes, 1980. Т. IV. P. 350–364.

⁵¹¹ См.: Nicol D. M. Byzantium and Venice. P. 53.

⁵¹² Пападакис А., Мейендорф И., прот.. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. С. 112.

⁵¹³ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. С. 297.

Император Алексей, столкнувшись с угрозой со стороны норманнов, использовал всемерные средства для решения возникшего затруднения: начиная от союза с Венецианской республикой и заканчивая переговорами. Диалог с норманнами подразумевал диалог и с Римской Церковью, поэтому василевс обратился к посредничеству иерусалимского патриарха Евфимия, к которому норманны могли прислушаться, т.к. Иерусалим был тесно связан с Западом. Это обстоятельство способствовало и тому, что в Иерусалимской Церкви римский папа не был исключен из диптихов и паломники, посещая Иерусалим, не ощущали схизмы.

В общем и целом, для первых трех представителей династии Комниных были характерны попытки наладить добрые отношения с Римом: «отчасти из искреннего желания поддерживать мир среди христиан, отчасти из дипломатических соображений»⁵¹⁴. Уместно сказать, что второй аргумент порой был главной причиной. Практически для всего XII в. было характерно избегание прямых конфликтов византийского императорского двора с папским престолом. Однако это не было характерно для Константинопольской Церкви. Таким образом, всяческие попытки василевсов пойти на уступки Римской Церкви, пусть даже в интересах империи, встречали рьяное неприятие со стороны Византийской Церкви.

2) Привилегии итальянских морских республик на византийских рынках.

Столь критичная для Константинополя обстановка в корне меняла прежние отношения между Византией и Европой⁵¹⁵. Контакты Константинополя с европейскими феодальными баронами, венецианскими купцами, папскими посредниками повлияли не только на политическую ситуацию, но и постепенно изменили идеи и нравы Востока (яркий пример

⁵¹⁴ Рансимен С. Восточная схизма... С. 78.

⁵¹⁵ См.: Ciggaar K. N. Western Travellers... P. 4.

тому – личность императора Мануила I Комнина). Затрагивая вопрос о взаимном влиянии между Византией и европейскими государствами, стоит учесть, что до XI–XII вв. существовало экономическое и, в большей мере, культурное превосходство Византийской империи над европейскими странами. Затем оно сменилось возрастанием экономического и культурного преобладания над Византией государств Европы, в особенности Италии⁵¹⁶. Во многом процесс преобладания происходил благодаря торговле, так же «к концу XI века Венеция, Генуя и Пиза стали хозяевами Средиземного моря, крупнейшими центрами морской торговли и серьезными морскими державами»⁵¹⁷.

Алексею I Комнину, воцарившемуся путем государственного переворота (смена власти путем мятежа в Византии стала характерной для второй половины XI в.), досталась деградирующая социально-экономическая система⁵¹⁸. В результате при Алексее руководящая роль в Константинополе переходит к провинциальной военно-земледельческой знати в лице клана Комнинов, что определяет курс будущего развития государства. Как замечал М.Я. Сюзюмов, «династия Комнинов уже не склонна была защищать интересы торгово-ремесленных кругов»⁵¹⁹. Исходя из этого, можно понять последующее изменение правового положения и предоставление итальянскому купечеству широких привилегий на византийском рынке. Самые широкие преимущества получила Венеция. По словам Г.Ф. Герцберга, «эти торговые привилегии могущественным образом способствовали распространению венецианцев по византийскому царству и венецианской торговле с Левантом, и позднее еще при Комнинах повели к гибельнейшим политическим столкновениям республики с византийцами»⁵²⁰.

Дарованные венецианцам торговые привилегии были выражены в

⁵¹⁶ Ibid. P. 28.

⁵¹⁷ Линтнер В. Италия. История страны / Пер. с англ. А. Демина. М., 2007. С. 98.

⁵¹⁸ См.: Острогорский Г. А. История Византийского государства... С. 427.

⁵¹⁹ Сюзюмов М.Я. Внутренняя политика Андроника Комнина и разгром пригородов Константинополя в 1187 году // ВВ. 1957. Т. 12(37). С. 59.

⁵²⁰ Герцберг Г.Ф. История Византии... С. 261.

знаменитом хрисовулле 1082 г. Важно отметить, что, невзирая на события 1054 г., в хрисовулле были прописаны следующие льготы для венецианской Церкви⁵²¹:

*«Патриарх Градо и его преемники будут также удостоены ежегодной стипендии в двадцать фунтов и звания *hypertimos* или самых почетных. Церковь Святого Марка в Венеции должна получать три золотые монеты каждый год от каждого из учреждений, принадлежащих торговцам с Амальфи в Константинополе, и с империи. Церковь Святого Акиндина, которая уже была предоставлена венецианцам, будет наслаждаться годовым доходом от пекарни рядом с ней. Венецианцам также будет отдана во владения церковь Святого Андрея в Диррахии с ее собственностью и доходами, за исключением материала, сохраненного там для имперского военно-морского флота»⁵²².* Таким образом, граждане республики св. Марка получали дары для своих церквей, а почетные титулы с жалованием полагались как дожу, так и венецианскому патриарху с их преемниками⁵²³.

Эти положения хрисовулла Алексия I Комнина от 1082 г., касающиеся венецианской Церкви, наглядным образом демонстрируют, что в этот период антагонизм между ромеями и европейцами не носил масштабного характера. Однако впоследствии привилегии, дарованные венецианцам, вызовут у населения Восточной Римской империи ненависть к богатым и заносчивым чужеземцам и приведут к печально известному латинскому погрому 1182 г. Объяснить это можно тем, что хрисовулл наносил сильнейший торговый ущерб экономике империи, ставя византийских купцов в крайне неблагоприятное положение. Таким образом, все указанные обстоятельства вызывали справедливое негодование у подданных василевса и, как следствие, ненависть по

⁵²¹ О Венецианской Церкви в Византии см.: *John Mark Nicovich. The Lion and the Cross: The Venetian Church In The Byzantine Empire, 1082 - 1261. Saint Louis Un., 2005.*

⁵²² См.: *Chrysebullium Alexii I Imp. Venetis contra Normannos ejus sociis concessum. A. d. 1082, m. Maio // Tafel und Thomas. Urkunden zur alteren Handels – und Stadtsgeschichte der Republik Venedig. Wien, 1856. Bd. I. F. 45.*

⁵²³ *Васильев А.А. История Византии. Византия и крестоносцы. С. 15.*

отношению к латинянам, поскольку «все увеличивающееся количество итальянских купцов в Византии, забиравших понемногу в свои руки торговлю, возмущало греков»⁵²⁴.

3)

Н

ачало эпохи Крестовых походов⁵²⁵.

Эпоха Крестовых походов⁵²⁶ также оказала огромное влияние как на формирование новых отношений между Западом и Востоком, так и на рост антагонизма между последними. Как замечает в этой связи Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев), «если говорить о том, в какой момент реально произошло разделение единой христианской Церкви на Восточную Православную и Западную Католическую, то в первую очередь нужно говорить о Четвертом крестовом походе»⁵²⁷. По мысли прот. Александра Шмемана, рассуждающего о 1054 г., «по-настоящему разрыв этот пророс в окончательное разделение, в расово-религиозную ненависть только в следующую эпоху — и здесь роковую роль сыграли «крестовые походы»⁵²⁸. И хотя в полной мере с данным тезисом согласиться сложно, т.к. немалое влияние на разделение, а следовательно, и рост антагонизма оказала политика византийских василевсов, все же здесь подчеркивается одно из фундаментальных и роковых значений феномена Крестовых походов в истории христианства.

⁵²⁴ Рансимен С. Восточная схизма... С. 79.

⁵²⁵ Термин «крестовые походы» вошел в употребление с XIII в. Более широкое распространение он получает в Новое время. В средневековых источниках Крестовые походы обозначались словами, описывающими путешествие или паломничество: *via Hierosolymitana* (путь в Иерусалим), *peregrinatio* (паломничество), *passagium* (путешествие), *expeditio* (поход), *iter in Terram Sanctam* (путь на Святую Землю). В употреблении были также понятия, подчеркивавшие божественную природу Крестовых походов – такие, как *bellum sacrum* (священная война). См.: Близнюк С. В. Крестовые походы // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 565. Более подробно об этом см.: *Constable G. The historiography of the Crusades // The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World / Ed. by E. Angeliri and Roy Parviz Mottahedeh. Washington, D.C., 2001. P. 10–22.*

⁵²⁶ Подробнее о начале Крестовых походов см.: *Runciman S. A History the Crusades. Vol. 1. The First Crusade and the Foundation of the Kingdom of Jerusalem. Cambridge, MA, 1995; Tyerman C. The Crusades. A Very Short Introduction. Oxford, 2004; Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. СПб.; М., 2008; Заборов М. А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980.*

⁵²⁷ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. «Слово пастыря». Выпуск от 03. 12.2016г. Телепроект Первого канала (<https://www.1tv.ru/shows/slovo-pastyrya>) (дата обращения – 24.01.2017).

⁵²⁸ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия... С. 297.

В начале невозможно было предугадать, что священная война⁵²⁹ Запада с неверными со временем преобразуется в поход, целью которого будет уничтожение «схизматической» Ромейской империи. Хотя ромеи уже тогда осознавали, что стоят перед лицом очередного нашествия врага в лице крестоносцев⁵³⁰. Поведение последних отчасти оправдывало эти опасения. Чтобы в некоторой степени осмыслить эту проблему взаимного непонимания христианских цивилизаций, уместно привести слова Ш. Дила о том, что «велик был контраст и глубоко различие между двумя цивилизациями или, вернее, между двумя встретившимися лицом к лицу мирами»⁵³¹.

Взаимное непонимание между христианами было настолько велико, «что на религиозной почве создать единый фронт греков и латинян против мусульман было невозможно»⁵³². Другими словами, крестовые походы в итоге принесли с собой не сотрудничество и религиозный мир, на которые рассчитывал Урбан II, а противоборство и антагонизм.

Принятое понтификом в 1095 г. решение отправить на Восток с целью освобождения Святого Града Иерусалима⁵³³ военный поход в целом имело смысл. Как замечает А. Пападакис, «такая поддержка послужила бы делу церковного мира, не говоря уже о практической пользе для Алексея

⁵²⁹ Концепция справедливой войны (*bellum justum*) лежит в основе идеи о священной войне (*bellum sacrum*). Основная идея была заимствована из римского права и сформулирована блж. Августином. Он видел в священной войне возможность уберечь грешника от злых дел, проявление любви к ближнему. Впоследствии эта идея была развита у Исидора Севильского, а еп. Ансельм Луккский, Иво Шартрский, Грациан и Фома Аквинский систематизировали взгляды на справедливую войну. Хотя еще византийские императоры Ираклий (610–641) против персов и Никифор II Фока (963–969) против мусульман характеризовали свою борьбу как священную войну, именно Крестовые походы впервые расцениваются как средство искупления грехов. См.: *Близнюк С.В.* Крестовые походы... С. 567. Подробнее см.: *Erdmann C.* Origin of Idea of Crusade. Princeton, 1977; *Riley-Smith J.* The First Crusade and the Idea of Crusading. London, 2003.

⁵³⁰ См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 446. Более подробно об отношении византийцев к Крестовым походам см.: *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World...*

⁵³¹ *Диль Ш.* Византийские портреты. С. 375.

⁵³² *Lemerle P.* L'idée de croisade // *Relazioni del X Congresso Internazionale di Scienze Storiche. Storia del Medioevo.* Firenze, 1955. Vol. III. P. 616.

⁵³³ О сакральном значении Иерусалима см.: *Boyadjian T.M.* Bridging East and West: A Study of Crusader Jerusalem in the Literature and Chronicles of the Early Crusades. dissertation submitted in partial satisfaction of the Requirements for the degree Doctor of Philosophy in Comparative Literature. Un. of CALIFORNIA Los Angeles, 2010.

Комнина и его правительства в борьбе с сельджуками в Малой Азии»⁵³⁴. Вероятно, вначале папа хотел поступить именно таким образом. Даже Кристофер Таерман, профессор истории Крестовых походов в Оксфордском университете, известный своим критическим отношением к этому историческому феномену, говорит, рассуждая о причинах походов: «Указ из Клермона начинал священную войну, ее причина и мотив – религиозный, акт христианского милосердия для "любви Бога и ближнего своего" (восточные христиане)»⁵³⁵. Но задуманный им план не осуществился. Через некоторое время Урбан II понял, что активизированные им силы не удастся контролировать и сдерживать.

В скором времени он утратил инициативу и руководство в Крестовом походе, а его планы касательно церковной унии «были сознательно изменены или, точнее, разрушены военными предводителями крестоносцев вскоре после их прибытия на Восток»⁵³⁶. Отсюда видно, что первоначальной целью папы Урбана II было оказание помощи Ромейской империи и создание условий для церковной унии. Этот понтифик принимал немало усилий для примирения с Константинополем. Именно он подал жалобу императору Алексею I Комнину на то, что его не поминают в Константинополе, в результате чего в столице Византийской империи был собран Собор в 1089 г.⁵³⁷ В итоге документ, который бы подтверждал исключение понтифика из диптихов, так и не был найден, «ибо противоречит законам и канонам исключать имя папы из списка святейших патриархов в диптихах прежде канонического осуждения»⁵³⁸. По настоянию императора Собор был готов внести имя понтифика в диптихи, однако, учитывая сложившийся конфликт и нерешенные основные проблемы, формально было предписано Урбану II прислать в

⁵³⁴ Пападакис А., Мейендорф И., *прот.* Христианский Восток и возвышение папства. С. 131.

⁵³⁵ *Tyerman C. The Crusades. A Very Short Introduction...* P. 14.

⁵³⁶ Пападакис А., Мейендорф И., *прот.* Христианский Восток и возвышение папства. С. 131.

⁵³⁷ Текст решений Собора см.: *Holtzman W. Die Unionsverhandlungen zwischen Alexios I und Urban II im Jahr 1089 // BZ 28. 1928. S. 38–67; Dölger F. Regesten. № 1146, 1156.*

⁵³⁸ *Holtzman W. Die Unionsverhandlungen...* S. 61.

Константинополь уведомительное письмо о своем вступлении на римский престол и предпринять ряд иных мер. В этом послании папа должен был отобразить свое исповедание веры. Несмотря на то, что эта попытка примирения не увенчалась успехом, для нас важным является то, что «прежде всего, согласно единодушному мнению собора, восстановление канонических отношений является возможным и не представляет серьезных трудностей»⁵³⁹. Этот факт очередной раз показывает то, что события 1054 г. не воспринимались как окончательные и бесповоротные. Несмотря на все сложности, восстановить общение было вполне реально, по крайней мере, на уровне социума. По замечанию А.В. Бармина, «к концу XI столетия отношения между римским и константинопольским престолом оставались в целом неопределёнными»⁵⁴⁰.

Как отмечалось выше, одной из причин Крестовых походов часто называют желание Запада оказать помощь Византийской империи. К примеру, у С. Рансимена по этому поводу можно найти следующее замечание: «Среди других причин, побудивших папу Урбана II пуститься в величайшую авантюру, которую мы называем Крестовыми походами, было жгучее желание помочь христианам Востока»⁵⁴¹. И хотя столь неоднозначное высказывание вызывает сомнение, все же желание оказать помощь Византии имело место. В частности, «многие хронисты (европейские) отмечают, что поход был организован под флагом помощи братьям-христианам на Востоке»⁵⁴². Здесь уместно сослаться на хронику Фульхерия Шартрского, который так передает слова папы Урбана II, обращенные к крестоносцам: «Хотя вы, сыны Божьи, вознамерившись поддерживать мир среди вас и охранять права Церкви, сейчас преданы делу Господа гораздо более, чем раньше, существует еще одно дело, которое по замыслу Господа гораздо важнее ваших прочих дел и

⁵³⁹ Пападакис А., Мейендорф И., *прот.* Христианский Восток и возвышение папства. С. 114.

⁵⁴⁰ Бармин А.П. Полемика и схизма... С. 267.

⁵⁴¹ Рансимен С. Восточная схизма... С. 64.

⁵⁴² Портных В. Л. «Византия и идея крестового похода»... С. 242.

исполнением которого вы подтвердите свою искренность. Вы должны поспешить прийти на помощь, обещанную вами вашим нуждающимся братьям, живущим на Востоке»⁵⁴³. В итоге к концу Первого Крестового похода среди европейских хронистов (Петр Тудебод⁵⁴⁴, Гибер Ножанский⁵⁴⁵, Роберт Реймский⁵⁴⁶) «можно говорить о фактическом использовании против византийцев идеи "священной войны"»⁵⁴⁷.

При этом стоит отметить, что данная война «была чрезвычайно выгодна для папства, пожавшего все плоды и заслуги этого необычного движения»⁵⁴⁸. Ведь после того, как римский понтифик произнес свою знаменитую речь в Клермоне⁵⁴⁹ во время синода, проходившего 18–28 ноября 1095 г., не только началась эпоха Крестовых походов, но и влияние Римской Церкви достигло наивысшего пика⁵⁵⁰. Само же папство преобразовалось, приобретя «международную» власть⁵⁵¹.

С другой стороны, оборот, который принимали события, явился для Алексея I Комнина нежеланным и неожиданным. Здесь мы согласны с мнением Г. Острогорского, который, в свою очередь, ссылается на Ф. Шаландона⁵⁵². Французский историк показал (вопреки прежним мнениям), что василевс никогда не призывал Европу к крестовому походу, это произошло для него неожиданно и некстати⁵⁵³. Хотя противоположная

⁵⁴³ Фульхерий Шартрский. Иерусалимская история. Деяния франков, совершивших паломничество в Иерусалим (Historia Hierosolymitana. Gesta Francorum Hierusalem Peregrinantium) / Пер. А. Н. Слезкина. 2008. Текст переведен по изданию: *Fulcherii Carnotensis. Historia Hierosolymitana. Gesta Francorum Hierusalem peregrinantium* // Recueil des historiens des croisades. Historiens Occidentaux, Т. III. Paris. 1866 [электрон. ресурс] // <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Fulch/text.phtml?id=4452> (дата обращения – 20.01.2017).

⁵⁴⁴ *Petrus Tudebodus. Historia de hierosolymitano itinere* / Publié par J. H. Hill, L.L. Hill. P., 1977. P. 39.

⁵⁴⁵ Recueil des historiens des croisades: Historiens occidentaux. P., 1844–1895. Т. 4. P. 147.

⁵⁴⁶ Idem. Т. 3. P. 744.

⁵⁴⁷ Портных В. Л. «Византия и идея крестового похода»... С. 232.

⁵⁴⁸ Шафф Ф. История Христианской Церкви. Т. V. От Григория VII до Бонифация VIII... С. 53.

⁵⁴⁹ См.: *Urbanus II. Sermones. Orationes in Concilio Claromontano habitae de expeditione Hierosolymitana* // PL. 151. Col. 566A.

⁵⁵⁰ Об этой тенденции ярко пишет А. Пападакис. См.: *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства. С. 117–142; а также: Шафф Ф. История Христианской Церкви. Т. V. От Григория VII до Бонифация VIII... С. 54.

⁵⁵¹ См.: *Ciggaar K. N. Western Travellers...* P. 3.

⁵⁵² О дискуссии между двумя основными точками зрения Г.А. Острогорский подробно говорит в подстрочной сноске. См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства. С. 445.

⁵⁵³ См.: *Chalandon F. Essai sur le regne d'Alexis Ier Comnène* (1081—1118). Paris, 1900. P. 155-190.

точка зрения сохраняется и в современной науке⁵⁵⁴. Важно отметить, что тема Крестовых походов в историографии является ярким примером того, как поляризуются оценки происходивших событий.

Действительно, сложно представить василевса истинным инициатором латинского движения на Восток. Алексей I Комнин не мог не предусмотреть крайне опасных и разрушительных итогов подобного начинания для Византии — как с военной, так и с политической точек зрения. Подтверждением этому служит последующее осторожнейшее отношение василевса к Крестовому походу. Благодаря своим незаурядным дипломатическим способностям василевс успешно вел переговоры о восстановлении единства с папским престолом. Воспользовавшись этим, в 1094 г. Алексей направил к папе Урбану II послов с просьбой отправить ему военное подкрепление. «Император надеялся получить новые отряды наемников...Однако вышло совсем по-другому...»⁵⁵⁵, - отмечает в этой связи А. Дворкин. Самодержец ромеев просил у Запада лишь вспомогательные войска, ведь крупная добровольческая армия явилась бы для него подлинной катастрофой.

К тому же на призыв понтифика откликнулся практически весь Запад, ибо призыв этот нашел поддержку как в среде народа, так и у феодальных властителей Испании и Италии, Нормандии и Фландрии, Дании и Шотландии. По словам очевидца этих событий Анны Комниной, «...весь Запад, все племена варваров, сколько их есть по ту сторону Адриатики вплоть до Геркулесовых столбов, все вместе стали переселяться в Азию»⁵⁵⁶. Это столкновение «лицом к лицу» не могло не повлиять на рост антагонизма между византийцами и европейцами. Более

⁵⁵⁴ Например: у А.В. Стрелецкого в статье о Первом крестовом походе, опубликованной в Православной энциклопедии. *Стрелецкий А.В.* 1-й крестовый поход (1096–1099) // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 568; *Trenchard-Smith M.* East and West: Cultural Dissonance and the “Great Schism of 1054”. Loyola Marymount University, 2009. P. 16 // http://www.academia.edu/6179182/East_and_West_Cultural_Dissonance_and_the_Great_Schism_of_1054

⁵⁵⁵ *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. Нижний Новгород, 2013. С. 625.

⁵⁵⁶ *Комнина Анна.* Алексиада... С. 275.

того, латиняне наносили ущерб для ромеев не только своими погромами, но и разрушением хрупкого мира между христианами и мусульманами, что было крайне важно для населения империи. При этом крестоносцы не ограничивались атаками на сарацин. Флот Пизы осадил ромейский порт Латакий, в то же время Боэмунд, основавший к тому времени Антиохийское княжество (вопреки обещанию вернуть эти земли ромеям)⁵⁵⁷, осаждал с суши земли ромеев⁵⁵⁸. Предводители крестоносцев, признав Алексея своим сюзереном⁵⁵⁹, впоследствии не исполнили своего обещания ни перед ним, ни перед его приемниками⁵⁶⁰.

Отдельного внимания заслуживают те отношения, которые стали выстраиваться уже после завоеваний первых крестоносцев между Римом и восточными патриархатами, в частности, Антиохийским и Иерусалимским. После завоевания Антиохии (1098) и Иерусалима (1099) там устанавливаются не только латинские обряды, но и патриархи вкупе с латинской церковной иерархией. Эти моменты и последующие попытки влияния Рима на восточные патриархаты резко осуждались в Константинополе⁵⁶¹.

Еще при Первом крестовом походе возникают антивизантийские настроения. Ярким примером подобной тенденции является то, как описывали европейские хронисты разграбление в Пелагонию крепости (вероятнее всего, византийской)⁵⁶². «Выйдя из Кастории, они вошли в Пелагонию, где была какая-то крепость еретиков. Мы напали на нее со всех сторон по озеру, в котором она была построена. Так она покорила нашей власти. Когда был зажжен огонь, крепость была сожжена со всеми

⁵⁵⁷ См.: Βάρζος Κ. Αλέξιος Α' Κομνηνός. Σ. 148.

⁵⁵⁸ См.: Норвич Д. История Венецианской республики. С. 113.

⁵⁵⁹ Более подробно о том, как Алексею I Комнину удалось принять присягу о вассальном подчинении у крестоносцев см.: Tănase R.C. Byzantine diplomatic strategies during the period of the First Four Crusades. *Social sciences // Research and Science Today* No. 2(8)/2014.

⁵⁶⁰ Echebarria D. Byzantine Sorrow and Venetian Joy: The Failure of Byzantine Diplomacy and the Expansion of Trade in the Mediterranean, 700-1200. Un. of Nevada, 2013. P. 73.

⁵⁶¹ См.: Kolbaba T. M. Byzantine Perceptions of Latin Religious "Errors" // *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World*... P. 127.

⁵⁶² Портных В. Л. «Византия и идея крестового похода». Деяния франков и прочих иерусалимцев. Перевод на русский язык и комментарий. Учебное пособие. Новосибирск, 2010.

ее обитателями, а именно сборищем еретиков»⁵⁶³. С другой стороны, говоря об отношении византийского духовенства к европейцам, уместно привести слова А.В. Бармина: «Нахождение римского престола под анафемой показывает, что представление об уже существующем разделении Церквей успело распространиться к тому времени (конец XI в.) среди греческого духовенства»⁵⁶⁴.

К тому же к 1104 г., после Первого Крестового похода, Бозмунд настроил большинство западных стран против Византийской империи, возлагая на нее ответственность за все те беды, которые претерпела армия крестоносцев по дороге к Иерусалиму⁵⁶⁵. Этот важный факт сыграл немалую роль в нарастании антагонизма в Европе по отношению к ромеям, как и варварские действия крестоносцев во время прохождения ими территории Византии, в свою очередь, настроили греков враждебно по отношению к европейцам. Настрой же европейцев по отношению к византийцам во время Первого Крестового похода наглядно показывает В. Л. Портных в статье «Византия и идея крестового похода». И все же, невзирая на множество претензий, упреков и недоразумений, европейские «хронисты относят греческий народ к христианам, а Константинополю отводят важную роль в христианском мире. Однако в целом крестоносцы считают свою роль в христианстве более важной. Именно они — «войско Бога», именно они выполняют божественную волю, за что получают воздаяние и считаются мучениками за веру. Византийцы никогда не окружены в хрониках подобным ореолом»⁵⁶⁶. Эта идея явилась выражением основной тенденции Крестовых походов, приведших в итоге к завоеванию Константинополя.

Начало правления династии Комнинов ознаменовало не только новый этап в истории Византийской империи, «период последнего

⁵⁶³ *Petrus Tudebodus...* P. 41.

⁵⁶⁴ *Бармин А.В.* Полемика и схизма... С. 267.

⁵⁶⁵ См.: *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства. С. 149.

⁵⁶⁶ *Портных В. Л.* «Византия и идея крестового похода»... С. 244.

расцвета»⁵⁶⁷, но и начало принципиально новых отношений между Константинополем и Европой в целом. В результате «два мира» некогда единой империи, и тем более Церкви, сталкиваясь «лицом к лицу» имея общего противника (турки-сельджуки), не находят сил для диалога, а скорее, наоборот – воплощают в жизнь анафемы 1054 г. Подчеркнем, что ведущую роль здесь сыграли вышеописанные исторические процессы и события.

Удивительно и то, что спустя века ситуация, способствующая примирению, практически не изменилась⁵⁶⁸. Как видно из текста «Совместной деклараций». «Патриарх Афинагор, как умный политик и прозорливый пастырь, использовал этот конфликт (обострение турецко-греческого конфликта из-за Кипра в 1963 г. – К. Д.) для укрепления своей позиции. Ему нужна была поддержка Запада, которую мог обеспечить Ватикан»⁵⁶⁹. Как замечает в этой связи Оливье-Морис Клеман, «инициатива исходила целиком от патриарха»⁵⁷⁰.

Этот отдельный эпизод дает понять, что после 1054 г. практически все попытки сближения между Римом и Константинополем носили политический характер, а основной их целью было добиться поддержки папского престола в борьбе с внешними угрозами, понтификам же – распространить свое влияние на Восток.

Подведем итоги сказанному выше.

Таким образом, изменения, произошедшие во второй половине XI – начале XII вв., коснулись положения на политической арене как

⁵⁶⁷См.: *Ciggaar K. N.* Western Travellers... P. 3.

⁵⁶⁸ Как известно, практически все попытки примирения между Римом и Константинополем имели политическое обоснование. См.: *Trenchard-Smith M.* East and West: Cultural Dissonance and the "Great Schism of 1054". Loyola Marymount University, 2009. P. 19 // http://www.academia.edu/6179182/East_and_West_Cultural_Dissonance_and_the_Great_Schism_of_1054 (дата обращения – 23.01.2017).

⁵⁶⁹ Русская Православная Церковь XX в. Совместной декларации (Совместная работа комиссий Константинопольского Патриарха Афинагора и Папы Римского Павла VI, выработавших текст этой декларации, проходила в Стамбуле 22—24 ноября) // <http://www.pravoslavie.ru/5669.html> (дата обращения — 23.01.2017).

⁵⁷⁰ *Клеман О.* Рома – Amor: Ананке. Беседы с патриархом Афинагором // https://azbyka.ru/otechnik/Olive_Kleman/besedy-s-patriarhom-afinagorom/3_5 (дата обращения – 22.01.2017).

Византийской империи, так и европейских государств. В свою очередь, влияние на это положение оказали внешнее спокойствие и отсутствие угрозы извне для большинства стран Европы – и противоположная ситуация для Византии. В результате империя попала в такую обстановку, когда она более не была способна самостоятельно сопротивляться внешним угрозам, и ей пришлось обратиться за поддержкой к европейским государствам, что кардинально изменило ситуацию. Не только политическую, но и ментальную. В самом деле, некогда великая империя, поражавшая воображение своих современников, обращается за помощью к тем, кого ранее не считала себе даже равными, и таким образом попадает в определённую зависимость от союзников!

Как следствие такой политики мы видим заключение Византией торговых соглашений с теми из итальянских морских республик, что оказали империи поддержку в борьбе с норманнским флотом. Соглашения эти закрепляются императорскими хрисовуллами. Данное политическое решение впоследствии оказало пагубное влияние не только на византийскую экономику, но и на отношения между ромеями и латинянами.

И, конечно же, судьбоносным моментом было начало эпохи Крестовых походов – феномена, который до сих пор до конца не изучен и поражает разноречивостью исследовательских суждений, высказываемых в данной связи. Однако практически все ученые сходятся на том, что именно этот феномен оказал пагубное влияние на развитие взаимоотношений между христианами Востока и Запада, что звучит тем более парадоксально, если принять во внимание, что одной из причин его формирования была как раз помощь Византийской империи в борьбе с внешней угрозой. В результате же именно Крестовые походы стали той угрозой, которая сокрушила империю.

Завершая данную главу, уместно сделать следующие выводы.

Именно конец X – начало XI вв. является переломным моментом как для Византийской империи, так и для Европы в целом. События тех лет сказались и непосредственно на Церкви. Особый интерес представляет то, что в указанный период византийцы и европейцы переживают два противоположных этапа в своем цивилизационном развитии. Если для Византии X и начала XI вв. характерен расцвет и подъем государственности, ее взлет при Македонской династии, то Европа того периода испытывала, напротив, повторную «варваризацию» после попытки возрождения в IX в. Все это отражалось и на Церкви. Именно тогда христианство распространяется из Константинополя на славянские народы, что ведет к формированию «византийского содружества наций». В свою очередь, практически в этот же период Римская кафедра испытывает один из худших этапов в своей истории. Не затрагивая аспектов ее внутреннего упадка, упомянем лишь то, что управление Церковью практически полностью переходит к светской власти и преобразуется в инструмент для политической борьбы. В результате прежнее (пошатнувшееся еще в IX в.) отношение Константинополя к Риму теряет всякую основу.

Но уже к концу XI в. ситуация кардинально меняется. Византия испытывает череду внутренних переворотов и, как следствие, ослабление власти, к тому же границы империи подвергаются регулярной угрозе. В свою очередь Европа переживает не только начальный этап формирования национальных государств, но и сопутствующий этому экономический и военный подъем. И хотя Константинопольская Церковь по-прежнему сохраняла ведущие позиции, в Риме начинается эпоха церковного возрождения, главная цель которого – усиление папства. Следствием указанных процессов было наступление нового этапа в развитии идеи о папском примате. В подобной ситуации столкновение Рима и Константинополя приобретает характер неизбежности.

Трагическим для Вселенской Церкви стал 1054 г., когда очередной конфликт, в первую очередь между сильными личностями – патриархом Кируларием и кардиналом Гумбертом – вновь обнажил противоречия между Римом и Константинополем. К сожалению, личные анафемы 1054 г., воспринимавшиеся в качестве временной меры, были сняты лишь спустя десять веков⁵⁷¹, а их последствия не только не преодолены, но и практически не имеют решения. Как справедливо замечает С. Рансимен, рассуждая о схизме 1054 г., «дело зашло дальше: она возросла из взаимной неприязни восточных и западных христианских народов»⁵⁷².

В дальнейшем, к концу XI в., отчуждение Рима и Константинополя ускорил, как ни странно, процесс их тесного сближения, или другими словами, «столкновения лицом к лицу». Как замечает сербский исследователь Радивой Радич, «когда на закате XI столетия Первый крестовый поход привел Византийский Восток и Латинский Запад в непосредственный контакт, сразу стала заметна большая противоположность и глубокое различие между двумя цивилизациями или, лучше сказать, между двумя мирами, которые встретились»⁵⁷³.

В результате внешней угрозы Византия обращается за помощью к европейским государствам, что приводит к латинскому засилью не только в крупных городах, но и практически на всем протяжении торговых путей империи. Вдобавок ко всему, начинается эпоха Крестовых походов, изменившая не только Европу, но прежде всего Византию. Все эти события приводят к росту непонимания и, как следствие, взаимного антагонизма между ромеями и латинянами.

⁵⁷¹ 07.12.1965 Римская Церковь и Константинопольский патриархат одновременно, в Ватикане и в Стамбуле, совершили символический акт, «изглаживающий из памяти Церкви» взаимные отлучения, которые наложили друг на друга кардинал Гумберт Сильва-Кандидский и Константинопольский патр. «Михаил Керуларий в 1054. Ватиканский Собор II. Католическая энциклопедия. В V. Т. Т. I. С. 868. Впрочем, правомерность этого акта многими православными канонистами ставится под сомнение.

⁵⁷² Рансимен С. Восточная схизма...С. 118.

⁵⁷³ Radić R. Strah u poznoj Vizantiji. S. 20.

И все же не стоит переоценивать роль перечисленных событий в истории схизмы⁵⁷⁴. Как было отмечено выше, к концу XI в. антагонизм между латинянами и ромеями не играл масштабной роли в их взаимоотношениях, однако, к сожалению, он уже укрепился и «оброс» фундаментом, так что его последующее развитие стало лишь вопросом времени.

⁵⁷⁴ Например, американская исследовательница Тиа Кольбаба указывает на то, что Крестовые походы оказали лишь косвенное влияние на формирование религиозной литературы. См.: *Kolbaba Tia M. Byzantine Perceptions...* P. 118.

Глава III. XII в. и особенности эпохи Мануила I Комнина

3.1. Последствия Первого Крестового похода. Борьба за Антиохию

Двенадцатый век становится переломным периодом в многовековых взаимоотношениях между христианскими Востоком и Западом. Именно в эту эпоху происходит окончательное разделение некогда единой Церкви. Как отмечает А. Пападакис, «богословский диалог в XII столетии стал значительно менее плодотворным и более полемичным»⁵⁷⁵. И действительно, в этой перспективе трагедия завоевания Константинополя крестоносцами в 1204 г. выглядит вполне логичным завершением процесса отчуждения, переросшего во взаимную ненависть Рима и Константинополя.

Важной особенностью этой эпохи становится и то, что основными причинами роста антагонизма выступают не разногласия между патриархом и папой, а политические события XII в. Я. Пеликан, рассуждая о полемике вокруг вопроса о Filioque в XIV и XV вв., приводит слова византийских богословов, которые, в итоге, заняли сторону Рима. Он пишет: «Некоторые участники споров сами признавали, что раскол произошел не "по церковным вопросам"⁵⁷⁶ и что причиной отделения греков от латинян были "не столько различия в догматике, сколько ненависть греков к латинянам, порожденная теми страданиями, которые они перенесли"»⁵⁷⁷. И хотя эти высказывания принадлежат представителям Константинопольской Церкви, вступившим в

⁵⁷⁵ Пападакис А., Мейендорф И., *прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 144.

⁵⁷⁶ *Ιωαννου Ταπεινου Επ. Κωνσταντινουπολεως. Της Ενωσεως και Ειρηνης των της Παλαιας και Νεας Ρωμης Εκκλησιων* // PG. 141. 17В. Данное высказывание принадлежит Константинопольскому патриарху Иоанну XI Векку (1275-1282), поддержавшему Лионскую унию (1274). Более подробно о нем см.: See J. Gill. «The Church union of the Council of Lyons (1274) portrayed in Greek documents // *Orientalia Christiana Periodica* 40 (1974), 5–45, esp. pp. 43 f.

⁵⁷⁷ *Barlaami. Oratio pro unione Auentone habita coram Benedicto XII Pontifice Maximo* // PG. 151. 1332С. Варлаам Калабрийский (1290–1348) – богослов. Прибыв в Византию из Италии, первоначально принадлежал к восточному Православию, более того он написал ряд сочинений против латинян, – об исхождении Святого Духа и о примате папы, однако со временем принял унию с Римом, получил сан епископа в Калабрии. Известен своей полемикой со свт. Григорием Паламой. Более подробно о нем см.: Ломизе Е.М. Варлаамизм и византийское латиномыслие. Просопографические наблюдения // *Византия между Востоком и Западом: Опыт исторической характеристики*. СПб., Алетейя, 1999.

унию с Римом, все же справедливым остается то, что «представители обеих сторон, действительно, вели вероучительную полемику в обстановке, полной катаклизмов, никак не связанных с богословием»⁵⁷⁸. Возникает вопрос: что же, в этом случае, могло служить поводом для ненависти?

В этой связи стоит выделить противостояние между Византией и крестоносцами (а следовательно, и европейскими государствами) за Антиохию. В результате образования латинских княжеств, создавшееся на Востоке положение требовало настолько пристального внимания, что для Алексея Комнина и его наследников восточные границы были приоритетнее, нежели западные. Западноевропейские события отражались, а иногда и разрешались в Сирии и Антиохии⁵⁷⁹.

Описывая правление Иоанна II Комнина, Г.А. Острогорский подчеркивает, что «на первом плане стояла война с норманнским княжеством в Антиохии»⁵⁸⁰. В предисловии к одному из самых ценных источников эпохи Комнинов, «Алексиаде», выдающийся отечественный филолог-византинист Я.Н. Любарский, замечает: «Главным врагом Византии на Западе были южноиталийские норманны, им, естественно, уделяется большое внимание»⁵⁸¹.

Сам факт присутствия крестоносцев на Ближнем Востоке (Леванте⁵⁸²) являлся тяжелым испытанием для Византийской империи. Особые сложности для римских понтификов вызывало установление своего влияния и иерархии на завоеванных территориях, исконно находившихся в юрисдикции Восточных Патриархов. Таким образом возникает явление, которое можно определить, как «церковный колониализм»⁵⁸³. Всю эту и так напряженную

⁵⁷⁸ Пеликан Я. Дух Восточного Христианства (600-1700)... С. 261-262.

⁵⁷⁹ См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 4. С. 196.

⁵⁸⁰ Острогорский Г.А. История Византийского государства. С. 463.

⁵⁸¹ Любарский Я.Н. Предисловие к «Алексиаде». Анна Комнина. Алексиада... С. 20.

⁵⁸² Левант (от ср.-франц. *Soleillevant* — «восход солнца» - общее название территории восточной части средиземноморского бассейна (современные территории Сирии, Ливана, Израиля, Иордании, Палестины, Египта, Турции), в более узком смысле — Сирия, Палестина и Ливан. Более подробно см.: *Graf F. David. Levant // Oxford Encyclopedia of Ancient Greece and Rome. V. 1. Oxford Un. Press, 2010. P. 247-248.*

⁵⁸³ Более подробно об этом явлении в Римской Церкви XI-XII вв. см.: Церковный колониализм. Пападакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства... С. 130-142.

ситуацию усугубляла борьба норманнов с византийцами⁵⁸⁴: «из Антиохии нити тянулись на Сицилию»⁵⁸⁵. Как отмечает С. Рансимен, «долгое время нельзя было забыть спора об Антиохии»⁵⁸⁶.

Предпосылки конфликта и, как следствие, последующей борьбы за этот древний центр на Ближнем Востоке, появляются уже во время начала Первого Крестового похода. Еще в Константинополе между Алексеем I Комнином и лидерами крестоносцев было заключено соглашение, по условиям которого Антиохия и, что важно, сам патриархат, отходили к Византии⁵⁸⁷. К тому же, клятву о вассальной верности⁵⁸⁸ василевсу принес и Боэмунд⁵⁸⁹. Это событие описывает Анна Комнина в свойственной ей яркой манере. Она отмечает: «Боэмунд вообще был лжив по природе и поэтому с большой готовностью подчинился воле самодержца»⁵⁹⁰.

Ситуация в Антиохии обострилась после завоевания города норманнами (1098) под предводительством Боэмунда Тарентского⁵⁹¹, который при поддержке войск сделал завоеванные территории своим владением, даже несмотря на то, что против этого выступали другие лидеры рыцарей. Как повествует Анна Комнина, Алексей обратился к Боэмунду со следующими словами: «...ты, первый нарушив клятву, завладел Антиохией и наряду с

⁵⁸⁴ Более подробно о борьбе византийцев с норманнским вторжением см.: *Джусоев К.М.* Борьба с норманнами. Взаимоотношения Венецианской Республики и Византийской империи в эпоху династии Комнинов (1081-1185 гг.). Магистерская диссертация. СПбДА, 2013. С. 28-34.

⁵⁸⁵ *Острогорский Г.А.* История Византийского государства. С. 463.

⁵⁸⁶ *Рансимен С.* Восточная схизма... С. 92.

⁵⁸⁷ См.: *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 132.

⁵⁸⁸ В «Алексиаде» Анна Комнина использует устоявшуюся терминологию для определения феодальных отношений: «главным образом при характеристике отношений Алексея I с западными рыцарями». *Любарский Я. Н.* Предисловие. *Анна Комнина. Алексиада...* С. 26-27.

⁵⁸⁹ Существует и противоположный взгляд на клятву Боэмунда Алексею, в книге «Деяний франков», где речь идет о тайном сговоре василевса и норманна. Однако А. Крей считает, что это – более поздняя интерполяция. См.: *Krey A.* A neglected passage in the Gesta Francorum and its bearing on the literature of the First crusade // *The Crusades and other historical studies presented to Dana C. Munro/Ed. P. J. Paetow.* N.Y., 1928.

⁵⁹⁰ *Анна Комнина.* Алексиада... С. 291.

⁵⁹¹ Боэмунд Тарентский (1054—17 марта 1111) — один из предводителей Первого Крестового похода, первый князь Антиохии с 1098 года. Представитель норманнского рода Отвилей. Сын Роберта Гвискара, герцога Апулии и Калабрии, двоюродный брат Рожера II, первого короля Сицилийского королевства. Как точно описывает его Анна Комнина: «Боэмунд был во всем своему отцу, обладая такой же, как и он, смелостью, силой, мужеством и неукротимым нравом». *Анна Комнина.* Алексиада... С. 85. Более подробно о нем см.: *Безобразов П. В.* Боэмунд Тарентский // *Журнал Министерства народного просвещения.* — СПб.: Типография В. С. Балашева, 1883. Вып. ССХХVI. С. 37-119. *Флори Ж.* Боэмунд Антиохийский. Рыцарь удачи / Пер. с фр. И.А. Эгипти. СПб., Евразия, 2013. *Asbridge T. S.* The creation of the principality of Antioch, 1098-1130. Boydell & Brewer Ltd, 2000.

другими крепостями подчинил себе даже Лаодикию...уйди из Антиохии и из всех других городов, как требует справедливость, и не навлекай на себя новую войну»⁵⁹². Из этого отрывка можно сделать очевидный вывод о том, что василевс не собирался идти на компромисс с крестоносцами в вопросе владения Антиохией.

Возникновение государства норманнов, враждебно настроенных по отношению к Византии, справедливо вызвало беспокойство в Константинополе: «норманнское княжество в Сирии непосредственно затрагивало жизненные интересы византийского государства, тем более что Боэмунд более не скрывал своей враждебности к Византии...»⁵⁹³ К тому же антиохийский князь знал о желании василевсов владеть Антиохией. В данной ситуации положение Антиохийского патриарха Иоанна IV (V) Оксита (около 1088/89 – октябрь 1100 гг.)⁵⁹⁴, потенциально готового поддержать византийского предстоятеля, становилось невыносимым. Учитывая возникшее положение, при котором в ходе борьбы за власть в Антиохии конфликты и распри возникали даже среди крестоносцев, патриарх автоматически попадал под подозрения со стороны Боэмунда.

Как следствие, патриарх Иоанн был вынужден оставить свою кафедру в Антиохии и отправиться в Константинополь. «Официальная латинская версия, призванная подтвердить непрерывность апостольской преемственности, была такова, - пишет С. Рансимен, - что он как грек не мог успешно руководить латинянами и потому оставил престол»⁵⁹⁵. Следовательно, византийские императоры столкнулись с необходимостью не только вернуть Антиохию, но и восстановить там православную иерархию⁵⁹⁶. Принимая во внимание то, что город ранее уже был обещан лидерами

⁵⁹² Анна Комнина. Алексиада... С. 311.

⁵⁹³ Острогорский Г.А. История Византийского государства. С. 449.

⁵⁹⁴ Иоанн Оксит (греч. Ἰωάννης ὁ Ὁξειτης) - патриарх Антиохийский (1088/89 - окт. 1100). Род. в К-поле. До избрания на Патриарший престол был монахом, вероятно в мон-ре Оксия на одном из Принцевых о-вов в Мраморном море. Более подробно о нем см.: Панченко К.А. Э.П.Г. Иоанн IV (V) Оксит. Православная энциклопедия...Т. 23. М., 2010. С. 510-512. Grumel V. Les patriarches grecs d'Antioche du nom de Jean (XIe et XIIe siècles) // EO. 1933. Vol. 32. P. 286-298.

⁵⁹⁵ Рансимен С. Восточная схизма...С. 72.

⁵⁹⁶ См.: Grumel V. Les patriarches grecs d'Antioche du nom de Jean... P. 286.

Крестовых походов василевсу Алексею I Комнину, нужно понимать, что главной причиной, по которой требовалось вернуть Антиохию являлось то, что «латиняне воспринимали своих восточных единоверцев как неполноценных христиан»⁵⁹⁷. Несмотря на это, в самом начале Крестового похода, руководители предприятия, в том числе и Боэмунд, насаждали среди своих подопечных мнение о том, что ромеи и сирийцы – такие же христиане. Патриарх Иоанн, подвергшись притеснениям со стороны турок, ожидал рыцарей в осажденном городке. После падения Антиохии благодаря усилиям Адемара Пийского⁵⁹⁸ греческие и латинские службы некоторое время совершались в соборе св. Петра параллельно⁵⁹⁹. Этот факт говорит о том, что «после взятия столицы Сирии Адемар немедленно подтвердил статус Иоанна»⁶⁰⁰.

Парадоксально, что те опасения, которые высказывались Боэмундом относительно патриарха Иоанна Антиохийского и его антивизантийской компании проводившейся в Европе, не были лишены оснований. Боэмунду приходилось вести борьбу не только со своим главным врагом – турками, но и с византийцами. В результате военных действий «Боэмунд был вынужден признать, что одновременная борьба с турками и византийцами превышала его возможности»⁶⁰¹. Отсюда становится ясным то, почему норманнский князь посчитал византийцев предателями крестоносцев – в частности и европейцев – в целом. Понятным и обоснованным оказывается его желание организовать поход против Византийской империи⁶⁰². И хотя впоследствии Боэмунд потерпел поражение от Алексея I, и по условиям договора

⁵⁹⁷ Панченко К.А. Антиохийская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2000. С. 516.

⁵⁹⁸ Сложно переоценить примирительную роль Адемара Пийского в Первом Крестовом походе, ведь он выступил в роли личного представителя папского престола и «напомнил соотечественникам о том, что целью их предприятия является также объединение церквей; все, что не соответствовало этому, папский легат счел бы сознательным отступлением от принесенных обетов». Пападакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства... С. 132.

⁵⁹⁹ См.: «...ex omni clero tam Cracorum quam Latinorum... in temple beati Petri celebrati sacerdotes et ministri ornarentur...» *Albert of Aix. Liber Christianae Expeditionis, IV.* R.H.C. Occ. V. IV. P. 433.

⁶⁰⁰ Пападакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства... С. 134.

⁶⁰¹ Острогорский Г.А. История Византийского государства... С. 449.

⁶⁰² Более подробно см.: *Joranson E. The Problem of the Spurious Letter of Emperor Alexius to the Count of Flandres // American Historical Review. 55. 1950. Modern Language Translations of Byzantine Sources Digitized Greek Manuscripts. P. 820-832.*

заключеного в 1108 г.⁶⁰³, был вынужден взять на себя обязательства вассала по отношению к императору, зерна вражды все же были посеяны. Позже они принесли свои плоды в виде влияния не только на политические настроения в Европе, но и на церковные.

К сожалению, начавшаяся политическая борьба между норманнами и византийцами привела к изгнанию Восточного патриарха из древней Антиохии. И главной трагедией стала не сколько неожиданная смерть Адемара, стремившегося поддержать отношения с восточными христианами, но то, что «после 1098 года латинян уже никто не подталкивал и не принуждал следовать принципу сотрудничества и компромисса с Восточной Церковью и империей, которые ранее отстаивал Адемар», и «новой альтернативой крестовым походам...стал церковный колониализм»⁶⁰⁴.

Таким образом, новым этапом в росте антагонизма между Византией и Константинополем становится XII в., когда политические столкновения и борьба оказываются определяющими в отношениях Рима и Константинополя.

Эпизод с Антиохией служит ярким подтверждением начального этапа обострения политических отношений между Византией и Европой, поскольку в ходе данных событий акцент ставился не только на религиозной, но и на национальной принадлежности сторон, что само по себе противоречит христианству (Кол. 3, 1-11) и подчеркивает рост антагонизма между ромеями и латинянами. Как замечает С. Рансимен, «схизма, раскол начались в Антиохии в 1100 г., когда появились две соперничающие линии патриархов, претендующие на апостольскую преемственность...эта антиохийская схизма была началом общей схизмы между Восточной и Западной Церквями»⁶⁰⁵.

К сожалению, после смерти Адемара курс Римской Церкви меняет свое направление. Во многом это было связано с восшествием на римский

⁶⁰³ Текст договора см.: *Анна Комнина*. *Алексиада*... С. 364-372.

⁶⁰⁴ *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* *Христианский Восток и возвышение папства*... С. 135.

⁶⁰⁵ *Рансимен С.* *Восточная схизма*...С. 72.

престол в 1099 г. приемника Урбана II папы Пасхалия II (1099-1118)⁶⁰⁶. Антивизантийские речи «Боэмунда против Византии вскоре убедили папу, что византийцы – схизматики и доверять им не следует»⁶⁰⁷. По словам Ф.И. Успенского, «папа Пасхалий II⁶⁰⁸... дал ему (Боэмунду. – К. Д.) рекомендательные письма против схизматических греков⁶⁰⁹. Как следствие, это повлияло и на восточную политику понтифика, сделав ее более агрессивной. Отсюда идея папского универсализма получает крепкое основание, опираясь на известный «Константинов дар» и требуя подчинения Константинополя Риму⁶¹⁰.

Вспыхнувший политический конфликт вокруг Антиохии постепенно распространился на религиозную сферу. Более того, впоследствии именно Боэмунд начал насаждать среди европейцев порочные слухи, согласно которым, византийцы обвинялись во всех бедах и неудачах крестоносцев. Таким образом велась работа по популяризации идеи об измене и предательстве со стороны ромеев⁶¹¹, а Византийский император именовался «язычником и врагом христиан»⁶¹². Однако, к сожалению, это был не единственный фактор, поспособствовавший обострению взаимоотношений между европейскими государствами и Византией и – как следствие – между Римом и Константинополем.

⁶⁰⁶ Пасхалий II (Райнерий — Папа Римский, был избран Папой в трудный период проведения Курией григорианской реформы, когда продолжалось противостояние Апост. Престола с имп. Генрихом IV, выдвинувшим антипапу Климента III. Сочинения находятся в PL 163, 31-448. Более подробно см.: Задворный В. Католическая энциклопедия. Т. 3... С. 1335.

⁶⁰⁷ Пападакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства... С. 134.

⁶⁰⁸ Пасхалий II – римский папа (1099-1118). Вступил в Орден бенедиктинцев в одном из монастырей, входивших в состав Клунийской конгрегации (Клуни). Папа Григорий VII назначил Райнерия аббатом рим. монастыря Св. Лаврентия, а после 1078 возвел его в достоинство кардинала-пресвитера церкви Св. Климента. После кончины Григория VII Райнерий стал одним ближайших сотрудников Папы Урбана II, поручавшего ему различные важные миссии. Вместе с Урбаном II участвовал в заседаниях Клермонского собора. Был избран Папой в трудный период проведения -Григорианской реформы. Более подробно см.: Задворный В. Пасхалий II. Католическая энциклопедия. Т. 3. С. 1334-1335. *Matilda Webb. The Churches and Catacombs of Early Christian Rome: A Comprehensive Guide*, (T.J. International, 2001).

⁶⁰⁹ Успенский Ф.И. История Крестовых походов... С. 349.

⁶¹⁰ В своем письме к византийскому императору Алексию I Комнину папа Пасхалий, в частности, ссылается на «Константинов дар». PL. 173. 389A.

⁶¹¹ Пападакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства... С. 147.

⁶¹² Анна Комнина. Алексиада...С. 320.

3.2. Борьба за торговые рынки Византии

Как было отмечено выше, характерной особенностью антагонизма между европейскими государствами и Византийской империей в XII в. становится то, что источниками данного противостояния являлись не столько богословские споры, сколько, прежде всего, политические столкновения. Как верно замечает А. Пападакис, рассуждая об этом периоде, «очевидно, что, неприязнь византийцев далеко не всегда объяснялась богословскими факторами»⁶¹³. Эта же мысль повторяется и у С. Рансимена, который отмечает, что «трения между восточными патриархами и Римом возникли главным образом из-за вторжения крестоносцев на восточные земли и их колонизации»⁶¹⁴. Из богословской сферы противостояние между Византией и европейским миром переходит в политическую, а последняя, в свою очередь, влияет на состояние дел в первой. Таким образом, рассмотрение основных политических проблем во взаимоотношениях между Римом и Константинополем позволит объективно выявить причины роста антагонизма в христианском мире.

Среди этих причин стоит выделить не только Крестовые походы, но и политику византийских императоров. Именно этому будет уделено основное внимание в данной главе. И в первую очередь необходимо рассмотреть политику Иоанна II Комнина в отношении Венецианской республики.

Как было отмечено ранее, обострение отношений между Византией и европейскими государствами продолжилось и при сыне и преемнике Алексея I Комнина Иоанне II⁶¹⁵ (1118-1143), в царствование которого «норманнская проблема в Южной Италии, так же, как и сербская на Балканском полуострове, привели Империю в соприкосновение с целым рядом западных

⁶¹³ Пападакис А., Мейендорф И., *прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 146.

⁶¹⁴ Рансимен С. Восточная схизма...С. 78.

⁶¹⁵ За величие и красоту духа василевс получил прозвище Калоиоанна, «прекрасного Иоанна». По словам В.К. Бенешевича: «Своим мужеством и кротостью он завоевал не только сердца своих подданных, которые его поэтому называли Иоанном Добрым – Калоиоанном, но и все западные известия полны похвалы к правителю, который старался идти к достижению своих политических целей не с помощью обычной у греков хитрой лживости, а прямым путем». Бенешевич В.К. Очерки по истории Византии... С. 136. Об Иоанне Комнине более подробно см.: John II Komnenos, Emperor of Byzantium: In the Shadow of Father and Son. Ed. by Alessandra Bucossi, Alex Rodriguez Suarez. London, 2016.

держав»⁶¹⁶. Как следствие, возникает очередной этап в росте антагонизма между Византией и Европой.

Полная и подробная история жизни Иоанна II Комнина, сына Алексея, если и была написана, то не сохранилась до наших дней. Византийские историки эпохи Комнинов, Иоанн Киннам и Никита Хониат⁶¹⁷, весьма скудно описывают время Иоанна, особенно кратко излагая внешнюю политику василевса на Западе⁶¹⁸.

Вступив на престол, Иоанн II принял государство⁶¹⁹ в гораздо лучшем состоянии, чем его предшественник Алексей I.

- С одной стороны, он продолжал политику своего отца в отношении европейских государств: с легкостью «вступал в дружеские переговоры и с папой, и с западным императором»⁶²⁰. Ярким примером этого, является письмо Петра Благодетельного, аббата Клуни, в котором он просит василевса Иоанна II Комнина сохранять императорское расположение к обители клунийцев в Цивототе, созданной и опекаемой еще Алексеем I⁶²¹.

- С другой стороны, наметившаяся к концу XI в. тенденция столкновения интересов европейских государств и Византии как на Ближнем Востоке⁶²², так и на западных границах империи, имела дальнейшее развитие. К тому же с государствами, образованными крестоносцами в Южной Сирии и Палестине (графство Эдесса⁶²³, Иерусалимское королевство⁶²⁴, графство

⁶¹⁶ *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 463.

⁶¹⁷ При этом важно учесть, что время правления Иоанна по определенным причинам не было описано ни одним из современников, основные сведения о нем мы видим у более поздних византийских историков, Иоанна Киннама и Никиты Хониата. См.: *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. С. 107.

⁶¹⁸ См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. 4. С. 195-196.

⁶¹⁹ Интересно, что Иоанн воцарился на престоле василевса по воле отца, но против желания сестры Анны и матери Ирины Дукини (1066-1133). О ней более подробно см.: *Lundy C. E.* Eirene Doukaina Byzantine empress ad 1067-1133. Ottawa, Ontario, 1988.

⁶²⁰ *Рансимен С.* Восточная схизма... С. 85.

⁶²¹ См.: *Petri Venerabilis abbatis Cluniac.* IX. Epistola XXXIX // 189. PL Col. 260-261.

⁶²² О взаимоотношениях между Византийской империей и государствами крестоносцев в Леванте, см. более подробно в монографии: *Ralph-Johannes Lilie.* Byzantium and the Crusader states: 1096-1204. Translated by J. C. Morris and Jean E. Ridings. Oxford, 1993.

⁶²³ Эдесское графство — первое христианское государство, основанное крестоносцами во время 1-го крестового похода. Просуществовало с 1098 по 1146 год. Более подробно см.: *Amouroux-Mourad M.* Le Comté d'Édesse (1098-1150). Geuthner, Paris, 1988.

⁶²⁴ Иерусалимское королевство — христианское государство, возникшее в Леванте в 1099 после завершения Первого крестового похода. Оно было уничтожено в 1291 г. с падением Акры. Более подробно см.: *Ришар*

Триполи⁶²⁵, Антиохийское княжество⁶²⁶), у василевсов выстраивались непростые отношения.

Особенно же ситуацию обострял тот факт, что на завоеванных крестоносцами землях была создана «параллельная» латинская иерархия. По словам митр. Иллариона (Алфеева), «создание «альтернативных» иерархий на территории, издревле входившей в состав Восточных Патриархатов, было демонстрацией окончательного разрыва между Востоком и Западом: на Западе Восточные Церкви больше не признавались за Церкви»⁶²⁷. И хотя с этим трудно не согласиться⁶²⁸, все-таки основные разрушительные действия, продемонстрировавшие разрыв, не были исчерпаны. Но главное, что их источником был не только Рим, но и Константинополь в лице своих василевсов. Другой вопрос заключается уже в том, что Константинополь менее всего был заинтересован в данном конфликте, хотя порой и предпринимал вынужденные судьбоносные решения.

Существовали проблемы и на Балканах, и в Южной Италии. Сохранялись напряженные отношения с венецианцами. Подобное положение дел вновь приводило Византию в тесное соприкосновение с большинством

Ж. Латино-Иерусалимское королевство. Перевод: А. Ю. Карачинский. «Евразия». СПб., 2002. *Steven Tibble, Monarchy and Lordships in the Latin Kingdom of Jerusalem, 1099–1291. Clarendon Press, 1989.*

⁶²⁵ Графство Триполи — последнее из четырех христианских государств крестоносцев, созданных после Первого крестового похода на территории Леванта. Существовало с 1105 по 1289 год. Более подробно см.: *Riley-Smith J. The Knights Hospitaller in the Levant, С.1070-1309. Palgrave Macmillan, 2012.*

⁶²⁶ Княжество Антиохия — второе из христианских государств, основанных крестоносцами во время 1-го крестового похода на территории современных Сирии и Турции. Государство образовано в 1098 году после завоевания Антиохии Боэмундом I Тарентским. В 1268 году Антиохийское княжество прекратило существование. *Buck, Andrew D. The Principality of Antioch and its Frontiers in the Twelfth Century. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2017.*

⁶²⁷ См.: *Алфеев И., митр. Церковь в истории. Православная Церковь от Иисуса Христа... С. 122.*

⁶²⁸ Сам факт Крестовых походов ярко противоречил идеям христианства. Как отмечает Й. Лортц: «Существует конфликт и даже непримиримое противоречие между религией любви и Распятого и попытками распространить эту религию средствами внешней силы и даже меча...крестовые походы явили собой "самые кровавые и жестокие войны средневековья"». *Лортц Й. История Церкви. Т. I...С. 349.* В этой ситуации напряженности и агрессивности становится ясным и возникновение «альтернативных» латинских патриархатов, к тому же, учитывая то, что порой это было требованием самих крестоносцев. По словам А. Пападакиса, описывающего события Первого Крестового похода, «...не все крестоносцы были довольны политикой примирения и сотрудничества, которую открыто поддерживал Рим и папский посланник (речь идет об Адемаре Пийском)» (*Пападакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства... С. 132*). И все же, противоречия вокруг Антиохии и «альтернативных патриархатов» сыграли немалую роль в росте антагонизма между Римом и Константинополем.

европейских государств⁶²⁹.

Особое внимание стоит уделить республике св. Марка.

Венецианцы не давали вытеснить себя с позиций, которые им предоставлял хрисовулл 1082 г.⁶³⁰ Как отмечает А. Пападакис, «появление итальянских купцов в византийских водах было важнейшим экономическим событием эпохи»⁶³¹. Заполонившие империю, а в особенности столицу, итальянские купцы умножали свои богатства и, в скором времени в Константинополе образовали сильную и влиятельную колонию, вызывая тем самым все большее недовольство у ромеев. Среди переселенцев особенно выделялись венецианцы. По словам современника этих событий Иоанна Киннама, «скоро без меры разбогатев, (венецианцы) сделали без меры заносчивыми, стали обращаться с гражданами, будто с рабами, и обращались так не только с людьми низшего сословия, но и с теми, которые были отличены званием севаста или даже пользовались у римлян большими почестями»⁶³². Антилатинские настроения, причиной которых было прямое столкновение интересов византийских и итальянских купцов в борьбе за рынки империи, в византийском обществе продолжали расти⁶³³.

Именно в этот период происходит важное изменение, которое постепенно становится все более ощутимым в торговле Византийской империи, – итальянские морские республики, значительно укрепившись после образования Латинских государств на Востоке в конце XI в., начали теснить ромеев в первенстве на рынках империи.⁶³⁴ Однако экономику ромейского государства истощали не только иноземные купцы – тому способствовала и неправильная финансовая политика. Большое негативное влияние, отразившееся на кредитах и самостоятельных торговых оборотах

⁶²⁹ См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства. С. 463.

⁶³⁰ О значении этого хрисовулла в истории Венецианской республики, более подробно см.: *Echebarria D.* Byzantine Sorrow and Venetian Joy: The Failure of Byzantine Diplomacy...P. 32-42.

⁶³¹ *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 149.

⁶³² *Киннам Иоанн.* Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов... С. 220.

⁶³³ *Echebarria D.* Byzantine Sorrow and Venetian Joy: The Failure of Byzantine Diplomacy...P. 74.

⁶³⁴ См.: *Рансимен С.* Восточная схизма...С. 117.

ромеев, имела система чеканки низкопробной монеты, которая при правлении Алексея I использовалась на протяжении долгого времени. Таким образом, решение венецианского вопроса было судьбоносной проблемой как внешней, так и внутренней политики.

Взойдя на престол, Иоанн II Комнин, с одной стороны, застал империю в состоянии ожесточенного соперничества ромеев с итальянскими морскими республиками, с другой же – увидел решимость венецианцев всеми усилиями удержать положение, приобретенное ими в Римской империи с 1082 г.⁶³⁵ Иоанн принял крайние меры для разрешения одного из главных вопросов как во внешней, так и во внутренней политике. Из-за смуты в Апулии норманнская опасность отошла на второй план, и Иоанн II принял волевое решение аннулировать столь тягостные для Византийской империи торговые привилегии республики св. Марка.

Когда венецианцы обратились к Иоанну II с просьбой о подтверждении договора, заключенного с его отцом, он без сомнений отказал им. Это произошло в 1119 г.⁶³⁶ По мнению василевса, текущее положение дел в Римской империи не оправдывало политику его отца по отношению к Венеции⁶³⁷. Рассчитывая на то, что договор 1082 г. будет подтвержден, венецианцы понесли значительные финансовые потери. Подобные действия императора ромеев рассматривались как нарушение договора⁶³⁸.

С другой стороны, Иоанн II Комнин, отказавшись подтвердить привилегии Венеции, дал национальному римскому чувству, оскорбленному заносчивой политикой Венеции, выражение, радостно отозвавшееся среди византийцев⁶³⁹ и, что ожидаемо, приведшее в

⁶³⁵ См.: *Герцберг Г.Ф.* История Византии. С. 279-280.

⁶³⁶ См.: *The life and reign of John II Komnenos (1087–1143): a chronology.* John II Komnenos, emperor of Byzantium: In the shadow of father and son. Ed. by *Alessandra Bucossi* and *Alex Rodriguez Suarez*. The Centre for Hellenic Studies, King's College London, 2016. P. XIX.

⁶³⁷ См.: *Соколов Н.П.* Образование Венецианской колониальной империи. С. 286.

⁶³⁸ *Норвич Д.* История Венецианской республики. С. 126.

⁶³⁹ *Бенешевич В.К.* Очерки по истории Византии. С. 137.

негодование венецианцев.

Ответных действий венецианцев не пришлось долго ждать. Август 1122 г. ознаменовался выходом флагманского корабля дожа венецианцев Доменико Микеле в сопровождении флотилии из семидесяти одного судна. Жители лагуны отправились в «крестовый поход», направленный против христиан, целью которого было проучить Ромейскую империю⁶⁴⁰. Флот дожа старался нанести максимальный ущерб владениям несговорчивого василевса. С возмутительной агрессией венецианцы грабили мирное население островов: на о. Родос, в гавани которого венецианский флот находил приют во время непогоды и зимнего периода, жители лагуны, «перебив врагов и взяв пленных (причем ускользнуть удалось лишь немногим), частично разрушили город»⁶⁴¹. Далее они направились к о. Хиос, опустошая Самос, Митилену на Лесбосе и множество других островов. Венецианцы несли с собой разбой, разделяя награбленную добычу⁶⁴². Таким неоправданным образом республика св. Марка пыталась возместить ущерб, нанесенный Иоанном II Комнином их торговле.

Венецианцы продолжали грабить острова, принадлежащие Византийской империи. В результате неправомερных действий были похищены многие христианские святыни. Эти события не без основания дали новый толчок росту антагонизма между ромеями и латинянами. Закономерная высылка купцов республики св. Марка из пределов Византии в 1123 г. еще больше задела «оскорбленные» чувства жителей лагуны⁶⁴³. Как справедливо замечает С. Рансимен, «надменное процветание итальянских купцов было постоянным вызовом для византийцев и способствовало росту в обществе антилатинских настроений»⁶⁴⁴.

Совершив опустошение территорий, принадлежавших василевсу, в 1125 г., венецианцы на следующий год готовили новую экспедицию против

⁶⁴⁰ Норвич Д. История Венецианской республики. С. 127.

⁶⁴¹ *Danduli Chr.*, col. 271, 272. *Opes abstulit et acceptas dividit.: cap. et postea spolia disiribuit/ His. ducum.* P. 74.

⁶⁴² См.: Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. С. 287.

⁶⁴³ См.: Герцберг Г.Ф. История Византии. С. 281.

⁶⁴⁴ Рансимен С. Восточная схизма...С. 117.

Ионических островов. По словам М.В. Левченко, «когда Венеция в 1126 г. захватила, пользуясь своим преобладанием на море, византийский остров Кефалонию, Иоанн должен был подтвердить все старые права венецианцев»⁶⁴⁵. Василевс не в силах был препятствовать этому разбою, так как византийский флот во многом уступал венецианскому. Ставя императора в безвыходное положение, возникнувшая ситуация принуждала принять его условия республики св. Марка. К тому же сами жители лагуны, лишённые в течение нескольких лет торговых привилегий в Византии, не видели в награбленном достойной компенсации своих убытков. Все это расположило враждующие стороны к заключению мира.

Важно отметить, что в разрешении конфликта между Венецианской республикой и Византийской империей немалую роль сыграло папство. Василевс обратился к римской курии, вновь возобновив переговоры о воссоединении Церквей. Сохранились два хрисовулла Иоанна II к папе Иннокентию II от 1139 и 1141 гг.⁶⁴⁶ Эти документы подтверждают наличие тесных отношений между василевсом и римским престолом, в ходе которых, в частности, обсуждалось и преодоление раскола. При Иоанне предпринимались довольно активные попытки для преодоления схизмы 1054 г., одной из главных тем которой был вопрос о «Filioque»⁶⁴⁷.

При посредничестве папы был заключен мир, и восстановлены привилегии венецианцев. Купцы республики св. Марка вновь поселились в немалом количестве в Константинополе и других городах Византии⁶⁴⁸.

Невзирая на растущее напряжение и антагонизм между Римом и Константинополем, василевсы были вынуждены обращаться к папскому престолу. В свою очередь, понтифики искали повод для распространения

⁶⁴⁵ Левченко М.В. История Византии. С. 204.

⁶⁴⁶ См: *Lampros . S.P. 'Αυτοκρατόρων του Βυζαντίου χρυσόβουλλα και χρυσά γράμματα αναφερόμενα εις την ένωση των εκκλησιών'*, NE 11 (1914), 94–128, at 106–12, и критическое издание под редакцией О. Кристен и А.Е. Миллер: 'Die Auslandsschreiben der byzantinischen Kaiser des 11. und 12. Jahrhunderts: Specimen einer kritischen Ausgabe', BZ 86/87 (1993–1994), 422–9.

⁶⁴⁷ Об этом см.: *Bucossi A. Seeking a way out of the impasse: the Filioque controversy during John's reign. The life and reign of John II Komnenos (1087–1143): a chronology...* P. 121–134.

⁶⁴⁸ Левченко М.В. История Византии. С. 204.

своего влияния на Восток. Иоанн II был вынужден идти на уступки, которые ему приходилось соблюдать на протяжении последующих шестнадцати лет всего своего правления⁶⁴⁹. Император осознавал растущее могущество Запада и его роль в жизни ромеев. По справедливому замечанию Ф.И. Успенского, «с тех пор Иоанн поддерживал добрые отношения с Венецией, вполне понимая всю невозможность поступить иначе, так как западные народы со времени начала крестовых походов стали слишком могущественным элементом в империи»⁶⁵⁰.

Подводя итоги данному разделу, стоит отметить следующее.

С воцарением на византийском престоле Иоанн II Комнин получает от отца сильное государство. Одним из первых его шагов становится отмена привилегий, дарованных в хрисовулле 1082 г. Венецианской республике. Борьба за торговые привилегии на византийском рынке являлась необходимостью как для Иоанна II, так и для венецианцев. В итоге она привела к вооруженному столкновению между христианами, что служит проявлением общей тенденции византийско-венецианских взаимоотношений XII в. В стремлении вернуть утерянное влияние венецианцы идут на крайние меры. Первое место занимает уже не противостояние общему врагу в лице исламского мира, а раздел сфер влияния, в процессе которого оказывалось допустимым воевать с единоверцами.

В результате этого столкновения василевс был вынужден уступить венецианцам: «Тщетно Иоанн II стремился рассечь узы, связывающие Империю с Венецией, которые стесняли византийскую торговлю»⁶⁵¹. Мир между республикой св. Марка и Византийской империей заключается при посредстве римского понтифика. Вынужденный возврат привилегий Венеции вызвал сильное недовольство среди различных слоев византийского общества, в особенности – заинтересованных лиц – купцов

⁶⁴⁹ См.: Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. С. 288.

⁶⁵⁰ См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 4. С. 208.

⁶⁵¹ Острогорский Г.А. История Византийского государства. С. 463.

и духовенства. Из этого видно, что в XII в. главной причиной антагонизма становятся уже не богословские различия между Западом и Востоком, а их противостояние на политической арене и борьба за сферы влияния.

3.3. Мануил I Комнин и особенности его эпохи

Фундаментальные события в историческом процессе порою формируются веками. В данном случае эта тенденция отразилась и на расколе между Римом и Константинополем. Однако апогеем несомненно явился XII в., последствия которого стали, поистине, катастрофичны для взаимоотношений между Византией и Европой.

С конца XI в. происходит обострение борьбы между ромеями и латинянами. Вследствие этого наблюдается рост антагонизма, который продолжился и в XII в. Как и при Алексии I Комнине, так и при его наследнике Иоанне Византийской империи необходимо было отстаивать свои интересы в меняющейся расстановке сил как в бассейне Средиземного моря (норманнская угроза)⁶⁵², так и на Ближнем Востоке (возникновение государств крестоносцев, Крестовые походы и как следствие – обострение борьбы с турками). Эта тенденция не только продолжилась, но и получила свое развитие при Мануиле I Комнине.

Без преувеличения, он был одним из самых ярких императоров за более чем тысячелетнюю историю Византийской империи. Как замечает Пол Магдалино (Paul Magdalino), «двенадцатый век был веком Роджера II Сицилийского⁶⁵³, Генриха Плантагенета⁶⁵⁴, Фридриха Барбароссы⁶⁵⁵ и

⁶⁵² Начался период интенсивного противостояния европейских государств в бассейне Средиземного моря, «в качестве Средиземноморской державы Византия не могла стоять в стороне». *Острогорский Г.А.* История Византийского государства. С. 467.

⁶⁵³ Рожер II — основатель и первый король (с 1130 г.) Сицилийского королевства из династии Отвилей, граф Сицилии (с 1105 г.). Более подробно о нем см.: *Pierre Aubé.* Roger II de Sicile, Tempus Perrin, 2001.

⁶⁵⁴ Генрих II Плантагенет по прозвищу Короткий Плащ — герцог Нормандии с 1150 года, граф Анжу, Мэна и Тура с 1151 года, король Англии с 1154 года, суверен Ирландии в 1171—1175 гг. Более подробно о нем см.: *Amt, Emilie.* The Accession of Henry II in England: Royal Government Restored, 1149–1159. Woodbridge, UK: Boydell Press, 1993.

⁶⁵⁵ Фридрих I Гогенштауфен — король Германии с 1152 г., император Священной Римской империи с 1155 г., герцог Швабии в 1147—1152 гг. под именем Фридрих III. Более подробно о нем см.: *Haverkamp A.* Friedrich Barbarossa. Handlungsspielräume und Wirkungsweisen des staufischen Kaisers. Sigmaringen, 1992.

Саладина⁶⁵⁶. Это был также век Мануила Комнина, который правил Константинопольской империей с 1143 по 1180 год. Как и его выдающиеся современники, Мануил получил больше справедливой доли восхищения от профессиональных воспевателей⁶⁵⁷, но не может быть никаких сомнений в том, что он предоставил отличный материал для хвалебных слов»⁶⁵⁸. Как замечал в этой же связи современник василевса Иоанн Киннам, «царь Мануил, приняв скипетр, хотя был еще в раннем юношеском возрасте и едва начинал обрастать бородой, однако же не утратился бременем правления и не сделал ничего, не достойного своей власти»⁶⁵⁹. Я.Н. Любарский, анализируя характеристику василевса, изложенную в трудах его придворных хронистов, пишет о том, что «безоглядная храбрость становится абсолютно доминирующей чертой образа Мануила»⁶⁶⁰.

При этом, по словам А.П. Лебедева, «большую часть своего 37-летнего царствования Мануил проводит в бесконечных войнах, а в Византию является, казалось, для того, чтобы сорить деньгами, предаваться роскоши и разврату»⁶⁶¹. Обладая многочисленными талантами, он явил собой пример блестящего монарха, государственного деятеля со смелыми идеями и грандиозными планами.

Именно этот василевс подавал надежды на восстановление прежних отношений с европейским миром. Как замечал Г.А. Острогорский, «Мануил был настоящим византийцем, проникнутым идеей об универсальной Империи и одержимым страстью к богословским диспутам. Одновременно он по своему складу был рыцарем в западном смысле и в

⁶⁵⁶ Саладин (1137-1193) — султан Египта и Сирии Основатель династии Айюбидов, которая в период своего расцвета правила Египтом, Сирией, Ираком, Хиджазом и Йеменом. Более подробно о нем см.: Баха ад-Дин Абу-л-Махасин Иусуф ибн Рафии ибн Тамим. Саладин: Победитель крестоносцев / Пер. с араб. = *الامحاسين يوسوف بن رافيه بن تميم*. — СПб: Диля, 2009.

⁶⁵⁷ О нем писали не только современники, но и выдающийся греческий поэт писавший на новогреческом языке Константинос Кафасис (1863-1933): Стихотворение К., написанное где-то в течение десятилетия после 1905 года, с большим искусством изображает Византийского правителя двенадцатого века Мануила Комнина. *McClanan A. Cavafy the Byzantinist: The Poetics of Materiality. Studies in the Literary Imagination* 48.2. Georgia State Un., 2015. P. 37.

⁶⁵⁸ *Magdalino P. The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180...* P. 1.

⁶⁵⁹ *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. С. 32.

⁶⁶⁰ *Любарский Я.Н.* Мануил I глазами Киннама и Хониата // ВВ. 2005. Т. 64 (89). С. 100.

⁶⁶¹ *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви. СПб., 2012. С. 112.

силу этого представляет собой новый тип в византийской истории»⁶⁶².

Действительно, европейское влияние на императора ощущалось не только на культурном уровне, но и на государственном. Управляя империей, Мануил окружил себя латинскими чиновниками, «заполонившими» не только армию, но приказы и придворное ведомство⁶⁶³. Стоит отметить, что обе супруги василевса были западного происхождения.

Однако результатом правления Мануила I Комнина оказался обратный эффект, а именно – небывалый всплеск антагонизма между ромеями и латинянами. Для того, чтобы понять это парадоксальное явление, необходимо рассмотреть те тенденции и события, которые привели к катастрофе. В их числе:

- «Западная политика» на Юге Апеннин и противостояние с Сицилийским королевством с целью вернуть эти стратегически важные земли под власть империи. Как следствие – желание переговоров с Римскими епископами о примирении между Церквями Рима и Константинополя.
- Второй Крестовый поход, во время которого уже высказывались мысли о нападении на столицу ромеев и сформировалась идея о «предательстве» греков в борьбе с мусульманами.
- Решение венецианского вопроса было одним из важных направлений как во внешней, так и во внутренней политике Мануила. То, что произошло при его деде и не было решено при отце, предстояло завершить ему. Итогом проведенных им мероприятий стали арест и изгнание венецианцев.
- Внутренняя политика Мануила – окружение себя и своего двора выходцами из Европы – вызывала немалую неприязнь со стороны населения Константинополя. Это объясняется личными симпатиями василевса к культуре и традициям Запада, «несмотря на растущую враждебность между

⁶⁶² См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства. С. 466.

⁶⁶³ См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. 4. С. 242.

греками и латинянами»⁶⁶⁴. Ему импонировало окружать себя интеллектуалами и показывать, что он может встретить их на своей земле⁶⁶⁵.

Подобная расположенность к европейскому миру не могла не оставить следа на взаимоотношениях Мануила с Римским понтификом. Как отмечает С. Рансимен, «император Мануил...стремился... как и его отец Иоанн, к политическому взаимопониманию с Римом... Несмотря на растущую враждебность между греками и латинянами в связи главным образом с крестовыми походами, он поощрял дипломатические обмены и богословские споры и неуклонно шел вперед по избранному пути добрых отношений с Римом и Западом вообще»⁶⁶⁶.

Таким образом, Мануил был первым византийским императором после Феофила (829-842)⁶⁶⁷, который выделялся своей очевидной склонностью к иностранной культуре. Более того, он был первым, кто получил репутацию друга и поклонника латинского Запада⁶⁶⁸. Вполне закономерным видится предположение о том, что именно этот василевс был в силах восстановить добрые отношения с европейскими государствами. Однако, в силу как определенных обстоятельств, так и его политики, результат оказался обратным.

3.4. Попытки примирения Рима и Константинополя при Мануиле I в рамках «западной» политики василевса

Рассматривая как внешнюю, так и внутреннюю политику императора Мануила I, необходимо учитывать его особое отношение к европейской культуре. Однако ошибочно считать наследника Иоанна Комнина одержимым Западом и усматривать противоречие между восточной политикой отца и

⁶⁶⁴ Рансимен С. Восточная схизма...С. 88.

⁶⁶⁵ Magdalino P. The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 2.

⁶⁶⁶ Рансимен С. Восточная схизма...С. 88.

⁶⁶⁷ Феофил (813-842) — второй византийский император (829-842) из Амореяской династии. Более подробно о нем см.: Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М., 2004. Rosser J. Theophilus (829-842): Popular Sovereign, Hated Persecutor // Βυζαντιακά: Ἐπιστ. ὄργανον Ἑλληνικῆς ἱστ. ἐταιρείας. — 1983. — Т. 3. — С. 37-56.

⁶⁶⁸ Magdalino P. The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 2.

направленной на сближением с Западом политикой сына. Как справедливо замечает Г.А. Острогорский, «во времена Мануила менее, чем когда-либо, можно было разделить проблемы Востока и Запада, и развитие событий при Иоанне II уже демонстрирует это со всей очевидностью...как и при Иоанне, на первом плане и при Мануиле стояли византийско-норманнские противоречия»⁶⁶⁹. Таким образом, резкие замечания французского византиниста Луи Брейе (Bréhier L.)⁶⁷⁰ о том, что Мануил по своему характеру был противоположностью своего отца, слишком критичны⁶⁷¹. Ведя борьбу в Южном-Итальянском регионе против норманнов, Маниул продолжал восточную политику своего деда и отца.

При этом увлечение Европой и западной культурой в целом можно объяснить и тем, что матерью Мануила II была венгерская принцесса, святая Ирина (ок. 1089-1134, венгерское имя Пирошка)⁶⁷², связанная родственными узами с германскими правящими домами⁶⁷³. Примечательно то, что она прославлена в лике православных святых (приняв впоследствии иночество с именем Ксения, память 13 августа по ст. с.) и, в свое время, принимала участие в создании знаменитого константинопольского монастыря Вседержителя⁶⁷⁴. Как замечает о ней Иоанн Киннам, «...(Иоанн) женат был на дочери Владислава Ирине, женщине преимущественно перед всеми

⁶⁶⁹ Острогорский Г.А. История Византийского государства... С. 466-467.

⁶⁷⁰ Луис Брейе (1868-1951) – французский византолог. Будучи специалистом широкого спектра, отдавал предпочтение истории Церкви в Византии. В 1899 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Восточная схизма XI в.» (Le schisme oriental du XIe siècle. P., 1899. N. Y., 1968r). Более подробно о нем см.: Жаворонков П.И. БРЕЙЕ. Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 234. *Guilland R. Louis René Bréhier // BSl. 1952-1953. Т. 13. Р. 345-353.* Так же внимания заслуживает незаслуженно критичная рецензия на два тома Л. Брейе в серии «Le monde Byzantin» М. Л. Абрамсона, к примеру: «Работа Луи Брейе по истории Византии, изданная во Франции: в исторической серии „Эволюция человечества“, чрезвычайно ярко показывает состояние маразма и упадка современной буржуазной исторической науки вообще, византиноведения — в частности». Конечно же, здесь имеет место антикапиталистическая пропаганда, порою характерная для советской науки. Абрамсон М.Л. Рецензия на: Брейе Л. Византийский мир. ВВ. Том 6 (31). С. 306.

⁶⁷¹ См.: Bréhier L. Le monde byzantin: Vie et mort de Byzance. Collection l'Évolution de l'Humanité. Paris, 1946. P. 313-314.

⁶⁷² См.: О.В.Л. Ирина, св. имп. Православная энциклопедия... Т. 26. М., 2011. С. 373.

⁶⁷³ Ирина была дочерью венгерского короля Владислава I (1077-1095, Ласло I Святый) и Аделаиды Рейнфельденской или Аделаиды Швабской (ок. 1077—1090). Её тетья по материнской линии, Берта Савойская, была женой императора Священной Римской империи Генриха IV. Более подробно генеалогию Ирины см.: <http://babr.ru/genealogy/index.php?DDE=3958 03.03.2017>

⁶⁷⁴ См.: Полный Месяцеслов Востока. Святой Восток. *Спаский С. арх.* Т. II. М., 1876. С. 212. Более подробно о монастырях Константинополя см.: *Demirtiken E. Mapping the meaning: The monastic topography of Constantinople, 1081-1204 and 1261-1328.* CEU, Budapest, 2014.

скромной и исполненной редких добродетелей»⁶⁷⁵. Недаром ее воспел в своих стихах и придворный поэт Феодор Продром⁶⁷⁶, называя ее «блаженной императрицей»⁶⁷⁷.

Таким образом, по материнской линии василевс был в родственных отношениях с императором Священной Римской империи Генрихом IV. Но этим его связь с Западом не ограничивалась.

В свою очередь, династический брак Иоанна II Комнина и Ирины Венгерской позволял укрепить Византии (и, в частности, императору Мануилу) свои позиции (и принимать участие в местных династических спорах) в Венгрии и Сербии⁶⁷⁸. А самое главное – ему удалось заключить союз с Германией. Впоследствии, именно в рамках уже установленного Иоанном II союза⁶⁷⁹, Мануил I вступил в брак с Бертой Зульцбахской⁶⁸⁰, родственницей жены германского императора Конрада III (1138-1152)⁶⁸¹.

Конечно же, эта связь с Европой, как было отмечено выше, не могла не влиять и на отношения Мануила Комнина к Римской Церкви. Одним из

⁶⁷⁵ Киннам Иоанн. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов... С. 18.

⁶⁷⁶ Феодор Продром (Птохопродром) (ок. 1100–ок.1170) – византийский писатель, богослов и философ и поэт, один из самых плодотворных византийских писателей своей эпохи. Примечательно, что он был учителем Анны Комниной. Более подробно о нем см.: *Васильевский В.Г.* Николая еп. Мефонского и Феодора Продрома житие Мелетия Нового с предисловием и русским переводом // Православный палестинский сборник. – 1886. – Вып 17; *Пападимитриу С.Д.* Феодор Продром: Историко–литературное исследование. – Одесса, 1905; *Попова Т.В.* Феодор Продром // Памятники византийской литературы IX – XIV веков. – М.: Наука, 1969; *Kazhdan A. Et Franklin S.* «Theodore Prodromus: A Reappraisal» // *Studies on Byzantine Literature of the Eleventh and Twelfth Centuries.* Cambridge Un. Press, 1984, p. 87-114. Особо стоит выделить фундаментальную докторскую диссертацию Николаса Зангласа (Nikolaos Zagklas) на соискание докторской степени, защищенную в 2014 г. в Венском университете: *Zagklas N.* Theodore Prodromos: The Neglected Poems and Epigrams. (Edition, Translation and Commentary). Wien, 2014.

⁶⁷⁷ См.: PG. 133. Col. 1396.

⁶⁷⁸ См.: *Острогорский Г.А.* История Византийского государства... С. 464. Более подробно см.: *Каждан А.П.* Из истории международных отношений на Балканах в XII в. // Вопросы истории. 1962. № 2. С. 202.

⁶⁷⁹ Перед лицом общей опасности между василевсом Иоанном II и императором Германии Лотарем Саксонским, а позднее Конрадом III Швабским Гогенштауфеном было заключено соглашение. Позднее оно преобразовалось в союз Западной и Восточной империи. Главная цель союза – не допустить усиления норманнского влияния. *Джусоев К.М.* Взаимоотношения Венецианской Республики и Византийской империи в эпоху династии Комнинов (1081-1185 гг.). Магистерская диссертация. СПбДА, 2013. С. 68.

⁶⁸⁰ В Византии ей дали имя Ирина. Более подробно о ней см.: *Garland L., Stone A.* Bertha-Irene of Sulzbach, first wife of Manuel I Comnenus. De Imperatoribus Romanis. An Online Encyclopedia of Roman Emperors. [электрон. ресурс] <http://www.roman-emperors.org/bertha.htm> 12.02.2017. Отдельного внимания стоит надгробное слово об Ирине епископа Охридского Василия. См.: Василия Охридского, архиепископа (митрополита) Солунского, неизданное надгробное слово на смерть Ирины, первой супруги императора Мануила Комнина. Пер. *Васильевский В. Г.* Византийский Временник. Том I. Выпуск 1. 1894. С. 55-132.

⁶⁸¹ Конрад III — первый король Германии (1138—1152) из династии Гогенштауфенов. Более подробно о нем см.: *Hanna Vollrath:* Konrad III. Und Byzanz. In: Archiv für Kulturgeschichte. Band 59, 1977, S. 321–356. *Wolfram Ziegler.* Hof und Urkunden vergabeunter König Konrad III. (1138–1152). In: Konrad III. (1138–1152). Herrscher und Reich. Göttingen, 2011.

выражений этого было стремление выстроить диалог с понтификами. Сам василевс, будучи весьма образован, принимал участие в богословских диспутах, «блестящий оратор и к тому же диалектик, имп. Мануил очень любил богословские диспуты»⁶⁸².

Более того, одним из главных направлений внешней политики императора являлась Южная Италия: на этой территории он стремился укрепить византийское влияние в борьбе с норманнами. Успешность данного мероприятия напрямую зависела от поддержки Римского первосвященника.

Важно отметить, что, несмотря на растущий антагонизм между ромеями и латинянами, Мануил всесторонне способствовал как политическому, так и богословскому диалогу между Римом и Константинополем. Поэтому не случайно, что в фундаментальной монографии А.В. Бармина «Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX-XII веков» разделы, посвященные эпохе Маниула Комнина, носят название «Возобновление византийской полемики» и «Время полемических сводов»⁶⁸³. Это свидетельствует не только об обострении споров, но и о желании заключить унию как со стороны Римской Церкви, так и византийского императора. Более того, в заключении исследователь отмечает, что «...и Алексей I, и Мануил I не стоят в стороне от религиозных споров, однако степень их личного воздействия с трудом поддается оценке. Похоже, многие византийские полемисты рассчитывают повлиять своими трудами на этих двух императоров, не раз высказывавших заинтересованность в хороших отношениях с римской Церковью»⁶⁸⁴. В этом контексте стоит упомянуть и о том, что василевсы проявляли интерес не только к диалогу с латинянами, но и к богословским темам в целом. Так, например, внимание уделялось вопросу борьбы с ересью богомилства⁶⁸⁵. Особенно стоит выделить выдающегося богослова эпохи Комнинов, борца против богомилов Евфимия Зигабена

⁶⁸² См.: *Лопарев Х.М.* Об униатстве Мануила Комнина // ВВ. Том XIV. Выпуск 2–3. 1907. С. 335.

⁶⁸³ См.: *Бармин А.В.* Полемика и схизма...С. 381-421.

⁶⁸⁴ *Бармин А.В.* Полемика и схизма...С. 503.

⁶⁸⁵ См.: *Жаворонков П. И., Турилов А. А.* Богомилство // Православная энциклопедия. Т.5. М., 2002. С. 472.

(процветал ок. 1118 г.)⁶⁸⁶. Не случайно, что в эпоху правления Мануила наблюдается резкое снижение концентрации богомилов в Константинополе⁶⁸⁷.

При Мануиле I Комнине в Константинополе в роли посла германского императора Лотаря III дважды (в 1136 и 1154 гг.) побывал епископ Ансельм Хафельбергский (1129-1155)⁶⁸⁸. Во время посещения столицы ромеев он вступал в богословский диспут с архиереем города Никомидии Никитой⁶⁸⁹ и архиепископом Василием, занимавшим Охридскую кафедру⁶⁹⁰. Темы, которые затрагивались во время дискуссии, являлись традиционными для этой эпохи противоречий между Римом и Константинополем: богословы рассуждали об исхождении св. Духа, употреблении опресноков и папской власти⁶⁹¹. Важно отметить и то, что еп. Никита в полемике не касался

⁶⁸⁶ Евфимий Зигабэн (Греч. Ευθύμιος Ζιγαβηνός) – византийский экзегет и богослов. Составил труд против ересей. Балакин Ю.В. Христианские писатели II-XV вв. (Византия и латинский Запад). Изд-во ОмГУ. Омск, 2006. С. 128-129. См. о нем более подробно: Радченко В. Малоизвестное сочинение Евфимия Зигабена. – Нежин, 1902; Kusabu H. Comnenian Orthodoxy and Byzantine Heresiology in the Twelfth Century: A study of the Panoplia Dogmatica of Euthymios Zigabenos. Dissertation Submitted to the faculty of the division of the social sciences In Candidacy for the degree of doctor of Philosophy. Chicago, Illinois, 2013.

⁶⁸⁷ См.: Paraskevopoulou V. Some Aspects of the phenomenon of heresy in the Byzantine empire and in the West, During the 11th And 12th centuries. Doctor dissertation of Philosophy. NY, Un., 1976. P.195.

⁶⁸⁸ См.: Воскобойников О.С. Ансельм // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 482-483. Ансельм - еп. Хафельбергский, в конце жизни археп. Равеннский (1099 – 1158). Латинский богослов, участник не только полемики с греками (по поручению двух германских государей дважды был с миссией в Константинополе, где вел переговоры об унии западной и восточной Церквей), но и Второго Крестового похода. Более подробно о нем см.: Ансельм, еп. Гавельбергский. Богослов.ру. [электрон. ресурс] <http://www.bogoslov.ru/en/persons/2597550/index.html> 12.03.2017; Jay T. Lees. Anselm of Havelberg. "Ecclesia" and "Historia" In the Twelfth century. Tulane Un. 1982.

⁶⁸⁹ Никита Никомидийский – еп. г. Никомидии. Участник антилатинской полемики в XII в. Как отмечает А. Пападакис: «Вдумчивая защита православных позиции Никитой является одной из самых ярких образчиков византийского церковного красноречия». Пападакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства... С. 224.

⁶⁹⁰ Василий Охридский - архиеп. г. Фессалоники (1145-1169), яркий богослов, представитель византийского полемического богословия своей эпохи. Наглядным подтверждением этому является то, что он дважды принимал участие в диспутах в Константинополе с латинскими прелатами, с епп. Хафельбергским Ансельмом (2 или 3 окт. 1154) и Генрихом Бенеventским (1166). Именно к нему в 1155 г. Римский понтифик Адриан IV обратился с просьбой о посредничестве в переговорах с имп. Мануилом I, с целью примирения Церквей (PG. 119. Col. 928-929). В ответ Василий отклонил претензии Рима на примат и требовал уступок в вопросах Filioque и опресноков. См.: Жаворонков П.И. // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 214. Более подробно о Василии Охридском см.: Mercati S. Βασίλειος Ἀχριδηνός ε non Βασιλεὺς Ἀχριδηνῶν, Βασίλειος ε non Κάλος // BZ. 1934. Bd. 34. S. 348-351. Васильевский В. Г. Василия Охридского, архиепископа Солунского, неизданное надгробное слово // Византийский временник. – М., 1894. – Т. 1. – С. 53 – 165.

⁶⁹¹ См.: Anselmi Havelbergensis ep. Dialogi. Lib. I-III. PL. 188.Col. 1139-1248; Рансимен С. Восточная схизма...С. 86.

спорного вопроса о Филиокве⁶⁹². При этом целью Ансельма было не только провести богословские дискуссии, но и заключить антинорманнский союз⁶⁹³.

Дискуссия кардинально отличалась от полемики эпохи кардинала Гумберта и патриарха Михаила Керулария: она проходила спокойно, наблюдалось уважение участвующих сторон друг ко другу⁶⁹⁴. Вот что замечает о диалоге между Никитой и Ансельмом А. Пападакис. «Не менее поразительной, - и пишет он, - представляется и достойная всяческих похвал взаимная учтивость обоих епископов, пусть каждый из них отстаивал собственные позиции»⁶⁹⁵. Как отмечено в сохранившемся тексте диалога, «двери для дискуссии для обеих сторон были раскрыты»⁶⁹⁶. Также и Василий Охридский в одном из писем, адресованном папе Адриану IV, обращается к нему довольно почтительно, высказывая свое уважение⁶⁹⁷. Но, к сожалению, подобный пример не был общей характерной чертой в полемике между Римом и Константинополем: «вряд ли другие споры латинских и византийских богословов XII в. проходили в столь же бесстрастной обстановке, как вышеописанные переговоры»⁶⁹⁸.

Такие уважительные взгляды встречались довольно редко, ведь «византийское духовенство было в большинстве своем враждебно к Риму»⁶⁹⁹. В качестве примера стоит привести полемику епископа Николая Мефонского с латинянами⁷⁰⁰. Николай Мефонский (греч. Νικόλαος Μεθώνης, ум. между

⁶⁹² См.: Макаров Д. И. Паламизм до святителя Григория Паламы, спор о Филиокве и примат папы в византийской экклесиологии XII–XIV вв.: некоторые наблюдения / Отв. ред. Д. С. Бирюков. Екатеринбургская духовная семинария. Екатеринбург, 2017. С. 10.

⁶⁹³ Jeffrey D. Brubaker. "The end followed in no long time": Byzantine diplomacy and the decline in relations with the West from 962 to 1204. Master of arts in history the Un. of Arlington, 2009. P. 84.

⁶⁹⁴ Уместно привести небольшой отрывок дискуссии: «Хоть мы и не расходимся с Римской Церковью в самой нашей католической вере (*quamvis in eadem catholica fide a Romana Ecclesia non discordemus*), тем не менее, коль скоро в настоящее время мы не участвуем в ее соборах, разве возможно нам принять ее декреты, которые и записываются-то без всякого обсуждения с нашей стороны, а значит — при нашем полнейшем неведении?». Цит. по: *Anselmi Havelbergensis ep. Dialogi*. Cap. III. 8. PL. 188. Col. 1219BC.

⁶⁹⁵ Пападакис А., Мейендорф И., *прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 224.

⁶⁹⁶ PL. 188. 1163C.

⁶⁹⁷ См.: PG. 119. Col. 929.

⁶⁹⁸ Пападакис А., Мейендорф И., *прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 233.

⁶⁹⁹ Рансимен С. Восточная схизма... С. 88.

⁷⁰⁰ Более подробно о нем, см.: Бирюков Д.С. Триадиологическая проблематика в XII в.: Николай Мефонский и его учение о Пятидесятнице, полемика с латинянами и Сотирихом. Богослов.ру. [электрон. ресурс] <http://www.bogoslov.ru/text/811478.html> 23.03.2017; Николай Мефонский и византийское богословие. Сборник исследований. Редакторы издания: П. В. Ермилов, А. Р. Фокин. М., Центр библейско-патрол.

1160 и 1166) служил в Патрасской митрополии и был епископом в Мефоне (ныне Мофоне или Модоне). Причислен к лику местночтимых святых в греческой Церкви. Его основные труды приходится на эпоху императора Мануила Комнина. Являясь одним из крупнейших богословов своего времени, он стал хранителем православной традиции, выступая против всех ересей, существовавших в тот период. Это проявляется как в глубине его трудов, касающихся важнейших догматических и философских тем, так и в том, что именно к нему за советом в отношении различных богословских вопросов, обращались различные придворные сановники. Следует отметить, что в его произведении под заглавием «К латинянам о Св. Духе» присутствуют антилатинские заявления⁷⁰¹.

Однако необходимо сказать и о том, что к 1160 г. епископ Николай, изменил свою позицию, и его отношение к некоторым вопросам стало несколько мягче. Как замечает А.В. Бармин, подробно изучивший его полемику с латинянами, «возможно, отношение Николая к западным христианам с ходом времени несколько потеплело, и с этим хорошо согласовывалась бы его близость к ведущему оживленные переговоры с папством Мануилу I, чей замысел объединительного церковного собора мефонский предстоятель полностью одобрил около 1160 г.»⁷⁰². И все же это было исключением, но не правилом.

Тенденция негативного отношения к латинянам являлась характерной для византийского общества в целом. К тому же, как справедливо замечает С. Ранисмен, «совершенно ясно, что все эти усилия в направлении церковного

исслед; Империиум Пресс, 2007. *Бармин А.В.* Полемика и схизма...С. 391-409; *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos... Pp. 279-284; *Τερέζης Χρήστος*, «Ο Νικόλαος Μεθώνης και η θεωρία των Ενάδων κατά Πρόκλον», *Ελληνική Φιλοσοφική Επιθεώρηση* 5 (1988), 54-72. Особенно стоит выделить недавно вышедшую в 2017 г. научную работу Д.И. Макарова, посвященную изучению основных памятников византийской антилатинской полемики XII–XIV вв. (от Никиты Сеида до св. Нила Кавасилы), где немалая часть посвящена трудам Николая Мефонского. См.: *Макаров Д. И.* Паламизм до святителя Григория Паламы, спор о Филиокве и примат папы в византийской экклесиологии XII–XIV вв.: некоторые наблюдения / Отв. ред. Д. С. Бирюков. Екатеринбургская духовная семинария. Екатеринбург, 2017.

⁷⁰¹ См.: *Νικόλαος Μεθώνης*. Προς Λατίνους περί της εκπορεύσεως του αγίου Πνεύματος, ότι εκ του Πατρός, ου μην και εκ του Υιού το Πνεύμα το άγιον εκπορεύεται. Έκδοση 1859, Λονδίνο, έκδοση υπό Κωνσταντίνου Σιμωνίδου. Σ. 13-14, 25-26.

⁷⁰² *Бармин А.В.* Полемика и схизма...С. 408.

объединения были обречены на неудачу, в случае если бы не произошло решительных перемен в поведении как Рима, так и Византии»⁷⁰³.

С другой стороны, очевидно и то, что ни император Мануил, ни римские понтифики его эпохи не были довольны сложившейся ситуацией в отношениях между Римом и Константинополем. К тому же интересы василевса и Римских епископов в этот период истории во многом совпадали.

- Целью Мануила I было не только найти общий богословский язык между Востоком и Западом, но и заручиться поддержкой пап и германских императоров в борьбе против норманнской угрозы. Также это желание было обусловлено стремлением укрепить влияние византийской империи на юге Апеннинского полуострова. Как верно писал Ф.И. Успенский, «с изумительной настойчивостью Мануил преследовал цель восстановления нарушенной греческой правды, попеременно вступая для того в союз с германским императором, папой, лигой итальянских городов и независимыми властителями Италии»⁷⁰⁴.

- Понтифики, в свою очередь, ценили проевропейские устремления Мануила, желая использовать их для того, чтобы навязать Константинопольской Церкви свои условия для примирения и получить поддержку в борьбе с норманнским влиянием и германскими императорами⁷⁰⁵. Интересно, что о преобладании данных дипломатических схем во внешней политике Римской Церкви упоминается в советской «Истории дипломатии»⁷⁰⁶.

Особого внимания в связи с рассматриваемой темой заслуживает статья яркого отечественного византиниста Х.М. Лопарева⁷⁰⁷ «Об униатстве

⁷⁰³ Рансимен С. Восточная схизма...С. 89.

⁷⁰⁴ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 4. С. 297.

⁷⁰⁵ См.: Рансимен С. Восточная схизма...С. 89.

⁷⁰⁶ См.: История дипломатии. Т. I / Под. ред. Зорина В.А. Семенова В.С. Сказкина С.Д. Хвостова В.М. М., 1959. С. 157.

⁷⁰⁷ Лопарев Х.М. - яркий специалист в области истории и культуры Древней Руси и Византии, библиограф, краевед. Был тесно связан как со многими отечественными учеными – медиевистами, так и с рядом научных и общественных организаций, занимавшихся выявлением и изданием исторических источников, популяризацией исторического знания. Более подробно о нем см. статью на сайте ИППО, членом которого был и Х.М.: Цысь В.В. Сотрудничество Х.М. Лопарева с Императорским Православным Палестинским

Мануила Комнина»⁷⁰⁸, который в своем труде рассматривает как самого императора, так и его желание вести диалог с римскими понтификами с целью решения внешнеполитических вопросов. В ней автор пишет: «Большой и дальновидный политик, Мануил Комнин подобно своему деду также оценил значение папы как центрального лица, вокруг которого группировались итальянские государства и от которого во многом зависело дать тот или другой ход делу»⁷⁰⁹.

И хотя все эти идеи не воплотились в жизнь, была предпринята очередная попытка объединения Церквей, предложенная императором Мануилом с условием его коронации в Риме⁷¹⁰. Здесь стоит отметить, что эта тенденция к установлению «диалога» порой достигала утопических форм.

Так, к примеру, в 1169 г. Мануил предложил римскому понтифику Александру III (1159-1181)⁷¹¹ стать патриархом Рима и Константинополя⁷¹². А папа «начал пересматривать свою концепцию западной империи и

Обществом. [электрон. ресурс] <http://www.ippo.ru/historyippo/article/sotrudnichestvo-hm-lopareva-s-imperatorskim-pravos-202785> 22.03.2017

⁷⁰⁸ См.: Лопарев Х.М. «Об униатстве Мануила Комнина». ВВ. Том XIV. Выпуск 2–3. С. 334-357.

⁷⁰⁹ Лопарев Х.М. «Об униатстве Мануила Комнина»... С. 335.

⁷¹⁰ Рансимен С. Восточная схизма... С. 89.

⁷¹¹ Александр III - (Alexander), Роланд Бандинелли (Ro-landus Bandinelli) — Папа Римский (7.09.1159-30.08.1181). На годы его понтификата пришлось противостояние с Фридрихом Барбароссой. После продолжительной борьбы, наконец, удалось заключить мир в 1177 г. в Венеции, в результате чего император отказался от своих претензий на имперскую власть над Римом и, следовательно, над папой. Более подробно см.: *Задворный В.* Александр III // *Католическая энциклопедия*. Т. 1. С. 144-145; *Воскобойников О.С.* Александр III. *Православная энциклопедия*. Т.1. М., 2000. С. 506-507; *Pacaut M.* Alexandre III: recherche sur la conception du pouvoir pontifical dans sa pensée et dans son œuvre. P., 1956. *Miscellanea Rolando Bandinelli - Papa Alessandro III / ed. F. Liotta. R., 1986; Маршал В. Балдуин.* Александр III и двенадцатый век / Перевод Н. Еремина. Изд-во «Евразия». СПб., 2003.

⁷¹² «Между тем, Мануил, великий константинопольский император, когда увидел, что Фредрик, назначенный император, сильно нападал и преследовал Римскую Церковь и папу Александра вместе со схизматиками, послал апокрисиария Беневента, (одного) из старших (людей) своей империи, с огромным множеством денег самому понтифику, с такими словами: "Господин император ныне желанием возжелал почтить и возвеличить свою мать церковь Римскую и вашу персону. А сейчас, когда увидел, что тот же Фредерик, её защитник, который, по должности своей, должен был бы её от других оберегать и защищать, сделался её противником и преследователем, хочет (император) больше ей послужить и помочь. И (хочет), чтобы в эти времена исполнилось вот это евангельское слово: "Да будет едино стадо и один пастырь": церковь свою греческую в том статусе, в котором она пребывает с древних времен, желает присоединить и подчинить этой Римской церкви, если только(?) вы хотите восстановить себе свои преимущества. И вот (император) вносит предложение и испрашивает, до какой степени вы вновь восстановите её себе упомянутую церковь из личного противника при помощи войска Римской империи, как того требует разумение и справедливость. Если в отношении этого дела что-то вам покажется необходимым в достаточном выделении денег, а также в мощи и силе армии, по вашему благоусмотрению (император) готов дать и устранить задержки». Письмо Мануила Комнина Папе Александру III. Цит. по: Watterich. *Pontificum Romanorum Vitae*. 1099-1198. Lipsae, MDCCCLXII. P. 410.

подумывал, что, может быть, разумнее признать Мануила единственным законным императором»⁷¹³.

К тому же в 1169 г. упокоился Константинопольский патриарх Лука Хризоберг (1156-1169)⁷¹⁴, что делало вакантным столичный престол. Такие утопичные идеи императора удивили даже папу. В своем ответе Мануилу Комнину Александр III писал, что готов поддержать те идеи, которые касались светской власти (признание императора).

При этом желание объединить Церкви под властью одного Римского патриарха, по мнению понтифика, было излишним. Здесь было необходимо учитывать несколько немаловажных аспектов: признание главенства Римской Церкви с правом решения спорных вопросов именно в Риме и, что естественно, включение в Константинопольские диптихи имени понтифика⁷¹⁵. Как видно, предложение папы было более реалистичным, чем идеи василевса. Но даже этот замысел не был претворен в жизнь. Как замечает автор монографии о папе Александре III Маршал В. Балдуин (Marshall W. Baldwin), «попытка наладить конструктивный диалог с Византией натолкнулась, к несчастью, на непреодолимые препятствия: непомерные амбиции Мануила Комнина, догматические и канонические разногласия»⁷¹⁶. В данном случае под амбициями василевса подразумевается его желание вернуть под власть империи не только Юг Италии, но и древний Рим. Как отметил по этому поводу Х.М. Лопарев, «надо ли говорить, что он (Мануил) преследовал в душе ту же сокровенную мысль, какую лелеял и его дед, то есть, также хотел получить титул и корону императора Италии? Надо

⁷¹³ Рансимен С. Восточная схизма... С. 89.

⁷¹⁴ Лука́ Хрисове́рг (Λουκάς Χρυσοβέργης) – патриарх Константинопольский (1156-1169). Интересно, что в 1160 г. он состоял в переписке с князем Андреем Боголюбским. Андрей Боголюбский хотел иметь у себя отдельного митрополита, но Лука Хрисоверг ответил отказом. Известен ряд стихотворений духовного содержания, написанных Хрисовергом. Более подробно см.: Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский и Лука Хрисоверг (Из истории русско-византийских отношений XIIв.) // ВВ. Т. XXI (46) 1962. С. 29-50; Λουκάς Χρυσοβέργης. Оф. сайт Константинопольской патриархии. [электрон. ресурс] <http://www.ec-patr.org/list/index.php?lang=gr&id=116> 22.03.2017; Grume I V. La chronologie des patriarches de Constantinople de 1111 à 1206 // *Études byzantines*, vol. 1, 1943, p. 250-270.

⁷¹⁵ Рансимен С. Восточная схизма... С. 90.

⁷¹⁶ Маршал В. Балдуин. Александр III и двенадцатый век / Перевод Н. Еремина. Изд-во “Евразия”. СПб., 2003. [электрон. ресурс] http://krotov.info/history/12/3/balduin_1.htm 22.03.2017

ли говорить, что к римскому папе он всегда относился покровительственно – дружелюбно, видя в нем главное лицо, которое может более всего оказать ему услугу в этом фантастическом предприятии?»⁷¹⁷ Но сложно судить императора ромеев из-за его желаний вернуть Рим под власть василевса. Однако, его идеи все же были неисполнимы.

Вполне возможно, что Маниул обладал достаточным влиянием для того, чтобы заставить Церковь принять его условия, касающиеся вопроса общения с римским папой. Однако, по существовавшей традиции, одно только включение в диптихи имени Римского епископа требовало от него представления своего исповедания веры. И, конечно, текст, который содержал бы в себе *Filioque*, не был бы принят, «более того: для Византии первенство было лишь почетным, для Рима это означало господство. Требование признать за Римом право верховного судьи не могло быть принято Константинополем ни в коем случае»⁷¹⁸. К тому же василевс не мог долгое время удерживать вакантной кафедру Константинопольского патриарха.

Немаловажным является то, что новоизбранный предстоятель Константинопольской Церкви патриарх Михаил III Ритор (1169–1177)⁷¹⁹ негативно воспринял предложенный папой сценарий примирения, обрушившись с критикой на идею о первенстве Рима. Патриарх, отстаивая свою бескомпромиссную позицию, говорит, что «лучше пренебречь телом, нежели душой. Если владеют нами безбожные, мы вреда не имеем; а если согласимся (с Римской Церковью), мы страшно страдаем в догмате; будет

⁷¹⁷ *Лопарев Х.М.* «Об униатстве Мануила Комнина»... С. 335.

⁷¹⁸ *Рансимен С.* Восточная схизма... С. 90.

⁷¹⁹ Михаил III Ритор (Μιχαήλ Γ΄) (в старой литературе называвшийся Михаилом Анхиальским, что ныне признано неправильным) – патриарх Константинопольский (1169-1077). До принятия патриаршего сана был ипатом школы философов в Константинополе (1170 – 1178 гг.). Из литературных трудов Михаила Ритора сохранилось несколько определений правового характера, полемические послания по поводу латинского и армянского вероисповеданий. Известны его поэтические произведения. См.: Михаил III. Портал Богослов.ру [электрон. ресурс] <http://www.bogoslov.ru/persons/2993206/index.html> 22.03.2017 Более подробно о нем см.: *Бибиков М. В.* *Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси.* – М.: Языки славянской культуры, 2004. (Studia Philologica). С. 359 – 361; *The Oxford Dictionary of Byzantium: in 3 vol. / ed. by Alexander Kazhdan.* — N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1991. — P. 1364-1365. Μιχαήλ Γ. Оф. сайт Константинопольской патриархии. <http://www.ec-patr.org/list/index.php?lang=gr&id=117> 22.03.2107

для видимости владеть мною агарянин – мысленно не встретится мне итальянец (т.е. католик). Первому я не исповедаюсь, хотя и подлежу ему, а приняв согласие с итальянцем, я отдалюсь от моего Бога, которого последний преследует»⁷²⁰.

Как отмечает Х.М. Лопарев, опубликовавший текст диалога императора Мануила Комнина и патриарха Михаила (по рукописям Афонской лавры св. Афанасия (I 120, XVII в., f. 45 v. — 52) с разночтениями из рукописи Афоно-Дионисиатского монастыря (№ 274, XVII в., f. 81 — 95)), «...новый патриарх менее, нежели кто-либо из его предшественников склонен был идти на какие-либо уступки Риму и прямо заявлял, что он скорее предпочтет магометан, нежели латинян»⁷²¹.

Эти слова Константинопольского патриарха Михаила III, человека не только весьма эрудированного, но и прежде всего образованного, имевшего за глубину знаний в области канонического права титул «ипата философии»⁷²², показывают то, насколько Константинополь отделился от Рима и не был готов идти на диалог.

Таким образом, из рассмотренного материала уместно сделать следующие выводы:

⁷²⁰ Лопарев Х.М. «Об униатстве Мануила Комнина»... С. 342. «Σωμάτων μὲν ὑπεριδεῖν βέλτιον, ψυχῶν δὲ μελήσειν λυσιτελέες. τῶν μὲν οὖν εἰς ἐκεῖνα λυμαινομένων οὐδὲ λόγον ἂν θήσομαι, τῶν δ' ἐς ταύτας ἐπιμελήσομαι τὴν ἀπόκρισιν. ναοὶ δὲ θεοῦ ζῶντος ἡμεῖς ἐσμεν οὐ κινούμενοι, καὶ δεσποζόντων μὲν ἡμῶν ἀσεβῶν οὐδὲν παρεβλάβημεν' εἰ δὲ κατὰ τι κοινωνοῦμεν τοῖς Ἰταλοῖς, τὰ μέγιστα ζημιούμεθα, ἐς αὐτὸ τὸ δόγμα λαβόντες τὸν κίνδυνον ἀνατρέχοντα. κυριεύσοι δέ μου τις Ἀγαρηνὸς τὸ φαινόμενον καὶ μὴ μοι συντρέχοι τὸ νοούμενον Ἰταλὸς τῷ μὲν γὰρ οὐχ ὁμογνωμονῶ, κἂν ὑπόκειμαι, τοῦ δὲ τὴν συμφωνίαν ἐπὶ τῇ πίστει δεξάμενος τοῦ θεοῦ μου ἑμαυτὸν ἀπεχώρισα, ὃν ἐκεῖνος ἀποδιώκει ἐνστερνισάμενος. τάχα δὲ καὶ τοῦ ὀρθοῦ μηδὲ ἄλλως ἐκπίπτων καὶ ἀμφοῖν περιέσομαι, ἐκκλίνων δὲ τοῦ εἰκότος καὶ θατέρων λελείψομαι. δειλιῶ δὲ φόβον, ὃν οὐκ ἂν τις φαίη ἀνεύλογον ἀμαρτάνω παραδεδομένος τοῖς ἔθνεσι, μὴ βλασφημιῶν ὀλοτελῶς ἐκτριβήσομαι* καὶ δούλω θεοῦ δουλείαν διπλὴν μηδέποτε λυθήσεσθαι προσδοκῆσιμον. καὶ ἄλλως λόγος τις οὗτος ἀπόρητος καὶ θειότερος, ἐν τοῖς δεινοῖς ἡμᾶς ἀφιέναι χρονίζειν τὸν σωτῆρα καὶ κύριον, εἴπερ οὐκ ἐκκακοῦμεν πάσχοντες δι' αὐτὸν δοκιμάζοντα. καὶ δεῖ πάντως μὴ ἐκλεῦσθαι ὑπὸ τούτου ἐλεγχομένους· ἀγαπᾶ γὰρ πάντα υἰόν, ὃν βελτίουν ἐθέλει διὰ παιδείσεως, καὶ διὰ μαστίγων ἐπανορθούμενος ἑαυτῷ συνδεῖ πλησιέστερον». ΔΙΑΛΟΓΟΣ. Текст «Диалога» имп. Мануила и патр. Михаила приводится с переводом Х.М. Лопарева. С. 353-354.

⁷²¹ Лопарев Х.М. «Об униатстве Мануила Комнина»... С. 337-338.

⁷²² См.: Лопарев Х.М. «Об униатстве Мануила Комнина»... С. 337.

- Император Мануил Комнин явил собой феномен в истории Византийской империи. Будучи василевсом ромеев, он не только не чуждался европейской культуры, но и стремился к активному диалогу, являясь поклонником Запада. Как император он имел желание не только расширить границы своего государства, но и вернуть влияние империи если не в Европе, то, по крайней мере, на юге Апеннинского полуострова. Для достижения этой цели ему было необходимо заручиться поддержкой Римского епископа. Рим, в свою очередь, также нуждался в поддержке василевса: требовалась помощь в борьбе за независимость как от норманнского влияния, так и Германских императоров, предпринимавших, со своей стороны, попытки подчинения «Вечного города». Однако, начиная с 1054 г., «дипломатические действия всегда поднимали проблему религиозных отношений между Римом и Константинополем»⁷²³. Более того, после 1054 г. на протяжении столетий связь между Римом и Константинополем была обусловлена в первую очередь политическими интересами. Мысль понтификов о том, что василевсы способны оказать существенное влияние на Восточную Церковь, оказалась исторически неоправданной, «латиняне полагали, что вместе с ним (императором) была завоевана Церковь»⁷²⁴. Также императорам были необходимы епископы Рима в вопросе влияния на европейскую политику. Как замечает Ив Конгар, рассуждая о политических мотивах единства, «ничего из этого не осталось, разве что часто растущее недоверие и полное отчуждение»⁷²⁵.

- Попытки преодоления раскола между Римом и Константинополем вызваны прежде всего, не желанием примириться, а политическими проблемами, что в результате привело к росту антагонизма между Западной и Восточной Церквями. К сожалению, «сложный вопрос о признании Александром византийского императора был бы равносильен

⁷²³ *Маршал В. Балдуин.* Александр III и двенадцатый век / Перевод Н. Еремина. Изд-во «Евразия». СПб., 2003. [электрон. ресурс] http://krotov.info/history/12/3/balduin_1.htm 22.03.2017

⁷²⁴ *Конгар И.* Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме... С. 106.

⁷²⁵ Там же.

трудности Мануила убедить византийскую Церковь и греческий народ принять верховную папскую власть. Византийское богословие приняло уже определенную форму. И как народное мнение западного мира, особенно во Франции, было настроено против Византии, столь же враждебным являлось и отношение греческого населения к Западу»⁷²⁶. Эта мысль вновь станет фигурировать перед роковым падением Константинополя в 1453 г., под ударами турок-осман. Она была выражена великим дукой Лукой Нотарой (1453)⁷²⁷, сказавшим следующее: «Лучше видеть царствующей среди города турецкую чалму, чем латинскую тиару», — ибо жители города, отчаявшись, говорили: "О, если бы отдан был город в руки латинян, именующих Христа и Богородицу, и если бы не были мы ввергнуты в лапы нечестивых!"»⁷²⁸. Впрочем, в реальности именно латиняне во главе с Джованни Джустиниани⁷²⁹ (1418-1453) (генуэзцы), несмотря на свою немногочисленность, приняли героическое участие в обороне столицы Византийской империи.

По какой же причине у византийцев возникло столь негативное отношение к европейцам? Ответ на этот вопрос мы можем найти у С. Рансимена, который пишет: «Византийцы искренне боялись предать великие традиции своего прошлого и высокие идеалы настоящего, в случае если они будут поглощены Западом, который они не без основания считали варварским, жестоким и безбожным... Отношение к делу Михаила (патр. Константинопольского)... было продиктовано не завистливой

⁷²⁶ *Маршал В. Балдуин*. Александр III и двенадцатый век / Перевод Н. Еремина. Изд-во "Евразия". СПб., 2003. [электрон. ресурс] http://krotov.info/history/12/3/balduin_1.htm 22.03.2017

⁷²⁷ Лука́ Нотара́ (Λουκάς Νοταράς; ум. в 1453, Константинополь) — последний великий дука, главнокомандующий византийским флотом и месазон в Византийской империи (1449—1453). Более подробно см.: Дука. Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя. Публикации источников. Пер. и пред. Степанова А.С. // ВВ. Т. VII (32). 1953. С. 385-430.

⁷²⁸ Дука. Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя. Публикации источников. Пер. и пред. Степанова А.С. ВВ. Т. VII (32). 1953. С. 393.

⁷²⁹ Джованни Джустиниани Лонго (Ioannes Iustinianus Longus) - генуэзский кондотьер из рода Лонго. Герой обороны Константинополя от турок в 1453 году. Возглавлял отряд из 700 солдат-добровольцев, обороняя стены города. Более подробно об этом см.: *Рансимен С.* Падение Константинополя в 1453 году / Пер. с англ. Л.Б. Петрушевой. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2008.

непокорностью, но желанием сохранить духовную независимость своей Церкви»⁷³⁰.

Попытки объединения вызвали лишь очередную волну антагонизма, а «религиозные дебаты, которые они поощряли (папы и императоры из династии Комнинов), послужили только тому, что подчеркивали невозможность формального примирения Церквей на приемлемых для обеих сторон основаниях... греки и франкские народы быстро расходились»⁷³¹.

Сам василевс шел не только на риск, будучи «готов поступиться православием, которым он не имел права располагать»⁷³², «в угоду папе, или – вернее сказать – для достижения своего честолюбивого замысла он рискнул даже поступиться самой жемчужиной своей империи — самим православием»⁷³³. Как замечает Дональд Найкол (Donald M. Nicol), «император Мануил не завоевал сердца своего народа латинофильской политикой. Византийцы с отвращением наблюдали, как большинство латинян обрели благосклонность и богатство при его дворе»⁷³⁴. Более того, Никита Хониат в своей «Истории» выразил то недовольство, которое царило в византийском обществе вследствие прозападной политики Мануила I Комнина. В то же время он справедливо оправдал его, говоря следующее: «Между тем, как царь так вел эти дела, римляне осыпали его насмешками за то, что он, по самолюбию, питает несбыточные желания, простирает взоры на края земли, делает то, на что может отважиться только горячая, на все готовая голова, далеко выходит из границ, установленных прежними царями, и без всякой пользы тратит деньги, которые собирает, изнуряя и истощая своих подданных необыкновенными податями и поборами. Такие насмешки падали на него совершенно несправедливо, потому что его действия вовсе не были какою-либо безрассудною затеею. Он, как я сказал, опасался, чтобы латинские племена, обладающие неодолимою силою, соединившись между

⁷³⁰ Рансимен С. Восточная схизма... С. 91.

⁷³¹ Там же.

⁷³² Лопарев Х.М. «Об униатстве Мануила Комнина»... С. 337.

⁷³³ Там же. С. 335.

⁷³⁴ Nicol Donald M. Byzantium and Venice... P. 106.

собою, не затопили нашего государства, подобно потоку, который, из малого сделавшись великим, опустошает нивы земледельцев»⁷³⁵.

Как замечал в этой связи выдающийся отечественный византолог А.А. Васильев, «политика Мануила не походила на осторожную и продуманную политику его деда и отца. Будучи охвачен несбыточной мечтой восстановить единство империи и тяготая всем существовавшим к западным вкусам и западному укладу жизни, а потому напрягая все усилия на борьбу с Италией и Венгрией, на отношение к Западной империи, Франции, Венеции, другим итальянским городам, Мануил оставил без надлежащего внимания Восток, не сумел помешать дальнейшему развитию Иконийского султаната и, в конце концов, увидел крушение всех надежд империи в Малой Азии после разгрома при Мириокефалоне»⁷³⁶. Однако, с этими словами уместно не согласиться, хотя перечисленные ученым действия императора и могут показаться неоправданными. И все же «с вступлением на престол Мануил вынужден был обратить все силы империи на Запад»⁷³⁷. Как верно замечает византолог Ф.И. Успенский, «нельзя не признать, что в тяготении Мануила к Западу, в желании его вмешиваться во взаимные отношения латинских государств была скорее роковая необходимость, чем каприз деспотического правителя. И величайший политический гений в этом отношении не мог сделать более того, что сделал Мануил»⁷³⁸.

3.5. Второй Крестовый поход

События Второго крестового похода (1147-1149) требуют более подробного рассмотрения в связи с тем, что необходимо понять, какое влияние они оказали на развитие антагонизма между ромеями и латинянами в эпоху правления Мануила Комнина.

После нападения норманнского королевства в Сицилии на Византию

⁷³⁵ Хониат Никита. История...Т. I. С. 261.

⁷³⁶ Васильев В.Г. История Византии...С. 76-77.

⁷³⁷ Джусоев К.М. Борьба с норманнами. Взаимоотношения Венецианской Республики и Византийской империи в эпоху династии Комнинов (1081-1185 гг.). Магистерская диссертация. СПбДА, 2013. С. 116.

⁷³⁸ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 4. С. 297.

(1147)⁷³⁹, император узнал о новом предприятии крестоносцев, которое было нацелено на укрепление позиций христианства на Востоке. Второй крестовый поход был, по меньшей мере, столь же сильным потрясением для византийской имперской системы, как и Первый. Подход армий крестоносцев вызвал обостренное обсуждение пророчеств о разрушении Константинополя. Проводимый Мануилом ремонт городских стен, в таком случае, можно рассматривать мерой предосторожности⁷⁴⁰.

Силы ополчения в этот раз возглавили короли Германии (Конрад III)⁷⁴¹ и Франции (Людовик VII (1137—1180))⁷⁴², и, хотя Конрад III был союзником ромеев⁷⁴³ и, что более значимо, сводным братом Мануила⁷⁴⁴, обстоятельства потребовали всех сил и ухищрений со стороны василевса. Над Византийской империей нависла новая угроза. Статус предводителей похода не допускал требования от них вассального подданства, как это было во время Первого Крестового похода. К тому же оба монарха позиционировали себя в качестве наследников Карла Великого⁷⁴⁵: эту идею они восприняли от Бернарда Клервоского⁷⁴⁶.

⁷³⁹ Об этом см.: *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов... С. 100-101.

⁷⁴⁰ См.: *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 70.

⁷⁴¹ Кónрад III (нем. Konrad der Dritte) — первый король Германии (1138—1152) из династии Гогенштауфенов. В конце 1146 г. император, увлеченный проповедью Бернара Клервоского, на съезде в Шпейере дал обет принять участие во Втором крестовом походе, который возглавил. В результате заключил союз с Мануилом I Комниным. Хотя впоследствии его племянник и наследник Фридрих Барбараросса (1152 — 1190) проявлял враждебное отношение к Византии. Более подробно о нем см.: Конрад III // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907; *Pauler R.* War König Konrads III. Wahl irregulär? In: *Deutsches Archiv für die Erforschung des Mittelalters*. Band 52, 1996; *Vollrath H.* Konrad III. und Byzanz. In: *Archiv für Kulturgeschichte*. Band 59, 1977.

⁷⁴² Людовик VII (фр. Louis VII le Jeune) — король Франции в 1137—1180 гг. из династии Капетингов. Принимал активное участие во Втором Крестовом походе, будучи одним из его предводителей. Во время похода возникали идеи осады Константинополя. Заключил союз с Сицилийским королевством. Его дочь Агнесса (Анна) была избрана в качестве супруги для сына Мануила I Комнина, Алексея II для заключения династического брака. Более подробно о нем см.: Деяния короля Людовика VII, сына Людовика Толстого // История средних веков в её писателях и исследованиях новейших ученых. Том III. СПб., 1887, с. 395—400; *Sassier Y.* Louis VII. Fayard, Paris 1991; *Gouron A.* L'entourage de Louis VII face aux droits savants: Giraud de Bourges et son ordo. Bibliothèque de l'école des chartes, Paris / Genève, Librairie Droz, T. 146. 1988. P. 5-29.

⁷⁴³ *Маршал В. Балдуин*. Александр III и двенадцатый век / Перевод Н. Еремина. Изд-во "Евразия". СПб., 2003. [электрон. ресурс] http://krotov.info/history/12/3/balduin_1.htm 22.03.2017

⁷⁴⁴ *Jeffrey D. Brubaker*. "The end followed in no long time": Byzantine diplomacy and the decline in relations with the West from 962 to 1204. Master of arts in history the Un. of Arlington, 2009. P. 52.

⁷⁴⁵ См.: *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 47. Более подробно об идее о Священной Римской империи см.: Shiraiishi, Sean K. T., M.A. Images of the Holy Roman Empire: A study in medieval hopes and dreams. Un. of Hawaii, 1992.

⁷⁴⁶ См.: *Tyerman C.* The Crusades. A Very Short Introduction. Oxford University Press. 2004. P. 29. Более подробно о воздействии Бернара Клервоского на свою эпоху см.: *Гацкевич А.* Св. Бернард Клервоский, его значение в истории Запада и его проповеди // Христианское чтение. 1875. Ч. 1. С. 225 и сл.; *Субботин И.*

Хотя Германский император принял «крест» позже Людовика, его войско первым достигло Византийской империи. Этот факт отражается в византийских источниках, например, у Никиты Хониата: «Но между тем как император (Мануил) так управлял империей, страшная и опасная туча врагов, с шумом поднявшись с Запада, надвинулась на пределы римского государства: говорю о движении алеманнов и других, поднявшихся с ними и единоплеменных им, народов»⁷⁴⁷.

С другой стороны, Мануил Комнин был заинтересован в том, чтобы армия Людовика прошла именно через территорию Византийской империи. На первый взгляд, это звучит абсурдно, но в сложившейся политической ситуации данное решение являлось единственным верным, поскольку было призвано не допустить объединения франков с норманнами. Достижение союза было недопустимо по причине того, что «наиболее тревожным, с точки зрения Мануила, была сильная связь симпатии между франками и Роджером II Сицилийским. Роджер предлагал снабжать франкских крестоносцев продовольствием⁷⁴⁸ и морским транспортом⁷⁴⁹»⁷⁵⁰.

Особенно стоит обратить внимание на то, что Хониат, описывает начало Второго крестового похода, характеризуя его следующим образом: «туча врагов, объединившаяся (для нападения) из западных стран» (νέφος πολεμίων ἐκ τῶν ἐσπερίων κλιμάτων⁷⁵¹). Ключевым термином в этом выражении является именно определение «враги» (πολεμίων)⁷⁵². Причем

Бернард Клервоский как проповедник // Христианское чтение. 1883. Ч. 1. С. 530 и дал. Также существуют научные исследования влияния Второго крестового похода на богословие Бернарда, см.: *Maria L. Ruby Wagner. The Impact of the Second Crusade on the Angelology and Eschatology of Saint Bernard of Clairvaux // Journal of Religious History. Vol. 37, No. 3, September 2013.*

⁷⁴⁷ *Хониат Никита. История со времени царствования Иоанна Комнина... Т. 1 (1118-1185). С. 72.*

⁷⁴⁸ *Jeffrey D. Brubaker. "The end followed in no long time": Byzantine diplomacy and the decline in relations with the west from 962 to 1204. Master of arts in history the Un. of Arlington, 2009. P. 104.*

⁷⁴⁹ О значимости морского флота в существовании государств крестоносцев см.: *David Keith Kloster. By Land, Not by Sea: Exploring the Crusader States' Naval Deficiencies, 1099-1291. California State University, Fullerton, 2012.*

⁷⁵⁰ *Magdalino P. The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 50.*

⁷⁵¹ *Nicetae Choniatae. Historia. Recensuit Ioannes Aloysius van Dieten. Pars Prior. Apud Walter de Gruyter et Socios. Berolini et Novi Eboraci, 1975. P. 60.*

⁷⁵² *Ibid.*

«туча врагов» описывается в качестве «звонящей, страшной и гибельной» (τέτριγος δεινὸν καὶ ὀλέθριον)⁷⁵³. Эти слова передают то настроение, с которым византийцы относились к крестоносцам, справедливо опасаясь их и воспринимая не как союзников, а как врагов. Последнее может показаться странным в связи с тем, что между Конрадом и Мануилом недавно был заключен брачный союз. Интересным является и то, что немецкие рассказы о крестовом походе не выражают столь очевидным образом враждебность к ромеям, явно заметную во франкской хронике Одона из Дейла⁷⁵⁴.

Ответ на этот вопрос можно найти у П. Магдалино. Ученый говорит о том, что Конрад лично сочувствовал Мануилу, но, будучи избранным императором Германской империи и лидером крестоносцев, он не мог позволить себе проявлять какое-либо уважение к пожеланиям «схизматического» императора греков, чьи подданные притесняли его солдат без всяких на то оснований⁷⁵⁵, а сам он имел наглость называть себя императором римлян.

К тому же, восприятие Конрадом своего имперского суверенитета было усилено его участием в крестовом походе. На Святой Земле он начал называть себя rex Romanorum augustus и, что еще важнее, им была издана хартия для монастыря на горе Фавор, находящегося в пределах юрисдикции иерусалимского короля⁷⁵⁶. Таким образом, германский император осознавал себя предводителем движения крестоносцев. Эти настроения всячески поддерживала церковная иерархия, формировавшая идеологию в германской империи. Например, Оттон Фрейзингский⁷⁵⁷ в

⁷⁵³ Ibid.

⁷⁵⁴ См.: *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 48.

⁷⁵⁵ Ibid.

⁷⁵⁶ См.: *Hiestand, R.* Kaiser Konrad III., der zweite Kreuzzug und ein verlorenes Diplom für den Berg Thabor // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters / Zeitschriftenband (1979) / Zeitschriftenteil / Artikel. P. 82 - 126.

⁷⁵⁷ Оттон Фрейзингский (лат. Otto Frisingensis) (ок. 1112-1158) — монах-цистерцианец, епископ, историк. Сын маркграфа Леопольда III Австрийского. Родственные связи Оттона с различными королевскими домами сделали его особенно чувствительным к междоусобной борьбе в империи. Оттон был одновременно церковным, государственным и научным деятелем. Он принимал участие в заседаниях сейма, участвовал во

своей «Хронике, или истории о двух Царствах»⁷⁵⁸ упоминает о том, что один из антиохийских эмиссаров, посланных для дискуссии с Иоанном II Комниным, представлял себя от имени Римского папы и германского императора⁷⁵⁹. Также необходимо отметить, что в 1146 г. папа Евгений III, руководствуясь целью подчеркнуть сакральность германской монархии⁷⁶⁰, канонизировал⁷⁶¹ Генриха II (1002-1024)⁷⁶².

Встреча Конрада III и его армии стала первым испытанием для Мануила. Армии крестоносцев, достигшие сухопутным путем Константинополя в сентябре 1147 г., стали серьезной опасностью для ромеев. Разъяренные алеманские рыцари в поисках провианта предавали грабежу окрестности столицы Византии. К тому же ожидалось появление франков. Объединенные западные ополчения могли нести большую угрозу для Константинополя. В это критическое время Мануил узнал о разграблении приморских областей норманнами, потере о. Корфу и о союзе Рожера II⁷⁶³ с мусульманским Египтом⁷⁶⁴. Норманны, завоевав о. Корфу,

Втором крестовом походе 1147-49 гг. Принимал активное участие в делах своего епископства и в то же время был в курсе богословских дискуссий своего времени. Заслуженно признается одним из лучших стилистов своей эпохи. Более подробно см.: *Задворный В.* Оттон Фрейзингский // Католическая энциклопедия. Т. 3. С. 1155-1157; *Кузнецова Т.И.* Оттон Фрейзингский // Памятники Средневековой латинской литературы X-XII вв. М., 1972. С. 403-406; *Mierow, Charles Christopher.* Bishop Otto of Freising: Historian and Man // Transactions and Proceedings of the American Philological Association, Vol. 80. (1949), pp. 393-402.

⁷⁵⁸ См. частичный русский перевод: *Оттон Фрейзингский.* Хроника, или истории о двух Царствах. Перевод Т.И. Кузнецовой // Памятники средневековой латинской литературы X-XII вв. «Наука». М., 1972. С. 406-409.

⁷⁵⁹ *Capta itaque Edissa, que et Rhoas, episcopus Gabulensis Siria, cuius precipue opere ad plenum Antiochia Romane se disubesse cepit, summum pontificem adiit et in Romana curia periculum transmarine ecclesie lacrimabiliter conquerendo exposuit, cupiens Alpes transcendere ad regem Romanorum et Francorum pro flagitando. Ottonis episc. Frisingensis. Chronica sive historia de duabus civitatibus. Lib. VII. Scriptores rerum germanicarum usum scholarum ex monumentis Germaniae historicis separatim editi. Hannoverae et Lipsiae impensis bibliopolii Hahniani. 1912. P. 364.*

⁷⁶⁰ См.: *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 49.

⁷⁶¹ *Brackmann A.* Germania Pontifica, III, 3. no. 68. Berlin, 1935. P. 272.

⁷⁶² Генрих II Святой (нем. Heinrich II der Heilige) - представитель баварской ветви Саксонской династии, император Священной Римской империи. Генрих принимал активное участие в реформировании церковной жизни. Более подробно о нем см.: *Балакин В. Д.* Творцы Священной Римской империи. ЖЗЛ. М., 2004; *Hoffmann H.* Mönchskönig und „rex idiota“. Studien zur Kirchenpolitik Heinrichs II. und Konrads II. Hannover, 1993.

⁷⁶³ Рожер II (фр. Roger II de Hauteville) — один из основателей и первый король (с 1130) королевства Сицилийского из норманнской династии Отвилей, граф Сицилии (с 1105) и герцог Апулии (с 1127 года). Вел борьбу за Южную Италию, как с Византией, так и с Германской империей и папством, всячески ослабляя их влияние. Эпоху его правления называют «Золотым веком норманнской Сицилии». Более подробно о нем см.: *Норвич, Д.* Нормандцы в Сицилии. Второе нормандское завоевание: 1016—1130 гг. — М., 2005; *Chalandon F.* Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Paris, A. Picard, 1907; *Houben H.* Roger II of Sicily, Cambridge University Press, 2002.

⁷⁶⁴ См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. 4. С. 254; *Рансимен С.* Восточная схизма... С. 92.

разграбив Коринф, Эвбею и Фивы, вынудили Мануила обратить все силы его государства на Запад. По словам Иоанна Киннама, повествующего о нападении Рожера II, «во время вторжения западных народов в римские пределы он опустошил Коринф, Эвбею и беотийские Фивы»⁷⁶⁵. Пожалуй, самым критическим последствием Второго крестового похода с византийской точки зрения был тот факт, что Мануил позволил Рожеру II совершить разрушительное и унижительное нападение на империю. При этом пострадали не только небольшие прибрежные опорные пункты, такие как Метон на Пелопоннесе, но и стратегически важные города в центральной Греции: Афины, Коринф и Фивы. Данная область стала уязвимой в результате того, что Мануил принял решение отозвать войска для наблюдения за движением армий крестоносцев.

Незадолго до вышеуказанных событий василевс, руководствуясь целью обезопасить восточные рубежи империи и встретить крестоносцев во всеоружии, заключил мирный договор с турками-сельджуками. До этого военные действия против Румского султаната складывались для ромеев благоприятно. Мирные переговоры, необходимые для султаната, откладывались византийцами до появления крестоносцев. «Мануил явно знал о времени выступления участников второго крестового похода (15 июня) и направил...посольство для переговоров с Людовиком VII. Но результаты посольства не были известны, как, впрочем, и намерения крестоносцев. Поэтому Мануил согласился на мир»⁷⁶⁶. Двенадцатилетний мир, заключенный между императором и султаном, должен был насторожить крестоносцев, которые ожидали застать василевса в состоянии войны с турками⁷⁶⁷.

Когда же весть о нападении норманнов на Византийскую империю достигла франкских рыцарей, «то в совете Людовика VII прямо и

⁷⁶⁵ *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. С. 79.

⁷⁶⁶ *Степаненко В.П.* Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071 – 1176). Свердловск, 1988. С. 106.

⁷⁶⁷ *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 52.

настойчиво была высказана мысль, что следует действовать заодно с королем Сицилийским, что, отступив во Фракию, нужно завязать с ним сношения (Рожером II)⁷⁶⁸, подождать прибытия норманнской эскадры к Константинополю и начать освобождение христиан завоеванием византийской столицы»⁷⁶⁹. Небезосновательно опасаясь латинян, василевс заключил договор с турецким султаном, и этот договор был расценен рыцарями Европы как предательство⁷⁷⁰.

Вновь повторились столкновения, характерные для Первого Крестового похода. После вступления армии крестоносцев на территорию Византийской империи конфликт стал неизбежным. Причем как с франками, так и с германцами (с которыми был заключен союз). Как справедливо замечает П. Магдалино, подозрения византийцев относительно истинных мотивов крестоносцев имели под собой все основания⁷⁷¹. Важно отметить, что негативное отношение византийцев к латинянам сохранялось⁷⁷².

Об этих событиях нам повествуют как византийские, так и европейские хронисты⁷⁷³.

- Как замечает Иоанн Киннам, крестоносцы, «вступив на равнины, которыми сменились неудобопроходимые пути дакийской области, стали, наконец, обнаруживать дух вражды: товары на рынках, предлагаемые им как продажные, брали насильственно, а кто хотел противиться хищению, того рубили мечом. На все такие события король Конрад вовсе не смотрел и жалобам либо решительно не внимал, либо и внимал, но все приписывал невежеству толпы»⁷⁷⁴.

⁷⁶⁸ См.: *Curtis E. Roger of Sicily and the Normans in Lower Italy 1016-1154*. NY, London, 1912. P. 227.

⁷⁶⁹ *Васильевский В.Г.* Союз двух империй // Труды. Т. 4. С. 24.

⁷⁷⁰ *Рансимен С.* Восточная схизма... С. 92.

⁷⁷¹ См.: *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 47.

⁷⁷² *Kazhdan A.* Latins and Franks in Byzantium: Perception and Reality from the Eleventh to the Twelfth Century // *Angeliki E. Laiou and Roy Parviz Mottahedeh*, editors. *Dumbarton Oaks Other Titles in Byzantine Studies*. Paperback, 2001. P. 88-90.

⁷⁷³ Более подробно об источниках эпохи Крестовых походов см.: *Byzantines and Crusaders in non-Greek Sources 1025-1204*. Ed. *Whitby M.* Published for The British academy by Oxford Un. Press, 2007; О сравнении византийских и латинских источников см.: *Hanawalt E.A.* William of Apulia's *Gesta Robevti Wiscardi* and Anna Comnena's *Alexiad*: A Literary Comparison. Un. of California, Berkeley, 1975.

⁷⁷⁴ См.: *Киннам Иоанн.* Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. С. 62.

- Никита Хониат, замечает следующее: «Когда войска достигли укрепленного Адрианополя, то король, пройдя чрез этот город, отправился далее, а один из его родственников, по причине болезни, остался в Адриапополе. Здесь некоторые негодные римляне, которых руки были привычны не к оружию, а к грабежу, подошедши ночью, подкладывают огонь под тот дом, где находился этот человек и сожигают как его самого, так и все, что при нем было. Узнав об этом, Конрад, - так назывался король, - поручает племяннику своему Фридерiku отмстить за то жителям. Фредерик - человек и без того жестокий, а теперь еще и воспламененный гневом, возвратившись в город, предает огню монастырь, в котором жил Алеманин, производит исследование о пропавших деньгах и осуждает на смерть виновных. Это обстоятельство могло бы подать повод к войне; но дело опять окончилось вожделенным миром при содействии некоторых знатных римлян, погасивших войну, и в особенности Прасуха, который уладил все»⁷⁷⁵.

- Для более объективной картины важно рассмотреть ход событий и со стороны европейцев. Франкский хронист Одон Дейльский, еще во время переговоров, проходивших до выступления в поход Людовика VII замечает следующее: «Да не подумает кто-нибудь, что я несправедливо преследую ненавистных нам людей и из презрения к ним выдумываю то, чего не видал. Кто имел случай знать греков, тот скажет, что в минуту страха они унижаются до последней степени, но, взяв верх, делаются заносчивыми и жестоко притесняют слабейшего»⁷⁷⁶. В таком случае не вызывает удивления и следующее описание: «Король, переплыв пролив св. Георгия, должен был провести 15 дней в ожидании остальной части своей армии и еще 15 дней страдать от вероломства греков. Греки, достигнув желаемой цели, начали обнаруживать свои затаенные помыслы. А безумные поступки наших доставили им предлог к оправданию своей

⁷⁷⁵ Хониат Никита. История со времени царствования Иоанна Комнина... Т. 1 (1118-1185). С. 75-76.

⁷⁷⁶ Одон Дейльский. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток // История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Том III. СПб. 1887. С. 365.

злости. Потому многие и говорили, что греки причиняют нам зло не из ненависти к нам, но по чувству мести. Но кто знает одну сторону дела, тот судит только вполтину, и кто изучил вопрос не глубоко, тот не произнесет правильного суждения. Может быть, что греки и были оскорблены, но верно и то, что они ничем бы не были умиротворены»⁷⁷⁷.

Как только Мануилу удалось переправить войска крестоносцев на другой берег Босфора, явная угроза со стороны крестового похода миновала. В результате неудачных военных действий армии крестоносцев были сведены к жалким остаткам. Дезертирство, атаки турков на окраинах Малой Азии⁷⁷⁸, голод и засуха постоянно соращали численность некогда огромного войства. Определяющим фактором поражения стало не предательство византийцев⁷⁷⁹, а ошибочная тактика, выбранная предводителями крестоносцев⁷⁸⁰.

Большую часть вины за эти бедствия европейские рыцари приписали Мануилу, обвиняя его в том, что он занимался подстрекательством турок и всячески поощрял местных греков, которые продавали крестоносцам хлеб, изготовленный из смеси извести с мукой, при всем этом обманывая их в цене. Как замечает П. Магдалино, «тот факт, что эти обвинения были подтверждены Хониатом, уроженцем данного района, свидетельствует о том, что император был несколько безразличен к судьбе или чувствам крестоносцев». Однако с этим утверждением сложно согласиться по той причине, что империя была не готова к принятию и обеспечению такой массы людей. Главной целью василевса было не только минимизировать потери, но и сохранить население своего государства, которому мог угрожать голод⁷⁸¹.

⁷⁷⁷ Там же. С. 369.

⁷⁷⁸ См.: *Tyerman C.* The Crusades. A Very Short Introduction. Oxford University Press. 2004. P. 29.

⁷⁷⁹ *Jeffrey D. Brubaker.* “The end followed in no long time”: Byzantine diplomacy and the decline in relations with the west from 962 to 1204. Master of arts in history the Un. of Arlington, 2009. P. 104.

⁷⁸⁰ См.: *Bennett M.* The Crusaders’ ‘Fighting March’ Revisited. Royal Military Academy Sandhurst // *War in History* 2001 8 (1) 1–18. P. 12.

⁷⁸¹ Этот факт, ярко описывает в своей лекции о сложившемся непонимании между крестоносцами и византийцами Р. Шляхтин. См.: *Шляхтин Р.* Византия и крестоносцы: как доброволец из Франции прошел

Вдобавок ко всему, создалась непростая, весьма запутанная и парадоксальная ситуация. В период, когда крестоносцы Германии и Франции стремились к войне против турок, другие христианские государства – Византия и Сицилийское королевство – заключали мир с мусульманскими державами. Когда норманны грабили ромейские берега, крестоносцы направлялись к Константинополю, вызывая у василевса справедливое подозрение⁷⁸². Все это привело к тому, что экспедиция крестоносцев, возглавляемая Конрадом III и Людовиком VII, в итоге претерпела неудачу. Что же касается их отношений с Византией, то данная кампания послужила дополнительным поводом для антагонизма⁷⁸³, чего не скажешь об общем отношении греков к Сицилийскому королевству.

После 1147 г. между Мануилом и Конрадом вновь был заключен союз против Рожера Сицилийского. Людовик и франки, в свою очередь заняли противоположную позицию, присоединившись к Рожеру по его возвращении из Палестины⁷⁸⁴. Ф. Рапп пишет по этому поводу следующее

: «Король римлян и восточный император полагали, что им удастся захватить Сицилию и Южную Италию, владение которыми они потом распределят между собой»⁷⁸⁵.

Король Франции Людовик VII летом 1149 г. вернулся в Европу, возлагая основную вину за неудачу крестового похода на Византийскую империю. Во франкском обществе зарождалась мысль о том, что достижение успехов в борьбе за Святую землю возможно лишь при уничтожении главного препятствия — «схизматической» Ромейской империи. Ярким подтверждением этому является письмо аббата Петра Ключийского⁷⁸⁶ к сицилийскому монарху, в котором он пишет: «Наши

через всю Турцию и нечего не понял. Аудиолекция. Предание.ru. <http://predanie.ru/shlyahin-roman/chto-to-poshlo-ne-tak-prichiny-padeniya-konstantinopolya/24.03.2017>

⁷⁸² См.: *Куглер Б.* История крестовых походов. Ростов-на-Дону, 1996. С. 177.

⁷⁸³ *Jeffrey D. Brubaker.* “The end followed in no long time”: Byzantine diplomacy...P. 106.

⁷⁸⁴ См.: *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 48.

⁷⁸⁵ *Pann Ф.* Священная Римская империя германской нации. /Пер. с француз. М.В. Ковальковой. СПб., 2008. С. 182.

⁷⁸⁶ Петр Ключийской или Достопочтенный (лат. Petrus Venerabilis; 1094—1156) – принадлежал к ордену бенедиктинцев, девятый аббат Ключни. При нем аббатство вновь обрело авторитет в Европе. См.: Задворный

сердца, сердца почти всех наших франков горят стремлением и любовью к миру с вами; к этому побуждает нас низкое, неслыханное и подлое предательство греков и негодного короля их в отношении к нашим пилигримам... Восстань на помощь народа Божия... отомсти за толикие обиды!»⁷⁸⁷ Подобные высказывания видного представителя Римской Церкви дают понять всю тщету и иллюзорность попыток примирения между Церквями.

С другой стороны, в эту же эпоху, невзирая на неблагоприятный политический климат, между Византией и Францией был заключен брачный союз, а влияние культуры ромеев на франков сложно переоценить даже сейчас⁷⁸⁸. И все же антагонизм в политике превалировал.

Как замечал Ф.И. Успенский, «эта тенденция, возникающая в половине XII в., приобретает затем все более и более сторонников на Западе»⁷⁸⁹. Таким образом, антивизантийские настроения зарождаются и укрепляются во многих европейских регионах. В некотором роде это являлось следствием непонимания и противоречия между ромееями и крестоносцами (считавшие друг друга порой предателями) как во время Первого, так и Второго Крестовых походов⁷⁹⁰. Происходило это даже несмотря на то, что византийский император Мануил (в правление которого проходил Второй Крестовый поход) позиционировал себя в качестве не только рыцаря, но и крестоносца, в той или иной степени оказывая поддержку государствам крестоносцев в Леванте⁷⁹¹. Особенно

В. // Католическая энциклопедия. Т. 3. С. 1451-1452; Bouthiller D. Pierre le Venerable et sa vision du monde. Lv., 1986.

⁷⁸⁷ *Petri Venerabilis, abbatis Cluniacensi*. Epistolae. PL. 189. 424C.

⁷⁸⁸ О культурном влиянии в области литературы см.: *Stratiki L.* Byzantium and France: The twelfth-century renaissance and the birth of the medieval romance. Un. of Tennessee, 1992.; *Carrier M.* L'image du Grec Selon les chroniqueurs des Croisades: Perceptions Et Réactions Face Au Ceremonial Byzantin 1096 à 1204. Un. de Sherbrooke, 2000.

⁷⁸⁹ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. 4. С. 260.

⁷⁹⁰ Об этом более подробно см.: *Шляхтин Р.* Византия и крестоносцы: как доброволец из Франции прошел через всю Турцию и нечего не понял. Аудиолекция. Предание.ру. <http://predanie.ru/shlyahatin-roman/chto-to-poshlo-ne-tak-prichiny-padeniya-konstantinopolya/24.03.2017>

⁷⁹¹ О взаимоотношениях между христианами в Леванте см.: *MacEvitt C. H.* Creating Christian identities: Crusaders and local communities in the Levant, 1097-1187. A Dissertation Presented To The Faculty O F Princeton Un. In Candidacy For The Degree Of Doctor Of Philosophy, 2002.

стоит отметить и то, что он выкупал пленных латинян⁷⁹².

Более того, уже во время Второго крестового похода, мы встречаем упоминания о попытках завоевания Константинополя и разграбления византийцев в повествовании Одона Дейльского. Об этом свидетельствует следующий фрагмент:

«Приблизившись к Константинополю на один день расстояния, он (Людовик VII) нашел своих послов, вышедших к нему навстречу; они рассказали ему об императоре все то, что мы выше изложили уже отчасти. Нашлись даже люди, которые советовали королю отступить, овладеть всюю богатою странюю, покрытою городами и замками, написать немедленно королю Рожеру с тем, чтобы он в то же время напал на императора, и ждать прибытия его флота с целью вместе осадить Константинополь. Но, к нашему несчастью и к несчастью всех служителей апостола Петра, эти советы не были приняты королем»⁷⁹³.

- «Епископ Лангра⁷⁹⁴, не доверявший их чести и презиравший всю их угодливость, предсказывал нам бедствия, которым мы подверглись впоследствии, и давал совет овладеть городом. Он указывал на то, что стены ветхи и передняя их часть разваливалась на наших глазах; что народ презренен и бессилен и что можно без особого труда отвести каналы и лишить жителей пресной воды. Этот человек – весьма мудрый и святых нравов – прибавлял, что по взятии этого города нам не придется нападать на другие города, которые сами подчинятся тому, кто владеет столицей. Далее он заметил, что такой поступок может быть противен христианству не на деле, а только по имени, ибо несколько лет тому назад император вместо того, чтобы помогать христианам, пошел на князя Антиохии. Таковы были споры двух партий (т. е. желавших прямо завоевать

⁷⁹² Jeffrey D. Brubaker. "The end followed in no long time": Byzantine diplomacy...P. 106.

⁷⁹³ Одон Дейльский. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток // История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Том III. СПб. 1887. С. 365.

⁷⁹⁴ Епископ Годфри из Лангра утверждал, что византийца были христианами только по названию и призывал к нападению на Константинополь. Jeffrey D. Brubaker. "The end followed in no long time": Byzantine diplomacy and the decline in relations with the west from 962 to 1204. Master of arts in history the Un. of Arlington, 2009. P. 101.

Константинополь и требовавших продолжения начатого похода в Палестину), и обе стороны приводили справедливые доводы. Я думаю, однако, что епископ одержал бы, наконец, верх, если бы греки, за неимением силы, не пустили в ход хитрость»⁷⁹⁵.

Здесь важно выделить не только явное желание подменить главную цель Крестовых походов на завоевание христианского Константинополя, но и то, что «религиозная основа крестоносных предприятий отступала на второй план, и все яснее давали себя чувствовать мирские, политические мотивы»⁷⁹⁶.

Таким образом, на основании рассмотренного материала уместно сделать следующие выводы:

События Второго Крестового похода со всей отчетливостью показали, что захват Константинополя в 1204 г. не должен был быть неожиданностью для византийцев. Именно тогда явственно формируется идея о завоевании столицы ромеев⁷⁹⁷, а предотвращение подобного хода событий и становится одной из главных задач Мануила Комнина.

- В итоге, действия Мануила, направленные на минимизацию потерь от нашествия крестоносцев, увенчались успехом. Однако последствия этого успеха косвенно отразились на росте антагонизма между византийцами и европейцами. Предотвратив непосредственную угрозу франко-сицилийского союза во время Второго крестового похода, василевс укрепил недоверие и подозрение к себе со стороны франков, которые разочаровавшись в византийцах, убедились в том, что зря не прислушались к советам Рожера, предупреждавшего их о греческом обмане⁷⁹⁸.

- В связи с этим непростые отношения между латинянами и европейцами обостряются еще больше: крестоносцы в сознании

⁷⁹⁵ *Одон Дейльский*. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток. С.368.

⁷⁹⁶ *Васильев А.А.* История Византии...С. 65.

⁷⁹⁷ *Jeffrey D. Brubaker*. "The end followed in no long time". P. 101.

⁷⁹⁸ См.: *Magdalino P.* The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180... P. 50.

византийцев ассоциируются с образом «врагов», а ромеи воспринимаются среди латинян как «предатели».

3.6. Погром венецианцев при императоре Мануиле I Комнине в 1171 г.

Сложно переоценить значение дарованного Алексеем I Комнином хрисовулла в последующем развитии Венецианской республики и регрессе византийской экономики. Хрисовулл наносил сильнейший торговый ущерб экономике империи, ставя ромейских купцов в крайне неблагоприятное положение. Для венецианцев же отныне одним из самых важных аспектов внешней политики становится сохранение этих экономических уступок, и они на протяжении ста лет будут твердо отстаивать свои привилегии, добиваясь подтверждения их от каждого нового василевса.⁷⁹⁹

Уже император Алексей I Комнин, ощутивший всю пагубность своего хрисовулла, и его сын Иоанн II предпринимали самыми разнообразными средствами пытались лишить венецианцев их исключительных экономических прав. Были попытки сближения Византии с прямыми конкурентами Республики св. Марка, имели место и открытые выступления против жителей лагуны. Однако все эти усилия не увенчались успехом.

С этой же проблемой по воцарении на византийский престол неминуемо столкнулся и император Мануил I Комнин (1143-1180). От нового императора требовалось принять ряд важных решений, в числе которых фигурировало и подтверждение прав венецианцев, прописанных еще в хрисовулле его деда. Первоначально Мануил подтвердил права Венеции, чем вызвал недовольство среди граждан своей империи. И на то были свои причины. К 1147 г. противник Византии, норманнский король Сицилии Рожер (1130-1154), приступил к наступательным действиям в западных и южных областях империи. В это же время на страну надвигались рыцари Второго Крестового похода, который был столь нежелателен для Константинополя.

⁷⁹⁹ Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. – Саратов, 1963. С. 285.

Все это требовало со стороны василевса, ставившего главной целью предотвращение угрозы для государства, дипломатических ухищрений, привлечения войск и материальных средств⁸⁰⁰. Он был вынужден прибегнуть к помощи по-прежнему сильнейшего в Средиземноморье военного флота Венеции.

Летом 1147 г. в Венецию Мануилом была направлена дипломатическая миссия, которая была призвана обратиться к Республике св. Марка за помощью в борьбе с норманнской угрозой⁸⁰¹. Неприемлемая для Венеции политика Сицилийского королевства заставила республику немедленно откликнуться на просьбу императора ромеев. Несколько месяцев спустя, в октябре 1147 г., Мануил издал хрисовулл для венецианцев в знак благодарности за их помощь⁸⁰².

В очередном договоре жители лагуны расширяли прежние привилегии хрисовуллов 1082 и 1126 гг., добившись новых уступок. При Мануиле Венеция увеличивает свои владения в Константинополе⁸⁰³. К территории свободной беспошлинной торговли добавляются острова Кипр и Крит и то, что ранее не было прямо оговорено⁸⁰⁴.

Впоследствии, пытаясь ослабить венецианцев, Мануил заключил торговые союзы и с другими итальянскими городами-республиками – конкурентами жителей лагуны: в 1169 г. – с Генуей, а в 1170 г. – с Пизой⁸⁰⁵.

Василевс умело воспользовался конкуренцией между итальянскими морскими городами, провоцируя вражду и недоверие между ними, держа их под контролем, «чтобы один из них не усилился в ущерб другому»⁸⁰⁶.

Однако несмотря на все ухищрения Мануила, Венеции удавалось сохранять особое положение в его империи. Как известно, количество

⁸⁰⁰ Там же.

⁸⁰¹ См.: *Penna D.* The Byzantine Imperial Acts to Venice, Pisa and Genoa, 10th-12th Centuries. Den Haag, 2012. P. 39.

⁸⁰² Хрисовулл императора Мануила Комнина для венецианцев от 1148 г. // Сборник документов по социально-экономической истории Византии. – М., 1951. С.214–218.

⁸⁰³ Хрисовулл императора Мануила Комнина... С.214–218.

⁸⁰⁴ См.: *Васильевский В.Г.* Союз двух империй // *Его же.* Труды. Л., 1934. Т. 4. С. 26.

⁸⁰⁵ См.: *Острогорский Г.А.* История... С. 476.

⁸⁰⁶ Там же.

латинян, проживавших в этот период в Константинополе, доходило до 80 000, причем большинство среди них составляли венецианцы, будучи при этом наиболее привилегированным и одним из самых нежелательных элементов⁸⁰⁷.

К 1170 г. политическая ситуация принимает благоприятный оборот для Византии, и император Мануил Комнин решает открыто расторгнуть тяготивший его договор с Венецианской республикой. Однако предшествующее изгнание в конце шестидесятых годов из Константинополя пизанцев и нежелание Генуи отстраниться от союза с Фридрихом Барбароссой заставило василевса повременить с принятием своего решения. В противном случае Византийская империя могла оказаться перед лицом флота сразу трех могущественных морских республик Италии.

Важно заметить, что на вероломный арест венецианцев Мануилом I Комниным повлиял целый ряд причин:

1) Сближение императора Мануила с Пизой и Генуей было негативно воспринято Республикой св. Марка. Однако и ответный союз Венеции с Сицилийским королевством возмущал василевса и ставил под угрозу положение Византийской империи.

2) Оказывая помощь венгерскому королю Стефану III (1147-1172), венецианцы сумели завоевать практически все прибрежные города, кроме Зары. Но после 1167 г. император Мануил Комнин, одержав победу над Стефаном, захватил ранее завоеванные им территории и, таким образом, лишил венецианцев этих земель. В Венеции, будучи недовольны произошедшими событиями, отказали василевсу в содействии в деле создания в итальянском городе Анкона (которая поддержала василевса)⁸⁰⁸ византийской колонии, или, иными словами, в возрождении Равеннского

⁸⁰⁷ См.: *Норвич Д.* История Венецианской республики / Пер. с англ. И. Летберг, И. Омелянович, Ю. Федоренко. М., 2010. С. 147.

⁸⁰⁸ См.: *Danduli Andreae.* Chronicon Venetum // *Rerum Italicarum Scriptores. Raccolta degli Storici Italiani.* Serenissimae Venetae Reipubcae. T. XII. Bologna, 1900. P. 249.

экзархата. Здесь имели место случаи открытого противостояния⁸⁰⁹.

3) Важно отметить, что венецианская проблема для Мануила I Комнина носила личный характер. Он не мог забыть оскорбления, нанесенного ему жителями лагуны при совместной осаде крепости острова Корфу⁸¹⁰.

4) Решение о грядущем аресте было частично вызвано реакцией жителей Византии на бесчинства и агрессию непопулярного в народе чужеродного меньшинства, злоупотреблявшего своими исключительными привилегиями, т.е. венецианцев⁸¹¹.

5) Принимая решение о повсеместном в Византийской империи аресте граждан Венецианской республики и их имущества, император Мануил, помимо решения ряда других важных для его государства проблем, мог существенно обогатить казну.

В 1171 г. венецианцы совершили нападение на генуэзский квартал в Константинополе, отказавшись при этом они выполнить указ императора о возмещении убытков⁸¹². Это был подходящий повод для осуществления плана, задуманного императором.

Не теряя времени, Мануил издал указ, обязавший венецианцев восстановить разрушенное и возместить убытки своих конкурентов⁸¹³. 4 марта, после того, как василевс получил ожидаемый отказ от жителей лагуны, был издан новый указ, где предписывалось конфисковать имущество всех венецианцев, проживавших на территории всей Ромейской империи⁸¹⁴. Мануил смог мобилизовать флот, включавший в себя более 100 судов, и координировать арест венецианцев по всей империи⁸¹⁵. Таким

⁸⁰⁹ Краткие венецианские анналы. Текст приведен по: Berto A. // *Testistoriciveneziani (XI-XIII secolo)* / Ed. Cleup. Padova, 1999. (Medioevo Europeo, 1). P. 86-99 [электрон. ресурс] http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Ann_Ven_Brev/text.phtml?id=257 (дата обращения: 15.11.2015).

⁸¹⁰ *Хониат Никита*. История со времени царствования Иоанна Комнина... Т. 1 (1118-1185). С. 98-99.

⁸¹¹ *Хониат Никита*. История со времени царствования Иоанна Комнина... Т. 1 (1118-1185) С. 185; *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение... С. 219-220; *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства... С. 150.

⁸¹² *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение... С. 221.

⁸¹³ См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи... Т. 4. С. 282.

⁸¹⁴ *Хониат Никита*. История со времени царствования Иоанна Комнина... Т. 1 (1118-1185). С. 185.

⁸¹⁵ См.: *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos (1143-1180)... P. 139.

образом, в один день был нанесен мощнейший удар по Республике св. Марка⁸¹⁶. Корабли и собственность были конфискованы. В одном Константинополе было захвачено около 10 000 человек. Спасти удалось немногим: лишь часть венецианцев укрылась на кораблях.

Когда эта весть дошла до Риальто, реакция Венеции оказалась незамедлительной. В том, что нападение на гегуэзский квартал было лишь предлогом для агрессивных действий византийцев, венецианцы не сомневались. Они подчеркивали коварство Мануила, старавшегося привлечь в пределы Византии как можно больше венецианских торговцев для нанесения по ним более эффективного удара⁸¹⁷. К тому же сами «гегуэзцы объявили, что венецианцы к этому отношения не имели»⁸¹⁸ (т.е., к погрому их квартала в Константинополе).

Оперативность, с которой был исполнен указ императора Мануила по всей империи показала, что мероприятие было спланировано заранее⁸¹⁹. При всем этом, двумя годами ранее василевс уверил их гарантиями в своем дружелюбном отношении. Однако «венецианцы должны были быть готовы к репрессиям со стороны восточного соседа, но удар, нанесенный им Мануилом, был все-таки внезапным»⁸²⁰. Немаловажным является и то, что гарантии безопасности привлекли в Византию дополнительные капиталы Республики св. Марка⁸²¹.

Несмотря на всю сложность сложившейся ситуации, данное решение «венецианского вопроса» Мануилом Комниным было весьма вероломным⁸²². Император должен был быть готовым к ответной реакции венецианцев и учитывать то, что они этого не забудут. Как покажет время, приняв во внимание первое, василевс ошибся в последнем. Несмотря на отчаянное преследование, спасшиеся от погрома достигли Венеции,

⁸¹⁶ Краткие венецианские анналы [электрон. ресурс]...

⁸¹⁷ См.: *Historia Ducum Venetorum* // MGH, Scriptorum. Т. XIV. P.78.

⁸¹⁸ *Норвич Д.* История Венецианской республики... С. 148.

⁸¹⁹ См.: *Хончат Никита.* История со времени царствования Иоанна Комнина...Т. 1 (1118-1185). С. 185.

⁸²⁰ *Соколов Н.П.* Образование Венецианской колониальной империи... С. 296.

⁸²¹ *Норвич Д.* История Венецианской республики... С. 148.

⁸²² См.: *Успенский Ф.И.* История Византийской империи... Т. 4... С. 293.

сообщив о страшной новости⁸²³. Венецианцы приготовились к войне. Несмотря на то, что среди них были и сторонники мирных переговоров, все же было принято решение организовать карательную экспедицию для вторжения в Византийскую империю⁸²⁴. Невзирая на все трудности и прибегнув к суровым мерам,⁸²⁵ Венеция сумела выставить флот из 120 судов⁸²⁶. И хотя венецианские анналы свидетельствуют о направлении армады к столице ромеев, на наш взгляд, уместнее согласиться с британским византологом Д. Найколом в том, что целью дожа было разорение прибрежных территорий василевса, дабы вынудить его вести мирные переговоры⁸²⁷. Эскадра, возглавляемая самим дожем Витале Микеле (1156-1172), в сентябре 1171 г. направилась к Далмации. Остановившись в портах Далмации и Истрии⁸²⁸, флот пополнялся венецианскими подданными, находящимися в этих областях⁸²⁹. Добравшись до Эвбеи, эскадра дожа приступила к переговорам с ожидавшими их послами василевса⁸³⁰. Витале Микеле II принял предложение Мануила о перемирии, тогда как Мануил I Комнин узнал таким образом о численности венецианцев⁸³¹. Учитывая то, что венецианцы — это, прежде всего, успешные торговцы, не стоит удивляться их согласию решить вопрос все же мирным путем.

Однако василевс умышленно затягивал переговоры: промедление было на руку ромеям. Длющиеся долгое время мирные переговоры венецианцев с василевсом явились самой большой неудачей в жизни дожа Витале Микеле. Страшная болезнь посетила лагерь венецианцев. К началу

⁸²³ См.: *Хоннат Никита*. История со времени царствования Иоанна Комнина. Т. 1 (1118-1185). С. 185-186.

⁸²⁴ См.: *Historia Ducum Venetorum // Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum*. Т. XIV. Impensis bibliopolii Hahniani, Hannoverae, MDCCCLXXXIII. P. 79; *Nicol Donald M. Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 98.

⁸²⁵ См.: *Норвич Д.* История Венецианской республики... С. 148.

⁸²⁶ См.: Краткие венецианские анналы [электрон. ресурс]...

⁸²⁷ *Nicol Donald M (Donald Mac Gillivray). Byzantium and Venice...* P. 98.

⁸²⁸ О влиянии венецианцев в этом регионе см.: *Miller S. M. Venice in the East Adriatic: Experiences and experiments in colonial rule in Dalmatia and Istria (C. 1150-1358).* Stanford Un, 2007.

⁸²⁹ См.: *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение... С. 186.

⁸³⁰ См.: *Норвич Д.* История Венецианской республики... С. 149.

⁸³¹ См.: *Соколов Н.П.* Образование Венецианской колониальной империи... С. 297.

весны 1172 г. многие погибли, а выжившие были деморализованы и физически слабы⁸³². Узнав об этих событиях, Мануил окончательно понял, что ситуация в его руках⁸³³. Ко всем бедам венецианцев прибавилась нехватка продовольствия. С каждым днем ситуация обострялась. К Пасхе 1172 г. в лагере венецианцев все более росло недовольство на руководство, в решениях которого видели чуть ли не предательство. В связи с этими событиями «миролюбие дожа и неподатливость Мануила возрастали»⁸³⁴. Было отправлено третье посольство, возглавляемое Энрико Дандоло (ок. 1108-1205).

Стоит уделить особое внимание посольству, в котором принимал участие будущий дож Энрико Дандоло, руководивший захватом Константинополя венецианцами в 1204 г. В исторической науке существует несколько точек зрения на фигуру Дандоло и его роль в византийско-венецианских взаимоотношениях. По одной из них, будущий дож во время переговоров в Константинополе, не без содействия византийцев, был ослеплен⁸³⁵. Мы же придерживаемся иной точки зрения, согласно которой, Энрико Дандоло ослеп от преклонного возраста⁸³⁶. В статье американского исследователя Томаса Ф. Мэддена приводятся и подробно рассматриваются доказательства того, что он не был ослеплен и не имел личной обиды, осаждая Константинополь. Однако, соглашаясь с тем, что дож ослеп, мы не можем себе позволить согласиться со вторым тезисом (об отсутствии у него личной обиды на византийцев). Одну из причин присутствия Энрико Дандоло в 1204 г. под стенами византийской столицы ярко подтверждают слова Никиты Хониата о нем: «...человек уже слепой и преклонный старик, но, в высшей степени вооруженный и ослепленный против римлян»⁸³⁷.

⁸³² См.: *Danduli Andreae. Chronicon Venetum...* P. 252.

⁸³³ См.: *Nicol Donald M. Byzantium and Venice...* P. 99.

⁸³⁴ *Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи...* С. 208.

⁸³⁵ См.: Новгородская Первая Летопись Старшего и Младшего изводов. Изд-во АН СССР. М., Л., 1950. Л. 71 об. С. 49.

⁸³⁶ См.: *Thomas F. Madden. Venice and Constantinople in 1171 and 1172: Enrico Dandolo's Attitudes towards Byzantium // Mediterranean Historical Review. V. 8 // December 1993 // N. 2. Frank Cass, London, 1993.*

⁸³⁷ *Хониат Никита. История со времени царствования Иоанна Комнина...* Т.2 (1186-1206). С. 213.

Андреа Дандоло в своей «Хронике» отмечал, что венецианцы гордились тем, что Энрико Дандоло отомстил за вероломство Мануила⁸³⁸. Как замечал британский византинист Дональд Найкол, описывая реакцию венецианцев, «они никогда не могли простить императора Мануила I Комнина за вероломный арест тысяч своих граждан и лишения их имущества»⁸³⁹.

Возвращаясь к событиям 1171 г., важно заметить, что экспедиция венецианцев закончилась неудачей, а представители знатных семей в большинстве своем погибли, так и не увидев противника. Флот был на грани мятежа. К тому времени из Константинополя вернулось посольство, возглавляемое Энрико Дандоло, но и оно не добилось успеха. Подобный ход событий стоил жизни дожу Витале Микеле: встреченный по возвращении на Риальто бурей недовольства, он был убит⁸⁴⁰. Мануил же убедил очередное посольство, что мир будет заключен, рекомендовав им вернуться вместе с новыми его представителями, которые, прибыв в Венецию, «говорили новому дожу сладкие речи»⁸⁴¹.

Подобное издевательское отношение со стороны византийского правительства вызвало заслуженное негодование республики св. Марка: «Дожд прекратил переговоры»⁸⁴². В результате «была забыта последняя связь, притягивавшая Венецию к Византии»⁸⁴³. Однако венецианцы впоследствии еще не раз принимали попытки при императоре Мануиле I Комнине вернуть утраченные позиции в столице ромеев. Под этими словами об утрате связи скорее стоит понимать утрату доверия венецианцев к Византии.

Со временем, уже при императоре Андронике I Комнине, венецианцы вернут себе прежние привилегии⁸⁴⁴. По данному вопросу открыта научная дискуссия. Мы придерживаемся мнения, согласно

⁸³⁸ См.: *Danduli Andreae. Chronicon Venetum...* P. 279.

⁸³⁹ *Nicol Donald M. Byzantium and Venice...* P. 104.

⁸⁴⁰ См.: *Historia Ducum Venetorum...* P. 80.

⁸⁴¹ *Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи...* С. 298.

⁸⁴² *Historia Ducum Venetorum...* P. 81.

⁸⁴³ *Норвич Д. История Венецианской республики...* С. 148.

⁸⁴⁴ См.: *Danduli Andreae. Chronicon Venetum...* P. 266.

которому, условия хрисовулла для венецианцев, т.е. экономические привилегии, были восстановлены не при Мануиле Комнине, а при Андронике I Комнине⁸⁴⁵, хотя об этом нам сообщает Никита Хониат⁸⁴⁶.

Таким образом, в заключение необходимо отметить следующее:

- Решение венецианского вопроса для династии Комнинов, начиная с Алексея I, было одной из первоочередных задач. К тому же, наплыв европейских торговцев и захват ключевых позиций на византийском рынке, ввиду императорских привилегий, вызывал у византийцев негативное отношение к латинянам, поднимая этот вопрос на общенациональный уровень.

- Попытки дипломатического решения данной проблемы не приносили результатов на протяжении многих десятилетий. В результате стечения целого ряда обстоятельств, в 1171 г., Мануил I Комнин принимает решение об аресте всех венецианцев и конфискации их имущества на территории всей империи. Этот вероломный поступок приносит свои плоды, и Византия аннулирует соглашения с республикой св. Марка без каких-либо немедленных серьезных последствий. Однако это событие повлияло как на рост антагонизма между европейцами и византийцами⁸⁴⁷, так и на активное участие Венеции в роковом для Константинополя походе 1204 г.

3.7. Последствия эпохи Мануила Комнина: окончательный разрыв между Римом и Константинополем

«Находясь еще по ту сторону пролива, Андроник объявил войну находившимся в Константинополе латинянам».

⁸⁴⁵ См. об этом подробнее: Соколов Н.П. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Венеции в последние годы правления Комнинов (1171-1185) // ВВ. Т. 5 (30), 1952. Изд-во АН СССР. С. 139-151.

⁸⁴⁶ См.: Хониат Никита. История со времени царствования Иоанна Комнина...Т. 1 (1118-1185). С. 187.

⁸⁴⁷ Jeffrey D. Brubaker. "The end followed in no long time": Byzantine diplomacy...P. 107.

Со смертью Мануила Комнина, как замечал Ф.Г. Герцберг, «погрузился в могилу древний блеск и величие Византии»⁸⁴⁸. Скорее всего, немецкий византолог заимствовал эту мысль у Евстафия Фессалоникийского⁸⁴⁹, который писал: «По Божьему определению, со смертью Мануила Комнина погибло все, что еще оставалось целым у ромеев, и всю нашу землю окутал мрак, как бы при затмении солнца⁸⁵⁰»⁸⁵¹. И действительно, после 1181 г. Ромейская империя уже никогда не достигнет того процветания и жизнеспособности, которые были характерны для эпох правления первых трех Комнинов. Более того, яркий период правления Мануила Комнина имел и свои негативные последствия, ибо «продолжительное и блестящее царствование этого Комнина, одно из интереснейших в длинной истории великого царства, есть вместе с тем и последняя эпоха, когда пред наступлением всеобщего и безнадежного упадка, история Византии еще раз делает поистине грандиозный разбег»⁸⁵².

Внешнее и внутреннее политическое положение Византийской империи осложнились уже в последние годы правления Мануила Комнина. После поражения от турецких войск при Мириокефале (1176)⁸⁵³ ромей

⁸⁴⁸ Герцберг Ф.Г. История Византии... С. 311.

⁸⁴⁹ Евстафий Солунский (Фессалоникийский) (ок. 1115 — ок. 1195 гг.) — митрополит г. Фессалоники (после 1178 - до 1196/97). Яркий писатель и историк. Никита Хониат называл его одним из самых образованных современников своего времени: «Он был украшен и достохвальным умом, и обладал удивительной и необыкновенной опытностью, но особенным и отличительным его свойством было то, что он далеко превосходил других учёностью и был сосудом, преисполненным всякой мудрости, как нашей, так и внешней». *Хониат Никита*. История со времени царствования Иоанна Комнина...Т. 1 (1118-1185). С. 317.

⁸⁵⁰ Стоит отметить, что использование солнечных изображений является стандартным топосом имперской риторики. Сравнение императора с солнцем особенно характерно было для письменных празднований Комnenвской эпохи. См.: Jones L., Maguire H. A description of the jousts of Manuel I Komnenos // *Byzantine and Modern Greek studies*. // Vol. 26. University of Birmingham, 2002. P. 113.

⁸⁵¹ *Eustathius Thessalonicensis Ep. De Thessalonica Capta* // PG. 136. Col. 14C.

⁸⁵² Герцберг Ф.Г. История Византии. С. 284.

⁸⁵³ Сражение при Мириокефале (Μάχη τοῦ Μυριοκεφάλου) — битва между византийской армией и сельджуками. По своим последствиям сопоставима с роковым поражением при Манцикерте (1071). Состоялась 17 сентября 1176 г. во Фригии. В битве при Мириокефале под предводительством конийского (румского) султана Кылыч-Арслана II сельджуки нанесли тяжелейшее поражение армии императора Мануила I Комнина. Как замечает Г.А. Острогорский: «Это был страшнейший удар по могуществу Восточной Римской империи. Доминирующее положение на Востоке оказалось похороненным, из Италии Византия была окончательно вытеснена и, обессиленная, стояла в полной изоляции перед лицом враждебной коалиции западных держав» (*Острогорский Г.А.* История Византийского государства. С. 479).

фактически лишились Малой Азии. Обнаружилась слабость Византии, и подорвалось доверие к восточному императору со стороны западноевропейских держав. Выступая в поход против Иконийского султаната, Мануил преследовал не только интересы Византии, но и исполнял слово, данное перед папой, английским и франкским королями. «Он дал слово очистить, - пишет Ф.И. Успенский, - христианам путь ко Гробу Господню и тем исполнить священный долг Римского императора»⁸⁵⁴. Неудача на восточных границах привела к крушению планов на Западе. Венецианский конгресс 1177 г. нанес дипломатическое поражение Византийской империи, лишив ее притязаний в Южной Италии. Нерешенный вопрос с Венецией наносил ущерб не только дипломатическим, но и торговым отношениям⁸⁵⁵.

Финансовое состояние Ромейской империи находилось в плачевном положении. Множество налогов тяжелым бременем ложилось на подданных василевса⁸⁵⁶. В то же время росло благосостояние латинских купцов. «Многие из них, - отмечает М. Я. Сюзюмов, - получали в форме проний различного вида права на эксплуатацию крестьян, ремесленников и рыбаков»⁸⁵⁷. Мануил Комнин, проводя полномасштабную внешнюю политику, не уделял должного внимания внутренним проблемам империи. К тому же активная внешняя политика требовала больших затрат, в результате чего увеличилось налоговое давление на основной класс Ромейской империи - крестьянство. При этом наблюдался расцвет мощи феодалов. Как писал в этой же связи О. Юревич, «хозяйственная слабость, недостаток экономических тылов для ведения непрекращающихся войн, а также центробежные тенденции государств-вассалов – все это делало

Более подробно см.: *Конеснү, М.* The Road to Myriokephalon: the Policy of the Byzantine Emperor Manuel I Komnenos in Asia Minor (1143-76) // *Archiv Orientalni*. Prague. 80.3 (2012): 371-П,590.

⁸⁵⁴ *Успенский Ф.* Алексей II и Андроник // *Журнал Мин. Народного Просвещения*, ССХП, 1880. С 112.

⁸⁵⁵ См.: *Сюзюмов М.Я.* Внутренняя политика Андроника Комнина // *ВВ*. Т.12. Изд-во АН СССР. 1957. С. 218.

⁸⁵⁶ *Хониат Никита.* История... С. 217-218.

⁸⁵⁷ *Сюзюмов М.Я.* Внутренняя политика Андроника Комнина... С. 218-219.

Империю внутренне нестабильной»⁸⁵⁸.

Как отмечает Дональд Найкол, «наследием Маниула была ненависть к христианам Запада»⁸⁵⁹. Стивен Рансимен также называет «рост враждебности в обществе»⁸⁶⁰ основной чертой пришедшего на смену эпохе Маниула периода византийской истории. По мысли ученого, увлечение Маниула Европой «не вызывало сочувствия ни в Константинополе, ни в провинциях»⁸⁶¹.

Усиление латинского элемента в византийском обществе осложнялось как экономическим преобладанием латинян, так и их присутствием в правительственном аппарате⁸⁶². Последнее вызывало возмущение не только среди простого населения, но и у аристократов Византийской империи, среди которых были представители семьи Комнинов⁸⁶³. Иноземцы воспринимались византийским общественным сознанием как особая общественная группа. Ромеи часто противопоставляли себя пришлому элементу⁸⁶⁴. Все это обострилось после пролатинской политики императора Маниула, усилившей положение европейцев в Константинополе. Однако при всем этом не стоит безоговорочно преувеличивать значение латинского фактора во внутренней жизни империи ромеев после Маниула. Так, например, практика привлечения европейцев в военно-политический аппарат империи была характерна и для правительства Алексея I Комнина. К тому же существовали примеры удачной интеграции латинян⁸⁶⁵ в византийское общество, причем это касалось и норманнов, хотя последние являли собой

⁸⁵⁸ Юревич О. Андроник I Комнин. СПб., 2004. С. 36.

⁸⁵⁹ Nicol Donald M. Byzantium and Venice... P. 106.

⁸⁶⁰ См.: Рансимен С. Восточная схизма... С. 9.

⁸⁶¹ Там же. С. 95.

⁸⁶² См.: Nicol Donald M. Byzantium and Venice... P. 109.

⁸⁶³ Сюсюмов М.Я. Внутренняя политика Андроника Комнина... С. 218-219.

⁸⁶⁴ См.: Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М.: «Наука», 1974. С. 85.

⁸⁶⁵ Более подробно о взаимном культурном обмене в области дипломатии между Византией и Европой см.: Hilsdale, Cecily J. Diplomacy by design: Rhetorical strategies of the Byzantine gift. The University of Chicago, ProQuest Dissertations Publishing, 2003; Petrinis F. SAILING TO BYZANTIUM: THE BYZANTINE EXOTIC IN MEDIEVAL FRENCH LITERATURE. The City University of New York, 2004.

одну из основных угроз для империи⁸⁶⁶.

Со смертью Мануила оппозиционная партия приступила к активным действиям, которые могли привести к успеху. Национальную партию поддерживал народ, а противостояло им непопулярное правительство.

Византийскую империю возглавил Алексей II (1180-1183), сын и наследник Мануила Комнина. Регентом юного василевса стала его мать – Мария Антиохийская. Ее фаворитом и распорядителем государственных дел был избран протосеваст Алексей Комнин, племянник почившего василевса. Выбор регентши Марии оказался неудачным. Алексей был непопулярен ни при столичном дворе, ни среди представителей фамилии Комнинов⁸⁶⁷. «Что же касается протосеваста Алексея, он, гордясь своей силой и злоупотребляя властью государыни, – пишет Никита Хониат, – распространял свое влияние, подобно ядовитому и страшному дракону, на все вообще дела»⁸⁶⁸. Данное свидетельство, будучи приукрашенным, передает отношение к фавориту императрицы. Мария Антиохийская, первая латинянка на престоле, была сестрой принца норманнов Боэмунда III⁸⁶⁹. Открыто покровительствуя выходцам из Европы в ущерб ромеям, она вызывала справедливое недовольство среди населения. Единственной опорой Марии Антиохийской и ее фаворита, протосеваста Алексея, среди населения Константинополя были латиняне, которым они доверяли больше, чем грекам⁸⁷⁰. Как замечал Ф.И. Успенский, «царица Мария и протосеваст, не пользовавшиеся популярностью среди местного служилого дворянства, естественно, искали опоры в слоях служилого и торгового сословия из иностранцев, и тем бессознательно подготовляли образование национальной политической партии в Константинополе»⁸⁷¹. Недовольство

⁸⁶⁶ См.: Olson A. «PART OF OUR COMMONWEALTH»: A Study of the Normans in Eleventh-century Byzantine historiography. Simon Fraser Un. Spring 2011. P. 102.

⁸⁶⁷ Острогорский Г. История Византийской империи. С. 482.

⁸⁶⁸ Хониат Никита. История... С. 244.

⁸⁶⁹ См.: Норвич Д. История Венецианской республики. С. 159. Более подробно о нем см.: Hult, John Edward. Bohemond III-prince of Antioch. Ph.D., History, medieval. NY, New York University, 1974.

⁸⁷⁰ См.: Юревич О. Андроник I Комнин. С. 115.

⁸⁷¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. С. 350.

среди византийских аристократов возрастало, Мария Антиохийская и протосеваст Алексей продолжили политический курс, намеченный Мануилом Комниным. Основной опорой их власти стали европейцы, жившие в Константинополе⁸⁷².

В борьбе с регентским правительством стали распространять слухи о том, что протосеваст Алексей задумал произвести переворот для устранения законного наследника и утверждения своей власти. Против севастократора был составлен заговор, однако он не привел к желаемому результату. Для успеха национальной партии не хватало присутствия в столице лидера. Выбор пал на Андроника Комнина⁸⁷³.

Личность Андроника Комнина (1183-1185) представляет собой, по словам Ш. Дилья, «настоящий тип византийца XII века, со всеми его добродетелями и со всеми его пороками»⁸⁷⁴. Противоречивый и неоднозначный Андроник был человеком своей эпохи. Причем взгляд на личность этого василевса в науке столь же противоречив, как и сам император⁸⁷⁵.

Как замечал по этому поводу А.П. Лебедев, «даже в Андронике, этом потерянном человеке, можно наблюдать характерную черту других византийских императоров – присутствие в нем доброго элемента рядом со злом»⁸⁷⁶. Давно исполненный честолюбивых планов и желанием завладеть императорским престолом, он должен был предстать в глазах народа не только как защитник ромеев от латинян, но и как спаситель юного Алексея II, который впоследствии был задушен по его приказу.

К 1182 г. избраннику народа Андронику было за шестьдесят лет. Многие годы своей жизни он прожил весьма бурно. На улицах Константинополя ходили слухи и легенды о его авантюрах и

⁸⁷² См.: Nicol Donald M. Byzantium and Venice... P. 109.

⁸⁷³ См.: Nicol Donald M. Byzantium and Venice... P. 109.

⁸⁷⁴ Диль Ш. Византийские портреты. С. 467.

⁸⁷⁵ См.: Eastmond A. An intentional error? Imperial art and "mis"-interpretation under Andronikos I Komnenos // The Art Bulletin. New York. 76.3 (Sep 1994). NY., College Art Association. P. 502.

⁸⁷⁶ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века. С. 117.

приключениях. Как все Комнины, будучи блестяще образован, красноречив, остроумен и отважен в бою, Андроник – единственный, кто осмеливался выступать открыто против василевса Мануила. Мануил и его брат с раннего возраста были соперниками. В борьбе за власть «Андроник был способен на все, его жажда власти и почестей была неутолима, он не стеснялся ни в каких средствах и действовал безоглядно»⁸⁷⁷. Незадолго до своей смерти Мануил призвал Андроника, взял с него слово не стремиться к власти при юном Алексее II и назначил его наместником провинции Понт. Здесь он находился до 1181 г.⁸⁷⁸

Двух братьев разделяло не только соперничество, но и политические разногласия. Андроник, как казалось на первый взгляд, был противником феодальной аристократии, на которую опирались все предыдущие Комнины, а также врагом латинян и западного направления в политике. Поэтому, когда потребовалось свергнуть правительство Марии Антиохийской, он решительно направился к столице Византийской империи⁸⁷⁹, где «весь город обращал взоры к Андронику, и его прибытия ожидали, как светильника во мраке и как лучезарной звезды»⁸⁸⁰.

Во время своего продвижения к Константинополю через области Малой Азии Андроник практически не встречал сопротивления, что свидетельствовало о непопулярности правительства протосеваста Алексея и Марии Антиохийской не только в столице, но и в провинциях. Тем временем Андроника торопили из Константинополя, призывая его поспешить. «Тогдашние вельможи, через тайно посылаемые письма, убеждали его поспешить прибытием, уверяя, что никто не будет противодействовать ему, никто не станет противиться... но все примут его с распростертыми объятиями и радостно раскроют пред ним свои

⁸⁷⁷ *Острогорский Г.* История Византийской империи. С. 483.

⁸⁷⁸ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. С. 353.

⁸⁷⁹ См.: *Острогорский Г.* История Византийской империи. С. 483.

⁸⁸⁰ *Хониат Никита.* История... С. 245.

сердца»⁸⁸¹, - пишет Никита Хониат.

Весной 1182 г. у Халкидона мятежник разбил свой лагерь⁸⁸². Протосеваст Алексей решил с помощью флота заблокировать Босфор. Эскадра состояла в своей основе из латинских судов, но возглавил ее великий дукс Андроник Кондостефан. Через некоторое время он перешел на сторону узурпатора. В этот решительный момент регентское правительство оказалось в проигрышной ситуации, «в столице вспыхнуло восстание»⁸⁸³ под лозунгом возмездия латинянам.

Как было указано выше, Андроник I Комнин был обязан своими успехами в Константинополе партии ромейских аристократов, долгое время готовившей переворот. «Возбужденной массе нужна была жертва - точно так же, как она нужна была родовитой греческой знати, явно и тайно поощрявшей Андроника»⁸⁸⁴, - отмечает в этой связи Ф.И. Успенский. Оппозиция разжигала вражду между латинянами и местным населением столицы. На улицах города ходили слухи, что регентское правительство, «потеряв любовь ромеев, ищет спасения в латинянах, что протосеваст поступился честью и независимостью империи, обещая отдать латинянам город и обратить греков в рабство»⁸⁸⁵. Город был в преддверии рокового события, оказавшего огромное влияние, прежде всего, на восприятие латинянами ромеев, и являл собой живое и печальное свидетельство того, как в целом относились византийцы к европейцам.

Европейцы, населявшие Константинополь, были хорошо вооружены и представляли собой внушительную силу, которая поддерживала протосеваста. Для борьбы с ними национальная партия использовала константинопольскую чернь. «Жители города поднялись против них, - повествует Хониат, — согласившись между собой произвести дружное нападение, то в одно время началась битва и на море, и на суше. Латиняне,

⁸⁸¹ Там же.

⁸⁸² См.: Рансимен С. Восточная схизма... С. 97.

⁸⁸³ Острогорский Г.А. История Византийской империи. С. 484.

⁸⁸⁴ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 4. С. 364.

⁸⁸⁵ Там же. С. 363.

будучи не в состоянии противиться окружившей и опоясавшей их отовсюду толпе врагов, бросались, кто как мог, спасать себя»⁸⁸⁶. Обиды и ненависть, копившиеся многие годы, выразились в действии. Восстание охватило весь город и сопровождалось избиением выходцев из Европы. Константинопольцы, возмущенные пренебрежением к их нуждам, опасались порабощения, если не будет дано решительного отпора⁸⁸⁷. К тому же с латинянами ассоциировалось ненавистное правительство протосеваста Алексея Комнина и Марии Антиохийской, которое поддерживало надменных европейцев.

По этому вопросу С. Рансимен отмечает следующее: «...греческая резня была более неожиданной, поскольку она не явилась следствием победы или кампанией ради захвата добычи: это было спонтанное и широкое движение населения...против официально мирных колонистов того же города, пострадавших лишь по той причине, что они принадлежали к латинскому народу»⁸⁸⁸. С другой стороны, уместно привести слова и Н.П. Соколова, которые в некоторой степени позволяют понять одну из причин этого трагического события. Автор отмечает: «Движение это было результатом ненависти, которую уже давно возбуждали к себе многочисленные представители итальянских торговых республик, жестоко конкурировавших на базе своих привилегий с местными купцами и ремесленниками»⁸⁸⁹. Лишь немногие спаслись бегством, сумев донести весть о произошедшем. В скором времени новость о погроме европейцев достигла Европы, и теперь «появились веские основания призывать к Священной войне против Византии»⁸⁹⁰. Это событие усугубило и без того сложные отношения между Византией и Европой⁸⁹¹.

«Пятилетний период, обнимающий царствование двух последних

⁸⁸⁶ Хониат Никита. История... С. 264.

⁸⁸⁷ Левченко М.В. История Византии. С. 215.

⁸⁸⁸ Рансимен С. Восточная схизма...С. 97.

⁸⁸⁹ Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. С. 307.

⁸⁹⁰ Рансимен С. Восточная схизма...С. 97.

⁸⁹¹ Jeffrey D. Brubaker. "The end followed in no long time": Byzantine diplomacy...P. 107.

Комнинов, Алексея и Андроника, любопытен именно как период реакции и государственных реформ, которые имели вполне народную основу, вызывались совершенно справедливо понятными недостатками прежней системы управления»⁸⁹². Это событие было во многом наследием эпохи Мануила Комнина.

Вступив в Константинополь, Андроник I Комнин объявил себя защитником юного императора Алексея II. Регентское правительство во главе с императрицей Марией было отстранено и впоследствии предано казни по обвинению в измене государству. Избавившись от своих соперников, Андроник в сентябре 1183 г. был венчан на ромейский престол в качестве соправителя своего племянника. Однако все эти действия носили формальный характер, а спустя несколько месяцев Алексей II был задушен по приказу императора Андроника. Для укрепления легитимности своей власти «Андроник обвенчался с тринадцатилетней вдовой своего убитого племянника, дочерью Людовика VII Агнессой — Анной»⁸⁹³.

Политика нового василевса была полна противоречий, как и сама его личность. У Андроника были две главные задачи: во-первых, установить национальное правительство, освободив Византию от европейского засилья; во-вторых, ослабить аристократию, тем самым улучшив состояние крестьянства⁸⁹⁴. Он стремился к обновлению Византии, наказывая всякое зло, оставленное безнаказанным его предшественниками. Методом становления реформ стало насилие, «его правление превратилось в череду актов террора, заговоров и злодеяний»⁸⁹⁵.

Правительство Андроника Комнина пыталось привлечь на свою сторону римского папу Луция III (1181 — 1185)⁸⁹⁶, несмотря на несогласие Константинопольского патриарха, обещая воздвигнуть латинскую церковь

⁸⁹² Успенский Ф.И. Алексей II и Андроник... С. 100.

⁸⁹³ Острогорский Г. История Византийской империи. С. 484.

⁸⁹⁴ Васильев А.А. Византия и крестоносцы. С. 56.

⁸⁹⁵ Острогорский Г. История Византийской империи. С. 484-485.

⁸⁹⁶ Луций III (лат. Lucius PP. III; 1181 — 1185) – выходец из ордена цистерцианцев. В 1167-68гг. входил в состав посольства в Византию. См.: *Задворный В.* Луций III // *Католическая энциклопедия.* Т. III. С. 1770; *Herbertmann, C.* Pope Lucius III // *Catholic Encyclopedia.* Robert Appleton Company. N.Y., 1913.

в столице империи⁸⁹⁷. Не стоит понимать подобные действия василевса как изменение антилатинской политики. Главной целью василевса было не допустить объединения европейского мира, столь опасного для Византийской империи. К тому же над Византией в его дни вновь нависла угроза со стороны Сицилийского королевства⁸⁹⁸.

В рамках этой политики возможность восстановления мирных отношений с Византией у венецианцев возникла только при Алексее II Комнине. При Андронике Комнине удалось заключить мир и получить гарантии возмещения ущерба от указа Мануила 1171 г. Венецианские купцы стали возвращаться в города Византийской империи, в особенности в Константинополь⁸⁹⁹. Не стоит и напоминать, что это происходило после погрома латинского квартала в Константинополе – события, которое многократно усилило рост антагонизма по отношению к Византийской империи в Европе⁹⁰⁰.

В этот период многие, не согласные с политикой Андроника, находили убежище у противников империи. Точно так же и Алексей Комнин, внук Мануила I Комнина, скрываясь от василевса, оказался при дворе сицилийского короля Вильгельма II. В норманнском государстве собралась большая группа политических беженцев из Византии. Рассказывая Вильгельму о событиях, происходивших на их родине, они подстрекали его напасть на Ромейскую империю, обещая легкую добычу. Принципиальный соперник всегда искал повод для нападения. Король норманнов решил воспользоваться удобным случаем: «Воспламененный их речами, тем более что рассказы их были вполне согласны и сходны с тем, что он часто слышал от своих единоплеменников латинян... Вильгельм собирает все бывшие у него войска и нанимает множество иноземной

⁸⁹⁷ Gesta Regis Henrici Secundi Bened. Abbat., I, 257; Chronica Magistri Rogeri de Honedene. Vol. II, 205.

⁸⁹⁸ См.: Юревич О. Андроник I Комнин. С. 151.

⁸⁹⁹ Там же.

⁹⁰⁰ Соколов Н.П. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Венеции в последние годы правления династии Комнинов // ВВ. 5 (30). АН СССР. М., 1952. С. 151.

пехоты»,⁹⁰¹ - сообщает об этом Никита Хониат.

Король Сицилии предпринял четвертый и последний поход против Византийской империи. Это было самым тяжелым ударом для Ромейского государства эпохи Андроника. Как и в прежние времена, норманны в июне 1185 г. напали на Диррахий. Город был захвачен и разграблен. Впереди находилась Фессалоника, куда и направился сицилийский флот. В эти дни Византия оказалась слабее, чем в роковом 1181 г. при Алексее I Комнине, оказавшем отчаянное сопротивление Роберту Гвискару. Как писал Г.А. Острогорский, «тогда при Диррахии, а после падения крепости - в глубине своей территории, Алексей Комнин смог оказать противнику ожесточенное сопротивление: до Фессалоники норманны тогда дойти не смогли»⁹⁰². Однако, василевсом в конце XII в. был уже не Алексей I Комнин, и несмотря на то, что Андроник придавал большое значение защите города и отражению норманнского удара, подкрепление пришло слишком поздно. Командующий обороной сдался в плен, из страха перед василевсом не желая брать на себя ответственность. Виа Эгнация — дорога, по которой некогда мечтал пройти Роберт Гвискар — была открыта перед норманнами, впереди была Фессалоника и Великий город — Константинополь. Таким образом, норманнов никто не остановил.

6 августа 1185 г. Фессалонику осадили с суши. Город держал оборону 9 дней. Защитой руководил недалёковидный Давид Комнин, в столь сложной ситуации ложно сообщавший императору об удачных действиях ромеев. Это показывает, каким было отношение к василевсу — его подданными руководило не чувство долга перед Отечеством, а страх.

По свидетельствам современников, «15 августа 1185 года город оказался во вражеских руках. Решающую роль в поражении сыграло отношение защитников города к Андронику»⁹⁰³. Войска, отправленные из столицы, оказались бессильны помочь, в покоренном городе происходили

⁹⁰¹ *Хониат Никита*. История... С. 307-308.

⁹⁰² *Острогорский Г.* История Византийской империи. С. 488.

⁹⁰³ Цит. по: *Eustathii metr. Thessalonicensis*. Opuscula ред. Th. L. Fr. Tafel, Francofurti ad Moenum 1832. 499,20.

страшные акты насилия и грабежа. Так, при описании этих событий Никита Хониат делает акцент на поругании норманнскими захватчиками святынь. «Могли ли щадить людей те, которые не уважали святыни и нисколько не боялись Бога?»⁹⁰⁴ - вопрошает автор. Как тремя годами ранее латиняне от ромеев, так теперь жители Фессалоники подвергались со стороны норманнов убийствам и разграблению⁹⁰⁵. «События, последовавшие за этим, составляют другую Илиаду бедствий, ужасы которой выше трагических»⁹⁰⁶, – передает современник происходившего.

Таким образом, вновь произошло событие, которое вкупе с константинопольским погромом катастрофически повлияло на антагонизм между Римом и Константинополем⁹⁰⁷, главным показателем этого явился не столько захват города, сколько поругание святынь.

Оценивая эти события, сложно говорить о каком бы то ни было дальнейшем взаимопонимании между ромеями и латинянами. Случившееся во время Крестовых походов не шло ни в какое сравнение с трагическими событиями 1182-1185 годов. «Таким образом, – заключает Никита Хониат, – между нами и ними утвердилась величайшая пропасть вражды, мы не можем соединиться душами и совершенно расходимся друг с другом, хотя бываем во внешних сношениях и часто живем в одном доме»⁹⁰⁸. Второй по величине город Византийской империи, крупнейший торговый центр – Фессалоника – 24 августа 1185 г. был потерян.

В завершении уместно сделать следующие выводы:

- Двенадцатый век стал переломным в отношениях между Римом и Константинополем. Именно в данную эпоху происходит окончательное разделение между восточным и западным христианством, чему способствовал ряд событий.

⁹⁰⁴ *Хониат Никита*. История... С. 310.

⁹⁰⁵ *Острогорский Г.* История Византийской империи. С. 484.

⁹⁰⁶ *Хониат Никита*. История... С. 309.

⁹⁰⁷ *Jeffrey D. Brubaker*. "The end followed in no long time": Byzantine diplomacy...P. 107.

⁹⁰⁸ *Хониат Никита*. История... С. 312.

- В первую очередь необходимо выделить последствия Первого крестового похода и, в частности, формирование пояса крестоносных государств в Леванте. Как следствие, обострилось не только политическое соперничество между Византией и Европой в борьбе за Антиохию, но и церковное противостояние, выразившееся в римской политике церковного колониализма и создания параллельной латинской иерархии на исконно греческом Востоке.

- В формировании новых отношений между Западом и Востоком некогда единой Римской империи, сложившихся в XI в., особая роль принадлежит Венецианской республике, которая претендовала на особые привилегии на торговых рынках Византии. Соглашение с венецианцами, заключенное Алексеем I Комниным, тяготило империю и при Иоанне I Комнине. Иоанн I предпринял попытку расторжения договора, в результате чего Республика Св. Марка вторглась на территорию Византии, грабя и опустошая владения василевса. В результате венецианцы добились восстановления своих прежних прав. Однако важен прецедент: с XII в. становится возможным прямое нападение христианского государства на своего союзника – христианскую империю.

- Новый этап в истории византийско-европейских взаимоотношений открывается с началом царствования Мануила I Комнина. Он не только был связан родственными узами с европейскими царственными правителями, но и в значительной степени проникся культурой латинян. Ярким подтверждением сказанного явились оба брака Мануила, заключенные с западными принцессами. Как следствие, василевс уделяет особое внимание западной политике и прежде всего – Южной Италии, где сталкивались интересы Византии и норманнов, папского престола и германских императоров. В данной ситуации добиться успеха без поддержки римских понтификов было невозможно. Возникает целый ряд попыток примирения: от богословских диспутов до идеи об объединении Церквей Рима и Константинополя под властью понтифика. К

сожалению, все эти попытки сближения привели к обратному результату отчуждения, вплоть до возникновения начатков «тюркофильской» идеи о том, что диалог с исламским Востоком предпочтительнее контактов с западным Христианством⁹⁰⁹.

- Вслед за этими событиями, очередным катализатором роста антагонизма явился Второй Крестовый поход, во время которого не только возникает, но и четко высказывается идея захвата Константинополя. В этом свете события 1204 г. не должны были быть неожиданностью для Византии. Следствием этого предприятия стали непонимание и взаимное отчуждение греков и латинян, невзирая на заключенные союзы.

- Следующим событием в разделении и взаимном недоверии между Византией и Европой стал арест венецианских купцов и их имущества императором Мануилом I. И, хотя ответная реакция венецианцев, выразившаяся в военно-морском походе против Византии, не причинила особого ущерба империи, это событие легло в основу не только антагонизма, но и завоевания ими Константинополя в 1204 г.

- Как результат, итогом последних лет царствования династии Комнинов стал назревавший длительное время кризис. Правление Мануила Комнина выжалось во внешнем блеске, тогда как внутри государства росло напряжение. В результате проводимой данным императором политики и объективных исторических обстоятельств произошли трагические события, окончательно разделившие Рим и Константинополь, Запад и Восток⁹¹⁰.

- Усиление европейского элемента в Константинополе и в правительственном аппарате вызывало недовольство среди ромеев. Особенно остро стоял вопрос в торговой сфере, где господствовали итальянские купцы. Со смертью Мануила недовольство выразилось в

⁹⁰⁹ О ней см., в частности: *Жигалова Н. Э.* Конформизм греков в условиях турецкой экспансии: взгляд поздневизантийских писателей // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2015. № 4 (145). С. 116 – 124.

⁹¹⁰ *Васильев А.А.* История Византии... С. 77.

свержении его преемников и воцарении Андроника Комнина. Одной из целей нового правительства была борьба с латинским засильем в Византийской империи, что сопровождалось избиением европейцев, проживавших в столице. Эти события породили вражду, плоды которой вошли как в Фессалонике в 1185 г., так и Великом городе в 1204 г.: не только нападение с целью преследования тех или иных политических интересов и отказа от признания единства между Римом и Константинополем, но и поругание святынь до такой степени, которую себе порой не позволяли даже мусульмане.

- В самой же Византии после насильственной смерти последнего василевса из династии Комнинов, начинается период внешних потерь и внутренних потрясений, период упадка и разрушения некогда великой Ромейской империи. Прошло не более 20 лет после венчания на престол Исаака Ангела, и Константинополь пал под ударом латинской армии⁹¹¹. Великий город, на протяжении многих столетий видевший под своими стенами врагов и не покорившийся им, был варварски захвачен. С этого момента Ромейская империя больше никогда не увидит былого величия, а Запад и Восток так и не смогут объединиться.

⁹¹¹Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.4. С. 378.

Заключение

Во введении к данной работе была поставлена цель проанализировать истоки противоречий между Римской и Константинопольской Церквями и основные этапы развития антагонизма между данными кафедрами, сделав основной акцент на событиях XII в., а именно – на тех основных противоречиях, которые сполна дали о себе знать в эпоху правления императора Мануила I Комнина. Именно этот период (1143 – 1180) ознаменовался ростом антагонизма между Западом и Востоком. В качестве причин соответствующих событий мы стремились рассматривать не только исторические события в их спонтанном развитии, но и политику василевса, во многом их организующую. Таким образом, нашей целью явилась попытка анализа как церковно-богословских, так и исторических событий, повлиявших на разделение Рима и Константинополя, в их совокупности. В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

- 1) Начиная с IV – V вв., складывается ряд факторов, оказавших впоследствии влияние на разделение некогда единой Церкви;
- 2) Тогда же – в IV – V вв. – происходит варваризация Западной части Римской империи, оказавшая влияние на формирование нового – средневекового – этноса и, как следствие, средневековой ментальности и традиций, которые отвечали складывавшемуся в Западной Европе Рах Christiana во главе с Римом;
- 3) С конца V в. формируются новые церковные центры, происходит возвышение Константинопольской кафедры, повлиявшее на соперничество между Римом и Константинополем. Ярчайший пример данной враждебности – жесткая полемика между обоими центрами вокруг 28 правила Халкидонского Собора;
- 4) В эту же эпоху происходит возвышение папства и формирование идеи о примате Римской кафедры в Церкви, немалое влияние на которую оказал и папа Лев I Великий (440 – 461). В свою очередь, папа Лев был

вынужден взять в свои руки бразды правления в ситуации вакуума политической власти, когда папы остались единственными символами Римской империи во всей ее обширной западной части;

5) Соответственно, на развитие политической власти на территориях того, что до 476 г. было, пусть и формально, Западной Римской империей, оказали влияние не только исторические события, которые способствовали возвышению папства, но и личности понтификов, среди которых стоит выделить Льва I Великого;

б) До официального разделения в середине XI в. между Римской и Константинопольской Церквями возникали разногласия, порой принимавшие форму конфликта. Среди них следует особо выделить следующие церковно-политические конфликты:

- *«Акакианская схизма»* (484–519). По причине своей отдаленности и де-факто отстранённости от власти константинопольского императора римские понтифики обладали большей свободой, чем патриархи Востока. Поэтому, когда возникали те или иные ереси, поддерживаемые государством, понтификам удавалось давать им прямой отпор. Особенно ярко это проявилось в том, что в Риме, в отличие от константинопольского патриарха Акакия, был отвергнут неоднозначный (а по сути – благоприятствовавший монофизитам) текст «Энотикона» императора Зенона (482). Цель этого документа заключалась в объединении халкидонитов и монофизитов путем уступок последним со стороны первых, что и повлияло на его компромиссное содержание. Признание патриархом Акакием «Энотикона» было расценено в Риме как еретическое. На этой почве римский папа Феликс перестал поминать за литургией Константинопольского патриарха Анастасия. Для нас здесь важен сам характер сложившегося прецедента, а именно – то, что в процессе преодоления возникшей проблемы православно-монофизитской унии Римские папы выступили в качестве судей Вселенской Церкви.

- Новую волну возмущения в Риме вызывает принятый в VI в. Константинопольскими патриархами официальный титул «вселенский», что, по мнению папы Григория Великого (590–604), нарушало принцип равенства кафедр. Однако, впоследствии именно преемники понтифика претендовали на главенствующую роль в Церкви.

- На отчуждение между Римом и Константинополем оказывали влияние не только богословские, но и политические события. К концу IX в. в Европе формируется сильное государство франков, поддержку которым стали оказывать с середины VIII в. и римские понтифики – в условиях бушевания иконоборческой ереси на канонической территории Константинопольского Патриархата. Это событие не могло не вызвать неприятия в Константинополе. К тому же, само папство принимает идею о своем первенстве во Вселенской Церкви в качестве основы своей эkkлезиологии (яркий пример тому – сфабрикованные в папской канцелярии Лжеисидоровы декреты). В свою очередь, войны с персами, арабами, а впоследствии – и долгая и тяжелая борьба с ересью иконоборчества также повлияли на отчуждение Византии от Рима. В самой же Византии в IX в. усиливается внутрицерковная борьба, результатом которой становится борьба между свв. патриархами Фотием (858–867, 877–886) и Игнатием (847–858, 867–877). Главный урок тех лет, который мы должны для себя вынести, состоит в том, что Церковь канонизировала обоих предстоятелей (Игнатия, прежде всего – за личную святость), однако в плане развития церковно-канонических идей следует говорить о возобладании линии Фотия на сильную и независимую от светской власти Церковь. В свою очередь, в Риме этот конфликт использовали для усиления своего влияния на Константинопольскую Церковь (не без повода со стороны последней). Конфликт же между папой Николаем I (858–867) и патриархом Фотием заключался, прежде всего, в попытке Рима, воспользовавшись благоприятным (как представлялось) моментом рукоположения на

столичную кафедру мирянина, навязать свою власть Константинопольской Церкви.

- Итогом этого становится так называемая «Фотиева схизма» (это понятие раскритиковал еще аббат Ф. Дворник в своей книге 1948 г.) и – как следствие – обострение в процессе полемики противоречий между Западом и Востоком (вспомним лишь некоторые из 19 пунктов обвинений латинян в Послании Михаила Кирулария Петру Антиохийскому: Filioque, целибат для всех священников, пост латинян по субботам, разрыв Крещения и Миропомазания, отсутствие бород у клириков латинского обряда, рукоположение из диаконов во епископов, минуя священство). Интересно и то, что они были следствием прежде возникших споров, а не их причиной. К тому же, во времена Фотия усилились и территориальные споры между Константинопольским и Римским Патриархатами относительно юрисдикции Иллирии и христианизации Болгарии при Борисе-Михаиле (60-е гг. IX в.). Немалым был и фактор не только столкновения между двумя великими Патриархатами, но и противоборства двух великих личностей – Фотия и Николая I. В результате споров и столкновений IX в. (открывших, по Вл. Лосскому, пневматологическую эпоху в развитии византийского богословия) Восток и Запад фактически теряют единство.

7) В XI в. происходит ряд событий, оказавших влияние на «Великую схизму» 1054 г. Среди них стоит выделить общий политический и культурный подъем в Византийской империи во второй половине X – середине XI вв.: империя ромеев, поистине, переживала один из самых ярких периодов своего расцвета в эпоху Македонской династии (867–1056). И едва ли не главным достижением этого периода была христианизация славянских народов, стоявших перед выбором между восточной или западной традицией христианства. Славяне (болгары, сербы, древние русы), таким образом,

определяли свой цивилизационный выбор⁹¹². Этот факт еще раз подчеркивает тот культурный и ментальный разрыв, который формировался между Римом и Константинополем на протяжении IV–IX вв. Однако речи о религиозном антагонизме двух социумов в IX в. еще не шло. Противоречия, даже по догматическим вопросам, носили частный характер (вспомним споры св. Никиты Стифата с кардиналом Гумбертом об опресноках и о тринитарных вопросах).

В свою очередь, и Европа переживала эпоху перемен, выразившуюся к концу XI в. в экономическом подъеме и экспансии на Восток, пришедших на смену кризису X в. Этот фактор отразился и на положении Римской Церкви, испытывавшей в десятом веке период духовно-нравственного кризиса, который негативно сказался на ее внутреннем состоянии. Однако с начала XI в. в монашеской среде зарождается клонийское движение, целью которого является борьба с пороками в Церкви и усиление папской власти. Таким образом, в Европе происходят фундаментальные изменения.

К середине XI в., несмотря на желание византийского императора и римского папы совместно противостоять норманнской угрозе, между двумя великими Церквями происходит раскол (ставший явственным уже в 1014 г. при исполнении мессы с видоизмененным Символом веры на коронации Генриха II Святого). Причинами раскола послужили как накопившиеся различия в традициях и богословские разногласия (прежде всего – в триадологии и христологии, а как следствие – в учении о Таинствах), так и столкновение сильных личностей в лице патриарха Михаила Кирулария (которого иногда называли «восточным папой») и кардинала Гумберта из Сильвы Кандиды. Гумберт, в свою очередь, был одним из самых ярких представителей григорианской реформы и идеологов усиления папства. Важно отметить, что схизма первоначально (до XII в.) воспринималась

⁹¹² Весьма ценной в этом плане является новейшая русскоязычная монография о св. Владимире Святославиче: *Роменский А. А.* Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X в. Харьков, 2017. (Nartex. Byzantina Ukrainensia, 5).

современниками как сугубо временное явление и в целом, как в европейском, так и в византийском обществе взаимного антагонизма не наблюдалось.

К концу XI в., когда на византийском престоле воцаряется император Алексей I Комнин (1081–1118), в силу ряда исторических причин (союз с итальянскими морскими республиками, начало эпохи Крестовых походов – 1096–1270), Византийскую империю удастся спасти от гибели. Однако в результате прямого столкновения Европы и Византии, сделавших попытку объединиться перед лицом общего врага на Востоке, происходит обратный эффект, а именно – рост напряженности и, как следствие, антагонизма. Причем этот антагонизм (как отмечал уже С. Рансимен) в результате Первого Крестового похода переносится на уровень народных масс (он же отразился и в пренебрежительных замечаниях о латинянах в «Алексиаде» Анны Комниной⁹¹³).

К тому же, в результате Первого крестового похода в Леванте образуются новые государства, что дополнительно способствует обострению и без того непростых отношений между ромеями и крестоносцами. Особое противостояние разворачивается вокруг Антиохии, которая принадлежала норманнам (одним из главных противников империи), но сохраняла стратегическую важность для Византии. Невзирая на это, папский престол сразу же начинает утверждать на новых территориях католическую иерархию, параллельную уже существовавшей на данных землях православной иерархии Антиохийского патриархата.

Дальнейшие опыты греко-латинского взаимодействия, несмотря на союзы ромеев с европейцами (как брачные, так и стратегические), приводили лишь к эффекту взаимного отчуждения. К тому же существовало множество очагов взаимного противостояния.

Как последствия событий XI в., так и происходившее в XII в. – всё это привело к тому, что антагонизм между ромеями и латинянами стал резко

⁹¹³ Любарский Я. Н. Образ латинянина в «Алексиаде» Анны Комниной // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества. Тезисы докладов конференции. М., 1997.

возрастать. Это становится тем более удивительно, если принять во внимание, что в середине XII столетия на престоле Византийской империи находился Мануил I Комнин (1143–1180), близкий европейцам не только по крови, но и по духу. К тому же, одной из главных задач его внешней политики было укрепление влияния империи в Южной Италии. Достижение этой цели без поддержки римского понтифика было невозможно. Осознавая это, Мануил как дальновидный политик предпринимал попытки заключения унии с понтификами. В свою очередь, и в Риме, стремясь к борьбе с норманнским влиянием, нуждались в поддержке василевса. Несмотря на всё перечисленное, попытки примирения со стороны императоров и пап привели к обратному эффекту, обнажив всю глубину различий, сформировавшихся к тому времени между Римом и Константинополем. Впрочем, как кажется, политические аспекты в этих опытах сближения порой доминировали над духовными.

Важным фактором, повлиявшим на рост греко-латинского антагонизма, послужило изгнание венецианцев и арест их имущества в 1171 г. по указу Мануила I, действовавшему на территории всей Византийской империи. Последствием эпохи Мануила, одного из величайших василевсов, стали события 1182 г., когда все европейцы, проживавшие в Константинополе, подпали под удар в Константинополе. Ответная реакция латинян не заставила себя ждать и проявилась в 1185 г., когда норманны, захватив Фессалонику – второй центр империи, не только уничтожали жителей города, но и издевались над православными святынями.

Слова Никиты Хониата подводят итог вышеперечисленным трагическим событиям: «Таким образом, между нами и ними утвердилась величайшая пропасть вражды, мы не можем соединиться душами и совершенно расходимся друг с другом, хотя бываем во внешних сношениях и часто живем в одном доме»⁹¹⁴.

⁹¹⁴Хониат Никита. История... С. 312.

Подводя итоги проделанной работы, необходимо подчеркнуть, что предпосылки разделения Рима и Константинополя зарождаются уже к IV–V вв. Однако, несмотря на все вызовы и противоречия, единство Церкви сохранялось незыблемым вплоть до IX в., когда на первый план выходят не только богословские, но и территориальные споры. Удивительно и то, что, несмотря на произошедший в 1054 г. разрыв, Запад и Восток к настоящему времени не испытывают ненависти друг по отношению к другу. К сожалению, этого не скажешь о периоде XII – XV вв., и особенно о переломных XII–XIII вв. Впрочем, в немалой степени подобная атмосфера взаимной подозрительности и вражды сохранялась в православно-католических отношениях вплоть до Второго Ватиканского собора (1962 – 1965). Сегодня, по прошествии полувека с этого эпохального собора и в силу общих изменений в духовном и политическом климате современности, оценки историков и богословов вполне понятным образом меняются. Считаем, что в настоящей работе нам удалось доказать, что немалая заслуга не только в деле примирения двух духовных и культурных миров, но и в возрастании между ними антагонизма принадлежала и императору Мануилу I Комнину (1143–1180). Именно этот василевс более многих своих предшественников (да и преемников тоже) потрудился над установлением мира и единства между Старым и Новым Римом.

Список источников и литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового, в русском синодальном переводе с приложениями. Изд-во «Жизнь с Богом». Брюссель, 1983.
2. *Аврелий Августин*. Творения в 4 т.: Том 4. О Граде Божиим (Кн. XIV-XXII). «Алетейя». СПб., 1998.
3. *Данте Алигьери*. Божественная комедия / Пер. с ит. Марацман В.Г. Изд-во «Амфора», СПб., 2006.
4. Деяния франков и прочих иерусалимцев / Пер. с лат. и комм. В.Л. Портных. Учебное пособие. Новосибирск, 2010.
5. *Дука*. История [Извлечения] // Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя. Публикации источников / Пер. и пред. А.С. Степанова // ВВ. Т. VII (32). 1953.
6. *Евагрий Схоластик*. Церковная история. В VI книгах. Кн. III, 4 / Пер. с греч. И.В. Кривушина. 2-е изд. СПб., 2010.
7. Интронизационное послание Пат. Фотия папе Николаю / Пер. с греч. Д.Е. Афиногенова // Альфа и Омега. 2009. № 56.
8. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
9. *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов / Пер. с лат. Е. Ч. Скржинской. СПб., 1997.
10. *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180) / Подг. к изд. А.И. Цепков. Рязань, 2003.
11. *Комнина Анна*. Алексиада / Пер. с греч. Я. Н. Любарского. СПб., 1996.
12. Краткие венецианские анналы. Текст приведен по: Berto A. // Testi storici veneziani (XI - XIII secolo) / Ed. Cleup. Padova, 1999. (Medioevo Europeo, 1). P. 86-99 [электрон. ресурс]

http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Ann_Ven_Brev/text.phtml?id=257 (дата обращения: 15.11.2015).

13. *Льва, митрополита России*. К римлянам (или латинянам), об опресноках // Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.

14. *Марцелин Комит*. Хроника. 455.3. / Под общей ред. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010.

15. *Одон Дейльский*. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток // История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Том III. СПб. 1887.

16. Повесть временных лет по лаврентьевскому списку 1377 года / Пер. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. СПб., 2012.

17. Послание св. Никифора к Льву III, папе Римскому // ТСО. Т. 65. М., ТСЛ., 1904.

18. Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Михаила Кирулария Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому Петру (1054 г.) / Пер. с греч. Л.А. Герд под редакцией и с ком. В.М. Лурье (иером. Григория). Сп. «Вертоград». [электрон. ресурс] http://true-orthodoxy-bulgaria.webs.com/Kelrularii_1054.htm 22. 12.2005

19. Поучение преп. Феодосия Печерского к великому князю Изяславу о вере варяжской. Приложение к «Истории Русской Церкви» митр. Макария (Булгакова). Кн. 2. М., 1995.

20. Правила Святых Вселенских соборов с толкованиями. Издание Московского общества любителей духовного просвещения. М., 1877.

21. *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. СПб., 1992.

22. Прокопий Кесарийский. Война с вандалами. V.2 / Пер. с греч. А.А. Чекаловой. Наука. М., 1993.

23. *Пселл Михаил*. Хронография / Под. ред. Я.Н. Любарского. СПб., 2003.

24. *Сергий (Спасский), архим.* Полный Месяцеслов Востока. Святой Восток. Т. II. М., 1876.
25. *Симеон Метафраст.* Списание мира от бытия: Слав. пер. хроники Симеона Логофета / Под ред. И. В. Срезневского. СПб., 1905.
26. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). 2016. № 3. Март.
27. Совместная работа комиссий Константинопольского Патриарха Афинагора и Папы Римского Павла VI в Стамбуле 22—24 ноября 1965г. // <http://www.pravoslavie.ru/5669.html> 23.01.2017
28. *Феодор.* Церковная история. II, 50. [электрон. ресурс] http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Theodorus_Lector/frametext.htm 01.02.2016
29. *Феофан Византиец.* Летопись византийца Феофана: от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. М., 1884.
30. *Феодор Студит.* Творения. В II Т. Т. I. П. к Арсению сыну. 244. СПбДА. СПб., 1867-1869.
31. *Фульхерий Шартрский.* Иерусалимская история. Деяния франков, совершивших паломничество в Иерусалим (Historia Hierosolymitana. Gesta Francorum Hierusalem Peregrinantium) / Пер. А. Н. Слезкина. 2008.
32. *Хониат Никита.* История со времени царствования Иоанна Комнина. В 2 Т. Т. 1 / Подг. к изд. А.И. Цепков. Рязань, 2003.
33. Хрисовул императора Мануила Комнина для венецианцев от 1148 г. // Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951.
34. *Adalberti.* Continuatio Reginonis. MGH. Scriptores Rerum Germ. In usum scholarum.

35. *Acobaudi episcopi Lugdunensis. Lib. Adversus Iecem Gundobadi* // PL. 104. 126B. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.104. Accurante J.-P. Migne. Paris. 1844-1864.*
36. *Auctores varii Dionysius Exiguus, Codex ca. IX ecclesiasticorum* // PL.67. Col. 171-176. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.67. Accurante J.-P. Migne. Paris. 1844-1864.*
37. *Albert of Aix. Liber Christianae Expeditionis, IV* // RHC. Occ. Vol. IV.
38. *Andronici Camateri Sacrum armamentum. Pars prima* / Ed. A. Bucossi. Turnhout, 2014. (CCSG, 75).
39. *Annae Comnenae. Alexias* / Rec. D. R. Reinsch et A. Kambylis. Berlin – New York, 2001. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, 40).
40. *Anselmi Havelbergensis ep. Dialogi. Lib. I-III* // PL. 188. Col. 1139-1248. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.188. Accurante J.-P. Migne. Paris. 1844-1864.*
41. *Barlaami Oratio pro Unione Aventone habita coram Benedicto XII Pontifice Marimo* // PG. 151. 1332C. *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 151 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.*
42. *S. Basilii Magni Ἐπιστολή ΠΠΖ'* // PG. 32. Col. 664–683. *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 32 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.*
43. *Chronica Monasterii Casinensis* // MGH. SS. T. XXXIV.
44. *Chronica sive Historia de Duabus Civitatibus. Lib. VII* // *Scriptores Rerum Germanicarum Usus Sgholarum Ex Monumentis Germaniae Historicis Separatim Editi. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1912.*
45. *Chronica Magistri Rogeri de Honedene. Vol. II, 205.* Longmans, Green, and Co., London. 1869.

46. Chrysebullium Alexii I Imp. Venetis contra Normannos ejus sociis concessum. A. d. 1082, m. Maio // *Tafel und Thomas*. Urkunden zur älteren Handels – und Stadtsgeschichte der Republik Venedig. Wien, 1856. Bd. I. F. 45.
47. Concilium Constantinopolitanum IV. Actio septima. Col. 96-134 // *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collection* / Ed. J. D. Mansi. Firenze, 1759 – 1798. T. XVI.
48. *Corpus Iuris Civilis* / Hrsg. R. Schöll, G. Kroll. Berlin, 1895.
49. *Danduli Andreae. Chronicon Venetum* // *Rerum Italicarum Scriptores*. Raccolta degli Storici Italiani. Serenissimae Venetae Reipublicae. T. XII. Bologna, 1900.
50. Das Decretum Gelasianum. 38,3. J.C. HINRICHS'sche BUCHHANDLUNG, Leipzig, 1912.
51. Dictatus Papae. Gregorius VII. Registrum // PL. 148. 407D. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina*. Vol.148. Accurante J.-P. Migne. Paris. 1844-1864.
52. Ep. II. Ad Zenonem imp. // PL 58. 0898D. Ep. prima. Felicis papae III ad Acacium Const. // PL. 58. 0893D. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina*. Vol.58 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
53. Epistola VI [Olim VIII], Ad Ioannem Ep. Const. // PL. 72. 0738C. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina*. Vol.72 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
54. Epistola VIII. Ad Anastasium imperatorem // PL. 59. 0041B. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina*. Vol.59 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
55. Ep. XIII. Ad Columbum. Paulum episcopum commendat. Liber octavus. Indictione prima, mense Septembri // PL. 77. 0916A. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina*. Vol.77 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
56. Ep. XXVIII. Ad Flavianum episc. Constan. Contra eutyichis perfidiam et haeresim // PL 104. 0755. *Patrologiae Cursus Completus Series Latina*. Vol.104 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

57. Ep. XXXIII. Ad Mauricium Augustum. Contendit se temere indiscretum nominatum fuisse, quod Cyriacum episcopum Constantinopolitanam, qui universalem se nominat, reprehenderit. PL. 77. 0890D. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.77 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

58. Ep. L. Ad Ioannem Episcopum. Desolatam ab hostibus trium Tabernarum Ecclesiam unit Velitranae. LIBER SECUNDUS. Mense Septembri, indictione X // PL. 77. 0591B. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.77 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

59. Ep. XLVI. Ad Ioannem Episcopum. Liber Secundus. Mense Septembri, indictione X // PL.77. 0583A. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.77 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

60. Ep. XXXIX. Ad Cyprianum Diaconum. Reversum a schismate Ioannem commendat, cui detannuos octo solidos. Liber Quintus. Indictione decim avertia, anno ordinationis eius quinto // PL. 77. 0829A. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.77 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

61. Epistola Anastasii Papae II Urbis Romae ad Anastasium imperatorem. T.1. Theil A. Epistolae Romanum Pontificum genae a S. Hilario usque ad Pelagium II. – Brunsbergae, 1868.

62. Epistola Photii ad Nicolaum papam. Nicolai I. Annus 2. Christi 859. Col. 64-67 // *Baronii C. Annales ecclesiastici*. Vol. 14 (820-863).

63. Epistola Prima. Gelasii Papae I Ad Euph Emianum // PL. 59. 0013A. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.59 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

64. *Eustathii metropolitae Thessalonicensis Opuscula* / Ed. Th. L. Fr. Tafel. Francofurti ad Moenum, 1832.

65. *Eustathius Thessalonicensis Ep. De Thessalonica Capta* // PG. 136. Col. 14C. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 136 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

66. Fragmentum epistulae Nicolai...Armeniorum principi; Nicolas Ep...Michaelis Magno imperatori; Nicolas Ep...Constantinopolitanorum Ecclesiae... // MGH. Epistolae. T. VI.

67. Gesta Regis Henrici Secundi Bened. Abbat., I, 257. Great Britain, 1867.

68. *Glaber R.* Historiarum sui temporis libri quinque // PL. 142. 651D. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.142 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

69. *Gregorius I*, Epistolae // PL LXXVII. 0441A; PL 77. 0490A; PL 77. 0836A; PL 77, 1253B; PL 77, 1322C. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 77 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

70. *Historia Ducum Venetorum* // Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum. T. XIV. Impensis bibliopolii Hahniani, Hannoverae, MDCCCLXXXIII (1883).

71. *Ioannis Cinnami Rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum.* Ad fidem codicis Vaticani / Rec. A. Meineke. Bonnae, 1836.

72. *Joannes Scylitzes.* Breviarium historicum // PG. 122. Col. 264, 372. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 122 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

73. *John IV Oxita.* De azymis II // Deux inédits byzantins sur les azymes au début du XIIe siècle / Ed. B. Leib. Roma, 1924.

74. *Leo, archbishop Of Ochrida.* Epistola ad Ioannem episcopum Tranensem // PG. 120. Col. 836. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol.120 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

75. *Leo I.* Sermones // PL 54. 0146B. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 54 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

76. *Leo I.* De haeresi et historia Eutychiana // PL 55, 1294B (auctor 440-461). Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 55 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

77. *Leo IV.* Papa Ignatium pat. Constant. part. Epist. IX // MHG. Epistolae. T. V.
78. *Leo IX.* Epistola CII // PL.143. 0774D; Col. 744C–769D. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 143 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
79. Liber Pontificalis / Trans. L.R. Loomis. N.Y., 1916.
80. *S. Maximi Confessoris* OTP 8 // PG 91. Col. 136A. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 91 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
81. *Nicetae Choniatae.* Historia / Recensuit I. A. van Dieten. Pars Prior. Berolini et Novi Eboraci, 1975.
82. *Nicetas Paphlago.* Vita sancti Ignatii archiepiscopi Constantinopolitani // PG. T.105. 0512B. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 105 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
83. *Nicolai I* Annus 4. – Christi 861. Col. 40-42 // *Baronii C.* Annales ecclesiastici. Vol. 14 (820-863).
84. *Nicolaus episcopus...* Michaheli...imperatori Graecorum; *Nicolaus episcopus...* die Photio Constantinopoleos // MGH. Epistolae. T. VI.
85. Opusculum contra Francos // Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentes / Ed. *J. P. Hergenröther.* Ratisbonae, 1869.
86. *Petri Venerabilis Abbatis Cluniac.* IX. Epistola XXXIX // PG. 189. Col. 260-261. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Vol.189 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
87. Petrum Dominus Jesus Christus, rex gloriae, principem super regna mundi constituit. Epistola LXIII // PL.148. 339B. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol.148 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
88. *Petrus Tudebodus.* Historia de hierosolymitano itinere / Publié par J. H. Hill, L.L. Hill. P., 1977.

89. *Photii patr.* CP. Ep. Lib. I // PG. T. 102. Col. 0724-0725; 0740. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol.102 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
90. Recueil des historiens des croisades: Historiens occidentaux. P., 1844–1895.
91. *Regula Fidei.* Libellus' in 'Hormisdas_I, Epistolae et decretalia // PL. 63. 0393B. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 63 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
92. *Simplicius episc.* Acacio. Ordinato ab eo Kalendione Antiocheno Episc. Epist, LXVII. Simplicius Episc. Acacio. Per Uranium. Epist, LXVIII. Sixplicius Episc. Acacio Epis. Constant. Epist, LXIX. Collectio Avellana // CSEL. P. I. 1895.
93. *Siricius papa.* Epistolae et decreta, 1, 1 // PL. 13. Col. 1132-1147. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 55 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
94. *Theodori Studitae Epistulae / Recens.* Georgios Fatouros. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 31. Pars I–II. Berolini, Novi Eboraci, 1992.
95. *Theodori Prodromi.* Scripta Miscellanea // PG. 133. Col. 1396. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca.Vol. 133 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
96. *Theodorus Prodromus.* Operum Recensio // PG. 133. Col.1015–1221. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 133 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
97. *Urbanus II.* Sermones. Orationes in Concilio Claromontano habitae de expeditione Hierosolymitana // PL. 151. Col. 566A. Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Vol. 151 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.
98. *Victor Tunnonensis.* Chronicon // PL. 68. A 524. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 68 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

99. Βασιλείου Ἀχριδηνοῦ. «Ἀντιγραφὴ» τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης, κυρίου Βασιλείου τοῦ Ἀχριδηνοῦ, πρὸς τὸν πάπαν Ρώμης κύριον Ἀδριανόν // PG. 119. 929A. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol.119 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

100. Ἰωάννου Ταπεινοῦ Ἐπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως. Περὶ Τῆς Ἑνώσεως Καὶ Εἰρήνης Τῶν Τῆς Παλαιᾶς Καὶ Νέας Ρώμης Ἐκκλησιῶν // PG. 141. 17B. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Vol. 141 / Accurante J.-P. Migne. Paris, 1844-1864.

101. Νικόλαος Μεθώνης. Πρὸς Λατίνους περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἀγίου Πνεύματος, ὅτι ἐκ τοῦ Πατρὸς, οὐ μὴν καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται / Ἐκδ. ὑπὸ Κ. Σιμωνίδου. Λονδίνο, 1859.

Литература:

102. Алфеев И., митр. Церковь в истории. Православная Церковь от Иисуса Христа до наших дней. М., 2013.

103. Афиногенов Д. Е. Византия, Рим и «Фотиева схизма» // Св. Фотий, Патриарх Константинопольский. Антилатинские сочинения. М., 2015.

104. Афиногенов Д.Е. Григорий Асвеста // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

105. Афиногенов Д.Е. Игнатий, патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009.

106. Бармин А.В. Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX – XII веков. М., 2006.

107. Бедуелл Г. История Церкви / Пер. с фр. М., 1996.

108. *Беневич Г.И.* Полемика об опресноках при Михаиле Кируларии // http://www.bogoslov.ru/text/690636.html#_ftnref4 (дата обращения – 29.02.2016).
109. *Бенешевич В.Н.* Очерки по истории Византии. СПб., 1912.
110. *Болотов В.В.* Собрание церковно-исторических трудов: В VIII томах. Т. 4. Лекции по Истории Древней Церкви. История Церкви в период Вселенских соборов.
111. *Буданова В.П.* Варварские королевства на оси «Восток – Запад» // Византия и Запад (950-летие схизмы Христианской Церкви. 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов. Институт всеобщей истории РАН. М., 2004.
112. *Васечко В., прот.* Сравнительное Богословие. Изд-во ПСТГУ. М., 2012.
113. *Васильев А.А.* История Византии. Византия и крестоносцы. Эпоха Комнинов (1081-1204) и Ангелов (1185-1204). Петербург: Academia, 1923.
114. *Васильевский В.* Византия и печенеги. М., 2013.
115. *Васильевский В.Г.* Союз двух империй // *Его же.* Труды. Л., 1934. Т. 4.
116. Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. М., 1987.
117. *Воскобойников О.С.* Ансельм // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2011.
118. *Воскобойников О.С.* Григорианская реформа // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2001.
119. *Гетте В., архим.* Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с Восточной Церковью. М., 2007.
120. *Гергей Е.* История папства / Пер. с венг. М., 1996.

121. *Глубоковский Н.* Возрождение папства и его настоящее положение по сравнению с прошлым. Воронеж, 1891.
122. *Грацианский М.В.* «Акакианская» или все же «феликианская» схизма? К истории отношений Римской и Константинопольской Церквей в конце V в. // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. М. – Белгород, 2016.
123. *Грацианский М.В.* Апостол Петр и "Акакианская схизма" // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. М., 2015. Вып. 3 (59).
124. *Грацианский М.В.* Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // АДСВ. Екатеринбург, 2015. Вып. 43.
125. *Дагрон Ж.* Император и священник. Этюд о византийском «цезаропапизме». СПб., 2010.
126. *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. Нижний Новгород, 2013.
127. *де Фрис В.* Православие и католичество: противоположность или взаимодействие? Брюссель, 1992.
128. *Дмитриев В.А.* К вопросу о варваризации римской армии в IV в. н.э. (По данным Аммиана Марцеллина) // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 7 (102), Выпуск 18, 2011 г. [электрон. ресурс] http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10433/1/Dmitriev_K_Voprosu.pdf 23.09.2015.
129. *Диль Ш.* Византийские портреты / Пер. с фр. М.В. Безобразовой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.
130. *Джусоев К.М.* Борьба с норманнами. Взаимоотношения Венецианской Республики и Византийской империи в эпоху династии Комнинов (1081-1185 гг.). Магистерская диссертация. СПбДА, 2013.

131. *Джусоев К.М.* Погром венецианцев при императоре Мануиле I Комнине в 1171 г. как одна из причин антагонизма между Византией и Европой // *Христианское чтение: научный журнал / № 1 [январь-февраль]* СПбДА. СПб., 2017.
132. *Джусоев К.М.* Соперничество Ветхого и Нового Рима в IV–V веках как одна из причин схизмы // *Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение).* №20. СПб., 2016.
133. *Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий; Под ред. С.И. Соболевского.* Т. II, М- Ω. М., 1958.
134. *Жаворонков П. И., Турилов А. А.* Богомилство // *Православная энциклопедия.* Т.5. М., 2002.
135. *Жигалова Н. Э.* Конформизм греков в условиях турецкой экспансии: взгляд поздневизантийских писателей // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки.* Екатеринбург, 2015. № 4 (145). С. 116 – 124.
136. *Заборов М.А., Наследова Р.А.* Византия и Запад в «Трудах» X международного конгресса историков в Риме // *ВВ. М., 1956.* Т. 11 (36).
137. *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. I. М., 1995.
138. *Задворный В.* История Римских пап: от св. Петра до св. Симплиция. Т. II. М., 1997.
139. *Зайцев Д.В.* Гумберт // *Православная энциклопедия.* Т. 13. М., 2006.
140. *История дипломатии.* Т. I / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. М., 1959.
141. *Каждан А. П.* Еще раз о Киннаме и Никите Хониате // *Его же.* Никита Хониат и его время / Изд. подг. Я. Н. Любарский и др. СПб., 2005.
142. *Каждан А.П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М., 1974.

143. *Карташев А.В.* Вселенские соборы. М., 1994.
144. *Конгар И.* Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме. Киев, 2011.
145. *Костромин К., свящ.* Взаимоотношения Западной и Восточной Церквей на Балканском полуострове в контексте истории разделения Церквей на Руси // <http://spbda.ru/publications/svyaschennik-konstantin-kostromin-vzaimootnosheniya-zapadnoy-i-vostochnoy-cerkvey-na-balkanskom-poluostrove-v-kontekste-istorii-razdeleniya-cerkvey-na-rusi/> (дата обращения – 20.02.2016).
146. *Клеман О.* Беседы с патриархом Афиногеном. Брюссель, 1993.
147. *Клеман О.* Рома – Amor: Ананке. Беседы с патриархом Афинагором // https://azbyka.ru/otechnik/Olive_Kleman/besedy-s-patriarhom-afinagorom/3_5 (дата обращения – 22.01.2017).
148. *Куглер Б.* История крестовых походов. Ростов-на-Дону, 1996.
149. *Ланфре П.* Политическая история пап. СПб., 1870.
150. Латинско-русский словарь / Сост. *И. Х. Дворецкий*. М., 1976.
151. *Лебедев А.П.* Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X в. 3-е изд. СПб., 2006.
152. *Лебедев А.П.* История разделения Церквей. СПб., 2004.
153. *Левченко М.В.* История Византии. М., 1940.
154. *Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария, Др. Русь: (IX — нач. XII в). СПб., 2000.
155. *Линтнер В.* Италия. История страны / Пер. с англ. А. Демина. М., 2007.
156. *Лопарев Х.М.* Об униатстве Мануила Комнина // ВВ. СПб., 1907. Т. XIV.
157. *Лорци Й.* История Церкви. Т. I / Пер. с нем. А. Пахомова, Е. Гейнрихс. М., 1999.
158. *Любарский Я. Н.* Мануил I глазами Киннама и Хониата // ВВ. 2005. Т. 64 (89).

159. Любарский Я.Н. Предисловие к «Алексиаде» // Комнина Анна. Алексиада. / Пер. с греч. Я. Н. Любарского. СПб., 1996.
160. *Л' Юилье П., архиеп.* Правила первых четырех Вселенских соборов. / Авториз. пер. с франц. под ред. *прот. Владислава Цыпина.* М., 2005.
161. *Макаров Д. И.* Паламизм до святителя Григория Паламы, спор о Филюкве и примат папы в византийской эkkлесиологии XII–XIV вв.: некоторые наблюдения / Отв. ред. Д. С. Бирюков. Екатеринбург, 2017.
162. *Маркович К. протодиак.* Спор святителей Григория Великого (Двоеслова), папы Римского и Иоанна Постника, патриарха Константинопольского о титуле «Вселенский» [электрон. ресурс] <http://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-i-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vselenskiy/> 09.10.2015
163. *Маршал В. Балдуин.* Александр III и двенадцатый век / Пер. с англ. Н. Еремина. СПб., 2003. [электрон. ресурс] http://krotov.info/history/12/3/balduin_1.htm 22.03.2017
164. *Мейedorф И., прот.* Апостол Петр. Его преемство в византийском богословии [1955] // Его же. Православие в современном мире. М., 1997.
165. *Мейedorф И., прот.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 годах / Пер. с англ. М., 2012.
166. *Ненарокова М.Р.* Памятники средневековой латинской литературы. X–XI вв. / Отв. ред. *М.С. Касьян.* М., 2011.
167. *Норвич Д.* История Венецианской республики / Пер. с англ. И. Летберг, И. Омелянович, Ю. Федоренко. М., 2010.
168. *Норвич Д.* История папства / Пер. с англ. А. В. Короленков. М., 2014.

169. *Оболенский Д.* Причерноморье, евразийская степь и Россия // *Его же.* Византийское содружество наций. Шесть виз. Портретов / Пер. с англ. С.А. Иванова, Р.М. Шукурова. М., 1998.
170. *О.В.Л. Ирина*, св. имп. // *Православная энциклопедия.* М., 2011. Т. 26.
171. *Острогорский Г.А.* История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. М., 2011.
172. *Очерки по истории Византии* / Под ред. *В.Н. Бенешевича.* СПб., 1912.
173. *Панченко К.А.* Антиохийская Православная Церковь // *Православная энциклопедия.* Т. II. М., 2000.
174. *Пападакис А. Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071-1453 гг. / Пер. с англ. А.В. Левитского, У.С. Рахмановой, А.А. Чеха. М., 2010.
175. *Пеликан Я.* Дух Восточного Христианства (600-1700). Христианская традиция: история развития вероучения. В 5 томах. Т. 2. М., 2009.
176. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.
177. *Попов И. Н., Максимович К. А.* Иоанн IV Постник // *Православная энциклопедия.* Т. 23. М., 2010.
178. *Портных В. Л.* «Византия и идея крестового похода». Деяния франков и прочих иерусалимцев. Перевод на русский язык и комментарий. Учебное пособие. Новосибирск, 2010.
179. *Путин В. В.* Путин обозначил роль РПЦ в судьбе Сирии. Газета.ru. https://www.gazeta.ru/social/news/2017/12/04/n_10894484.shtml (дата обращения 11.01.2017)
180. *Рансимен С.* Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998.

181. *Ранн Ф.* Священная Римская империя германской нации / Пер. с француз. М. В. Ковальковой. СПб., 2008.
182. *Романидис И., прот.* Филиокве. Доклад на конференции православно-англиканской богословской под-комиссии по диалогу 21-28 июля 1975 г. в Сент-Олбанс, Англия // Вестник Рус. Зап.-Европ. Патр. Экзарх. № 89-90.1975.
183. *Сергеев Ф.* Плоды апостасийной встречи папы и Патриарха // Православный крест. Информационный вестник. № 5 (149). «Лизинг индустрия». М., 2016.
184. *Скабаланович Н.А.* Византийское государство и Церковь в XI в. Разделение Церквей при Михаиле Керуллари. СПб., 2010.
185. *Слесарев А.В.* Расколоведение. Введение в понятийный аппарат. М., 2012.
186. *Соколов Н.П.* К вопросу о взаимоотношениях Византии и Венеции в последние годы правления династии Комнинов // ВВ. М., 1952. Т. 5 (30).
187. *Соколов Н.П.* Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963.
188. *Степаненко В.П.* Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск, 1988.
189. *Стрелецкий А.В.* 1-й крестовый поход (1096–1099) // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015.
190. *Суворов Н.С.* Византийский папа: Из истории церковно–государственных отношений в Византии. М., 1902.
191. *Сюзюмов М.Я.* Внутренняя политика Андроника Комнина и разгром пригородов Константинополя в 1187 году // ВВ. 1957. Т. 12 (37).
192. *Тодоров Н.* Обращение Руси в христианство. Тысячелетие введения христианства на Руси. 988–1988. UNESCO: М., 1993.
193. *Трубецкой Е.Н.* Религиозно-общественный идеал Западного христианства в V в. Мирозерцание Блаженного Августина. СПб., 2004.

194. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. В 5 т. Т. 4. Отдел VI. Комнины. Отдел VII. Расчленение империи. М., 2005.
195. *Флоря Б. Н.* Комментарии к Житию Константина // *Его же.* Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000. (Славянская библиотека).
196. *Фокин А.Р.* Григорий I Великий // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.
197. *Хилленбранд К.* Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. СПб; М., 2008.
198. *Чельцов М.* Полемика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII веках. СПб., 1879.
199. *Чибисов Б.И.* Термин «латиняне» в византийских и древнерусских письменных источниках (до начала XIII века) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. № 1 / Под ред. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2014.
200. *Шабанов Д. А.* Патр. Фотий и полемика с латинянами о Filioque // Антология Восточно-христианской богословской мысли. В II Т. Т. II. М., СПб., 2009.
201. *Шафф Ф.* История Христианской Церкви. Никейское и посленикоевское христианство. От Константина Великого до Григория Великого 311-590 по Р.Х. В VIII томах. Т. III. СПб., 2011.
202. *Шафф Ф.* История Христианской Церкви. Средневековое христианство. От Григория I до Григория VII. 590–1073 гг. по Р.Х. Т. IV. СПб, 2008.
203. *Шафф Ф.* История Христианской Церкви. Т. V. От Григория VII до Бонифация VIII: 1049–1294 гг. по Р.Х. СПб., 2003.
204. *Цыпин В. прот.* Вселенский II собор (I Константинопольский) // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005.
205. *Цыпин В.* Святитель Григорий Великий Двоеслов // [электрон. ресурс] <http://www.pravoslavie.ru/88906.html> 14.11.2015

206. *Юревич О.* Андроник I Комнин. СПб., 2004.
207. *Яннарас Х.* Церковь в посткоммунистической Европе // Церковь и время. 2004. № 3 (28).
208. *Яред Г., иером.* Отзыви о св. Фотии, патр. Константинопольском, его современников – в связи с историей политических партий Византийской империи // ХЧ. СПбДА, 1872.
209. *Angold M.* The Byzantine Empire, 1025–1204. Longman², 1997.
210. *Avvakumov G.* Die Entstehung des Unionsgedankens. Die lateinische Theologie des Hochmittelalters in der Auseinandersetzung mit dem Ritus der Ostkirche. Berlin, 2002.
211. *Bayer A.* Cultural Relations between East and West in XIIth Century // Relations between East and West in the Middle Ages. Edinburgh, 1973.
212. *Beck H.G.* Geschichte der orthodoxen Kirche im byzantinischen Reich. Göttingen, 1980.
213. *Bennett M.* The Crusaders' 'Fighting March' Revisited. Royal Military Academy Sandhurst // War in History. 2001. Vol. 8 (1). P. 1–18.
214. *Berthold P.* Die Liebe wiederherstellen. München, 2003.
215. *Boyadjian T. M.* Bridging East and West: A Study of Crusader Jerusalem in the Literature and Chronicles of the Early Crusades. A dissertation submitted in partial satisfaction of the Requirements for the degree Doctor of Philosophy. Los Angeles, 2010.
216. *Bloch M.* Feudal Society. Chicago, 1970.
217. *Brackmann A.* Germania Pontifica, III, 3. no. 68. Berlin, 1935.
218. *Bréhier L.* Le monde byzantin: Vie et mort de Byzance. Paris, 1946.
219. *Brown P.* Society and the holy in late antiquity. Berkeley, 1982.
220. *Brubaker J. D.* «The end followed in no long time»: Byzantine diplomacy and the decline in relations with the west from 962 to 1204. Master of arts in history. The University of Arlington, 2009.

221. *Byzantines and Crusaders in non-Greek Sources, 1025–1204* / Ed. *M. Whitby*. Oxford, 2007.
222. *Cappelletti G.* Storia della repubblica di Venezia dal suo principio sino al giorno d'oggi; opera originale del prete veneziano Giuseppe Cappelletti. Venezia, 1850–1855.
223. *Cecchetti B.* Di alcune fonti della storia veneta fino al secolo XIII cenni. Venezia, 1867.
224. *Ciggaar K. N.* Western Travellers to Constantinople. Leiden, 1996.
225. *Curtis E.* Roger of Sicily and the Normans in Lower Italy 1016-1154. N.Y., London, 1912.
226. *Chalandon F.* Essai sur le regne d'Alexis Ier Comnène (1081—1118). Paris, 1900.
227. *Dvornik F.* Byzantium and the Roman Primacy // The American Ecclesiastical Review. 1961. Vol. 143.
228. *Dölger F.* Byzanz und das Abendland vor den Kreuzzügen // Relazioni del X Congresso Internazionale di Scienze Storiche (Roma 4-11 set. 1955). Vol. III. Firenze 1955.
229. *Economou A. J.* Byzantine Rome and Greek Popes. Eastern influences on Rome and the Papacy from Gregory the Great to Zacharias. A.D. 590-752. Lanham, MD, 2009.
230. *Echebarria D.* Byzantine Sorrow and Venetian Joy: The Failure of Byzantine Diplomacy and the Expansion of Trade in the Mediterranean, 700-1200. University of Nevada, 2013.
231. *Erickson J.* Leaved and Unleavened: Some Theological Implications of the Schism of 1054. An offprint from St. Vladimir's Theological Quarterly. Vol. 14, № 3/1970.
232. *Eastmond A.* An intentional error? Imperial art and "mis"-interpretation under Andronikos I Komnenos // The Art Bulletin; New York 76.3 (September 1994). N.Y., College Art Association.

233. *Frankopan P.* Kinship and the Distribution of Power in Komnenian Byzantium // *The English Historical Review*. Oxford, 2007. CXXII.495 (February 2007).
234. *Green B.* *The Soteriology of Leo the Great*. Oxford University Press, 2008.
235. *Gielen E., Van Deun P.* The Invocation of the Archangels Michael and Gabriel Attributed to Metrophanes, Metropolitan of Smyrna (*BHG* 1292) // *BZ*. 2015. Bd. 108/2.
236. *Grumel V.* Les patriarches grecs d'Antioche du nom de Jean (XIe et XIIe siècles) // *EO*. 1933. Vol. 32.
237. *Ginther J. R.* *Westminster Handbook to Medieval Theology*. Louisville, KY, 2009.
238. *Holtzman W.* Die Unionsverhandlungen zwischen Alexios I und Urban II im Jahr 1089 // *BZ*. 1928. Bd. 28.
239. *Hussey J.M.* *The Orthodox Church in the Byzantine Empire*. Oxford, 1990.
240. *Hiestand R.* Kaiser Konrad III., der zweite Kreuzzug und ein verlorenes Diplom für den Berg Thabor // *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters / Zeitschriftenband (1979) / Zeitschriftenteil / Artikel*.
241. *Hult J. E.* Bohemond III – Prince of Antioch. Ph.D., History, medieval. N.Y., New York University, 1974.
242. John II Komnenos, Emperor of Byzantium: In the Shadow of Father and Son / Ed. A. *Bucossi, A. Rodriguez Suarez*. London, 2016.
243. *Kazhdan A.* Latins and Franks in Byzantium: Perception and Reality from the Eleventh to the Twelfth Century // *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World*. Washington, D.C., 2001.
244. *Kolbaba T. M.* Byzantine Perceptions of Latin Religious “Errors” // *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World*. Dumbarton Oaks. Washington, D.C., 2001.

245. *Lampros S.P.* Αὐτοκρατόρων τοῦ Βυζαντίου χρυσόβουλλα καὶ χρυσὰ γράμματα ἀναφερόμενα εἰς τὴν ἔνωσιν τῶν ἐκκλησιῶν // *NE*. 1914. T. 11.
246. *Laurent V.* Le shisme de Michel Cerulaire // *Echos d'Orient*. 1932. Vol. 31.
247. *Leib B.* Rome, Kiev et Byzance. Paris, 1924.
248. *Lemerle P.* L'idée de croisade // *Relazioni del X Congresso Internazionale di Scienze Storiche. Storia del Medioevo*. Firenze, 1955. Vol. III.
249. Macedonian Dynasty // *Historical Dictionary of Byzantium* / Ed. *J. H. Rosser*. Oxford – Chicago, 2001.
250. *Madden Th. F.* Venice and Constantinople in 1171 and 1172: Enrico Dandolo's Attitudes towards Byzantium // *Mediterranean Historical Review*. London, 1993. Vol. 8 / 2.
251. *McCormick M.* Byzantium and the West, 700-900 // *The New Cambridge Medieval History*. Vol V. Ca.700 – ca. 900. Cambridge University Press, 2008.
252. *Michel A.* Die Rechtsgläubigkeit des römischen Bannes gegen Michael Kerullarius // *BZ*. 1942. Bd. 42.
253. *Paraskevopoulou V.* Some aspects of the phenomenon of heresy in the Byzantine Empire and in the West during the 11th and 12th centuries. Doctor dissertation of Philosophy. N.Y., University of New York, 1976.
254. *Penna D.* The Byzantine Imperial Acts to Venice, Pisa and Genoa, 10th - 12th Centuries. Den Haag, 2012.
255. *Petrucci E.* Rapporti di Leone con Constantinopoli // *Studi medievali*. Spoleto, 1973.
256. *Pratsch T.* Stationen einer Entfremdung. Papsttum und Byzanz am Vorabend der Kreuzzge // *Byzanzrezeption in Europa*. Göttingen, 2012. (Byzantinisches Archiv. Begründet von Karl Krumbacher. Als Ergänzung zur Byzantinischen Zeitschrift hrsg. von A. Berger. Band 24).

257. *Nicol D. M.* Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations. Cambridge, 2002.
258. *Olson A.* «Part of our Commonwealth»: A study of the Normans in Eleventh-century Byzantine Historiography. Simon Fraser University. Spring, 2011.
259. *Shiraishi, S. K. T., M.A.* Images of the Holy Roman Empire: A study in medieval hopes and dreams. University of Hawaii, 1992.
260. *Shlyakhtin R.* From Huns into Persians: The Image of the Seljuk Turks of Asia Minor among the Byzantine Literati of the Eleventh and Twelfth Centuries. PhD. Department of Medieval Studies, Central European University. Budapest, 2010.
261. *Taft R.* A History of the Pre-anaphoral Rites of the Liturgy of St John Chrysostom. Vol. 5. The Precommunion Rites. (Orientalia Christiana Analecta, T. 205). Roma, 2000.
262. *Tinnefeld F.* Michael I Kerullarios, Patriarch von Konstantinopel (1043–1058). Kritische Überlegungen zu einer Biographie // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. 1989. Bd. 39.
263. *Trenchard-Smith M.* East and West: Cultural Dissonance and the “Great Schism of 1054”. Loyola Marymount University, 2009. P. 16 // http://www.academia.edu/6179182/East_and_West_Cultural_Dissonance_and_the_Great_Schism_of_1054
264. *Radić R.* Strah u poznoj Vizantiji. Beograd, 2014.
265. *Ravegnani G.* Bisanzio e Venezia. Bologna, 2006.
266. *Romanides J. S.* Franks, Romans, Feudalism, and Doctrine: An Interplay between Theology and Society (1982) // http://www.romanity.org/htm/rom.03.en.franks_romans_feudalism_and_doctrine.01.htm (дата обращения - 19.02.2016).

267. *Wasilewski T.* Обращенная в христианство Русь в византийской семье правителей и народов // XVIII Международный конгресс византинистов. М., 1991.

268. *Wylie Rev. J.A.* The Papacy: Its History, Dogmas, Genius, and Prospects. L., 1852.

269. *Βάρζος Κ. Ἀλέξιος Α' Κομνηνός. Ἡ Γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν.* Θεσσαλονίκη, 1984. Σ. 147–154.

Мультимедийный материал:

270. *Кирилл*, Патриарх Московский и всея Руси. «Слово пастыря». Выпуск от 03. 12.2016г. Телепроект Первого канала (<https://www.1tv.ru/shows/slovo-pastyrya>) (дата обращения – 24.01.2017).

271. *Лонгин (Жар), еп.* «Патриарх Кирилл предал Православие». Видеозапись [электрон. ресурс] https://www.youtube.com/watch?v=_bQV1Zr2MAU (дата обращения - 23.04.2017).

272. *Шляхтин Р.* Византийская революция. История Восточной Римской империи в XI–XII вв.; Византия и крестоносцы. Цикл аудиолекций. Предание.ру. [электрон. ресурс] <http://predanie.ru/shlyahtin-roman/chto-to-poshlo-ne-tak-prichiny-padeniya-konstantinopolya/> дата обращения – 25.03.2017.